

**Елена Михайленко Светлана Жданова Ольга Пузырь
Екатерина Вольная Юлия Некрасова
Ведьмы 21го века**

Аннотация

Где встретиться современным ведьмам? На Лысой горе или Воробьевых? Чем ответить на недовольное шипение вдогонку — "Вот ведьма!" Сглаз и порча... ну разве это проблема для истинной женщины?

Мы Ведьмы XXI века. И мы звучим гордо!!!

**Елена Михайленко, Светлана Жданова, Ольга Пузырь,
Екатерина Вольная, Юлия Некрасова**

Ведьмы 21го века

Где встретиться современным ведьмам? На Лысой горе или Воробьевых? Чем ответить на недовольное шипение вдогонку — "Вот ведьма!" Сглаз и порча... ну разве это проблема для истинной женщины?

Мы Ведьмы XXI века. И мы звучим гордо!!!

Ведьмы 21го века

Часть I Бал у Сатаны

Пролог

Ночь. Через 5 минут часы на шпиле готического замка Сатаны пробьют двенадцать. Королева Марго принимает последних гостей. На ступенях появляются последние, припозднившиеся, совсем юные ведьмочки. Такие разные и такие похожие, связанные

внутренней сущностью свободных ведуний. Стоящий возле фонтана с вином дух вулканов тряхнул рыжей гривой волос, пытаясь отогнать пришедшее виденье. Новоприбывшая рыжая ведьмочка... Она светилась столь родным ему огнем. Задорные искорки в глазах, волосы цвета пламени от осенних костров и улыбка... задорная и легкая как огонек свечи. Все же вечер не будет сборищем скучных вековых старушенций. Огненный дух наполнил еще один бокал красным, словно кровь, вином и направился к девушке.

По залу раздается стук металлических каблучков еще одной юной ведьмочки. Высокая и стройная, с волосами, сотканными из тьмы, она небрежно поправляет стилеты в ножнах, застегнутых на голени. Серьги в виде звезд покачиваются в ушках, когда она поворачивает голову в сторону высокого асура, застывшего посреди зала и с любопытством изучающего рукоятки клинков... ну и то, что выше.

Пока сереброволосый асур разглядывал адептку тьмы, она кивнула подругам и с таинственной легкой улыбкой подошла к двум наследным принцам кланов оборотней. Дикий кот и волк склонили головы в приветствии и через секунду уже предлагали девушке граненый стакан с прозрачной жидкостью... При этом на губах у обоих было столь пакостные и задорные ухмылки, что в крепости и палености напитка не было сомнений. Ведьма, не долго думая, приняла стакан и, весело засмеявшись, выдала на ползала:

— Ну и вам же хуже! Сами меня успокаивать будете!

Невообразимо изящно девица поднесла стакан к губам и, резко наклонив его, выпила содержимое до дна. Обратни переглянулись в панике и, подхватив ведьмочку, попытались утащить ее из главного зала. Тьма выпуталась с волос ее верной слуги и легонько дернула самонадеянных мужчин в обратную сторону, шутливо пригрозив напоследок завитушками, осела на плечах ведьмы причудливым узором.

— Нашли, кем управлять в Вальпургиеву ночь! — фыркнул Хананель прерывая разговор с другом.

Пихая перед собой жмущуюся к ногам мраморную горгулью странной белой в темных прожилках окраски, поднимается еще одна красноволосая ведьма. Вроде и пламя, но какое-то странное... Змеиные кудри все еще помнят игры с ветром, а в глазах застыли летние небеса. А собеседник Хананеля и сам решил отложить разговор о последнем танце, который им, скорее всего, придется исполнять на этом балу на пару. Ведь из присутствующих тьма, в какой-то мере, подвластна только ему да паре старых павших, слишком старых для такого развлечения. Привычным движением он заправил кровавые пряди за свои острые уши и с любопытством разглядывал новоприбывшую. Легкая, наполненная свободой и невесомостью, словно парящая над каменным полом бального зала. Вот уж у кого не было проблем с вечно непокорной ему стихией. Отловив свою огненную подругу и помахав брюнетке, она стремительно увильнула от идущего им навстречу духа вулканов и пристроилась на диванчике у стены.

Запахавшись, по лестнице поднялись еще две девушки. С громким хлопком и звуком "чпок" закрылся портал в гигантском камине. Странными гостями здесь никого не удивить, но эти двое, тем не менее, выделялись из пестрой компании нечисти и духов.

Невысокая даже на огромнейшей шпильке, ведьмочка с охотничьим ножом в ножнах с морским мотивом степенно плыла над пыльным полом большого зала. Многочисленные ракушки, жемчуга и ленты создавали на ее корсете типа "широкий пояс" картину морского дна. Чуть раскосые глазки цвета солнечных бликов на волнах внимательно и быстро обшарили зал в поисках знакомых лиц, чуть притормозили на фигуре советника по связям со стихиями Атлантического океана, жемчужноволосого Аквиталья, и нашли что искали. Поприветствовав товарок уже, оккупировавших диванчик, она столкнула блондинку с листка росянки и потащила по направлению к ним.

Советник же, почувствовав спинным плавником взгляд морской ведьмы (которую крайне редко встретишь), обернулся и только хмыкнул на явную представительницу династии хранительниц восточных морей. Еще одна из этой странной семейки. Ему, как европейцу, их традиции и Кодекс казались чистой экзотикой и несуразицей. И как ее семейка

отпустила совсем молодую наследницу на бал? Уж не задумал ли их клан чего любопытного учудить в очередной раз? Надо бы по этому поводу поговорить с признанным специалистом по вопросам мира среди чисти и нечисти, да и просто поболтать с этим странным блондинистым демоном довольно интересно. Первые дня три после его появления многие острили, что это бракованный ангел, посланный из другого лагеря, потому как там он все время падает при полете на святых людей из-за металла-покровителя. Даже кличку какой-то дурак ему придумал, помнится... "Чугунный ангел", если память не подводит. Только уже утром этого умника нашли распятого на железном заборе его столичного дома. Это могло втиснуться в рамки обычных демонских разборок, если бы остряк не был одним из нового поколения полководцев Ада и не обучался самим Фаготом лично. Прибить такого сильного идиота мог только высший демон. Князья явно были ни при чем, а вот пришелец с другого мира. В общем, выводы все сделали правильные, как потом признался Аквиталю Хананель.

Кстати о блондинах... точнее, о блондинках. Это ж надо было умудриться столкнуться с инкубом! Да еще кем, самым внебрачным сыном представителя эродемонов в Демонском совете последнего круга... девушке можно посочувствовать. Кристоф та еще зараза. Хотя покутить с ним всегда интересно. Какой бы эротической мечтой ни выглядел этот парень, но только вот ему дана сила одним взглядом останавливать сердца и убивать чувства и саму душу. Ох, как же они столкнулись! Девчонка с разворота вмазала ему роскошной гривой платиновых волос по лицу. И всего-то резко обернулась приказать своей росянке не ползти по всему залу за ней, а изобразить комнатное растение где-то в уголке. И тут на тебе! Мечта девичества с гневом смотрит черными глазами без белков. На этот раз решил не убивать никого сразу? Его соблазнительные губы уже раскрылись, чтобы сказать что-то невообразимо эротичное, но едкое. Не успел. С юными ведьмочками надо быть порасторопней. Тонкая ручка хлопнула его по нижней челюсти, и он явно прикусил язык. Весело и беззлобно улыбнувшись инкубу, блондиночка так же резко развернулась к подругам и во второй раз вмазала волосами по лицу ошарашенному демону. Удар вышел на удивление сильным. Словно мешком с песком приласкала. Земля, значит... Вот почему не застыла перед его обаянием. Ну-ну. Посмотрим, кто кого. Жаль, что инкубам и суккубам запрещено танцевать первые 6 танцев (еще бы! их тогда б все гости на сувениры порвали), но он ее и позже сможет найти.

А в зал тем временем вошел хозяин бала со свитой. Подошла и Королева. Все-таки ведьмочки прибыли последними. Сатана, все еще в домашнем одеянии, соблюдал древний, им же введенный, ритуал. Любил этот старый позер попугать новичков, для которых этот бал был первым. Как же! Владыка Ада в тапочках, обитых пухом, в ситцевом халате, замызганном непонятно чем, со ржавой шпагой в дряблой руке и бегающими глазами. Вот только пух на обуви от павших ангелов, разводы на халате от крови грешников, что не смывается водами никаких земных водоемов, шпага была выкована из звездного металла в огне вулкана, разрушившего не один древний город, а дряблая рука его держит всю мощь Ада. А что же глаза...туда лучше не всматриваться, ведь там сама ВЕЧНОСТЬ.

Ну что же, Бал начался! Первый танец за Королевой Марго!

Величественная в своей человечности и неотразимая в пыточном наряде, она танцевала под музыку оркестра дьявола, словно была рождена для этого. Весь смысл существования человечества в этом танце. Она единственная здесь и сейчас оправдывает все грехи людей. А ее танец-это прощение всех грешников на этом балу. Прощение, полное боли ее измученного тела и огня ее бессмертной и несломленной души. Последние отзвуки торжественного вальса на одну персону смолкают, и Королева замирает в последнем па. Женщина стоит прямо перед Сатаной, дерзко смотрит в самую вечность его глаз и выгибает тело навстречу ржавой шпаге. Тишина. Князь Тьмы опускает клинок. Как только его кончик коснулся пола, грянул гром часов на башне замка. Двенадцать. Ровно.

Ветер срывает с душ покровы. Стихии наконец получили полную свободу в этом зале. Затрепетали огнем волосы рыжей ведьмы, сверкнули ртутью глаза Повелителя металлов, подернулся дымкой дух воздуха, зазмеилась тьма на теле черноволосой ведьмочки, по венам

духа вулканов побежала чистая лава, багряно-черное пламя заиграло в глазах демона Ада, в венах adeptки воды кровь превратилась в живительную влагу, с ударом каблучка заклинательницы земли крошился камень, а Сатана предстал в истинном облики мужчины без возраста в простом фраке и с клинком — судьей грешных душ.

Теперь будут танцы. Самые отчаянные и дикие. Танцевать будут сами стихии. Сначала огонь, потом вода, земля, воздух. Еще будет танец зверя, когда на центр выйдут оборотни и нечисть. А в завершение будет танец-битва... битва света с тьмой.

Огонь! — кричит на всю глотку вечный кот и шут при Его Величестве.

И взвиваются вверх отсветы истинного огня. Жар расплывается по стенам бального зала. Танцуют в кругу пары, чьим повелителем стал огонь. Какие краски, какие оттенки багрянца, крови, костров и искор. Рыжие локоны горят пламенем костра, а рядом течет и струится сама лава. Огонь внутри ведьмочки мельтешит и бьется в ее хрупком теле. Она горит неистовым пламенем танца.

Нет, моя искорка, я не дам тебе перегореть в секунду, не дам погибнуть после мига триумфа во славу великой стихии. Ты еще будешь играть и резвиться, плясать над лавой, словно крошка саламандра. Я дам тебе силы выдержать этот жар и не погибнуть, но ты будешь вечно со мной, моя искорка...или хотя бы на эту ночь.

Темное пламя одиноко танцующего демона приковывает взгляды. Надевшийся на покровительство тьмы, он с удивлением почувствовал, как его тянет в пляс алый огонь. Последним он уходит к стенам готичного бального зала и, подходя к старому другу, разводит руками, — Не судьба нам размяться под музыку света и тьмы.

Отсветы первой стихии постепенно опадают с витражей на вернем ярусе, трескучий танец затихает, и лишь последняя искорка все горит в объятьях духа вулканов. Но ее тут же уводят порядком расшалившиеся подружки.

Вода! — журчит нежный голосок служанки Князя Тьмы.

Первыми почувствовали ее приближение фонтаны. Они словно с ума сошли... и пошли в пляс! Из них вышли те, кому покровительствует еще одна неукротимая стихия. Тела ее adeptов плыли в пространстве и извивались, иногда кожа их подергивалась рябью, иногда они перетекали в новые формы. Танец был полон грозной силы океана и стремительности горных ручьев. Он журчал и пел голосами водопадов. То набирая силу, то притворяясь штилем.

Случайно ли, но юная морская ведьмочка оказалась напротив Аквиталья. Сейчас ее экзотическая красота ожила. Движения были то неспешны, словно морской прилив, то затягивали как подводное течение. И, наконец то, советник вспомнил, почему это семейство он считал очень опасным. Никто и никогда не умел растворяться в водной стихии, никто не мог говорить с ней на равных, никому не дано при рождении столько водной грации и силы, как этому клану. И пускай ускользящая из его рук девушка была еще очень молода, она носила в себе саму суть моря... И он будет полным и самым большим идиотом этой ночью, если все-таки упустит эту странную ведьму.

И вот в последний раз взметнулись вверх влажные руки танцоров, в чьих жилах течет сама живая и мертвая вода. Руки водной ведьмы запутались в жемчужных волосах жителя Атлантиды, а он крепко прижал к себе свое странное морское чудо.

Земля! — грохотом пронесся голос личного демона смерти Мессира.

Взметнулась вверх пыль с пола бального зала, камни пришли в движение, высказывая свое желание станцевать, а не сидеть на своих обычных местах. Каменные стены решили сами поменять свой стиль и выстроиться во что-то новое, но хорошо забытое кем-то, кроме Владыки, старое. Мраморная горгулья решила помочь им в этом. С подругой своей госпожи они крушили и творили. И было что-то невообразимо прекрасное, когда когти хрупкой блондинки крошили камень и выводили на нем новые узоры. Нежные пальчики словно рисовали портрет любимого. И вековой инкуб отчаянно завидовал этому любимому...и не завидовал, потому как кем бы он ни был, ему придется подвинуться.

Немного было движений в этом танце земляных adeptов и духов...но столь сильная и

безграничная мощь сквозила в каждом па, что величие стихии не подлежало сомнениям. В музыке слышались обвалы и голоса скал, нежный шепот песка и рычание гравия под ногами. Но постепенно и эти звуки стихали, а виртуозные танцоры на вздыбленном полу рассыпались пылью и комьями почвы... чтобы появиться возле своих спутников и спутниц и допить очередной бокал вина... или крови.

Последней уходила ведьма, разукрашивавшая стены. Не доходя до конца стены, она оторвала за шкуру горгулью от куска выступавшего кирпича и, оседлав обиженную зверюгу, полетела к подругам... попутно обдав стоящего внизу инкуба песком и пылью.

Воздух! — ураганом разносится глас рыцаря-регента на службе Властителя Ада.

Мгновение... всего секунда абсолютной тишины и покоя, когда не вырывается ни вздоха из груди гостей великого бала, и пыль застыла в отсветах факелов. Ровно через секунду все пришло в стремительное движение, ничто не стояло на месте, подгоняемое нетерпеливой и буйной стихией. В центр вылетели те, кому покровительствует воздух. Даже те, кто давно уже разучился дышать и чувствовать ветер на коже, почуяли движение жизненно-важного газа, его нетерпение и неистовость.

Танцующая багряным штормом ведьма не касалась раскоряченного после предыдущего танца пола, она порхала и носилась над ним, доказывая неуловимость и безнаказанность своего покровителя. Наручи на ее руках выписывали воздушные фигуры и вторили движениям воздушных масс, оставляя после себя лишь красные узоры, что медленно таяли, отражаясь в глазах повелителя черного пламени.

Невесомые и подернутые дымкой, словно духи, adeпты воздуха неслышно и стремительно двигались под завывания ветра. Но вот и эта музыка превратилась в тишину.

Зверь! — тихо и торжественно объявляет сам Сатана.

Дикий вой разносится по залу, и пока его первые отзвуки звенят в витражах на стенах, в центр степенно выходят и стремительно впрыгивают ЗВЕРИ. Полуобернувшиеся оборотни, фавны, мохнатая и клыкастая нечисть. Они танцуют под полную какофонию и первобытный хаос. Их движения стремительны и молниеносны. Среди них нет жертв, одни хищники пришли на полночный бал.

Сцепились в вечной полушутливой схватке молодой волк и дикий кот. Кто сказал, что среди зверей нет дружбы? Это не бой, это лишь движения, мастерство великих охотников. Друзей, что привыкли делить добычу, а не ломать когти в глупом соперничестве. Отсвечивают багрянцем и синевой шкуры молодых хищников. Дикие и свободные, две цветные тени в какофонии танца.

Рычание и фыркание, удары мускулистыми лапами по мохнатым бокам и ни одного крика боли и отчаяния. Эти звери не знают поражения, ведь сама смерть не стала для них преградой. Лишь с появлением самодовольной улыбки на лице хозяина бала звериные танцы прекращаются.

Все, кто уже танцевали, отходят к стенам зала и лишь несколько фигур не сходят с места. Дьявол отводит Алмазную Королеву к тронному возвышению и оставляет ее для объявления последнего среди обязательных танцев. Донна внимательно смотрит на оставшихся танцоров, пока те готовятся к представлению.

Всего двое посреди зала. Мужчина и женщина. Сегодня они свет и тьма. Инь и Янь. Символы, что более вечны, чем этот мир. Стихии, что непокорны до конца даже своим сильнейшим адептам.

И вот хозяйка бала опускает нежную руку, призывая оркестр сыграть музыку великой борьбы. Вы думаете, это сложная мелодия? О нет! Она была проста, как этот мир. Всего лишь шаги танцоров по камням. Всего-то искры от скрещения клинков. Просто слеза, незаметно упавшая на грудь. Немного ветра от вихря ударов. И удары двух сердец, а не двух клинков.

Застыли в напряжении танцоры, опустив ненужное оружие. Музыка оборвалась.

— Рвись тусовкаааа!!! — кричит проказливый чертенок и в бальном зале воцаряется хаос.

Глава 1 Огонь

Вот вам, блин, и будни современной ведьмы.

И может быть в большом городе можно спрятать свои способности, не избегая ими пользоваться, то у нас — никак. Районный город, не такой большой, как хотелось бы. Так что со сломанным каблуком и нахамившей продавщицей пришлось справляться самой. Обходясь только своей магией. Каблук кое-как приклеили. Продавщицу прокляли.

И вообще, разве моя вина, что у этой злобной фурии завтра дома случится перенапряжение сети и сгорит вся бытовая техника. Вместе с частью мебели.

Думать же надо что говорить ведьме. К тому же огненной.

Конечно, я у нас в городе уникам. Да и в области. Это уже не говоря о семье. Откуда у потомственных ведьм земли огненная дочь, вопрос еще тот. Отец как-то странно поглядывает на мать. И это притом, что характером и внешностью я в него пошла.

Но зато как обрадовались люди из СКЭ (Служба Контроля за Элементариями), когда отхватили себе такого работничка. Огненные то самые сложные твари (и элементарии и ведьмы). При том если первых очень много, то вторых надо еще поискать, и переманить к себе на работу, кому захочется разменять свои лучшие годы на скучный офис и частые командировки.

Я тряхнула огненными змеями мокрых волос. Мне моя работа нравится.

Времени сушить волосы катастрофически не хватало. Поэтому пришлось применить магию. И в который раз убедиться — мои волосы против. Вместо ровных локонов, на плечи упала густая масса цвета пламени.

Так, теперь надо подумать о прическе. Идти с распущенными или все же попытаться хоть как-то прибрать это безобразие? Улыбнувшись, я выбрала вариант между. Зажгла комфорку и выловила маленькую саламандру. Пересадив ее на голову, передала в заботливые лапки существа пряди с висков. Та, сжав волосы, замерла, превратившись в изящную заколку.

Сбросив одежду, натерлась мазью. Затем уже обнаженной начала подбор аксессуаров. Тонкое это дело, а мне не хотелось ударить в воду лицом. Длинные сережки в свои ушки. Колье из полусотни цепочек разной длины на шею. Некоторые из них чуть ласкали ягодицы при ходьбе, а другие совсем немного не доставали до пламени на лобке.

Когда я объясняла что хочу получить одному известному ювелиру, он едва не впал в экстаз. И даже предложил мне создать совместную коллекцию эротических украшений. Я ответила что подумаю. Идея мне нравится, но вот что на это скажет его Ангел Хранитель, которого мне просто невероятными усилиями удалось... отправить лечить свои крылышки-гриль, на время работы маэстро.

Что у нас там с туфлями? Ах, вот они где! Мои босоножки из узкой полосочки обсыпанной рубинами и ленты, обхватывающей ногу от щиколотки и до колена. Каблучок не так высок, всего сантиметров семь, зато оставляет после себя знатные подпалины.

Теперь... семейное транспортное средство. Нет, ну я конечно понимаю что на нем еще моя тетка, знатная ведьма на первый бал летала, и это такая традиция в нашей семье. Но... можно взять и модель более нового образца? А то этим пылесосом только бесов смешить.

Правда моя мать была непреклонна, всуча мне это доисторическое транспортное средство. И разве поспоришь с этой ведьмой? Аргументы типа — я на нем как Мадонна на шестерке, не действовали.

Почудней сев на это пыточное устройство, я взлетела. После того как пару раз зацепилась проводом за кроны деревьев, вспомнила что вообще-то здесь нет такого специального проводозаживателя, и пришлось заматывать его вручную.

Так что к месту назначения я прибыла с дурным расположением духа и отсиженной

попой. Сделав пару шагов к ждущим меня подругам, последний раз рыкнула от злости и... с разворота кинулась в пылесос огненным шаром. Помогло!

В зал я входила совершенно другой ведьмой — спокойной и уверенной.

На самом деле, соглашаясь пойти на бал, я хотела только одного — отдохнуть душой и телом.

У меня была просто потрясающая работа. Можно было бездельничать несколько дней подряд, а потом срываться и лететь на другую часть страны, вылавливать сбежавшую от хозяина элементаль. Эти огненные стихии столько бед могут наделать! Лесные пожары, взрывы, катастрофы. Нет, конечно это довольно опасно, особенно если вспомнить тот случай в прошлом году, когда из-за сломавшейся рации, вертолетчик сбросил на меня несколько тонн воды. Но это мелочи. Мне нравится то что я делаю. Ведь этим я спасаю молодых ведьмочек и ведьмаков, да и весь наш тайный мир, от разоблачения.

У моей работы есть только один недостаток — отсутствие личной жизни. А какой, даже самый терпеливый дух (и я даже не говорю о демоне) потерпит, когда посреди ночи его будят дикие сборы возлюбленной, торопящейся на срочный вызов. Даже спокойные (относительно) земные духи — пасовали. И это уж не говоря о особенностях характера огненной ведьмы. Ведьмаки вообще на отрез отказывались иметь со мной дело.

Конечно, любовников на одну ночь много, выбирай любого. А вот кого-то более близкого нет. Да и не в моих это правилах — если уж выбирать мужчину, то что бы горело до конца.

Правда эта весна все же подточила мои убеждения, и сегодня мне был нужен достаточно выносливый любовник, способный выдержать накопившуюся страсть огненной.

А здесь пожалуй есть на что посмотреть, улыбнулась я, рассматривая залу. А в особенности ее гостей. Молодых демонов немало. Еще больше духов. Но ведь мне не за чем размениваться по мелочам, раз у меня лишь одна ночь вольности.

Инкуб? Нет, эти конечно помогут мне разрядиться, но фееричная ночь слишком быстро закончиться.

Тогда... О! Вот это мужчина! Хочу себе такого же, заверните. Надеюсь, никто не заметил, как вспыхнули огнем мои глаза. А то что опалила соседей, так это мелочи.

Чуть поменяв направление, я пошла навстречу понравившемуся мне демону. Огненно красные волосы, непокорность в красных, расчерченных черным, глазах, сильная фигура божества, а какая грудь, просматривалась в распахнутой рубашке. Меня обдало еще одной волной жара, когда на руке сжались знакомые тиски — ручки подруги.

— Ну кто тебя с твоим географическим кретинизмом еще в командировки отправляет. Мы там — указала она в сторону диванчика.

Зато ОН почти здесь. Эх, а я уже выбирала способ знакомства. То ли споткнуться и упасть в его объятия, то ли толкнуть его, и разлить по нашим телам багряное вино, из бокала в его руке. А может инсценировать падение в какую-нибудь жутко эротичную позу?

Но видно не судьба.

— У меня мало того, что кретинизм, — прошипела я на ухо подруге, — так еще и недостаток витамина ЕБЦ в организме. Да и ты — подлюга.

Танец Марго был великолепен. Я была практически заворожена этим действием. И в тоже время постоянно отвлекалась, ощущая на себе жаркий взгляд. По позвоночнику так и бегали толпы мурашек, приятно возбуждая. А уж когда спали последние пологи... огонь заструился под кожей.

Ох, следующий танец мой. Тут главное сдержаться и не изнасиловать первого встречного. А то что-то у меня пламя вместо мозгов стало. А страсть за место чувств. Не дело это — молодой ведьме голову терять.

— Огонь! — дурным голосом завопил Бегемот.

Но не успела я и десяти шагов сделать, как меня дернули в сторону. Бесцеремонно закинув мою руку себе на шею, давешний демон сделал резкий шаг на меня, заставляя попятиться. И еще один. И еще. Пока я обалдело взидала на этого наглеца, прошагали мы до

самого центра. Только там, взяв себя в руки, я с силой пихнула красноволосого красавца в грудь, чуть отталкивая от себя. Он же не отпускал, снова и снова притягивая к себе, сжимая непокорное пламя в своих объятьях.

Наконец я... не сдалась... бросила вызов чуть вздернутой бровью.

Жаркий ритм сменился на не менее огненную томность. Скользя руками по его плечам, я прижалась к сильному мужскому телу, позволяя вести себя. Позволяя... и сбежав при первой возможности. Он поймал меня за кончики пальцев. Почти без усилия скользнула к нему, провела руками по обнаженному телу, вырывая пару последних застегнутых пуговиц с рубашки. да, так будет лучше. Почувствовать друг друга. Опалить. Изжечь.

Мягко опускаюсь на колени, на мгновение лизнув его в живот. Ненадолго застываю прижавшись к колену... и уже через секунду толкаю в спину. Демон так же обманчиво подчиняется, следуя воле моего танца.

Когда же закончится музыка. Я уже не могу изводить себя этим жаром. Этой страстью.

Его глаза оказываются как раз напротив моих, и ничего не остается сделать, как утонуть в расплавленной магме. Забыться, исчезнуть.

Что бы вновь родится и почувствовать жизнь.

На несколько мгновений, пока он держит меня в объятьях кружа в огненных па.

Но всему есть пределы. Когда музыка оставляет нас медленно таить в руках друг друга, появляются они — злейшие духи ада. Подруги. Чуть ли не отлепив меня от огненного мужчины, эти зловредные гарпии утягивают в сторону, пытаюсь хоть как-то остудить пыл.

Первые пару стаканов глотаю, даже не успев понять, что мне всучили. Оказывается — зря.

— Какая гадость! Как... Кто догадался подсунуть мне ЭТО??? Молоко! — вопила я, чуть ли не на весь зал. — Да еще кокосовое! Извращенцы!

Подскочив как в попу ужаленная, я метнулась на поиски обидчика. Это же надо догадаться, мне, сильнейшей огненной ведьме области, а в перспективе и средней части России, специалисту экстра-класса, подсунуть что-то меньше градуса крепостью! Нет, я конечно люблю чай там, кофе. Но горячее. Или уж горячительное.

Поняв, что обидчики скрылись, стащила с волос саламандру, и с криком "Лариска, след!" — кинула в толпу.

— Кто не спрятался... я предупреждала!

Рано радовалась. На живот легла горячая рука, прижавшая меня к не менее горячему телу. Судя по рельефным выпуклостям и... впуклостям — мужскому.

— Кто посмел обидеть огненную ведьму? — прошептали мне в ухо.

Не скрою, голос не менее красив, чем сам демон. И мурашки по коже тоже не укрыть.

— Ходят тут разные! — с пол оборота завелась я. — А потом... — пофыркав и не придумав что сказать, выдала, — потом честь девичья пропадает!

О! Вот это загнула!

— Не дадим пропасть! Дабы не испортилась, ее пора употребить.

Хороший был город... Прага! Прощай!

Я почувствовала, как волосы стали подниматься от гнева, превращаясь в пламя.

Схватив бокал у проходящей мимо разносчицы-суккубы, задумчиво рассматриваю багряное вино.

— Хорошее вино. Жаль я коньяк предпочитаю.

И выплеснула назад... то есть в лицо... кому как, но на этого наглеца. Как будто ему развратных демониц мало. Нет, у меня конечно от него мурашки по телу и бабочки в животе, но и оскорблять себя не дам. А будет наглеть, вообще... не дам.

Послышалось шипение, и в воздух поднялось облачко, бывшее когда-то вином.

— Значит коньяк? — невозмутимо спросил этот маньяк, жарко дыша в макушку. — У меня в замке великолепная коллекция коньяка. Выдержки не меньше века.

— Соблазнительное предложение, — муркнула я. Ну раз его силой не взять, будем искать другие пути. Задние!

Чуть улыбнувшись, я потерялась своей... пятой точкой о его...хм, брюки! Эх, не зря танцу живота училась. Какая у меня нижняя тряска! А верхняя!!!

Как только огненный мачо расслабился, я резко вырвалась из его рук. И скользнула в толпу.

Чего скрывать, этот красавчик мне по вкусу. Настойчивый, упертый, терпеливый. Огненный. Такой, пожалуй, справится с диким нравом охотницы за элементариями. И не одну ночь. Так зачем терять кадры. Мама давно намекала что ей неплохо было бы занять еще одного зятя. А мне, постоянного любовника.

А огненный (даже не по стихии, а по цвету окраса волос), как никто лучше подходит на эту кандидатуру. Так что моя задача, удержать свою находку в руках. На эту ночь — получится, знаю. Не зря он так упрямо меня вылавливает по всему залу. Но вот большее, еще предстоит завоевать. А это невозможно сделать, не зная что берем приступом. Или кого.

— Бегемотик, — улынулась я, подходя к коту.

— О! Мечта поэта! — промурлыкал он.

— Почему только poeta! — надула губки. — Обо мне мечтает добрая половина пожарников и толпа других разнорабочих. Это уже не говоря об Адских бесах.

— Ну и как вижу один огненный демон. — Такая лукавая попытка скрыть усмешку.

— Какая проницательность. Я в восхищении. Бегемотик, ну ты же такой все знаешь, обо всем в курсе. Подскажи, кто этот демон, устроивший на меня охоту?

— Вот что значит неподходящая среда воспитания молодой огненной ведьмы. Своих же высших демонов не узнает. Эх, молодежь! Этот "охотничек" не кто иной, как дух-демон Вулканов, наследник древнейшего рода — Бентамелеон. Тебе то, огненная фея, это надо знать. Не раз ловила вырвавшихся из вулканов элементарей.

— Так вот значит, кому я должна быть благодарна за прибавление работы последнее время.

— Да. Говорят он немного заскучал. Вот мелочь и творит что хочет. Но ты ведь развеешь его скуку, — сально улыбнулся Бегемот.

— Ох я сейчас развею! — рыкнула я.

— Не сомневаюсь. Как жаль, что такие огненные кадры рождаются раз в столетие.

— Какие такие?

— Стихийные. А от того почти неподконтрольные и дикие. Руководство довольно твоей работой.

— А раз довольно... то! То может мне отпуск дадите, а? Ну Бегемотик! Я так давно не отдыхала. Надоело уже путешествовать только по рабочим делам. Хочу покататься по Европе. Развеемся.

— И куда хочет прекрасная дева?

Нет, ну что за дурацкая привычка подкрадываться и вмешиваться в мои дела. Он еще и собственник, а!

Мр-р, мне нравится этот мужчина.

Я лукаво улынулась.

— В Италию.

От его тихого смеха, по телу пошли мурашки. Уф, надеюсь, я сейчас не напоминаю девицу легкого поведения, так откровенно отвечая ему.

Нас объял столб огня, оставив уже совершенно в другом месте. Сколько пафоса, а!

— Вот это сервис у вашего тур-бюро! — присвистнула я.

— Все к вашим услугам, миледи.

— Все? — косо посмотрела на демона, поглаживающего мне по спине. От шеи и до... маленького хвостика. Семейство у нас древнее, вот и получила в награду от предков, как приличная средневековая ведьма. — Тогда мне VIP номер, обещанный коньяк, и пару инкубов.

— Пару? Не много будет? — приподнял он бордовую бровь. Едва сдерживаясь от ревности.

— Вот и я думаю, — задумчиво запустила руку в свою огненную гриву. — Не много им будет одной огненной ведьмы. А?

Походив желваками на красивом мужественном лице, демон выдал:

— Эх, придется брать все на себя. Опять спасать.

Резко развернув меня лицом к себе (хотя скорее грудью), огненный впился в мои губы. Я же ответила с не меньшей страстью. Какое-то время мы воевали языками, едва постанывая от удовольствия. Его фрак уже опал пеплом, когда, я все же запросила пощады. Любому огню нужен воздух. А мне — дыхание.

Дух вулканов улыбнулся, лизнув мои губы.

— А как же экскурсия?

— Экскурсия будет в мой отпуск, — глянула я на потрясающие виды с вулкана Везувия, куда еще он меня притащил. — А сейчас, — дернула бровью, — как сотрудник СКЭ я вынуждена вас задержать. До разъяснения обстоятельств дела.

— Какого тела... то есть дела? — муркнул он, прижимая меня к неожиданно теплой каменной глыбе.

Закинула ногу ему на бедро. Провела рукой вниз живота. Ох, нельзя столько сдерживать свою страсть. Тем более огненной.

— Тела? Какого тела! — восхищенно вздохнула я, запрокидывая голову. — Вы подозреваетесь в соблазнении огненной ведьмы... ох... — На какое-то время я потеряла дар речи.

— Кто кого соблазнял, — жарко задышал он, обжигая мою шею.

— Это мы и выясняем.

Сжав волосы на его затылке, я притянула голову демона к себе и просто вцепилась в довольно кривящиеся губы.

Оглянувшись на попивающую коньяк любовницу, он послал ей воздушный поцелуй и прыгнул вниз. Родная стихия приняла в свои ласковые руки, сгоняя любые намеки на усталость. Все же в борьбе кто здесь самый крутой и страстный очень не хотелось проигрывать этой ведьмочке. Не то что бы у него были беспокойство за свою честь, просто кто знает, что еще взбредет в голову этой чокнутой. Не хватало еще ударить лицом в лужу пред ней.

Лава жарко обняла его тело, словно вода — пловца.

Медленно вынырнув, он посмотрел на любопытную мордашку девушки. Совсем еще юная ведьмочка сверкала глазами с интересом рассматривая как его ноги, плавно перетекают в магму.

— Иди ко мне, — протянул он руку. — Или ты боишься?

Настороженное выражение лица Фьямы (имени он ее не знал, но решил звать только так), тут же сменилось азартным. Вызов принят. Какая сладкая игра.

Поставив бокал, она медленно встала и, покачивая бедрами, направилась к нему. Нет, ну так же не честно! Нельзя так издеваться над мужчиной.

Протянув руки, он дождался когда девушка оперлась на них, утягивая ее за собой. Обхватив его ногами за талию, она все же не решилась ступить на расплавленный камень. Бентамелеон усмехнулся, это его родная стихия!

Отойдя подальше от края, дабы пощекотать ведьмочке нервы, демон осторожно сел, опуская свою драгоценную ношу на красный ковер из лавы. Девушка резко втянула воздух в легкие... но стоило ее спине коснуться ласкового шелка его "простыней", как она расслабилась.

— Пока я с тобой, тебе нечего бояться. — Он разворошил огненные волосы по их жаркому ложу. — Пока я хочу, стихия тебя не тронет. — Демон провел губами по ее лбу. Скользнул к губам, и дразнящее провел по ним кончиком языка. — Но стоит пожелать, ты сгоришь без следа.

Теплая женская ручка поднялась от его живота к груди. Потом медленно оплела шею.

Прикрыв томные зеленые глаза, Фьяма потянулась к нему и выдохнула:

— Желаю!

Не испугалась, доверилась, зачаровала без магии. Хорошая девочка, умная ведьма.

...На ложе из лавы, в центре земли, за поворотом от адских чертогов... Свой маленький рай...

Я прижала демона к стене и довольно улыbnулась.

— А сейчас мы будем играть в "Грешника и инквизитора".

Глаза демона вспыхнули, а по телу прошла дрожь, когда я завела его руки над головой и скрепила каменными наручниками. Провела по телу рукой, чуть царапая кожу острыми коготками. Правда у этого духа вместо крови — лава.

— Я буду тебя пытаться. Только ты не соглашайся со мной и говори что праведник. Ладно? — посмотрела я на него, прикусив губу.

Бентли (кошмар конечно, если другие высшие демоны узнают что я его так называю — засмеют, просто по-другому долго) приподнял бровь. Ну да, ДА! Праведник из него никакой. Как из меня — монашка. То есть та еще мы парочка.

— Иначе не буду тебя пытаться, — пригрозила я.

— Я не знаю что такое грех, — вздохнул он, одаривая меня плотоядной улыбкой.

— Что-то я в этом сомневаюсь. Сильно сомневаюсь, — посмотрела я на его бедра. — Вы достойны наказания за свои грехи. Покайтесь! — громогласный приказ, в то время как мои руки словно у кошки переминаются, чуть выпуская коготки.

— Не-ет!

— Вы грешны и должны понести расплату! — продолжала я измываться над демоном.

— О-о!

— Э-э-э???

Я оглянулась, ища взглядом тех самоубийц, рискнувших помешать нам. Нет, иметь такой ограниченный запас жизнелюбия надо попытаться! Это ж... никакого инстинкта самосохранения.

Разворачиваюсь и огненной волной отправляю помешавших в недолгий, но красивый полет.

— И так, на чем мы остановились? — мурлыкнула я демону.

— На том что приперся мой советник и помешал тебе меня пытаться, милая, — в тон мне ответил Бентли.

Какой-то дядька с витыми рогами наконец поднялся и гневным взглядом разъяренного быка глянул на меня.

— Советник? — ткнула я пальцем в барана.

Бентамелеон кивнул, едва сдерживая улыбку. А она у него такая... у меня коленки подгибались.

— О! Мне как раз нужен совет, по поводу последней коллекции Пако Робана. Мне там одна юбочка понравилась, такая вся в воланчиках. Посоветуйте — пойдет она мне? — с доверчивыми глазами блондинки (прости меня Настя) глянула я на Советника. Знаю, мои инстинкты самосохранения тоже давно атрофировались. Но ведь Бентли обещал мне защиту. Вот и проверим степень моей глупости.

— Что эта ведьма себе позволяет?! — взревел советник.

— Успокойся, Абхир. Разве не видишь, я занят, меня пытаются. Какого ангела ты вламываешься в мои покои?

— Тут солдаты личного отряда Фагота пожаловали, — кивнул советник на краснорожих за его спиной. — За тобой.

— А разве они не зелеными должны быть?

— Были, — кивнул Бентамелеон. — До того как ты их немножко сварила.

— О-о! Кстати, — прищелкнула я пальцами. — Пива хочу. С раками!

Дух вулканов поднял откровенный ржач.

Легким движением высвободив руки, он обнял меня за талию и чмокнул в макушку.

— Ты великолепна, Фьяма.

— Взаимно, Бентли.

Меня поцеловали в нос и чуть отодвинули.

— Так что вам надо?

— Вас вызывают на Совет. Вы должны явиться на закате в Большой зал. Такой приказ Мессира.

Бентли махнул рукой, и вся делегация исчезла, словно ее и не было.

— Я не могу пренебрегать такими приглашениями, — чуть прошипел он.

— Я тоже не могу пренебречь подругами. А у нас встреча на закате. Так что квиты, — сложила я руки на груди. Ну ладно... под грудью. Потому что моя этого не позволяет. — Надо только освежиться и... одеться что ли. Я конечно понимаю что в Париже другие нормы морали. Но обнаженная ведьма...

— Моя ведьма, — перебил меня демон. И с маниакальным блеском в глазах сделал шаг в моем направлении. — Так на чем мы остановились, госпожа инквизитор. На том что я грешник и прелюбодей? Да! Согласен. И сейчас я докажу вам насколько!

Я завизжала и бросилась в сторону.

Быстро поймав (да я особо и не старалась убежать), Бентли повалил меня на пол и чуть порывивая овладел — жестко и довольно бесцеремонно. При том в конце поцеловав с такой нежностью, что у меня не возникло даже подозрений в нем.

— Я постараюсь не долго, — заявил он, уже переодевшись в красно-черный костюм. — А как только закончится Совет, и я буду свободен — заберу от твоих подруг. Ты еще Этну не видела, — подмигнул он.

Потом все же подошел ко мне, растянувшейся на теплом и слегка бархатистом камушке, и, подняв за плечи, страстно поцеловал.

Глава 2 Вода

Скажите, легко быть ведьмой? Хлопнул, топнул, взмах рукой — и всё само по себе делается? Ан нет, это вам не "особая уличная магия". Во-первых, у любой ведьмы своя стихия, но и той нужно уметь пользоваться, иначе никакая сила на зов не откликнется. Во-вторых — большая сила — это и большая ответственность. Нельзя бездумно афишировать свои способности, навлекая подозрения и подставляя под удар своих. А в-третьих, приходится посещать всякие мероприятия вроде шабашей и Бала. Последнее особенно не радует. Кто бывал на детсадовских утренниках, тот меня поймет. Как детям нужно прочесть стишок, чтобы получить сладость, так и нам обязательно участвовать в танце. Чтобы получить свой кусок пирога... Вернее — приглянувшегося мужчину. Да, хочешь взять кого-то в оборот — начинай с обязательного танца в начале бала, в противном случае днем с огнем не сыщешь.

Я с раздражением пригрозила зеркалу кулаком. Собираясь на столь ответственное мероприятие, хотелось выглядеть на все сто (процентов, конечно же, а не баксов). Человеческая одежда, пусть и самая изысканная, тут не подойдет. По законам Бала, одежды на ведьмах должно быть минимум, чтобы не скрывать стратегически важные места — так повелось издавна, и, должна сказать, это неплохая традиция. Во всяком случае, всё честно, никто не предлагает кота в мешке. Глубоко задумавшись, я вынула из воздуха фамильный пояс. На самом деле, я вытащила его из пространственного кармана, но это уже мелочи. Приложив пояс к талии, я повертелась так и этак и решила, что он не будет нарушением канонов. Вышитый лентами и морскими дарами широкий пояс на мне смотрелся, скорее, корсетом, однако ничего не скрывал — и этого было достаточно. Надо же продемонстрировать, кто является наследницей династии. Кстати говоря, у нас,

хранительниц восточных морей, наследование не всегда зависит от родственных уз, а передается согласно силе. Просто так уж выходит, чем старше семья — тем сильнее ее потомки. Так вот, у меня в этом деле неплохие перспективы. Без конкуренции и интриг со стороны отстающих не обходится, однако я справляюсь, о чем наглядно свидетельствует фамильный пояс.

Так, теперь обувь. Когда отпадают другие предметы гардероба, поверьте мне, туфли приобретают громадное значение. Я выбрала туфли цвета мокрого песка на линии приборя: нейтрально и с поясом сочетается. Единственное, что в туфлях было не нейтральным — это высоченный каблук. Вознесшись к полутораметровому пределу своих мечтаний, я довольно улыбнулась. Хоть шпильки и не делают меня внушительней, но уверенности прибавляют, а она мне этой ночью ой как понадобится. Я повертела в руках свой охотничий нож. На деревянной рукояти красовались костяные накладки, украшенные резьбой с морскими мотивами, простое лезвие с узким кровостоком пряталось в кожаные ножны. Я прицепила его к поясу — ведь на охоту отправляюсь, верно? Когда принималось решение, кого послать на Бал, выбрали меня. А на последнем собрании семьи мне весьма настоятельно порекомендовали обратить внимание на советника по связям со стихиями. Не исключено также, что и на меня кто-то будет охотиться. В конце концов, я молода и недурна собой, ко всему прочему еще и наследница могущественного клана. Так что, лучше быть при оружии, чем без него.

Посмотрев на свой транспорт, я не удержалась от ругательства. Честно говоря, я хотела отправиться на чем-то вроде летающего водного пузыря, но не успела подготовиться, и теперь придется воспользоваться старой доброй гладильной доской. Эх, и приспичило же мне несколько лет назад похулиганить, зачаровав вместо приличествующей положению вещи обыкновенную доску. Хотя, представляю, как смешно смотрелась бы в моей квартире какая-нибудь огромная ракушка или обломок затопленного корабля. Ладно, и то хорошо, не на метле какой-нибудь корячиться. Забравшись на доску, я сделала жест рукой, и она, оторвавшись от ножек, вылетела в предусмотрительно распахнутое окно.

Я отчаянно опаздывала. Если не успею на Бал, вот будет позорище — и не только мне, но и всему клану, а они мне этого так не простят. Я стукнула кулаком по доске, мысленно пожелав ей поскорее лететь к дьяволу. Впрочем, примерно туда мы и направлялись. Что делать? Я встала на доску, как на сёрф, и постаралась придать ей ускорение с помощью собственного веса. Кажется, помогло!

На всех парах подлетев к замку, я соскочила с доски и, не обращая внимания на удивленные взгляды гостей, пешком пошла к лестнице, оставив транспорт валяться, где упал. Не хватало еще краснеть за свою старенькую гладильную доску. Поприветствовав светловолосую подругу, я вместе с ней поднялась по ступеням.

Быстро обшарив глазами зал, я увидела того, кто был мне нужен. А... почему мне никто ничего не сказал про спинной плавник? Наверное, подумали, что я взбеленюсь и откажусь его клеить. Но я отказываться не собиралась: красив советничек. Похоже, сегодняшняя ночь обещает быть приятной. Словив на себе насмешливый взгляд глаз цвета морских глубин, я вспомнила, что мужчину зовут Аквиталь. Смеемся, значит? Ух, а уж я-то как посмеюсь, оседлав его милый плавничок. Я отошла к диванчику, на котором уже с комфортом расположились подруги.

Я нырнула в свои мысли, обдумывая, для чего клану понадобились связи со стихиями Атлантического океана, никогда не понимавшими наших традиций. Возможно, настало время налаживать отношения, но при чем тут я? Не мне оспаривать решения старших, но, если всё дело в дипломатии, нужно было посылать не меня, а серьезную делегацию с послами и подарками. Потому что по части изящного словоблудия я никуда не гожусь.

Тем временем уже прошел танец Королевы, а часы пробили полночь. Я встряхнула ладонью, и с кончиков ногтей сорвались капли морской воды, раскатившиеся по полу жемчужинками. Первый танец — огня. Хоть и говорят, что огонь с водой несовместимы, но,

по-моему, у двух стихий много общего. Да, огонь порывист и резок, но так же изменчив, как текучая вода. Влага умеет прятаться во льду, но и огонь может затаиться в углях. А когда они встречаются, то вместе поднимаются в воздух — жар огня и вскипевшая паром жидкость. Я наблюдала за пламенем, бьющимся и мечущимся, словно горящее сердце самой жизни.

Следующим объявили танец воды. Рассыпавшись миллиардом сверкающих капель, я вновь возникла из струй фонтана рядом с советником Аквиталем. Посмотри же на меня, упрямый житель Атлантиды. Посмотри на морскую ведьму, которая в эту ночь решила быть твоей! Я начала танец, плавно обводя себя руками и глядя прямо на Аквиталья. Пусть поймет, кому это всё предназначено. Следуя ритму, мое тело изгибалось, как гнется водоросль под властью течения. И, как вода ускользает сквозь пальцы, я дразнила советника, не даваясь ему в руки. Теперь глаза цвета моря в обрамлении жемчужных волос следили за мной неотрывно, зовя и предупреждая, отталкивая и маня. Я даже забыла о задании, о долге перед семьей, обо всем на свете, танцую с этим удивительным мужчиной. Пусть мы с ним не похожи, но вода — она одна на двоих. Танец подошел к концу, а вместе с ним взметнулись вверх мои руки, в надежде удержать волшебство. Я оказалась слишком близко от Аквиталья, и мои пальцы искупались в его длинных жемчужных прядях. Ой... Он крепко прижал меня к себе, отвел к стене и прошептал на ушко:

— Осторожнее с руками, крошка. Будь ты повыше — оставила бы без глаза.

— Захочу — без обоих оставлю, — кажется, я уже говорила, что дипломатия — это не мой конек?

— Сначала дотянись, — ехидно рассмеялся Аквиталь и выпустил меня из объятий, после чего растворился в толпе, клятвенно пообещав вернуться.

Начался танец земли. Вот действительно чуждая мне стихия. Если с огнем и воздухом я еще могу найти общее, то с тяжелой, неповоротливой землей — никак. Что-то у меня не очень складывается с заданием, и настроение паршивое. Нагрубить мужчине своей мечты — это как вообще называется? Катастрофа. Внезапно из стены зала рядом с моим лицом выколупалась ракушка, и, раскрывшись, обратилась ко мне голосом Высшей хранительницы.

— Рина, пока ты здесь накачиваешься алкоголем, с каждой минутой упускаешь своего мужчину. Сейчас же разыщи его. Я на тебя надеюсь, девочка моя.

Не успела я ответить, как ракушка втянулась обратно в стену. Значит, за мной еще и надзор ведется. Прекрасно. "Своего мужчину". Что бы это значило? Неужели на меня уже составлен брачный план? Ладно, раз уж Высшая вмешалась в эту историю... Я взяла еще один бокал вина и отправилась искать советника. Горюшко моё нашлось быстро, в объятиях некой чересчур ретивой суккубы. "Вот тварь!" — не знаю, к кому относилось мое восклицание — к суккубе, Аквиталю или вовсе к себе. Сама же знала, нельзя упускать объект после танца.

— Он мой, — спокойно заметила я, подходя к обнимающейся парочке. Суккуба смерила меня презрительным взглядом и фыркнула.

— Дорогуша, я не прочь развлечься и втроем, но, вот беда, совращение малолетних — не мой профиль, — томно протянула эта нечисть. Я подняла бровь и выплеснула ей в лицо содержимое своего бокала, приказав воде сомкнуться на этих алых губах. Слегка переделанное заклятие водяных пут прекрасно подошло к случаю. Глаза суккубы расширились, она протянула руки к своему лицу, отцепившись от Аквиталья, но повязку из жидкости не снимешь без приказа надевшего.

— Милочка, — издевательским тоном пропела я, — как жаль, что совращение малолетних в моем случае давно утратило свою актуальность. А теперь не брыкайся, или я найду твоему хамскому ротику более приятное применение.

Жемчужноволосый советник по связям (по любовным, не иначе!) даже не покраснел, когда я обратила на него свой взор.

— Вижу, мои услуги по лишению глаз уже не требуются. Достаточно одного взгляда на это недоразумение, — слова вылетали сквозь стиснутые зубы. Это же надо, бросить меня,

морскую ведьму, в одиночестве и ожидании ради совершенно обычной суккубы.

— Ш-ш-ш, крошка...

— Я не крошка, — отвернувшись от его прекрасных глаз, я наткнулась на присмиревшую суккубу. Ладно, она не виновата, что советнику захотелось развлечься. Я наклонилась к её лицу и поцеловала в губы, одновременно слизывая сладкое вино и отпуская заклятие пут. Суккуба еще больше удивилась, неожиданно робко ответив моему язычку своим. Ну, и кто тут из нас настоящая малолетка? Если б не мое расстройство и его жемчужноволосая причина, мы бы с этой суккубой могли неплохо провести время. Я отвернулась от парочки и шагнула в фонтан, исчезая в столбе взметнувшихся водяных брызг. Прочь... Пусть отбирают пояс наследницы, пусть позорят всем кланом, пусть вообще изгонят из восточных ведм, лишь бы больше не унижаться перед этими глазами цвета глубокого океана. Надо будет сообщить семье, если хотят заполучить советника в свои сети — пусть в следующий раз посылают Агуалу, хоть у неё способностей с икринку, зато формы побогаче, чем у любой суккубы.

Я переносилась с места на место, не чувствуя в себе желания остановиться. Теплые и прохладные озера, горячие источники, ласковое Средиземное море... Отрезвил меня только холодный ручеек на склоне горы. Ну вот, еще и наследила на дурную голову, магией фонит, как от метеорита — радиацией. Теперь еще и местные стихии начинают выяснять, кто это здесь так славно порезвился. Прямо, провал резидента, уж не знаю, как и назвать.

За спиной раздался плеск, и из портала, блистая спинным плавником, вывалился советник Аквиталь. До чего ж хорош... как жаль, что я его не впечатлила. Жаль проваленного задания, жаль снисходительной усмешки на мужских губах. Жаль, но придется его прогнать. Нож вспугнутой птицей выпорхнул из своего укрытия.

— Не подходи.

— Осторожней, крошка, не порежись, — улыбнулся советник. Я оцетинилась, и воздух взорвался вихрем блестящих лезвий. Это было не нападение, а предупреждение. Советник не внял угрозе. Его руки ласково обняли меня, погладили по голове, подняли лицо за подбородок. А я... я уронила руки, не в силах заставить себя рассердиться, не позволила себе срезать даже один-единственный жемчужный волосок. Ни разу в этой жизни не причиню ему боль. Я и так уже испортила всё, что только могла. Зачем меня послали на Бал? Чья-то интрига? Наследница династии не должна быть неудачницей, и погубленная репутация хуже смерти, но это я смогу перенести. А вот демонстрация своей слабости перед этим мужчиной — страшнее жизни... Он же меня, наверно, презирает! За то, что нагрубила просто так, помешала приятному общению, сбежала, как полоумная, а теперь, по моей милости, стоим по колено в ледяной воде. Ну и оставался бы дальше со своими суккубами, они на него гроздьями вешаются, а я тут каким боком?! Послушное медленному движению кисти, лезвие ножа целует запястье, нежно холодя тонкую кожу. Прозрачная кровь струится по пальцам подарком морской ведьмы, стекает в тихий ручей, заставляя его вспухать бурным потоком. Местные еще долго будут дивиться, откуда в горах взялся полноводный соленый ручей...

Поднимаю голову, ожидая увидеть в сапфировых глазах насмешку и торжество, но в них лишь ласковое недоумение. Твердые пальцы уверенно касаются запястья, снимая боль и затягивая рану.

— Ни за что не поверю, что тебе настолько противны мужчины и милы женщины. Зачем? — драгоценные звезды пытливо смотрят на меня, стараясь угадать ответ.

— Тебе-то какое дело? — вздыхаю я, — Не верю, что тебе могла надоесть суккуба. Возвращайся на Бал, — и резко закидываю лезвие в ножны. Ещё одно очко не в мою пользу. Сегодня, видимо, ночь проигранных битв, причем с самой собой.

— Мне, в отличие от тебя, приходится пользоваться готовыми телепортами. Этот был последний, — с улыбкой развел руками Аквиталь, — не убегай от меня, мое сокровище.

Сокровище? Я? Веточки, уносимые потоком, сложились в слова: "Поцелуй его". Хранительница. Всё следит и следит... настолько ли важно это задание? Да плевать я хотела! Задираю голову, глядя Аквиталью в лицо. Тело обнимают упругие водяные плети телепорта...

Жаркое солнце освещало райский тропический остров и две фигуры, стоящие прямо на волнах в открытом океане. Забавно, там ночь, а здесь день. В самый последний момент, увидев в драгоценных глазах печаль, я протянула руки к мужчине своей мечты. Даже моя гордость не стоит его страданий. Наверное, не зря Высшая поручила задание именно мне — довольно интересный получится результат, если связать наследницу восточных династий и жителя Атлантического океана брачными узами. Я так далеко не заглядываю, но если уж этот мужчина способен заставить меня забыть о делах семьи, он должен быть моим хотя бы на одну ночь. По мановению руки воды превратились в прозрачное ложе. Этим заклятием меня снабдили именно по случаю Бала. Неужели всё было предусмотрено? Неважно. Притягиваю к себе Аквиталия, ласково перебираю его волосы, исследую спинной плавник... Бесценный улов священной ведьминской ночи, лучший в мире мужчина, мой главный подарок. Мой... Глаза цвета моря приближаются, затмевая собой всё, что было в жизни до этого. Жемчужные пряди на водном ложе смешиваются с золотисто-каштановыми.

Пролетевшая низко над водой чайка стыдливо отвернулась и проворчала голосом Высшей хранительницы: "Совсем нет стыда у нынешнего поколения. У всех на виду, и хоть бы прикрылись". Я счастливо улыбнулась, не отрывая взгляда от теплых сине-зеленых глаз. Мне нечего скрывать.

Глава 3 Земля

Хм, как всегда все у меня случается не во время. Вот и приглашению на бал к Сатане появилось очень не вовремя. Во-первых, написано оно было на моем запотевшем от сильной влажности зеркале, так что приняв ванную я едва не стерла его. Упрямая надпись не исчезала, как будто ее кто-то написал с той стороны зеркала. Мысль показалась мне вполне здоровой. А вам разве так не показалось бы? Хм. Возможно, вы не родились как я с даром ведьмы. Тогда бы для вас была вполне очевидной мысль, что зеркала имеют еще очень много функциональных обязанностей помимо отображения вас любимых. Как-то, они могут связать вас с кем-то с той стороны.

Лишь когда я прочла приглашения, оно исчезло. Фу-у-ух. Не думаю, что Вова нормально отреагировал бы на такое.

Приглашение на бал Сатаны. Невозможно отказаться. И не то, чтобы так хотелось в этот раз на одну ночь прилетать в Прагу, просто не принято ведьмам отлынивать. Попасть в немилость к самому Мессиру весьма чревато последствиями. Тем более, когда дар твой — это его подарок.

Помнится, бабушка говорила, что какая-то там моя пра-пра-пра-пра и т. д. родительница хорошо ему прислужилась, и за это он сделал ее способности родовыми и удвоил их.

Теперь я самая настоящая Киевская Ведьма. Ага, с заглавной буквы! Ведьма, которая может подчинить земные силы. В том числе и то, что на ней растет.

Да только что толку от них в городе? Разве смогу я убрать пробку на Московском мосту с помощью магии? Землетрясение, к примеру, поможет?

Конечно! Только с самим мостом!

Спасет ли меня мой дар в очереди за хлебом в праздничный день? Можно конечно взрастить какую-то росянку, чтоб сожрала пару человек передо мной. Думаете, никто не заметит? Ха! А на костер мне не хочется.

Мало толку от сил. Прошли те годы, когда я любила гадать, как и все молодые девчушки. Осточертело мне все это, да простят меня демоны. Это мелко и тратить свои силы на такое не хочется. А что сильнее — уже не позволено. От Сатаны потом такой выговор будет! Не то, что силы лишишься — хоть бы голову сохранить.

А тут такая возможность раз в году разгуляться!!! Не скрывать свои силы!

Не пропущу!

Да и на Королеву этого бала хочется глянуть...

О других возможностях, которые дает он, я старалась не задумываться. Любовь на одну ночь меня не интересовала. У меня есть Вовчик...

Которому, кстати говоря, неплохо было бы как-то объяснить мое отсутствие. Ну не заклинанием же его напугать, право слово! Чем чаще с людьми такое проделываешь, тем больше хочется!.. Заклинания на них практиковать.

А уж мне как мне потом жить с будущим мужем, если я его и так по меньшей мере раз в месяц, когда шабаш на полнолуние с подругами киевскими устраиваем, на пьяную голову чем-то одариваю. В прошлый раз рога были. Пришлось утром успокаивать, что по Фрейду, когда рога сняты, это проявление самых плотских желаний... и увлечь парня в, так сказать, совсем иную тему.

— Вова-а-а-а! — я сидела на кухне, пила кофе и обдумывала что ему соврать. Блин, как же мы жить будем, если я ему постоянно вру? Может быть, Мессир позволит мне посвятить в свою тайну?

— Тут я! — раздался голос из спальни. Где стоял плазменный телевизор. По которому сейчас шел футбольный матч.

— Иди сюда, — позвала я.

— Котенок, а у тебя нет такого желания, подойти ко мне? — прокричал он.

Честно? Ни малейшего.

— Вова, если я встану и зайду в СПАЛЬНЮ, то посмотреть футбол у тебя уже не получится, — пригрозила я. Он знал меня достаточно хорошо, чтобы понять, что я не шучу и не соблазняю, а просто констатирую факт.

Буквально в мгновение передо мной появился парень. На голове, видимо, ежики дискотеку устраивали, одежда как из жо...хм... стиральной машинки — такая же мятая. И не скажешь, что когда хочет, может показаться очень обаятельным молодым человеком с коротко стриженными светлыми волосами, голубыми, как весеннее небо, глазами. Просто-таки воплощение девичьих грез. И вот то нечто, которое стояло передо мной сейчас ну никак не могло быть тем человеком. Но, увы, именно им и было. Неисповедимы пути... Господни?

Маме моей он не нравился. Хотя бы потому, что не был ведьмаком. Сама она была уже пятый раз счастливо разведена. И в последнее время часто выпадала из мира. В прямом смысле. С демоном каким-то. Может, и на балу увижу?

— Вов, а ты помнишь мою подругу, которая живет за Киевом? — начала я издали, поглядывая на него из-под светлой челки. Ну вот и где я соврала? Ведь Прага, где в этом году бал будет, определенно за Киевом. А среди ведьм, которые там должны быть, будут и мои подруги.

— Помню, конечно!

Как же ты, гад, помнить можешь, если я тебе никогда о таких не рассказывала! Ах, наверное, рекламная пауза заканчивается...

Тем проще мне.

— Ну так вот, она устраивает девичник завтра. Меня, может, пару дней не будет. Как ты на это смотришь?

— Э-э-э... Точно на пару дней, Насть?

Беспокоится? Приятно!

— Ну дня два, может, три. Ты не беспокойся, я тебе позвоню.

Вова усмехнулся:

— Если будешь в состоянии.

Я даже покраснела. Ну могу я выпить конечно. Чутьочку. Капельюшечку, ага.

— Ну, Вов, — я встала и подошла к парня стоящем у в дверях. Провела рукой по волосам. — Ну ты же знаешь, что я никогда не напиваюсь до зеленых чертей... — Обычно они в такой цвет не красятся. Хотя, может, бывают оригиналы. Знаем — плавали. — ...так

что можешь не беспокоиться.

— И мальчики у вас там будут? — обнимая меня, он изогнул бровь и соблазнительно улыбнулся. Ха! Забыл любимый про футбол, а ведь я даже в спальню не заходила.

— Ну-у-у... кому нужны мальчики? — шепнула я ему не ушко.

— Ты больше по девочкам? — хрипло спросил парень, чувствуя, как я расстегиваю помятую рубашку непойми какого цвета.

— Я больше по тебе...

— Скорей даже на мне...

— Как тебе больше нравится, котенок, как больше нравится...

Утром перед тем, как уйти на работу, Вова пожелал мне удачно погулять и ушел, оставит меня досматривать сны. К вечеру, я приготовила ужин. Вова должен был вернуться уже через полчаса.

Вытащила из своей шкатулки баночку с кремом. На вид обыкновенная, а на самом деле позволяет стать невидимыми для человеческих глаз. Да и чужому не откроется. Даже если сломать к чертовой бабушке, окажется, что внутри пусто. А вот не фиг по чужим вещам лазить!

Я разделась догола, растерла его по всему телу и подошла к зеркалу.

В отражении на меня выжидательно смотрела девушка лет двадцати, хотя и была старше, с длинными платиновыми волосами, прикрывающими красивую и полную грудь. Озорные карие глаза блестели в ожидании предстоящего веселья. И без того светлая кожа начала постепенно изменяться. Как будто кто-то огромной пушистой кисточкой провел по ней перламутровой пудрой. Значит, для людей я теперь невидима. Прелестно.

Одела туфельки на тонком каблукке с лентами в виде плюща, опутывающего ногу.

Я вылезла из окна (благо этаж-то первый!) и вошла в небольшую рощицу возле дома. Эх, нет бы сесть на метлу, да взлететь, как все нормальные ведьмы. Нет, я свою сломала. Причем на днях. Случайно. А зачаровывать новую времени нет.

Придется использовать то, что есть. А учитывая, что ничего такого нет, придется выращивать. Ага, вы не ослышались. Выращивать, как можно быстрее, что-то, что сможет очень быстро стелиться по земле. И будет невидимой для людей. Определенно что-то магическое. Росянку, к примеру. Главное, чтоб никого не сожрала по дороге. Хотя, на той скорости, с которой я ее заставляю расти, вряд ли это возможно. На балу перекусит, так уж и быть.

Я присела на корточки и приложила правую руку к земле, прислушиваясь к себе. О да! Благодатная здесь почва. А все потому что здесь мало других ведьм земли. Иногда я радуюсь, что именно она моя стихия.

Земля под моей рукой начала бугриться, словно что-то рвалось на свободу. Вообще-то, именно так оно и было. Я отдернула руку, наблюдая, как из-под черной почвы появлялся огромный зеленый росток, рос, раскрывая листья во всю мощь, и на конец, став ростом больше меня, распустился плотоядным зеленым цветком.

— Тихо, зая, ты же не хочешь сожрать свою хозяйку. — Я приложила руку к толстому стеблю. Хочет, еще и как. — Сожрешь, гадость маленькая, сдохнешь! — прошипела я.

Желание полакомиться своей хозяйкой сразу отпало. Вот так бы сразу.

— А теперь, моя милая, погоди.

Росянка наконец перестала извиваться, как глиста на сковородке, и стала ровно, как и положено благородному цветку. Тем временем, я прикрыла глаза и сосредоточилась.

Чувствовала, как тоненькие зеленые ростки, взращенные мной, щекотали ноги, обвиваясь вокруг них, поднимаясь по искусственным украшениям моих туфелек.

Как плющ обвивает колоны. Обнимали бедра, как опытные руки любовника.

Я вновь открыла глаза, посмотрела наконец на некое подобие одежды. Ростки оторвались от земли и змеями обвивали мои ноги выше колена. Зачем им земля, если питаться они могут и от меня? А мне как-то совсем не прельщает щеголять абсолютно голой

перед демонами. Как я потом Вовке в глаза смотреть буду! Ведь почти жених!

— Ну, голубушка, хороша твоя хозяйка? — спросила я у росянки. Небольшие белые цветочки распустились на моих импровизированных шортиках, скрывая все, что нужно.

Растение покорно кивнуло и открыло зубастую пасть. Я удобно устроилась в ней и последний раз пригрозила, что пасть порву, если почую какие-нибудь кровожадные мысли. Моему совету вняли и я осталась в темноте.

Росянка прорывала туннели в земле с неимоверной скоростью, огибая всяческие труды, провода и т. д.

Добрались мы достаточно быстро. Пасть росянки раскрылась, выпуская меня на волю. Уже подходя к входу в замок Сатаны, я поняла, что все так гладко, как хотелось бы — не пройдет.

— Молодая ведьма, не хочет соответствовать балу? — вкрадчиво спросил один и чертят у дверей, имея в виду мою одежду.

— Молодая ведьма не желает выслушивать насмешки мелких бесов, — прошипела я, заставляя под его ногами резко вырасти лианы. Ростки быстро схватили посмеявшегося мне перечить и начали душить.

— Не погуби, ведьма. Мессир и так не обрадуется тому, что ты затеяла.

Я сузила глаза.

— А то я тебя Настасья не знаю! — начал плакать бес. — Твоя матушка у самого Сатаны бегала просить за тебя!

— Что же за меня просить? Я тихо живу! А Киевские шабаши — всегда весельем отличались. Но все по правилам!

— А вот дура, что тихо живешь. И жениха своего лучше бы забыла!

Ах вот оно что!

Лианы держащие черта рассыпались прахом. Тот осел на землю и злобно глянул на меня.

— Не могу, Настасья, я тебя пустить.

Я едва держала себя в рамках приличия. Провела рукой над тоненькими ростками, скрывавшими мое тело. Большая часть из них отмерли. Остались все несколько с цветками, которые просто украшали, но никак не скрывали.

— Нравится? — холодно спросила я.

— Можешь идти.

Я щелкнула пальцами — у моей росянки появились своеобразные ноги-отростки. Будет моей зверюшкой сегодня. Маленькая месть.

— Пошли, мася, — ласково пропела я своему растению, и то предложило мне как средство передвижения свой один из своих огромных листков.

Я едва успела перед тем, как закрылся вход в камине. Вместе со мной опаздывала и одна из знакомых ведьм — хранительница восточных морей. Едва мы влетели в проход, она поздоровалась, стащила меня с моей росянки и потащила к подругам.

Моему питомцу это определенно не понравилось и он отправился заедать свою грусть от того, что хозяйка не захотела кататься на нем. Вот, блин.

Я выдернула руку и, уже поворачиваясь, сказала удивленным подругам:

— Я щассс! Стой, гадина, не смей жрать гостей!!

И влетела в демона. Нет, ну что за чертовщина!

Он смотрел меня злым взглядом черных очей и собирался сказать какую-то гадость. Нет, ну я его не понимаю. Подумаешь, волосами по холеной морде ударила. Так не фиг было стоять здесь! Видел же, что я поворачивалась!

— Ве... — начал было он, но я не дала ему закончить, хлопнув по челюсти. Ой, кажется, язык прикусил. Ничего. Может, поумнеет. Я улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой, стараясь выглядеть еще невинней. За его плечом я увидела, что росянка все-таки стала в уголок. У-у-у, моя лапочка.

Со спокойной душой я отвернулась от инкуба, вновь вмазав ему волосами по лицу.

Пускай привыкает, если хочет здесь стоять!

Танец Королевы и Сатаны был именно таким, как рассказывала мама. Она играла перед нами, теми, кто силы свои берет у тьмы, величественную и неприступную Королеву. Всего лишь человек. Овечка среди волков. Но какая! Ни одним движением, ни одним взглядом не дала промашку, как будто именно от этого танца зависела ее жизнь. Нет, жизнь всех людей.

Я наблюдала за ней, будто пытаюсь выловить ее ошибку. Но нет, я всего лишь видела смелую девушку, которой ужасно завидовала. Скоро она снова вернется домой, и будет жить, как жила. Если захочет, конечно. Она может выбрать себе любого человека, которого полюбит.

Я чувствовала на себе взгляды. Где-то здесь на этом балу была моя мама. Но я не обернусь на этот взгляд. Я отыграю свою партию в сегодняшнем вечере — свой танец. И уж тогда мы поговорим. Тогда моя часть бала закончится.

Я знала, что инкуб тоже наблюдает за мной. Но и на этот взгляд я тоже не отвечу. Мне не нужен мужчина на одну ночь. Да мне вообще не нужен другой мужчина, у меня есть уже жених. Так что катись ты к чертовой бабушке, демон, простите Мессир.

Начались танцы стихий, которые я приготовилась смотреть так же внимательно, как и танец Королевы и Сатаны. Во-первых, там были мои подруги. Во-вторых, что еще мне оставалось делать? До меня еще очередь не дошла, и честно говоря, я мало представляю, что у меня получится. Мне нужна музыка, и тогда движения придут сами. Но что, если в этот раз так не будет?

Огонь. Бешенство стихии, фейерверк искр. Горящие глаза, порывистые и страстные движения. Кто здесь кто в этом танце? Огонь подчиняет адептов или они его? Лаская их тела, он пожирает души. Они берут силу, в одной из самых страшных стихий, отдаваясь и растворяясь в ней. Яркие, неожиданные... Огненные...

Вода. Плавная, тягучая, ускользающая сквозь пальцы, как время из нашей жизни. Томная и нежная. Гибкие тела водных адептов возникают то тут, то там, рассыпаясь каплями и возрождаясь в фонтанах... Водные...

— Земля! — грохотом пронесся голос личного демона смерти Мессира.

Ну, понесла-а-ась!

Кто говорит, что земля самая спокойная и уравновешенная стихия? Дайте ему в глаз. Когда пытаешься танцевать, полностью отдаваясь во власть музыки, твоя собственная магия рвется наружу. Сто-о-ой, паршивка! Выгибаюсь назад, практически становясь в мостик, дотрагиваюсь кончиком пальца до земли и чувствую ее волнения. Как волны на море. Только намного тяжелее и опасней. Освободить или нет? Подожди еще! Один из адептов прижимает меня к себе за талию — стены увивает плющ. Передает другому, как тряпичную куклу — среди листьев появляются цветы. Эксперименты с растениями — еще малая часть того, что могу.

Музыка возносит меня вверх, а сама я приседаю, практически падаю... прорываю глубокие борозды в земле ногтями. Повинуясь моему приказу, затейливые рисунки и вензеля покрывают всю землю. Земляной дух поднимает меня за руку так, что я практически подлетаю... вместе со мной огромные каменные глыбы. Пусть моя стихия не так нежна и не так порывиста. Взгляните тогда на мою мощь! Кружусь в паре сантиметров от земли, а вокруг меня каменные глыбы. Нет, я не владею воздухом, просто пышущая магией земля способна поделиться и со своей преданной адепткой. Чьи-то руки опускают к родной стихии... Спасибо, дорогая. Сегодня ты меня снова спасла. Наклоняюсь к земле и благодарю прикосновением руки, стирая все рисунки. Мой танец прошел... Я свободна.

Вернувшись вновь к подругам, начинаю наблюдать за танцем еще двух.

Воздух... Верткий и легкомысленный. Меняет направление, как пожелает. Возносит ввысь и резко отпускает. Уносит плохие мысли, убивает неуверенность... Дарит свободу.

Последним танцем был танец тьмы и света. Красиво-то как. Борьба и единство противоположностей. Что это проскользнуло между ними? Ненависть или страсть? Без света, не увидишь теней. Без тьмы не поймешь всю радость света... Кто выиграет? Кто

проиграет? Никто... Просто ничья...

— Хорошо танцевала, — подошла ко мне мама.

— Давно не виделись. — Не верю я ее комплиментам. — Говорят, ты за меня у Воланда просила, мама. Зачем, позволь узнать?

— Настя... — вздохнула мама. — Он тебе не пара, ты понимаешь это?

— Не тебе решать. Мы почти уже семья, нравится тебе это или нет! — раздраженно откидываю только что взятый бокал с вином.

— Дочь, ты горишь свою жизнь! Как ты будешь жить с ним? Прятать свои силы? Дура же ты. Была бы обыкновенной знахаркой с малой толикой сил — пожалуйста. Но ты ведьма земли, Настя. Такими силами не разбрасываются! Тебе придется ему постоянно врать.

— А...

— А рассказать, милая моя, — перебила меня родительница, — ты никому не сможешь. Сатана не даст тебе это делать. Не для того он нашей прародительнице его дал. Так что думай, дочка, пока есть время. Да и лучше бы ты нашла себе кого-то среди слуг Сатаны. Не придется ничего скрывать, а людям, уж поверь, они ни в чем не уступают.

И ушла, оставив меня на грани неконтролируемо ярости. Вот, значит, как мы теперь играем?!

Я подошла к одному из зеркал, которых было предостаточно в зале. Провела по нему рукой — самое обыкновенное заклинание, не требующее стихийно направленности. В отражении появилась наша с Вовчиком комната. Собственно, сам парень. И какая-то лахудра, стонущая под ним! Соседка наша новая с верхнего этажа.

С-с-суки!!!! Оба!!!!

Я ударила кулаком по зеркальной глади, разбив его вдребезги. Не обращая внимания на кровь, подошла к месту, где раньше были мои подруги. Разбежались уже, ведьмочки. Веселиться. Получить любовь на одну ночь.

Пробегающая мимо суккуба-разнощица, одарила меня двумя бокалами — один с вином, второй с еще какой-то мутной гадостью. Не думая, я выпила их по очереди.

Треск разбитого стекла...

Третий бокал...

Пятый...

— Напиваешься? — раздался над ухом далекий голос смутно знакомого инкуба. Ага, это же ему я сегодня волосами вмазала пару раз. Хорош собой, засранец. И не фиг так на меня смотреть, я тебе этого не скажу. Эй! Руки у себя на бедрах держи, если хочешь, а не у меня.

— А что, не видно? — грубо ответила я, попыталась отвернуться, но на пьяную голову это оказалось намного труднее, чем прежде... Я чуть не упала, если бы меня не подхватили руки демона. Нежные такие... Ласковые... Мр-р-р... Эй!

— Р-руки в карманы! — сказала я, но меня никто не послушал. Он нежно провел по талии, постепенно поднимаясь выше... перешел на руки, пока мои окровавленные ладони не оказались в его.

— Радость моя, я выбрал тебя сегодня, — слизнув кровь, он вновь посмотрел на меня... А вот не надо так!

— А я не...

— Скажи, что по твоему телу не пробегают мурашки, — он прижался ближе и провел по позвоночнику ладонью та-ак чувственно, что я закрыла глаза. Инкуб продолжал шептать мне на ухо, щекоча и волнуя кожу: — Скажи, что тебе не нравится, когда мое тело приживается к твоему. Скажи, что ты сейчас не думаешь о том, что мой голос сводит меня с ума... И я оставлю тебя...

Запросто!

— Ты... — это все, на что меня хватило.

Он направил взгляд своих черных, как сама тьма, глаз на меня и на мгновение у меня просто помутился рассудок. Уже в следующее мгновение, я была прижата к стене

мускулистым телом инкуба, обхватив его ногами за талию. Руки мои зарылись в черный шелк его волос. Губы его бессовестно гуляли по моей шее. Добравшись до уха, он прошептал голосом, который действительно сводил меня с ума.

— Ты его забудешь, детка. Сегодня ты будешь моей, потому что не смогла бы мне подчиниться, если бы не хотела.

— Отпусти, — шепнула я, а потом злобно добавила: — Мне никто не нужен. Ни сегодня, ни когда-либо!

Инкуб, ухмыльнувшись, ослабил свои объятия. Я толкнула его в грудь и отбежала. Как шестнадцатилетняя девчонка, которую обидели. Но мне сейчас было плохо. Человек, с которым я была три года, изменял мне. На нашей кровати! С какой-то!

Она не доживет до рассвета!!!

— Куда это ты, ведьма? Я еще не договорил с тобой, — из водоворота чертей и другой развлекающейся нечисти меня вновь выловили руки инкуба. У-у-у-у, какой настырный.

— Да что же ты ко мне прицепился, как банный лист к самому интересному месту. Отпусти меня, инкуб. Иначе ты пожалеешь! — у меня быстро отрасли когти. Я готова была расцарапать ему лицо.

— Ты же на меня злишься, детка.

Он крепко держал мои руки. Лицо его было всего в нескольких сантиметрах от моего. Дыхание мое почти успокоилось. Когти втянулись обратно. Тихо, Настя, ты же не зверь. Я смотрела в его глаза и чувствовала, как тону в этом взгляде. Взрывоопасный вихрь нежности и страсти затягивал меня все глубже. Где нет боли, а есть наслаждение. Почему бы и нет? Только на одну ночь. Я же ведьма, да нехилая. Может, мама права. Демон сможет понять все мои проблемы.

Вот, значит, как ты на людей влияешь?

— Я успокоилась.

Он соблазнительно улыбнулся, облизнув языком губы. Я на секунду прикрыла глаза, чувствуя, как по спине пробегаю мурашки.

Нет, еще рано! Я еще не отомщена.

Наверное, что-то такое он увидел в моих глазах, потому что вновь прижал мое тело к себе. В этот раз я не сопротивлялась. Отдавалась во власть рук, бесстыдно гуляющих по моему телу.

— Пошли, я тебе помогу, — прошептали его уста и нежно поцеловали шею.

В этот раз я решила воспользоваться порталом. Просто прошла сквозь каменную стену и вышла в собственной комнате, где спали любовники.

Разъяренной фурией я зарычала и готова была кинуться на соседку, а потом прикончить парня.

— Ты хочешь ее убить? — вкрадчиво спросил бархатный голос.

— Да!

— Ты убивала? — он стоял за моей спиной, но руки обвивали за талию, то ли лаская, то сдерживая.

— Нет, но все бывает в первый раз!

— Не спеши, детка. Смерть не самое страшное, что может случиться с человеком, обидевшим ведьму. — Тьма позади меня прошлась губами по шее и отступила, чтоб в следующий момент оказаться рядом со спящей девушкой. Темные локоны рассыпались по подушке, на лице блаженная улыбка, которую так и хотелось стереть. Инкуб глянул на меня, криво ухмыльнулся и, наклонившись над девушкой, поцеловал. Что-о?

Но, присмотревшись, я увидела даже в темноте (что такое темнота для ведьмы?), как кожа ее начала сереть, будто теряя краски. Инкуб оторвался от девушки и глянул на меня, стоя возле кровати. И только сейчас я увидела, как за время этого недолгого поцелуя девушка постарела. Появились морщинки и темные круги вокруг глаз, кожа утратила свою упругость. Я хищно улыбнулась и подошла к своему парню. Бывшему. Присела на край кровати, провела рукой по его волосам, но встретив ревнивый взгляд демона, подмигнула и

опустила руку ниже. Мне даже притрагиваться не пришлось. Теперь ты, голубчик, вряд ли будешь интересен девушкам, как мужчина.

Я была отмищена, но сила, пробужденная обидой, все еще металась во мне, требуя выхода.

— Стало легче? — спросил демон, протягивая ко мне руку и отводя к стене, откуда мы вышли.

— Почти. Осталось только...

Он не дал мне договорить, поцеловав. Инкуб прекрасно понял, чего я еще хотела сейчас. Его руки подхватили меня, я обвила ногами талию.

— Кристоф, — представился демон, оторвавшись от меня на секунду, шаловливой ручкой срывая стебли и цвета, служившие мне вместо украшения.

— Анастасия.

Кристоф хотел было прислонить меня к стене, но мы вновь провалились в портал. Только в этот раз я почувствовала чужую магию, которая изменила точку выхода. Магию демона, с которым я проведу эту ночь. Вывалились мы прямо на чью-то кровать. Но разве нам было до этого дело?

Я стянула рубашку, едва не разорвав ее на части. Ведьма в порыве страсти — то еще животное. Но Вова не мог ее во мне так пробудить! Брюки слетели с инкуба еще быстрее. И вот мы оба нагие прижимаемся, растворяясь друг в друге. Доверяясь и отдаваясь на эту ночь. А может и больше? Без разницы. Об этом можно подумать и потом, с чистым разумом... А сейчас есть только этот мужчина, навстречу которому я выгибаюсь и ласк которого жажду... Целая ночь впереди... и еще кусочек дня...

Проснулась я, судя по всему ближе к обеду. Черт, а ведь мне на закате с девчонками встретиться надо будет в кафе. Долго не хотелось окончательно просыпаться. А вот так нежиться в крепких объятьях, прижиматься к сильному и жаркому телу. Чувствовать дыхание на своей коже.

— Проснулась, Настя? — поцеловал он меня в нос.

— А так не хотелось. А где мы?

— В моем замке.

— О! — я обернулась к нему лицом и обняла, прижавшись еще сильнее. Под пальцами на его коже я ощутила какие-то царапины и уже хотела задать вопрос, но вспомнила, что сама же их и оставила. В изумлении распахнула глаза и встретила с насмешливым взглядом.

— Не беспокойся, малышка. Это сущий пустяк по сравнению с тем удовольствием, которые ты мне доставила.

Он снова целовал своими мягкими губами, руки его прошлись от бедра вниз, и подхватив под коленкой, закинули на мужское тело.

И вот в самый неподходящий момент в комнату вошли. Я скатилась с демона, прикрывшись простыней, как будто вчера не была нагишом на балу, и с ненавистью взглянула на вошедших.

Это были мускулистые демоны зеленой масти. Насколько мне не изменяет память, солдаты личного отряда Фагота. Плевать, сейчас им влетит от разъяренной ведьмы!

— Кристоф вам велено сейчас же собраться и идти с нами. Вас уже ждут!

— Черта с два, ребята. Вы не забыли к кому в комнате вы пришли? По-моему вам к отцу нужно.

Один из демонов вышел вперед и, сверкнув изумрудными глазами, сказал:

— Это приказ вашего отца. Мы имеем право вытащить вас прямо из постели если это понадобится.

— Как же вы, ребята, не вовремя!! — застонала я и, вцепившись в первого демона, начала разбрасывать заклинания. Смеясь, мой инкуб присоединился.

Жаль все-таки, что его в итоге уговорили. Но мое самолюбие грели тот, пламенный

взгляд, которым провожал меня выходящий Кристоф, его обещание найти меня, как только освободиться, и унылые расцарапанные морды демонов-солдат.

Кажется, в этом году бал Сатаны удался на славу!!!

Глава 4 Воздух

На улице правит весна. Молодая зелень, солнышко, птички, парочки влюбленные ходят. Да и настроение невероятно хорошее. Не спеша, шагая по мосту и поглощая мороженое, я с улыбкой слушала мысли прохожих. Вот парень идет к девушке и думает, как получше извинится за вчерашнюю попойку с друзьями. Женщина толкает коляску и костерит своего мужа, он купил не те подгузники. Мужчина пялится на мои голые ножки и пускает слюни. Обернувшись через плечо дарю ему соблазнительную улыбку, он озадаченно замирает, а я смеясь ускоряю шаг. Через миг он словно очнулся и поспешил следом, продумывая возможные фразы для знакомства и уже представляя меня обнаженную на белых простынях в синий цветочек. Брр... мог бы и на шелковые разорится ради меня-то. Науськиваю ветер, и вот уже в лицо несостоявшемуся знакомому летит целое облако пыли и грязи. Смеясь, сворачиваю в небольшую рощу около реки, скидываю легкие босоножки и направляюсь подальше от дороги. Туда где в тени молодых берез нет ни души. Туда где можно раскинуть руки и расправить крылья. Туда где я смогу открыть проход в ближайший лес и незаметно ускользнуть от цивилизации.

Через десять минут я уже далеко от города, сижу на берегу и лениво вывожу руны на песке. Мои верные шалопаи играют в ветвях деревьев, изредка подлетая, что бы подарить мне легкий поцелуй. Красота и покой. Как всегда не вовремя ожил мобильник уведомляя о новом сообщении. Что у нас тут? Напоминание о бале. А где же традиционные тесненные свитки с гербовой печатью, неужели Мессир стал экономным? Впрочем, напоминание излишне. Можно подумать о таком событии возможно забыть. Бал у Сатаны. Танцы стихий, горячи парни из пекла, море самогона и океан тестостерона. В этом году мне выпала честь представлять свою стихию, как никак Верховной Ведьмой Воздуха назначили. Меня начали готовить к этой должности едва я сотворила свой первый ураган, в два года. Магия всегда была частью моей жизни. Я горда тем, кто я есть. Я ведьма двадцать первого века. Сейчас нас не подвергают гонению, не жгут на кострах, в нас просто не верят. Однако тут и там можно увидеть книги о наших похождениях, девочки мечтают стать не принцессами, а ведьмочками. Люди живут, не подозревая о том, что совсем рядом есть другой мир. Мир, где реальны полеты на метле, где черти существуют не только на картинках, где каждый год на балу Сатаны судьбу человечества отстаивает Королева. Интересно, какой она будет в этот раз? Скоро узнаю, а заодно увижу своих подружек. Соскучилась я по ним сильно. Вроде и не проблема перенестись к любой из них в один миг, но вечно находится куча дел. То наказать соседа за излишний шум ночью, то проучить сплетниц на скамейке, коллега завистливая перед шефом оговорит — такое тоже спускать нельзя. Вот и кручусь со своими подопечными — ветрами. Одному целый день невезения, то его машина обольет из единственной лужи на сотни километров, то рой ос нападет. Старушкам за их длинные языки и острые замечания в адрес моей любимой юбки ветры платки посрывают с голов, да юбки взметнут, выставив на всеобщее обозрение панталоны прошлого века. Девушке — завистнице тоже надо отомстить — огромный фурункул на носу, сломанный каблук, икота на весь день — мелочи, а приятно. Вот так за хлопотами и пропускаю очередную вылазку к подружкам. Единственное, что остается неизменно, это еженощные полеты. Когда, выходя на балкон, я расправляю крылья, сотканые из потоков воздуха, и взмываю ввысь. Летая над ночным городом, ощущая нежные касания ветров. Наслаждаясь абсолютной свободой. От этого я не откажусь ни за что. А еще не откажусь от возможности станцевать в ночь, когда

стихии особенно сильны. Когда их магия ощутима во всем. Когда один танец ценой в целый мир. Потянувшись, я лениво поднялась на ноги:

— А не пора ли нам домой? — ласковый южный ветерок тут же взметнул мои волосы, а восточный собрав лепестки вишни, закружил вокруг меня хоровод. — Мне тоже не хочется, но мы же не хотим пропустить бал? — ветра притихли. — Значит пора.

Вздохнув, я нарисовала в воздухе руну прохода, рисунок на секунду вспыхнул, синим цветом и вот уже портал до дома открыт.

До полуночи два часа. Пора собираться. Погасив свет, я распахнула дверь на балкон. Четыре ветра тут же влетели в квартиру и закружили под потолком. Скинув шелковый халат и достав банку с заветным кремом "Невидимка" производство Преисподня продакшен я зачерпнула густую белую массу и начала старательно втирать ее в тело. Впитываясь, магическое средство, дарило моей белоснежной коже эффект мерцания и мягкость. Вопрос, что одеть даже не ставится, так уж повелось, что на бал в эту ночь ведьмы являются нагими. Обувь тоже не нужна, ведь я предпочитаю ходить по воздуху не касаясь пола, словно паря в сантиметре над ним. Даже тапочки с детства не переносу, поэтому обычный выход на улицу для меня мука, ведь на глазах смертных не полетать. Приходится одевать адские колодки под названием обувь. Зато сейчас могу не заставлять себя, едва ли на балу кто-то удивится моей босоногости. Встав перед зеркалом, я вытащила из волос заколку, рыжие локоны тяжелыми прядями упали на плечи и грудь. Из ящика у будуара была извлечена большая тяжелая коробка. Черное дерево снаружи, алый бархат внутри и на нем лежат наши фамильные украшения. Широкие обручи из черного золота с топазами, в которых мечутся заключенные ураганы и смерчи. Один на шею, два на запястья. С минуту подумав, достаю из ящика маленький замшевый мешочек. Подарок мамы на восемнадцатилетие. Десять тонких браслетов с бубенцами занимают свое место на моих ногах. Вроде все. В зеркале отражается высокая стройная ведьма. Прекрасная в своей наготе. В лунном свете кожа мерцает и словно светится изнутри, плавные изгибы тела, тонкая талия, соблазнительные бедра, небольшая крепкая грудь, прикрытая пологом рыжих волос, на розовых губах блуждает озорная улыбка, прямой носик, и васильковые глаза в окружение густых черных ресниц. На разве не хороша? Любой мужчина, увидев такое, умер бы на месте от экстаза. Остается только с транспортом определиться. Лететь на воздушных крыльях хорошо, но, возвращаясь с попойки на своих двоих можно и врезаться во что-нибудь.

— Ну, какие предложения? — обратилась я к притихшим ветрам, — Нужно, что-то необычное, желательно разумное. Способное донести меня до Праги с удобствами. Ай...

Западный ветер подхватил меня под руки и вынес через балкон.

— Идеи как я понимаю есть.

Расслабившись, я позволила нести меня. Вскоре город остался позади, а впереди показался большой особняк. Должна признать большей безвкусице я не видела. В одном нагромождение камней сплетались стили всех известных мне архитектур. Техно, модерн, авангард. В глазах рябит. Высокие колонны, зеркальные стены, арочные окна, плетеные балконы, половина крыши покрыта черепицей, половина стеклянная. Куча барельефов и выступов с сидящими на них каменными статуями. Все такое неестественное и неживое. Хотя... на одном из выступов притаилась мрачная фигура каменной горгульи, и от нее тянуло едва ощутимой магией. Ее место явно не здесь. Возможно, статую привезли из Европы, где она спокойно сидела на башне какого-нибудь замка. Тенью, скользя на соседний балкон, я протянула руку и коснулась камня, стирая с него пыль. Странная скульптура оказалась из белого мрамора и могу поклясться, по черным жилкам текла жизнь. Давно плененная, но жаждущая свободы.

— Думаю, мы с тобой поладим.

Улыбнувшись, я начала плести сеть заклинания. Синие нити окутали каменное тело. Миг полной тишины, предвещающей пробуждение жизни, и горгулья вздохнула, выпустив облако пыли. Мощное тело встряхнулось, сгоняя остатки забвения, и горящие голубым

светом глаза устремили на меня полный обожания взгляд. Думаю, сегодня я нашла преданного и верного друга.

— Вьюна, я тоже разделяю твою радость, но нельзя ли лететь по прямой, не попадая во все воздушные ямы на пути. — разбуженная после тысячелетнего заточения горгулья опьянев от счастья неслась вперед заворачивая такие кульбиты, что мой вестибулярный аппарат с трудом справлялся. — Еще пару таких виражей выкинешь, и я всерьез задумаюсь о твоём возвращении в неподвижное состояние. — Мраморная зверушка притихла и выронив свой полет оглянулась молящее заглядывая в глаза. — Таким взглядом сейчас никого не проймешь. Видела бы ты глазки котика из Шрека... вот кто и у бездушного слезу выбьет, — горгулья прижала уши и продолжила полет уже без особых воздушных трюков.

Прибыли мы почти вовремя. Приземлились прямо у широкой лестнице ведущей к парадным дверям. Грაციозно соскользнув со спины, Вьюны я быстрым шагом направилась к входу в сопровождение четырех ветров кружащих вокруг меня хоровод лепестков и одной непоседливой горгульи. Пройдя сквозь приветливо распахнутые створки, я погрузилась в полумрак огромной залы. В свете тысячи свечей сверкают кровавыми всполохами мраморные стены и пол, в центре помещения журчит винный фонтан, тут и там расставлены кожаные диванчики и зеркальные столики. И конечно украшение любого бала — разношерстая элита магического мира. Демоны, инкубы, суккубы, ведьмы, черти, духи. Все они такие разные, собрались тут, что бы отдать почести хозяину бала и его королеве. Оглянувшись по сторонам, я заметила знакомую рыжую макушку своей подружки, плотоядный взгляд, который был направлен на стоящего у фонтана демона. Чувствую, если сейчас ее не остановить танец огня придется проводить без главной героини. Скользнув в сторону Доры, я споткнулась о ластящуюся к ногам Вьюну и чуть не упала, хорошо северный ветер успел меня подхватить:

— Что б тебя, оказия ты эдакая. А ну кыш. Иди чертей погоняй. — горгулья радостно покрутила обрубок хвоста и унеслась в глубь залы.

Проследив за ней, я заметила еще одну подругу. Лена стояла у дивана в обществе молодых оборотней и залпом осушала стакан... с самогоном. Ой, что будет, надо бы проследить, что бы чего не сотворила, но сначала Дора. Скользя сквозь толпу и ловя на себе любопытные взгляды, я приблизилась к рыжей ведьме, когда она уже выходила на финишную прямую. Подцепив подругу под ручку и старательно уводя ее с траектории движения к демону:

— Ну кто тебя с твоим географическим кретинизмом еще в командировки отправляет. Мы там — указала я в сторону диванчика.

Мой жест по спасению явно не оценили:

— У меня мало того, что кретинизм, — прошипела Дора, — так еще и недостаток витамина ЕБЦ в организме. Да и ты — подлюга.

Ничего побесится и успокоится, потом еще спасибо скажет. А демон, судя по его жадному взгляду, шарящему по телу ведьмочки, никуда не денется. Кстати о взглядах. Кто это так откровенно меня разглядывает, аж мурашки по спине. Присев на краешек дивана и отстраненно слушая болтовню подруг, я пробежала глазами по залу. Вот он. Присев высокого демона в тени колонны, сердце пропустило удар. Красив. Высокий, смуглый, узкие бедра, кубики на прессе, широкие плечи. Широкие шаровары и обнаженный торс, татуировка на правом плече и черные волосы с кроваво красными прядями на висках. — все в нем притягивало меня. Жадным взглядом скольжу по его лицу, до боли желая ощутить вкус его кожи, жар его губ. Наконец наши глаза встречаются, и меня затягивает в водоворот тьмы с красными всполохами на дне. Внизу живота появляется ощущение дрожащей струны, во рту пересохло, и как-то сразу перестали существовать и сидящие рядом подружки и весь народ в зале. Были только он и я, и та ниточка, что натянулась меж нами. Но миг единения был нарушен появлением Сатаны и Марго. Бал начался. Первый танец Королевы. Огорченно зашипев, я в последний раз взглянула на демона и, поймав в ответ не менее огорченный

взгляд, принялась следить за действиями в центре зала. Смертная. Склоняюсь перед ее отвагой. Она так уязвима на фоне могучих духов, чертей и прочей нечисти. В пыточных оковах, она танцует за людей. За каждого мужчину, женщину, ребенка. Завтра она вновь вернется в свою простую жизнь, но сегодня ее окружает мир магии. И она как одноцвет горит в этом единственном танце. Больше в ее жизни не будет такой ночи. Ночи, когда оба мира склоняются перед ней и гордо именуют ее Королевой. Гром часов прокатился по залу. Полночь. Время стихий. Вокруг меня закружили ветра и сама я начала таять в воздухе наполненным ароматом сирени. Все вокруг подернулось дымкой, все чувства обострились до предела, и каждой клеточкой тела я ощущала дыхание одного демона в этом зале.

— Огонь! — кричит на всю глотку вечный кот и шут при Его Величестве.

Взметнулось пламя свечей, и моя огненная подруга направилась в центр зала. По пути ее перехватил тот самый демон, которому она строила глазки. И начался танец огня и страсти. Как языки пламени, партнеры сплетались в танце. Горя все ярче с каждым движением, наполняя зал жаром. Резкие движение сменяют томные ласки. В глазах демона и ведьмы одна жажда, которую только пламя друг друга может утолить. Музыка стихла, но двое став одним в этом танце, уже не могли расстаться. Жар их стихии крепко спаял две души. Переглянувшись с подругами, мы поспешили в центр залы к застывшей паре. Оторвать Дору от демона оказалось не просто. Много проклятий просыпалось в наш адрес. Но настало время следующего танца.

— Вода! — журчит нежный голосок служанки Князя Тьмы.

Зашумели фонтаны, выходя из своих бортиков. Взметнулись струи и из них словно соткались тела водных адептов. Плавные тягучие мотивы сменяли друг друга как волны. Тело Лии, извиваясь, скользит по залу и замирает напротив высокого мужчины с плавником на спине. Что ж, она всегда любила, что-то необычное. Сила стихии сейчас в хрупком теле ведьмы. И незнакомец явно проиграет в этом противостояние. В глазах подруги бушует цунами, а тело продолжает двигаться под переливчатую музыку. Капли воды на ее теле переливаются в свете свечей. Мелодия задрожала и оборвалась, оставив молодую ведьму в объятиях ее избранника.

— Земля! — грохотом пронесся голос личного демона смерти Мессира.

Зал вздрогнул и начал таять, меняясь под умелыми пальцами Насти. Ей на помощь метнулась Вьюна. Шум, в котором с трудом можно было угадать музыку земной тверди, затопил зал. Такие знакомые стены перестали существовать, крошась по желанию ведьмы. Когда тело подруги перелетает от одного партнера к другому, вдоль стен начинает вытягиваться плющ, и расцветают цветы. Словно паря ведьма взлетает вверх и опускается на пол. Ее пальца зарываются в землю, и от них во все стороны расходится замысловатый узор. Тишина опускается на зал и земля затихает. Ее танец окончен. А мой только начинается.

— Воздух! — ураганом разносится глас рыцаря-регента на службе Властителя Ада.

Все затихло, а я вновь кинула взгляд на демона у колонны. Этот танец я дарю только своим ветрам и тебе. За спиной распахнулись крылья, один их взмах и я уже в центре зала. Мои верные спутники кружат под потолком. Мне предстоит станцевать с каждым из них. Пусть звенят бубенцы на моих ногах, пусть искры слетают от удара наручных обручей. Первым меня касается колючий поцелуй северного ветра. Он танцует, кружа снежинки, рассказывая о снежных долинах, о северном сиянии, о холоде и сверкающем льде. Мое тело парит в его колючих объятиях, но мне не холодно. Ведь я часть его, а он часть меня. Стужа сменяется ласковыми касаниями западного ветра. Он шепчет мне о красоте последних лучей уходящего дня, о морях, о старинных замках. Его ласки едва ощутимы и я благодарна ему за миг покоя. Восточный ветер принес с собой хоровод лепестков сакуры и рассказ о рождении нового дня. Его танец неспешен, он несет в себе мудрость востока и аромат цветущей вишни. Я кружусь в хороводе лепестков, вдыхаю их аромат. Спасибо. Горячий поцелуй. Ну, здравствуй южный ветер. Твои ласки горячи, твои поцелуи страстны. Ты пышешь жаром солнца. Взгляд вновь замирает на лице демона. И ветер послушный ведьминому желанию срывает с моих губ поцелуй и жарким касанием оставляет его на губах мужчины. В черных

глазах вспыхивает пламя. Ветер вернулся ко мне с запахом сильного мужского тела. Обручи на моих руках начинают светиться, и я взлетая под потолок замираю, рисуя руны четырех ветров. Это благодарность, за силу, за верность, за жизнь. Моя музыка затихает, и руны тают в воздухе. Мой долг выполнен, но как же я устала. Позволяю ветрам подхватить меня и отнести к ближайшему дивану, освобождая место для следующего танца. вая возможные фразы для знакомства и уже представляя меня на белых простынях в с

— Зверь! — тихо и торжественно объявляет сам Сатана.

Звериный вой и рык летят над толпой гостей заставляя стечь кровь в жилах. В центре зала, в отсветах огня начинается танец. Молодые оборотни показывают свое мастерство. Они танцуют и поют. Их танец — это схватка за жизнь. Пусть и шуточная, но внушающая трепет. Взмахи лап, лязг зубов и вой. Дикое, но красивое зрелище. Последний звук воя оборвался, и в центре зала остались лишь двое. Танец зверя закончился, время последнего зрелища — Свет и Тьма. Мужчина и женщина. Демон и ведьма. Их танец — это противостояние их стихий. Они враги, но они едины. Они не могут друг без друга. Звон скрещенного оружия, цокот каблучков, азарт в глазах Лены и любопытство в глазах демона. Тень и свет, добро и зло, этот танец вроде подчеркивает различия, но в тоже время стирает все рамки и условности. Наконец все стихло, и партнеры застыли напротив друг друга. Официальная часть бала подошла к концу.

— Рвись тусовкаааа!!! — кричит проказливый чертенок и в бальном зале воцарятся хаос.

Я окидываю зал в поисках демона, но не возле колонны не где-то еще его нет. Жаль. Наверное, уже развлекается в объятиях какой-нибудь бесовки. Легкий ветерок ласково стирает со щеки непрошенную слезу. Поднявшись, я спешу уйти отсюда. Мне душно, хочется выйти из помещения и вдохнуть полной грудью пьянящий аромат ночи. Расправить крылья и полетать — вот лекарство от всех бед.

На улице царит прохлада и покой. Ночная Прага так трогательно романтична. Сделав шаг на лестницу, я почувствовала сильное головокружение и даже любимые ветра не смогли бы остановить мое падение, когда сильные руки нежно подхватили и прижали к крепкой груди.

— Ох уж эти вечеринки с их спиртными парами, — тихий бархатный голос с хрипотцой прошелся по моей спине армией мурашек. Поднимаю взгляд, что бы удостовериться в своих подозрениях. Обжигающий взгляд черных глаз заставляет колени подогнуться. Руками инстинктивно обхватываю демона на шею и буквально висну на нем. Судя по улыбке он не против.

— Могу узнать имя очаровательной леди?

— Алира.

— Красивое имя. Позвольте представиться Дарк, Старший повелитель Темного пламени. И ваш покорный слуга.

— Так уж прям и слуга?

— Готов исполнить любое ваше желание, за умеренную палату, — хитрый прищур черных глаз и мое сердце уже окончательно сбилось с ритма.

— Всего одно? — капризно надув губки я закопалась пальцами в темные пряди. — Положено три.

— Кем положено? — наклонившись, прошептал мне на ушко демон.

— Ммм...сказками.

— Такая большая девочка, — откровенный взгляд прошелся по моим бедрам и груди, — А в сказки веришь.

— А что еще остается делать скромной ведьме, которой в нынешнем мире нет места окромя как в сказке.

Запрокинув голову, демон засмеялся, продемонстрировав ряд белоснежных зубов и острые клычки.

— Пусть будет по-твоему — три желания. Как там говорится? — нахмурившись, Дарк

попытался вспомнить, — Ах, да. Слушаю и повинуюсь. Ваше первое желание?

— Подожди. Ты же еще не назвал свою цену. Вдруг она непомерна высока. С мелочью типа души я еще расстаться, готова, а вот круглой суммой зеленых не обладаю.

— Оплата натурой, — плотоядный взгляд демона скользнул по моему телу и остановился на губах.

— В смысле натуральными продуктами с огорода? — наивно хлопая ресницами кошу под дурачку, чем вызываю очередной приступ смеха.

— В смысле поцелуем. Три желания — один поцелуй. По рукам?

Задумавшись на миг, согласно киваю.

— Согласна.

В черных глазах вспыхнуло торжество победы, а я поняла, что сама готова выполнить сотню желаний за его поцелуй.

— Итак. Фисташковое морожено — первое желание. Катание на чертовом колесе — второе. Час расплаты близок, ведьмочка, выбирай последнее желание.

Я удобно устроившись на коленях демона перебирала его пряди. Они как шелк, струились сквозь пальцы. Руки Дарка тоже были заняты делом, ласково поглаживая мои бедра и спину. Так не хотелось покидать этот уютный рай, а он требует последнее желание. Моя фантазия еще на мороженом иссякла. Точнее перешла в другую тему, представляя во всех деталях ночь в объятиях демона.

— Лира, ты слышишь? Последнее желание.

— Ммм...

Я положила голову на плечо Дарка и кончиком языка проложила дорожку по шее до острого ушка. Демон тяжело задышал. Ласково прикусила мочку его уха, чем заслужила тихий рык. Поблизости хрустнула ветка, и из темноты выскользнул свет фонаря. Видимо сторожей парка все же заинтересовала работающая в неурочное время карусель. Разрушители рая. Ух...сейчас кто-то перестанет быть. В смысле почиет с миром. Хотя...я вроде придумала последнее желание и жертв не будет.

— Унеси меня. На необитаемый остров.

Демон вопросительно выгнул бровь и взглянул мне в глаза, а там...там плещется желание и страсть. Как тут отказать?

— Слушаю и повинуюсь. — улыбнулся искушитель.

Через миг мы уже стояли на песчаном пляже. У наших ног плещется океан, теплый ветерок играет в ветвях деревьев. Вздохнув полной грудью, я опускаю руки на грудь демона и ощущаю мощные удары его сердца.

— Время расплаты. — сверкнув глазами Дарк склоняется к моему лицу. Горячее дыхание опалает щеку. Целую вечность тянется миг, пока его губы не встречаются с моими. Взрыв произошел мгновенно. Оказывается, никогда раньше я не желала по-настоящему. Когда, изнутри срывая все печати, вырывается ураган. Он стеной ограждает нас от всего мира и танцует с черными всполохами пламени. На какой-то миг поцелуй прервался:

— Может, заключим еще один договор. — тяжело дыша улыбнулся Дарк.

Раздраженно зарывав, я начала опускаться на песок, увлекая за собой демона:

— К черту договор.

Мои руки словно были созданы для того, что бы ласкать его тело, мои губы сами открывались навстречу поцелую. Через минуту преграда между нами в виде его шаровар исчезла, и я уже не могла отличить, где заканчивается мое тело и начинается его. Его поцелуи жаркими следами горели по всему моему телу, мои ногти оставляли борозды на его спине. Оседлав его бедра, я начала свою дорожку поцелуем. Губы, подбородок, шея, плечо, задержалась на миг, прикусив плоский сосок, живот. Утробно зарывав, демон перекатился, подминая меня под себя, и впился в мои губы страстным, требовательным поцелуем. Я ответила на его зов, пошире раздвинув бедра. Пропуская его к центру своего естества, туда где все горело в ожидание Дарка. Демон склонил голову, даря дразнящую ласку моей груди,

я зарылась руками в его волосы и закрыла глаза отдаваясь во власть чувств. Когда наши тела сплелись и двое стали одним, из моей груди вырвался стон наслаждения и ему ответил утробный рык демона. Наши голоса подхватили ветра. Когда взрыв наслаждения остался позади, мы так и не смогли разжать объятия, а едва отдохнув возобновили ласки. На этот раз не спеша, исследую каждый уголок друг друга.

На востоке не спеша, расцветал восход и как это не горько мне необходимо оставить моего демона. Пусть лишь на несколько часов, но для меня они будут тянуться вечность. Разгладив шелк сарафана я еще раз взглянула на мирно спящего Дарка. Возможно, вернусь до того, как он проснется. Улыбнувшись, я послала воздушный поцелуй. Ветерок подхватил его и закружил над спящим демоном. Когда Дарк проснется, ему передадут все в наилучшем виде. Еще раз вздохнув, я перешагнула не погасшее до конца кольцо черного пламени и исчезла в портале.

Глава 5 Зверь

Утро для наследников двух оборотничьих кланов началось поганее некуда. Чуть рассвело Влашта с Риком уже подняли папашу и поперли в многострадальный лес района для проверки очередных выбрыков дриад с весенним обострением. Кстати, лес был многострадальным многим благодаря именно им. Шустрые оборотни уже как полвека устроили там маленький полигончик. То в одном краю леса, то в другом, чтоб не привлекать внимания, они пробовали новые заклинания, откопанные и отнятые артефактики, и даже пару новых видов домашних питомцев вывели. Все тихо и безобидно. А вот лесные жители, почему-то начали от них шарахаться. Наверно, это леший что-то наговорил. Ну, обидчивый он у них слишком. Друзья же не виноваты, что милые питомцы приняди его в заячьем обличье за дичь и немного поваляли и погоняли. Зато он, наконец-то весь лес обошел, даже оббежал, в кои то веки! Полная инспекция за пол дня! Да он за такое ускорение вообще должен! И что они получили от него? Шишки за шиворот и мухоморы в суп. Рик потом шишки на место повесил, правда, немного добавил туда магии. Будет собирателям шишек сюрприз с маленьким бабахом. А вот мухоморчики пришлось питомцам скормить. Им очень понравилось. Прямо до такой степени, что у них еще и слюна стала ядовитой да галлюциногенной маленько. Интересный эффект дает генно-магическая инженерия и народные рецепты.

Хоть смогут чудиков питомцев проводить. Единственный позитивный момент в этой гребаной поездке. А то уж больно повод для пикника в лесу поганый. Дриады на почве весеннего бешенства мирного алкоголика грибника схомячили. Это когда деревья стоят зеленые и красивые, дриады выглядят как утонченные и хрупкие создания, а после зимней спячки, в которую они впадают вместе со своими питомцами, это просто полудеревянная Баба-яга с кожей цвета коры, и с заброшенными птичьими гнездами в волосах. Чтоб возобновить более привлекательный вид и восстановить запасы энергии после зимы, эти милые создания жрут что попало и кого попало. Воды им явно мало, и пропадают мелкие зверьки, а иногда и очень даже крупные. Вот теперь и алкоголики входят в рацион. Бфе! Влашт с Риком в звериной форме да с голодухи такое в рот не взяли бы! Так мало того! Эти дуры доели не до конца, и кровавую одежду на полянке оставили. Местные шалопаи-лесники наткнулись на остатки пира и подняли весь район на уши. Было бы все так просто, наследники бы еще спали в объятиях очередных подружек, но в том же лесу проводили обучение молодняка их кланы.

10 маленьких кошатиков и не более смысленных волчат носились по лесу и гнали одного из чудиков, выведенных Риком. Умело водя за носики несмысленнейшей, этот мелкий монстрик приучал детей к охоте. А тут на пути поляна с кровью! Конечно, оборотни

побежали туда всем скопом. Если бы не чудик, перепуганные лесники перестреляли бы молодняк, как в тире. Теперь предстояло разбираться с безалаберными дриадами, трусливым лешим и магнадзором.

Быстро собрав вещи в любимые спортивные рюкзаки и надев одежду "меня били-колотили по дороге во кустах", двое парней (Только на вид, парней. Врядли 89 летние оборотни могут таковыми считаться) сотворили портал в из уютного пригорода южного городка в тихий и почти безлюдный лес, немного севернее. Там их уже ждали.

Вы когда-нибудь пробовали допросить или хотя бы разговорить бревно? Нет? А поговорить по сути с гламурной блондинкой? Соедините оба эти разговора и получите картину, как успешно проходил опрос весенних дриад да предмет канныализма.

— Может, все-таки позовем Лену? Она, вроде, с любой придурочной общий язык найдет. Природный талант, не иначе. А дриады здешние еще и боятся ее больше нас, — наконец то решил отдохнуть от пустых разговоров Влашт, и теперь тихо и, главное, спокойно рассуждал о возможных путях выяснения правды. В том, что дриады ни при чем, было ясно с первого взгляда. Они просто все еще не возобновились до конца, хотя человеческая плоть должна была насытить их до упора. Дриады вообще утверждали, что ничего не слышали об останках на поляне до этого утра. Но все же у них было что сказать, ведь не зря на них леший из-под тишка шикает и делает страшные рожи.

— Нет, не будем трогать девочку. Скорее всего, она знает что здесь что-то случилось. Ее уж точно первой уведомили. И если Лены здесь нет, значит она здесь быть не хочет. Лесные ее, конечно, боятся до дрожи, но она этого леса боится еще больше. Сам знаешь, ее до сих пор кошмары мучают. И я бы тоже не спешил на место, где через меня пропускали и запирали стихию. Хотя, уверен, что она пришлет своего кошака, чтоб узнать что здесь.

— Опять у меня будет рыбу кланчить, манул недоросток стыдливо-персикового цвета.

— Можно подумать, у тебя ее нет.

— Можно подумать, я ее для этого нахала держу в идеальных условиях другого измерения.

— Можно подумать, ты не понимаешь его трепетную любовь к свежей рыбе.

— Это моя рыба!

— Пф! Коты! За рыбину шкуру свою продадите и хвост отрежете.

— Ты помнишь сказку о волке, ловившем рыбу хвостом в проруби? — ехидно прищурился Дикий кот.

— Нет, не помню. А вот и твой собрат, — Рик махнул головой в сторону крохотной светящейся точки нежно-персикового цвета.

Точка быстро разрослась и превратилась в немаленького кота Персидской породы. Кошак тряхнул шерстью, расправляя ее, и аккуратно переступая по влажной листе, подбежал к Рiku и Влашту. Смерив внимательным взглядом Влашта, дух-хранитель молодой ведьмы с трудом стал на задние лапки и наконец то решил заговорить:

— Привет, наследнички! Меня к вам хозяйка прислала. Но! Перед разглашением очень важной информации от Елены мне хотелось бы получить гарантии, что мне будет предоставлено соответствующе вознаграждение за трудности по доставке и воспроизведению соответствующих сведений.

— Долго учил столь представительную речь, вымогатель пушистый? — уточнил Рик.

— Кто бы говорил! А сами что, уже обליняли?

— Еще пару слов в таком тоне и линять будешь ты, причем очень быстро и качественно. Чего ты хотел?

— Сардинки свежей!

— На! Продукция ООО "Южная мануфактура "Пролив", город Керчь. Дата изготовления 30е апреля 2009 года. Только с завода, — из кармана Влашта появилась консервная баночка с надписью "Сардины". Сев на корточки и сунув ее под нос коту, оборотень требовательно посмотрел на вымогателя.

— Ты издеваешься? Чем я ее открывать буду? Зубами?

— Твои проблемы, сардину ты получил. Свежая и надежно упакованная. Кстати, обычной открывалкой ты ее не взломаешь, банка открывается добрым словом.

— Матом, что ли? — покрутил в лапах консерву кот.

— Пробуй, пушистик, пробуй, но только после того, как нам расскажешь, зачем пожаловал!

— Хозяйка на Бал Сатаны приглашена, — тяжело вздохнул дух-хранитель. — Хотела, чтоб вы знали. Ну и еще ей интересно, что тут с дриадами и грибником.

— Ни черта тут не ясно, а очень даже темно, — буркнул Рик.

— Так может, по тьме и посмотрим? — тут же предложил Влашт.

Переглянувшись, друзья отошли за ближайшие кусты и оттуда донеслось детское "Камень, ножницы, бумага". Потом негромкий мат и из-за кустов вышли донельзя довольный Рик и угрюмый Влашт.

— Всем, кто не страдает суицидальными наклонностями, советую отойти от меня на 30 метров. А дриадам еще и отвернуться желательно.

— Почему это нам еще и отвернуться надо?!

— Я буду оборачиваться, а бесплатный стриптиз не по моей части.

— Ты б еще лешего заставил отвернуться, — усмехнулся Рик.

— Думаешь, он не той ориентации? — скептически обвел взглядом сучковатый пенек Дикий кот.

Быстро сняв одежду и отдав ее другу, Влашт стал посреди поляны и глубоко вдохнул. Стремительно кувыркнувшись назад на выдохе, он приземлился уже на четыре лапы. Крупная рысь села на задние лапы и потянула носом воздух. Кровь все еще чувствовалась, но было еще кое-что. Скорее уже магического происхождения. В другой ипостаси такие вещи лучше улавливались. Некромантия. Вот чем тут разило. Тьма замешанная на смерти, и теперь придется наследнику клана Дикого кота ловить след носителя столь интересного аромата.

Твердо упершись лапами в землю, рысь нагнула голову и подцепила висящий на груди небольшой амулет на длинной цепочке — подарок ведьмы, повелевающей тьмой. Сделанный из любимого девушкой черного серебра, он изображал Дикого кота в прыжке. Зажав артефакт в зубах, кот устремил немигающий взгляд желтых глаз в глубину леса. Теперь он видел тьму, и откуда она пришла на эту полянку. Вернувшись из магического путешествия и встряхнувшись всем телом, кошка побежал по следу некромантии. За убегающим котом побежал и его друг, только все еще в человеческом виде.

Свет весеннего солнца пробивается через листву, мягко и завораживающе журчит широкий ручей, поросший камышом, скрепят под мощными лапами скелеты мелкой живности. На берегу лесного ручья почил, по меньшей мере, пятнадцать зайцев, десяток птичек и несколько змей. Сквозь толщу воды виднелись костяки рыбы. Стоящий посреди всего этого оборотень беззвучно шевелит уже человеческими губами. Явно не стихи читает.

— Что будем делать? — спросил он у друга. Рик вот уже пол минуты копался концом палки в останках и осматривал следы от зубов. Кроме того, его сильно заинтересовали следы костлявых ступней на влажном песке.

— Надо лезть во время. Что бы тут не похозяйничало, по возрасту должно быть старше нас.

— Думаешь, и пришло давно?

— Может, не пришло, а проснулось?

— Может и так. Кто полезет во время? Я уже с тьмой шаманил, мне нельзя перенапрягаться.

— Ладно, но ты будешь щиты держать, чтоб леший, который стоит у сосны в десяти метрах от нас, не решил что-то предпринять. Кажется мне, он знал о том, что в его вотчине не только наши зверьки чудачат.

Чтоб войти во временные потоки, Волку не пришлось оборачиваться. Просто прикрыть глаза и сосредоточиться. Через секунду он уже открыл глаза и нехорошо усмехался.

Смеркалось. По лесу шли четверо. Трое из них тащили на себе по мешку чего-то явно тяжелого и когда-то бывшего людьми. На носильщиках были застиранные тряпчаные куртки и заляпанные грязью штаны, заправленные в не менее грязные сапоги. Привлекал внимание букет винтовок на плече четвертого путешественника. Если Рик правильно помнил, такое оружие использовали в Великую Отечественную. Причем пользовались ими немцы. Значит время — Вторая мировая война. Учитывая историю данного леса и его месторасположение, можно догадаться, что эта четверка здешние партизаны.

Быстро петляя среди деревьев, смелые школьники (а в знаменитом партизанском отряде этого леса были именно они) дошли до ручья. Они с огромным удовольствием свалили три мешка в одну кучу на берегу. Дальше все было закономерно. Из мешков достали троих немецких офицеров. Связанные и оглушенные были раздеты и немного помяты. На груди у каждого из них болтался родовой знак некроманта со свастикой. Молодые колдуны. Лет 50–60 где-то. Не повезло им. Видно выложились во время ритуала в лесу, и тут их партизаны подобрала.

Тихое пожелание приятного плавания, веревки с камнями на шею и три тела плюхаются в воду. Теперь надо было посмотреть, когда эти подарочки вылезли. Месяц назад, помнится, еще ничего не было. Мы проверяли наших чудиков и сканировали весь лес. Ага, вот они. Неделя назад. Три скелета со светящимися черепами и родовыми амулетами срывают с себя остатки гнилых веревок.

Теперь вчерашний день. Вот скелетоны уже здорового белого цвета возвращаются с полянки и доедают на ходу кое-какие питательные органы. Странно это выглядит. Куски мяса просто тают в их ртах, отдавая энергию. А вот это уже интересно. На берегу, где некромантики организовали столовую, их ожидали три открытки-приглашения с печатью Владыки Ада. Значит наши каннибалы на пути в Прагу. Но более всего любопытным является то, что из-за камышей на другом берегу выглядывала мордочка знакомого лешего-зайца. Наглый остроухий пенек действительно все знал.

— Значит, некроманты погребли на Бал? Интересно, что с ними Лена сделает, если узнает, что они в ее районе кушали живность. Надо ей дать знать про эту троицу, — выслушав друга, предложил Влашт.

— А сам с ними разобраться не хочешь?

— Я лучше с лешим пойду разберусь. На Бал у нас приглашений нет, а вот возможность размять косточки, бегая по лесу за старым зайцем, способным подгадать собственному лесу только чтоб на зубы трупикам попались наши детишки, у нас есть.

— Будем быть?

— Да! Определенно, будем бить. Давно хотел, да повода не было.

Наверное, один украинский лес лишился бы своего лешего, если бы в самый разгар погони за ним, двое оборотней не наткнулись на мирно сидящих на берегу ручья манула и здорового волчару. Четыре зверя долго сверлили друг друга взглядами, пока молодые наследники кланов не схлопотали по носам то родителей и не получили от них же по свитку гербовой бумаги. Теперь у них есть приглашения на Бал!

Кто сказал, что это женщины долго собираются? Им как раз повезло на этот раз! Для них форма одежды проблем не вызывала. Долго перебирая фраки, рубашки и штаны, скопившиеся в шкафах обоих друзей, они пришли к выводу, что фраза "Мне совершенно нечего надеть!" вполне применима и к совсем не блондинистым мужчинам. Поборов желание спалить все к Бегемотовой бабушке, друзья просто натянули рубашки любимых цветов, бордового и темно синего, и черные классические штаны. Влашт, правда, рвался к любимым джинсам, но видимо кто-то его предугадал. И этот кто-то сидел в кресле сына и нагло затягивал пояс на его любимых драниках.

— Я старый и дряхлый манул, мне нужна удобная одежда. А вы, молодые, здоровые бугаи, вам можно и в костюмах пошастать, — приговаривал глава клана Диких котов,

зашнуровывая берцы. Затем, он покрутил в руках родовые парные сай и засунул их сыну за пояс. — Пригодятся. Полетите на парадных воротах Клана Волков. У них аэродинамика отличная.

— Мне интересно, твой папа специально нас посадил на кованые ворота с самым большим количеством художественных шишечек? — печально обзирал подданные на самом интересном месте штаны Влашт.

— А сами на бизонах полетели, пижоны радикулитные.

— Зачем им бизоны?

— Скотина здоровая, будут лететь обратно, в жизни не навернутся, — пояснил Рик. — Ну что, прямо в топку?

— Туда-туда, — подтвердил Влашт и подтолкнул друга в огненный вихрь входа.

Гости только начинали слетаться. То там, то тут гуляли некроманты, вампиры, демоны, ведьмы... Хотя ведьмы, как обычно, придут в последние полчаса. Как истинные женщины, они не могли не опаздывать. Видимо и их темная, и обычно пунктуальная, подруга подцепила сей вирус. Но это давало оборотням время подготовить ей сюрприз и даже кое-что придумать для ее подружек.

И вот, наконец-то девушки пришли! Кажется, парни и забыли, что дружат все-таки с представительницей прекрасного пола, и что подружки у нее, что надо. Голая, в буквальном смысле, правда не помешала им подсунуть Лене стакан чистого спирта. Их любимая точка прикола. Девушка просто ненавидела спиртное и от столовой ложки была пьянее матроса дальнего плавания в отпуске. Тут и начались чудеса. В секунду граненный стакан был пуст, а ведьма уже рвалась на подвиги. Не повезло скелетам. Что такое злая ведьма тьмы, парни видели раз в жизни. Кто сказал, что бояться стыдно? Вы видели, как хрупкая девушка одним взглядом съедает душу маньяка?

Прикрывать ее от Фагота бесполезно, все равно то, что она учудит, будет видеть и слышать весь Бал. А пока вполне возможно подшутить над молоденькими ведьмами. Где там огненная? Интересно, она любит молоко? Дикий кот настаивал на козьем молоке, а Волк утверждал, что это банально. Сошлись на кокосовом молоке и самодиагнозе "извращенцы".

Ну вот, судя по кислой mine, молоко Дора все-таки не любит. А как остальные ведьмочки? Решив оставить девушек готовиться к танцам своих стихий, парни принялись за более высоких гостей. Немного подумав, друзья решили заменить вино в некоторых бокалах на отрезвляющее зелье и на проносное. Пошло, но душу греет. Что б еще чудануть? Подшутить над Коршаром, командиром "Похмельных чертей" Фагота? Где то тут ошивается задолжавшая клану Волка демоница. Зеленый черт ведь не сильно разочаруется утром, что его спутница немного поменяет пол. Эти метаморфы такие непредсказуемые. По настроению могут и в самый интересный момент пол менять.

Пока идут танцы первых стихий, можно и передохнуть. Пробовать защитные чары не легкий труд. Взяв по бокалу горящих слез грешниц, оборотни с разгону плюхнулись на свободный диван, рядом с группкой молоденьких Пантерок. С диваном было что-то непонятное, он явно приходился родственником адским сковородкам и немного дымился. Где-то около секунды потратили парни, чтоб понять, что остались без штанов и, как ближайший прогноз, без белья. С громким матом, окрашенным национальным колоритом, Волк и Дикий кот побежали спасать уже немного приשמаленные до нежного красного цвета попки. Боковым зрением они уловили отход личной саламандры огненной ведьмы из-под остатков дивана. На чистых рефлексх, вбитых с детства, Влашт с Риком обернулись в зверей, чтоб заживление шло быстрее, и с разгону запрыгнули на бортик ближайшего фонтана, опустив пятые точки в воду. Наверно, фонтан не уведомили, что он должен быть с водой. Наверно, после танца своей стихии, он тоже решил пошутить.

Взметнулось яркое пламя. Резко запахло паленой шерстью. В армии чумах и хвостатых прибавление. На бортике спиртового фонтана, сидят двое совершенно лысых четвероногих, немного дымящихся оборотня.

Если бы такое случилось в каком-нибудь другом фонтане, в другое время или на

другом балу, то так бы и сидели двое оборотней, медленно обрастая шерстью и прихлебывая с фонтана новонатекий спирт. Но ведь этой ночью их стихия была свободна! В минуту вырастив новые мохнатые шубы, парни уже мчались исполнять свой танец.

Охота! Такое сладкое и емкое слово, отдающее трепетом вольной и дикой души в груди. Пружинят лапы, посылая тело в воздух. Дикий вой. Желтые глаза. Тяжелая лапа друга подгоняющая кровь. Клацанье мощных челюстей. Рык вплетается в безумный ритм симфонии дикого хаоса первобытной охоты. Что может быть слаще запаха жертвы и что может быть тверже плеча верного друга рядом? Лишь Сатана может понять их. Лишь он. Такой же дикий. Дикий и вольный духом.

На этот раз оборотни долго и нудно тестировали два кресла, перед тем, как на них плюхнуться. Хорошей новостью для них было то, что одежда, как у достаточно сильных магов, сохранялась после оборота. Так что выглядели парни уже достаточно прилично, если не считать, что новая шерсть слишком быстро на них росла и при превращении в людей, на одежде осело порядочное количество мохнатых комков серого цвета. Но сейчас Рiku и Влашту было откровенно скучно. Лена испарилась после танца с каким то хмырем блондинистым. Ведьмы ее знакомые готовы головы поотрывать наследникам за стакан чистейшего спирта. Ну не думали они, что она действительно его выпьет! И вот теперь было откровенно скучно. Влашт не выдержал пятнадцатиминутного сидения на одном месте:

— Может пойти вампирш подоставать? Чисто из природной вредности и вековых традиций войн оборотней против вампиров. Хоть какая то забава.

Два молодых оборотня с интересом обвели зал взглядом. Таааак. Ближе всего группка из 5 вампирш, которых обхаживают два несчастных человека, плавно перетекающих в селедки. Кстати, неплохой для них вариант! Кровь водных на две трети состоит из аш два о и для вампиров уж точно никак непригодна. То бишь, за шкуру свою чешуйчатую парни могли не переживать. А вот наследник клана Диких кошек ОЧЕНЬ любил рыбу!

На подходе к компании два друга услышали, как одна из молоденьких и явно блондинистых вампиресс, отчаянно кокетничая, задала вопрос:

— Ой, а почему у вас национальное оружие трезубец?

— Ну так...

— Потому что у них три х... — не договорил дикий кошка. Когда все непонимающе на него посмотрели, он обаятельно улыбнулся и пояснил, — Поменяйте букровку "з" на букровку "х", мои очаровательные леди, и выкиньте в море букву "б", вот вам и причина.

Пока вампирши решали непосильную для мертвого с рождения мозга задачу, "морячки" явно все поняли. И еще как! Мгновенно! Из нежно зеленых их лица стали немного напоминать огуречную маску. Наверно все же доля истины в словах оборотня была. Настроение у него стремительно росло, но раздавшийся из-за спины голос поломал "всю малину", хотя тут уместней сказать "клубнику".

— Именно поэтому у вас в клане родовым оружием являются парные сай? — словно звук прибора, прозвучал голос Аквиталья.

— Емम्म... все может быть, — хитро улыбнулся оборотень и посмотрел на прекрасный пол, который наконец-то решил задачку с буквами и с парными сай, судя по вытаращенным на его штаны глазам.

— А как же....они, ну то есть....как они там помещаются? Их же...6, ну и 12, - с трудом выговорила одна из вампиресс.

— Гроздьями, как виноград. — невозмутимо ответил волк. — Шесть виноградинок сорта "Дамский пальчик" и двенадцать виноградинок сорта "Кардинал", который на юге поэтично называют "сцыкун".

— И они такие мелкие, что ничего и незаметно? — вежливо уточнил Аквиталь.

— Нет, они такие крупные, что приходится прятать магией в другое измерение! — рывкнул кот.

— Именно поэтому пока юнцы не научатся применять магию измерений, они ходят только на территории клана в звериной ипостаси как есть. Собственно отсюда и родились

слухи об радиации. — сочувствующе пояснил Советник.

Через 30 мин

— Ах ты ж лжец! Как ты мог? Я думала у тебя там их 6, а ты-ы-ы! Подлец! Скотина! Кошатиная беляшная! Чтоб у тебя усы отпали! Чтоб ты хвост прищемил! Нет....Оба хвоста!

— Волчара позорный! Придурок мохнатый! Морда блохастая! Чтоб тебе голодный инкуб попался в глухом переулке! Где еще 5???

Крики обманутых вампирш доносились из укромных коморок замка Сатаны. Открывшиеся практически одновременно двери выпустили двоих немного помятых оборотней. Парни неслись по периметру зала, на бегу застегивая сорочки. Через несколько минут, опрокинутых стульев, перевернутых столиков и задетых демонов, они убедились в отсутствии погони и с облегчением прислонили спины к холодному камню зала. Вот тут то и обнаружили непредвиденные повреждения. Наверное, когда они уносили ноги, то последним, за что ухватились вампириши, были штаны. Ухватились кровопийцы от всей отсутствующей души. Обозрев многострадальные пятые точки друг друга, расчерченные глубокими царапинами, парни зашлись в диком хохоте. Ухватив с подноса проходящей мимо вампириши — разносчицы последние два бокала с вином, Рик и Влашт обменялись торжествующими улыбками и залпом опустошили их.

— Через сколько минут зелье начнет действовать?

— Где-то еще 3 минуты. Зверюгу я уже намазала валерьянкой с их кровью. Скоро можно будет вести ее мимо них. Там они учуют ее запах и просто взбесятся.

— Куда остатки валерьяны деть?

— Да выбрось куда-то! Ох, сейчас кто-то получит за наши обманутые надежды!

— Ой, а что это тут так потрясающе пахнет? Да это же валерьянка! Какой нахал посмел так небрежно обращаться с столь восхитительным продуктом?!

— Беремот, фу! Ну вечно ты всякую гадость в рот тянешь! Что с тобой делать?! Немедленно отдай мне пузырек. Шутников валом, и мне потом с ними разбираться.

— Ага, сейчас! Валерьянка это продукт неприкосновенный для всех котов! Не отдам!

— Отдай по хорошему!

— А вот тебе!

— Отдай, мохнатый клоун!

— Не отдам!

— Ну, как знаешь! Я все равно не дам тебе себя травить!

— Сударь вы негодяй! Вы только посмотрите, что вы наделали!

— Ну, не плачь. Ты ведь не будешь себя всего вылизывать, только чтоб получить эту гадость?

— За то теперь я пропах валерьянкой как последний кот-валерьянкоман! Что обо мне подумают?

— Правду.

Запах! Опять этот пьянящий запах. Эта странная горгулья пропиталась им насквозь. Ну почему она бежит так быстро? Кто тут нам мешает? Демоны? К чертям их, пускай привыкают к копытам и не мешают нам охотиться на прекрасную обладательницу волшебного запаха. Мряяяфк! Ну куда же она? От нас не убежишь!

По бальному залу за ошавевшей и перепуганной горгульей ветреной ведьмы носились полуобернувшиеся оборотни. Бедняги снова сшибали столы, стулья, гостей и однажды даже чуть не сшибли саму Королеву. Хорошо, что на их пути встал Фагот, а потом и Бегемот поспешил им на помощь. Пока Коровьев держал двоих шалопаев за загривки, бедный оживший кусок мрамора успел унести когтистые лапы не только из бального зала, но и вообще слинять с замка Сатаны. На морды наследников было смешно смотреть. Смесь детской обиды и дикого бешенства, в глазах застыло отчаяние, а воздух с шумом выходил из легких. Через секунду оба оборотня вдруг затихли и с интересом принялись к стоящему

рядом Бегемоту. Через секунду, извернувшись, Рик и Влашт вырвались из длинных рук Фагота и кинулись за ним. Шут Сатаны быстро просек опасность для кожи и рванул к единственной силе, способной остановить безумных парней.

— Ну и что мне с вами сделать? Вы вели себя как зверье неразумное. Разве так поступают наследники сильнейших оборотничьих кланов?

— Может выкинуть их отсюда. А, Мессир? Чтоб больше не ганялись за честными чертями.

— Отправить куда подальше? Уж не в Ялту ли, как того алкоголика Лиходеева?

— В Ялту! Мессир, можно нас в Ялту? — два умоляющих взгляда с надеждой смотрели на Сатану. Тот задумчиво любовался на двух мальчишек. Подертые лица, исцарапанные вампирами задницы, грязные руки, все вымазанные в вине и еде с перевернутых столиков, на аурах обрывки проклятий задетых гостей.

— Идите-ка вы дальше погуляйте. Только если я еще раз услышу сегодня отголоски ваших проказ, то я вернусь к плану объединения вампиров и оборотней. И начну я с династических браков.

Через пару минут Рик и Влашт смирно сидели на креслах в дальнем углу залы и бездумно пили вино, пялясь в стаканы. За соседним столиком сидели две симпатичные девушки — Пантерки.

— Ой, у меня так голова болит от этих диких танцев.

— Девушка, — тут же ожил Влашт, — я снимаю боль одним прикосновением!

— Руки? Или другими частями тела? — насмешливо вздернула тонкую бровку приболевшая.

— А! Вот и вы! — как всегда не вовремя появилось старшее поколение, одетое во все те же драные джинсы сыновей и уже избавившееся от рубашек.

— А мы все думали, как бы вас всех выловить и познакомить.

— Зачем? — осторожно решил уточнил Рик, шестое чувство в пятой точке которого просто кричало о неприятностях.

— Ну, надо же вас с невестами познакомить! — с фирменной семейной очаровательной улыбкой пояснил глава клана Дикого кота.

Глава 6 Тьма

Елена, адепта тьмы

Уййй...и чего меня так рано подорвало? Вроде ж еще и двенадцати нет? Я ж на каникулах! Вчера в Инете до утра сидела. А тут как рукой сон сняло! Ладно, пойду что-то посмотрю по компу и, может, в асю гляну. Хотя аську открывать опасно, до вечера тогда точно не оторвусь. А я вроде как собиралась кое-что в кинжальчиках доделать. Ну мало мне заключенных в них высших демонов! Мало! Уж больно просто. Чего-то в этом оружии не хватает, но только вот чего? Третью душу напололам не распилишь и в два ножичка не засунешь... Силы туда еще бухнуть? Так и так тьмы там под завязку. Может гравировку нанести? Кое-какие руны. Надо будет потом у девчонок проконсультироваться.

Такс. Что у нас тут нового? А из нового ничего. Все старые фильмы. Сериалы я не люблю. Может картинки посмотреть? Вроде вчера все новенькие на сайте умыкнула и кое-какие даже откомента. Врятли за пару часов кто-то свежатинку выложил. А что у нас в асе? Оппа...А это что за приколы?

- ---->-

666 (12:00:00 30/04/2009)

Достопочтенная, ведьма тьмы Елена!

Его Величество, Князь Тьмы, Повелитель Зла, Владыка Ада, Первый Падший Ангел Сатана (ака Дьявол) и Королева Марго желают видеть вас видеть нас на традиционном

Весеннем Бал у Сатаны, который в этом году пройдет в Праге, Чешская Республика.

Бал начнется ровно в полночь в ночь с 30 апреля на 1 мая сего года.

Форма одежды: одежда на дамах отсутствует. Допустимы украшения и оружие, не скрывающие более 6 % тела. Так же разрешена и обувь.

Вход с атрибутикой светлых сил (чтоб у них перья повыпадали) карается мгновенной смертью.

Пы. Сы. Желательно прилететь пораньше, а то всех мужиков разберут.

С наилучшими пожеланиями, Бегемот.

- ----<-

Bla-Bla-Bla (12:02:36 30/04/2009)

Ув. спамер. Ты что, огхырел? Ты какими именами разбрасываешься??? Ты кому мусор шлешь? Ты, что, новенький? Так я тебе скажу кому ты свой тупой прикол прислал! МНЕ! И номер мой запомни! Он тебе часто будет сниться)))

Ты русскую классику любишь? Так я заставлю тебя ее полюбить!

держи!

вот тебе первые три главы Преступления и наказания!

завтра еще пришлю;-)

Федор Михайлович Достоевский

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Сверка произведена по "Собранию сочинений в десяти томах" (Москва, Художественная литература, 1957).

Роман в шести частях с эпилогом

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

- ---->-

666 (12:04:06 30/04/2009)

Сама то давно классиков перечитывала? Все чин чином! Про Сатану слыхала? По глазам вытарашенным вижу, что знаешь такого! Ты ведьма? Ведьма! Не инициированная? Точно нет! Не ври мне, я это лучше тебя умею! И прекрати душить мышку, она у тебя и так еле жива. И ногти с клавиш убери, а то клавиши пробьешь, тебя бахнет током, и ты помрешь, так и не побывав на Балу! А у меня потом вся отчетность себе же под хвост пойдет!

В общем так. Чтоб до 12 ночи сегодня была в Праге. Как влетишь в город, бросишь управление — сама долетишь куда надо, притянет.

Пы. Сы. А за хулиганство потом мне ответишь!

Ни черта себе! Вот это номер! Кстати, номер аси у Дьявола что надо. Надо сразу добавить в список контактов. Интересно, что у него в инфе написано. Угу, шаз мне. Ничерта там не написано. Ладно. Проехали. Лучше про Бал узнаем. Так, кто там в сети есть? Ага. Вся команда в сборе! Ну, девчонки, что скажете про приглашение? Ура! Они тоже идут, то есть едут, летят и даже ползут! Тогда до встречи на Балу. Слет на 23: 30 в Праге с востока, потом вместе добираться до замка. А теперь собираться!

Все-таки с формой одежды, точнее ее желательным отсутствием, сборы становятся намного проще. Значит сначала обувь. Думаю, серебряные шпильки с металлическими набойками как раз подойдут. Немного подкрепим их тьмой, чтоб выдержали танцы стихий и магию замка Сатаны. Теперь оружие. Однозначно новенькие кинжальчики. Упакуем в ножны и повесим... мы их повесим...на ножки. Украшения? Хм....Не люблю много украшений. Думаю, обойдусь серьгами в виде звезд на тонкой цепочке и браслетом к ним со всякими полезными финтифлюшками. Обожаю черное серебро. Значит, с нарядом определились. Интересно, а мальчики тоже приглашены? Наследники кланов, все-таки, да и маги не последние. Пошлю к кошака, пускай узнает, что к чему.

— Ей, кто-нибудь хочет в этой квартире свежей сардинки?

— Тихо, Ленка, тихо! А то набегут тут всякие дармоеды! Где сардинка? — вылез мой персиковый обормот из вороха подушек.

— Рыбку у Влашта получишь. Они с Риком сегодня будут в нашей роще дриад строить. Эти дуры вчера грибником поживились, а милиция приехала и выводок малолеток из клана чуть не замела. Они там плановую мелкую охоту проводили. Скажешь им, что я сегодня на Бал к Сатане лечу.

— Будет сделано! — кот с трудом поднялся на задние лапки и отсалютовал мне нереально длинным хвостом.

Ну что ж, до вылета делать нечего, можно и с транспортным средством разобраться. Метлы у меня нет. Швабра китайская и пластмасовая, магию не выдержит. Что бы зачаровать? О! Есть щетка! Ручка у нее деревянная, заколдовывать одно удовольствие! Наношу узор из черных вензелей. Через 5 секунд он пропадет и можно будет лететь.

Крем Азazelло делает просто замечательный! Аромат немного мятный и что-то от ландышей. Ех, люблю свой статус в асе "Невидима!!! и свободна!!!" Полетели!

Через 30 минут

Нет, я ничего не имею против воздуха, но вот только вы пробовали лететь под облаками на щетке? То еще ощущение! Я, конечно, подушку под драгоценное место подложила, тьмой по самый нос укуталась, чтоб не задубеть, но удовольствия от полета было мало, не British Airways. Наконец то показалась Злата Прага. Город моей мечты. Как же я обожаю ее архитектуру!!! А вот и девчонки! Ну, что? К дворцу?!

Опять мы опаздывали. Как всегда. Оставив щетку с подушкой при входе, я прямо таки влетела в камин... и вылетела уже в замке Сатаны. Быстро поцеловав Королеве колено и поправив ножны на голеньях, ищу глазами двоих шалопаев. Надо узнать, что там с дриадами, да и почему мой кошак так и не вернулся от них. Боковым зрением замечаю... СВОЮ МЕЧТУ!!! Стальные волосы, глаза полные расплавленной ртути и фигура, которую скрывала подлая одежда! Я чуть не упала. Правда, был еще вариант кинуться на него. Хорошо меня мальчишки позвали, а то б точно меня за изнасилование выгнали.

Что эти подлюги уже задумали? Стаканчик как-то явно не с молоком коксовым. Захотелось повеселиться? Вспомнили, что мне и ложки чайной алкоголя давать нельзя. Отлично! Сейчас вам будет концерт по заказу! Сами успокаивать будете! Фу, ну и гадость же этот спирт!

Так, чтобы учудить, чтоб весело было, и Фагот за шкурку не вышвырнул? Тьху, чуть не забыла узнать, что с моим кошаком и не прибавилось ли трупов дриад в лесу. И что мне скажут друзья мохнатые.

— Да не виноваты там эти младшие сестры Буратино, — начал рассказ дикий кот. — Явно кто-то более серьезный над беднягой поработал. Мы обрыскали пол-леса, и нашли таки следы неучтенных хулиганов. Оказывается, леший еще неделю назад всех предупредил в лесу, что была вспышка темной силы возле реки. Полезли мы туда. Куча костей мелочи зубастой и ничерта опять неясно. Пришлось Рику во время лезть. Интересная история всплыла, причем в прямом смысле слова. Партизаны в той речке троих ослабевших немецких некромантов притопили. По камушку на шею и в плавание. Только веревки наконец источились, камушки какой то рыбак видимо сдвинул, вот проказники и вылезли. Но самое смешное не это! На месте их последней трапезы мы нашли приглашение. Угадай куда? Вот и ищи этих скелетонов среди гостей.

— Среди гостей, говоришь. Некроманты свежеожившие... Фашисты, — некромантов я ненавидела. Они приручали тьму через смерть. Фашистов я ненавидела еще больше. Кто хоть раз писал реферат по истории родного края в Великую Отечественную или общался с ветеранами, меня поймет. — Так от этих пособий по анатомии должно же фонить на весь зал! Сейчас мы им надраим черепа!

На миг закрыв тьмой глаза, обвожу взглядом гостей. Вот и покойнички! Теперь уж точно и окончательно! В моем районе только Я имею право призывать тьму! А уж есть

жителей... Вся нечисть из-за них рисковала, малышня чуть не спалилась. Все, я злая. Оставлю этих мохнатиков на прикрытии, пускай Фагота отвлекают, а то все веселье поломают, адский блюстититель порядка.

Пока девчонки смотрели танец Марго, а Рик с Влаштом искали Коровьева, я тихо и почти мирно подкралась к нацикам. Несколько напуганных тьмой за моими плечами бесов не в счет. А вот и костяшки! Поиграем в конструктор?

— Ну где ж твоя совесть! Ветеранов! Некромантов приравненных по силе к демонам среднего уровня! Их же костями! А открученные Темным Ветром головы? А куда ты им лучевые кости вставила? Что ты говоришь? Была бы плоть, было бы обидно, а так только интересней ходить со стуком в тазу. Ты это им скажи! Только сначала распутай им хребты, завязанные морским узлом, и высунь челюсти из пяток! Старички ходить не могут! И вообще, колись, где их медальоны родовые подевала? Ну и что, что со свастикой! И не улыбайся так пакостно, будто сам Мессир их не найдет. Не найдет? Вплатила проклятые души в кинжалы, а камушки отправила... куда? Ф топку?

Пока Фагот зудел мне все это на ухо, я тихо прикидывала, что можно будет потом попросить у Геллы за камушки и к концу выговора уже напевала про танец маленьких скелетов.

— Стой тут, а я пока объявлю танец, — наконец сбавил обороты Фагот и оставил меня одну.

Посмотрим пока на танец воздуха. Красиво, очень... прям дух захватывает! Сколько танцев стихий еще впереди? И какая из них меня еще признает? За тьму мне танцевать не светит (интересный каламбур). Уровень у меня явно не тот. А вот интересно, кто ж сегодня будет за белых и пушистых? Смотрю на гостей. Ни одного блондина! А моя мечта? Кроме него, больше никому. Ну, неееет, теперь я просто обязана танцевать последний танец с ним! Еле дожив до шестого танца, остаюсь напротив него, ожидая первых аккордов оркестра. Издевательский поклон, кинжалы из ножен, а вот теперь начнем.

Хананель, ответственный за мир среди чисти и нечисти

Хм...так вот кто сегодня будет танцевать за тьму! Девчонка — ведьма только-только отметившая совершеннолетие по глупым человеческим законам? Согласен, девчушка весьма неплоха — фигурка что надо и волосы загляденье, о глазах вообще и спорить не стоит, колодцы тьмы в заповедниках Ада и то светлей, но вот как равноценный партнер по танцу... Да уж, знал я что Мессир любитель пошутить, но все же надеялся что и он отметил отсутствие у меня чувства юмора. Интересно, что будет, если я эту пигалицу прямо посреди зала обезоружу и перекинув через колено хорошенько отхожу ее же кожаными ножнами по голому задку? Вроде как Князь ясно сказал, бой заканчивается ничьей, хотя скорее даже не заканчивается, а замирает. Вечная борьба света и тьмы, все такое... Но если с горем пополам Бегемот уболтал его танцевать за свет (ну дефицит в Аду блондинов, не родятся они среди высших демонов!), то на избиение младенцев подписываться как то не хотелось. Не интересно. Вот если б соперница (чисто теоретически соперница) была одета, можно было бы устроить старую как мир забаву с медленным стриптизом, но раз она и так...мда...ничего не прикрыла следуя законам бала, то интереса в танце нет вообще!

В который раз устало вздыхаю и со всей своей многовековой скукой на лице достаю из ножен любимый церемониальный клинок из лунного серебра.

Ведьмочка меж тем весело подмигнула своим друзьям оборотням, потом повернулась и вовсе зад...филей...нет, все таки попкой ко мне и отвесила витиеватый, но ооочень глубокий поклон своим подружкам. Те, увидев явную неадекватность, моментально определили степень опьянения подруги. Четыре кулачка с умопомрачительным маникюром погрозили оборотням, а горящие ведьминым огнем глаза пообещали им скорую расправу.

Неужели ведьмочка под градусом так страшна? Скорее смешна. Вон как стоит, поза расслаблена, руки в бока, и глазами медленно смеряет всю его фигуру. Нагло так, самоуверенно, на дне глаз на миг отразился блеск его клинка. Не дойдя глазами до его лица,

она расплылась в широкой улыбке и достала свои стилеты. КАК она их доставала! Суккубы скрежетали зубами на весь зал. Становится веселей. О! Становится очень весело! Ножички то не так просты — лезвия тьмы. Ведьмочка оказывается дельный артефактор! Заключить в металл стихию и пару душ демонов вместе с их памятью, это еще надо уметь! Хотя, скорее всего ножички ей по наследству перепали. Ну что ж, потанцевать с павшими это уже хоть что то.

Королева Марго поднимает руку. Дирижер оркестра застыл в ожидании. Музыканты сделали глубокий вдох и готовы исполнить мелодию битвы что стара как мир...точнее старше него. Стоящие напротив сверкающий сталью демон и разрисованная тьмой ведьма подняли оружие. Взмах нежной ручки и...ТАНЕЦ начался!

Там-там-тадам

Удар звездной стали о темные лезвия

Там-там-тадам

Бьют барабаны обтянутые кожей

Там-там-тадам

Стук метеллических каблучков

Там-там-тадам

Сверкают ртутью глаза демона

Там-там-тадам

Отбивает ритм рука Сатаны

Там-там-тадам

Кровь стучит в висках

Там

Осторожней ведьмочка, я не хочу срезать больше пряди твоих волос

Там

А с разрезанным воротом вам намного лучше

Тадам

Секунда передышки. Всего пауза в музыке боя. Противники застыли со скрещенным оружием. Целое мгновение на осознание битвы. Сверкание за крыльями демона разгорается все ярче. Тьма узоров с тела ведьмы расходится дымкой и собирается темным плащом за ее спиной.

Там-тадам-там

Разнеслось над сводами пражского дворца Сатаны. Гром боя поменял ритм. Ускоряясь и возносясь выше.

Там-там-та-да-да-дам

Тьма начала смешиваться со сверканием

Та-да-да-дам

Ритм заставил притормозить и распутывать клинки, сплетенные в схватке.

Там

Короткий взгляд из-под темных ресниц прямо в расплавленную ртуть

Там

Сердца пропускают этот удар

Тадамммм

Тьма и свет смешались за спинами танцоров, как и их дыхания. Но музыка не дает им остановиться.

Трам-там-тадам

Серия грозных ударов

Трамммм

Один стилет отлетает в сторону. Прямо под ноги королеве.

Там

Испуганный взгляд темных омутов

Тадам

Мягкое торжество в переливах ртути

Там

Отчаянный рывок чтоб уйти от звездного лезвия и оказаться подальше от этого взгляда, выбивающего почву из-под ног

Там-там

Лениво и задумчиво бьется ритм, словно примеряясь к последнему рывку

Там-там-тадам

Бьются в груди сердца двоих... противников?

Там

С тихим звоном на миг встречаются клинки и опадают в руках, а двое отходят всего на шаг друг от друга

Там-там-тадам

В последний раз звучит музыка боя. Три шага. Навстречу. Но для того, чтоб встретились взгляды, а не оружие. Чтоб стихии за их спинами перестали существовать. Чтоб во тьме загорелись звезды, а в сиянии мелькнула тень.

— Рвись тусовкааааа!

Два ненавидящих взгляда уперлись в Бегемота, превратившегося в черта, одетого в майку и шорты ядовито розового и салатного цветов.

Хананель, ответственный за мир среди чисти и нечисти

— Вот не зря его все Королевы за уши в свое время оттащали, — змеей прошипела ведьмочка.

— А я то не мог понять почему его Фагот эльфicom дразнит. А все дело в ушах, вытянутых за только то столетий! — усмехаюсь.

— Укоротить бы ему эти самые уши.

— Сначала подучитесь обращаться с оружием, а то я сильно сомневаюсь, что вы кухонным ножом ровно салат режете.

— Ох, простите! Я не ровно разрежала вам рубашку? Ну, звиняйте, давайте я попробую еще раз!

— Может, моя прекрасная леди, вам еще и свое оружие дать? А то вы своими стилетами что-то разбрасываетесь. Наверно вам не понравился такой подарок старшего поколения на совершеннолетие?

— Ну что вы! Я вполне могу подправить вам разрез СВОИМИ стилетами, которые я САМА зачаровала, — хватательное движение рукой и темное лезвие снова у хозяйки. — Не могли бы вы не скакать диким козлом, пока я буду поправлять вам разрез?

— Неужели тебя не просветили в отсутствии у меня чувства юмора? А, ведьмочка? Со мной не шутят подобным образом, — мой глубокий голос хищника отзывался трепетом даже в душе темной ведьмы. Видимо такое чувство не пришлось ей по вкусу, и она нервно тряхнула волосами, собираясь что-то сказать. Но тут ей на лицо упала укороченная прядь. Темные глаза смешно сошлись на переносице, чтоб разглядеть такое чудо, а потом вопросительно посмотрели на мое непоницаемое лицо.

— Это что такое???

— Неужели я неровно укоротил вам челку? — все так же спокойно и даже задумчиво говорю ей, смотря прямо в глаза.

— Да чтоб ты понимал в прическах!!! Блондинка есть блондинка!

— Сама то Иран и Ирак различаешь? — скептически выгибаю бровь.

На минуту о чем-то задумавшись, ведьмочка пакостно улыбнулась, развеяла стилеты в руках и вплотную прижалась ко мне всем телом.

— О дааааа!

Тьма окутала их фигуры и закружившись, стянулась в точку, а потом и вовсе исчезла.

Темные порталы штука быстрая.

— Вот Иран, — обвела окружающий пейзаж рукой девушка. Второй впрочем, она все так же крепко вцепилась в остатки моего пиджака, толи чтоб не упасть толи, чтоб я не сбежал от пьяной и злой ведьмы. Поскольку ногти на руке были что надо, фрак рисковал таки не дожить до рассвета. Видно погода в Иране не понравилась ведьмочке. Она еще раз как-то вяло обвела окружающий уныло-песчаный пейзаж рукой и, скривившись, снова схватилась за меня обеими руками, буркнув что-то вроде "проехали".

И снова абсолютная тьма портала. На этот раз мы стояли на крыше полуразрушенного дома, сделанного из больших блоков обожженной глины.

— А вот и Ирак! — успела сказать ведьма перед тем, как заговорила автоматная очередь.

— Да, определенно это Ирак, — задумчиво и насмешливо отмечаю, рассматривая букет из пуль, зависших перед самым моим носом. Реакция у меня, слава богам обеих миров, вполне соответствует должности.

— ... мать, — выдала темная адептка, и в третий раз, вцепившись в ошметки роскошного фрака, сотворила темный портал.

— Ну и где мы теперь? — невозмутимо спрашиваю эту авантюристку. Внизу слышался голос бушующего моря, вокруг моих крыльев клубились тучи и сверкали молнии.

— Не дотянула маленько, — тихо прошептала ведьма.

— Силенок не хватило? — вежливо уточняю.

— У меня еще хватит силенок как раз оторвать кое-кому хвост и связать макраме себе в прихожую! — рыкнула прямо мне в лицо ведьма. Правда для этого ей пришлось стряхнуть мои руки со своей талии и подтянуться на обрывках пиджака. Наверно у вещей тоже иногда кончается терпение. С ехидным треском ткань порвалась под ногтями ведьмочки и та полетела прямо в бушующее море.

Интересно, она хоть плавать умеет. Или с плаванием у нее так же как и с полетами? Никак. А вот склонность к языкам чувствуется. Как и любовь к книгам. Точнее к энциклопедиям. Антологию русского мата она прочитала точно от корки до корки и не один раз. Какая забавная. Редко во тьме встретишь столько буйства. Однако что-то ведьмочка затихла.

Елена, адепта тьмы

Удар спиной о воду не принес приятный ощущений. Быстро извернувшись и заработав руками-ногами, вынырнула на поверхность. Волна тут же накрыла сверху. Снова борьба с водами, которые тянут тело вниз. Резкий рывок и я снова дышу. Только бы не судорога. Только бы не судорога.

Первый укол боли прошел по ноге и извернул ее под неестественным углом.

Нет. Зря наделась. Эта подруга меня никогда не покинет. Как же я ненавижу это чертово море!

Волна боли прокатилась по второй ноге и отдалась уколом в само сердце.

Все. Одна надежда на руки. Как жаль, что Лия не услышит меня. На бал к Сатане так просто не попадешь, уж тем более мысленно. Сегодня не будет рядом скучающей водной ведьмы, чтоб меня, идиотку, вытащить.

Холод ударил в сердце, и тело немислимо изогнулось в судороге.

Мелькнула и угасла мысль. А ведь я все-таки успела содрать с него рубашку.

Темная толща воды сомкнулась над головой. Непокорная тьма моря затягивала в свои объятия искореженное судорогой тело ведьмы. Сверкнула молния и осветила миг, когда крылатая фигура повелителя металлов стремительно вошла в воду. Пара широких гребков вглубь и он схватил согнутые судорогой руки ведьмочки. Кто сказал, что крылья годны только для полета? У этого идиота явно не было ни крыльев, ни фантазии. Три взмаха под

водой и асур со своей ношей вынырнул из моря и снова в воздухе.

Хананель, ответственный за мир среди чисти и нечисти

Теперь надо определить где берег. Хм. А ведь действительно малость недотянула. Где-то 500 метров до прибрежных скал. Аккуратно положив все еще скрюченное тело ведьмы на ровную каменную плиту медленно распрямил ей ноги и прижал их собственными, потом все так же нежно распрямил руки девушки и удерживая их прижал трясущуюся ведьму своим весом. Глаза ведьмы медленно открылись. Она смотрела на меня и явно хотела что то сказать, но синие от холода губы все еще не слушались ее. Вдруг она шумно выпустила сквозь зубы воздух и снова изогнулась от боли. Сильнее прижав тело, попытался вдохнуть в девушку частичку своей силы. Поскольку от боли она сжала челюсти, пришлось отпустить одну руку и разжимать их. Наконец то моя сила скользнула в измученное тело. В ее глазах тут же промелькнуло серебро и утонуло в глубине темных омутов. Поймав ведьмин взгляд, внимательно смотрел в глубину этих омутов. Дыхание постепенно успокаивалось. Девушка больше не трясась. Ее сердце не пробовало на прочность симпатичную грудную клетку. Постепенно ведьма приходила в норму... но все-таки не протрезвела. Как иначе объяснить, что первыми ее словами были:

— Значит, мне не приснилось, что я стянула с тебя эту чертову одежду, — растянулись в улыбке ее губы, а в глазах снова отразился блеск звезд.

— Не полностью, — с нежной улыбкой отвечаю малолетней утопленнице.

— Разве? Что я пропустила? — внимательно смотрели на меня ее глаза.

— Самую малость. Штаны, — секунду я любовался ее притворно огорченным личиком. Надутые губки и глаза полные грустного разочарования. Взгляд оторвался от ее лица и прошелся по нашим телам все так же лежащим на каменной плите. Чуть пошевелившаяся девушка убедила меня что я действительно прижимает голое и соблазнительное тело... которое наверняка замерзло. И как поистине порядочный асур я просто обязан позаботиться о ее здоровье и из чистой солидарности... — Но все еще можно исправить.

В грозовой ночи на побережье Черного моря сверкнул портал... или то была всего лишь вспышка молнии?

Елена, адепта тьмы

Открывать глаза было откровенно лень... как и всегда утром. Пожалуй, полежу еще немножко. Только вот отползу от стенки, а то уже носом в нее тычусь. Странная, кстати, стенка. Гладенькая, мягонькая, приятно пахнет морем и грозой, а еще она дышит. ДЫШИТ??? Спокойно. Так. Что еще за интересные свойства появились у моей стенки? Немного подвигаемся, словно что-то мне приснилось, наморщим носик и дернем ножками. Ага. Кусок бетона меж тем меня активно обнимает и не только руками. Наблюдается странное количество конечностей. Руки, которые меня поглаживают по спине, ноги, которые переплетены с моими, и хвост, обкрученный вокруг моей талии. Занятное строение нынче у стен. И если я не ошиблась стеночка то абсолютно голая, как впрочем, и я. Назревает вопрос. Что ж вчера было? Очень сложный вопрос. И очень животрепещущий. Прямо как дыхание стены у моего уха. По ходу она меня не уважает и просто уже еле сдерживается от смеха. Придется открыть глазки и посмотреть во что или в кого я вляпалась.

Хананель, ответственный за мир среди чисти и нечисти

— ... мать, — вырывается из ведьмочки одновременно со страдальческим стоном.

— Тебе нужна моя мать? — с удивлением уточняю у девушки. Интересная у нее реакция на утро в объятиях мужчины.

Ведьма меж тем явно в шоковом состоянии медленно приподнимается с кровати. Быстро выпутавшись от объятий она обводит глазами сначала его, потом себя, взгляд бежит по комнате и потом затихает на мне, напряженно наблюдающего за ней. Издав еще один стон, девушка начинает биться головой о подушку.

— А почему не об стену? — как можно более едко осведомляюсь. Голос уже где-то на грани рыка. Не привык я к такой реакции женщин после ночи со мной.

— А мозги от этого добавятся? — с отчаянием в голосе слышится приглушенный подушкой голос. Головка ведьмочки отрывается от подушки и ее глаза с надеждой смотрят на меня.

— Не слышал о таком, — не выдерживаю и хватаю девчонку за плечи, приподнимаю с кровати и хорошенько встряхиваю. — Ты можешь внятно сказать, что с тобой?

Опс, как говорят молодые демоны при виде моей охранки на кабинете. Ведьмочка и так на взводе была. А теперь видно я еще добавил. Не любит она, когда на нее рычат. Хотя вчера ночью вроде сама чуть порывивала под моими руками. Сейчас опять что-то выдаст. Тьма уже разукрасила ее тело витиеватыми вензелями. Такое у нее, когда она над собой контроль теряет, как я понял.

— Что со мной??? Что? Я просыпаюсь в чужой кровати!

— Она моя.

— ...Непонятно где!

— Мы в пригорьях Карпат.

— ...Голая!

— Ты такая со вчерашнего вечера.

— ...С идеальным мужчиной!

— Ты меня мертвым не видела.

— ...Тоже голым!

— Ты сама мне пиджак и рубашку порвала. Но брюки, каюсь, сам снимал. Не доверял твоим коготкам.

— ...И он меня обнимает! Даже хвостом!

— Скажешь, неприятно было?

— ...И ночью мы уж точно не стихи читали!

— Не читали, но ты очень красиво мурлыкала.

— ...Меня инициировали!

— А вот об этом могла и предупредить. Было бы не так больно.

— ... А я ни черта, ни лешего, ни демона лысого не помню!!!!

— Тут нас только двое было. Так. Как это, ничего не помнишь? — наверно моя смерть не так больно ударила мне по самолюбию.

— Я не помню!!!!

— И часто с тобой такое, ведьмочка? — потихоньку ослабляю хватку на плечах и уже скорее обнимаю девушку. Память дело наживное и ведьмочку я отпускать не собираюсь уж точно. Ни из рук, ни вообще от себя. Не зря же я дарил ей часть своей души. Она моя. И душа ее не против меня, раз сразу приняла, не до конца, конечно, но это пока. Кажется, я снова влипаю во что-то веселое из-за женщины. Женщины, кстати, моими стараниями. Надеюсь, перед началом веселья я успею хоть пару раз сегодняшнюю ночь повторить.

— Никогда со мной такого не случилось! — хлопает носом нежное создание, повелевающее тьмой.

— Может, ты забыла и про то, что когда-то забывала? — выдал на автомате и прямо залюбовался выражением на ее лице. Сначала напряженная работа мысли, потом недоверчивый взгляд на меня и опять глубокая работа мысли.

— Помню все утро перед балом и как собиралась. Помню, как летела на шестке на бал. Помню, как встретила девчонок. Королеву. Потом помню, как выхлестала стакан спирта. Потом танец, но смутно, — еще один недоверчивый взгляд на меня. — Потом какой-то унылый пейзажик. Еще помню пули перед носом. Все. Дальше ничего. А что еще было?

Ой, как мы боимся услышать, что было. Неужели думает, что я буду рассказывать все, что творилось в постели? И она стесняется? Ну-ну. Так я и поверил. Можно подумать я ее взглядов на ничем не прикрытого себя не замечаю. И румянца у нее на щеках.

— Хм... Что было? Давай по порядку. Как тебя зовут?

— Вы еще и не знаете как меня зовут??? — кажется, у нее уже истерика. Темные вензеля на теле начинают змеиться, — Да вы...вы...ну просто слов нет!!!

— Как. Тебя. Зовут. — как можно спокойней повторяю.

— А на кой оно вам надо? Записываете все победы для истории? — ух, сколько злости и яда! Кажется, приходит в себя. Хороший я вопрос выбрал, чтобы заставить ее злиться. Но самое интересное, что я действительно не знаю, как ее зовут. Мне как-то не до этого было. Да и "ведьмочкой" ее называть довольно забавно.

— Нет, просто хотел проверить, помнишь ли ты его. Но раз не помнишь, буду называть тебя "ведьмочкой".

— Лена, — буркнула адептка тьмы.

— Лена? — Кажется я сейчас получу от нее по рогам. Ну не мог я не заржать! Не мог! Девчонка с именем "Солнечный свет" играет с тьмой. Интересное чувство юмора у родителей было.

— Ну, знаете ли! Я вот тоже вашего имени не знаю! — вздернула чуть длинноватый носик ведьмочка.

— Ну что ж. Меня зовут Хананель. — Вырываю из-под нее простыню и обматываю вокруг талии. Отвешиваю безукоризненный поклон и целую руку обескураженной быстрой сменой моего поведения, девушке. Нет опыта у малышки в большой политике, вот там научат держать лицо и сменять маски быстрее, чем оборотни ипостась. А целовать ее руку мне понравилось, что и продолжаю делать с большим удовольствием. Кажется, она даже дышать перестала. Ум. Руки мне мало. Отрываюсь от ее ладошки и уже тянусь, чтоб посадить ее себе на колени, но тут ловлю ее взгляд. Полный страсти и нежности, а где то на глубине все еще непонимание и растерянность от потери памяти. Все-таки усаживаю ее себе на колени и обнимаю.

— Рассказать что мы вчера еще чудили? Вчера мы после посещения Ирана и Ирака ты дорвала на мне одежду, и немного искупалась в море. Пыталась утонуть, но мне показалось, что грязное штормовое Черное море для этого не лучшее место.

— Я тонула? Тогда все ясно. Такое уже было. Меня тогда Лия вытащила из моря, я еще пол дня ничерта не помнила, а потом она меня напугала своим домашним осьминогом и я все вспомнила. С водой как-то не дружу. Я из водной магии знаю только одно заклинание.

— Так ты не из-за птичьей болезни "перепил" все забыла?

— А кто сказал, что я выпила тот стакан самогона? То заклинание, что я знаю, превращает любую жидкость в дистиллированную воду. Сильно меня скрутило?

— Пришлось за тобой нырять и разминать сведенное судорогой тело.

— Размял тело, — едко но, явно шутя, прокомментировала ведьмочка.

— Тебе не понравилось? — я сейчас точно разозлюсь, и кто-то получит по симпатичной попке.

— Я не помню, — лукаво пожаловалась девушка и невинно захлопала длинными ресничками.

— Сейчас напомним, — обещаю я. Я, кстати, всегда сдерживаю обещания.

Через два часа она все вспомнила, но не признавалась еще долго.

Елена, адепта тьмы

Второе пробуждение было не таким приятным. Нет, конечно, я не проснулась одна, голая и непонятно где. Просто когда тебя поглаживают по ногам хвостом, руками путаются в волосах, а ты аж мурчишь от этого, то какой бы любительницей музыки стиля металл ты не была, а вот такой звонок мобильного заставляет подпрыгнуть на добрый метр и вцепиться ногтями во что-то мягкое... что первым попадется. Первым под ногти мне, конечно же, попался Хананель, точнее его живот. Ну ж на чистом автомате! А он уже брови хмурит. Смотрю в его невозможные глаза, и, не отпуская взгляд, начинаю слизывать выступившую кровь, при этом исцеляя ранки. Кажется, кто-то забыл про мобилку. А вот она о нас не забыла. Кстати, классная музычка, надо будет потом спросить, что за группа. Ну вот, десятая

ранка исцелена. Можно и повыше подняться. А этот гадский мобильник продолжает разрываться! Хотя, под музыку лежать даже веселей. Ну вот как он щелчком звонок выключает? Я тоже затихаю, уткнувшись носом ему в шею.

— Интересно, что Аквиталю так срочно от меня надо, — философски отвечает асур на новый виток телефонной металлической трели.

— Может ответишь, — кошу на него взглядом из-под спутанных волос.

— Придется, — поцеловав меня в нос, Хананель потянулся за орудием пытки инквизиторов 21 века.

— Алло. Был занят. Вот именно "кем-то"! Какой Совет? Нет, других я не знаю, но вот время сбора мне не нравится. Разбор полетов сразу после бала. Уверен инкуба нашего не найдут. Сынка его придется искать. Будут все? Ну-ну. Сатана рвет и мечет? Хррр... А ты был бы доволен, если б тебя из постели выгоняли мирить таких же послепостельных демонов? Как всегда сделать? "Как всегда" не получится. Я ее вообще отпускать никуда не собираюсь. Угу. Не опять, а снова. Мало ли что я говорил, это было пару веков назад. Я тоже за себя рад. Чей там голосок на заднем плане? Невесты? Быстро ты. Хорошо, всех остальных соберу. До заката.

Отправив телефон в недлительный полет до кучи электрогитар в углу комнаты (так значит это его собственная музыка на звонке стоит!), Хананель вдруг обнял меня, словно я собиралась куда то от него бежать. Руки стальным кольцом сжали плечи, а хвост полностью обмотал ноги. Уткнувшись мне носом в макушку, он выдал:

— У меня плохое предчувствие. Никуда не хочу уходить. И тебя отпускать от себя не хочу.

Я подняла на него глаза и улыбнулась со всей нежностью, на какую была способна. Этот мужчина так быстро объявил, что я принадлежу ему, что я даже и поспорить с ним не успела, и если честно, не хотелось. Я уж точно не была против. Чтобы повелевать тьмой, надо погрузить на время свою душу в эту стихию полностью. Тьма поглотит все твои чувства и не отдаст, пока не заслужишь. Вчера тьма отдала мне любовь. Наверно решила сделать подарок на первый бал. Словно удар, словно силы покидают тело, словно без него не сделаешь ни вдоха, и ноги могут нести тебя только к нему. Всего секунда боли, которая сменяется абсолютным штилем, а теплое чувство бьется в груди. И знание, что ОН тоже будет мой, как и я его с этого мига, хоть он об этом еще и не знает. А частичка стальной души в моей груди мне тоже кое-что нашептала и попросила "не предавай". Наивная, куда ж я от него теперь? Только вот...

— Ничего со мной не будет. На закате мы с девчонками собираемся в одной пражской кафешке. После своего Совета найдешь меня там. Я буду ОЧЕНЬ ждать.

Пожалуй, с поцелуем я переборщила. Ну что сделаешь, он хороший учитель, а я неплохая ученица. А вот на закат мы можем опоздать...

Эпилог

Закат особо прекрасен в городе ста башен. Он разливается на золотых шпилях багрянцем и окунает крыши в марево нереального света. В одной из многочисленных уютных кафешек исторического центра Праги был забронирован столик. Наверно служащие кафе удивились бы, когда узнали, что никто не приходил и не звонил им чтобы заказать 5 мест возле громадных окон выходящих на берег реки. Хотя в назначенное время заказчицы все же явились.

Когда кровавого цвета солнце уже начало прятаться за горизонт, первая из сегодняшних необычных посетительниц открыла старые и потресканные двери. Невысокая девушка с заколкой в виде диковинной ракушки счастливыми глазами обвела зал, чуть ухмыльнулась на еще пока пустой столик, и уселась на понравившийся стул возле аквариума

с непоседливыми рыбками. Не успела первая посетительница заскучать, как открывшаяся дверь открылась и осветила багряным закатным светом зал во второй раз. В волосах стремительно вошедшей девушки, казалось, запутался закат и не хотел оттуда уходить. Впитав последние лучи дневного светила, ее непослушная прическа теперь маленьким солнышком маячила из-за спинки старого стула, на котором примостилась пришедшая. Посетители уже не удивились, когда буквально через секунду старенький дверной колокольчик звякнул еще раз. Пришла еще одна девушка. Закат? Какой закат? В ее глазах уже светили звезды темной весенней ночи. Теплая вечерняя мгла расползалась от ее фигуры, пока она шла через зал кафе к подругам.

Наверно, все же хозяевам скоро придется менять старушку-дверь, не одно десятилетие служившую им. Словно ураганный ветер вдруг обрел форму и начал открывать двери перед очаровательными и словно невесомыми сознаниями с небесами вместо глаз. Казалось, ее стройные ножки и вовсе не касались шлифованного камня на полу кафе. Когда четыре высоких стула обрели своих хозяек, все еще не проронивших ни слова, дверь открылась в пятый раз. В карих глазах вошедшей блондиночки бушевала мощь и запредельное счастье. Казалось, каждому ее шагу радовались каменные стены здания кафешки, стараясь понравиться, сбрасывая пыль десятилетий и обнаглевших пауков с вычурной лепнины.

И вот уже все пятеро сидят за овальным столом, покрытым вышитой скатертью. Еще ни одного слова не прозвучало между ними, только взгляды — счастливые, шальные, живые и полные любви ко всему в этом мире... и кому то особенному в нем. Звонкий смех одновременно развеселившихся девушек смешался с, пока далеким, раскатом грома. Словно околдованные все пятеро поднимались из-за стола и подходили в огромному витражному окну. Не в силах оторваться от зрелища приближающейся грозы, не имея возможности отвести глаз от бушующей силы природы, что быстро накрывала старый город, они стояли, обхватив собственные хрупкие плечи, а чувство приближающийся беды не давало их сердцам покоя.

Темная туча так сильно приковала их внимание к окну, что никто не заметил как мгновенно опустело кафе, как за их спинами соткалась из воздуха еще одна фигура, как ее зеленые глаза почти с жалостью посмотрели не пятерых молоденьких ведьм и как всего на мгновение на ее лице отразилось сострадание. Колдовской огонь из-под рыжей челки Геллы, а это была именно служанка Сатаны, затмил все эти чувства. Приказ есть приказ, проклятье все равно необратимо.

На площадке пражского дворца Сатаны было пока пустынно, но уже приготовлены места для пятерых гостей. Резные старинные кресла стояли полукругом к великолепной панораме заходящего над городом солнца. Лишь только хозяин замка стоял спиной к этому великолепию и со злостью сжимал рукоять шпаги. Глаза были полны ни столько вечностью, сколько печалью и даже злостью. Неприятно было ему осознавать, что он над чем-то не властен, и он лишь помогает обманывать законы мироздания. Сейчас ему предстоит лишь сыграть свою роль и далеко не самую приятную. Ну, когда же приведут этих гуляк? Уже начался закат, а их все нет.

Дверь на балкон у Сатаны была покрепче, чем в пражских кафе, и пропускала гостей похлеще сегодняшних. Но все-таки не каждый день к ней вводили до одури счастливого жителя Атлантиды с выражением объевшегося рыбы кота на лице, как бы кощунственно это не звучало для водного жителя. Решительно поздоровавшись с Мессиром, Аквиталь был явно недоволен и удивлен отсутствием остальных членов совета. Он то хотел побыстрее закончить с делами и вернуться к невесте. Чутье политика подсказало ему, что не все так просто и неприятности вот уже рядом. Даже, скорее всего, именно они демонстративно отвернулись от заката, и задумчиво изучают витражи с осколками отражений. Только Аквиталь соизволил присесть, как стремительно вошел еще один закат. Такой же горячий и пышущий жаром, как само светило и явно готовый отправить всех загорать, особенно уже немного поджаренных демонов из личного отряда Фагота. Если раньше этих ребят называли

"Похмельные черти", то теперь их можно было переименовывать в "Чертей с опохмелом и закуской". Бравые демоны отчетливо напоминали варенных раков и навевали мысли о ими припасенном пиве. Поостерегшись здороваться за руку с водным созданием, Бентамелион, нежно названный одной особой "Бентли", сел на второй разной стул.

Наверно, когда управляющий замка ставил дверь с множеством металлических заклепок и украшений он желал ей лучшей участи, чем мысленный магический пинок от повелителя металлов такой силы, что все украшения вылетят острыми дротиками за балкон. Внешне вполне спокойный и собранный демон был жутко зол и решил показать всему Совету, что сегодня он явно на компромиссы не готов и долгих бесед и споров он не потерпит. Или все мирятся, или он всех мирит... навечно. Чуть притормозив от количества присутствующих, Хананель отчетливо понял, что веселье уже началось, осталось только узнать условия. Обменявшись хмурыми взглядами с уже прибывшими, он церемонно поклонился дьяволу и сел на стул, прислонив к подлокотнику любимый клинок. Лишь легонькое постукивание уже заточенного кончика хвоста звучало, словно отсчет метронома в тишине. Не успели оригинальные демонские часы отстукать и минуты, как из портала черного пламени с багровым отсветом вышел Дарк. Растрепанные волосы были похожи не на привычный бушующий огонь, а на потревоженное штормовым ветром воронье гнездо. Быстро пригладив волосы и поздоровавшись со знакомыми демонами и Мессиром, новоприбывший мгновенно оценил обстановку и морально приготовился к неприятностям. Как передал ему друг, и подтвердили кислые лица вечно зеленных демонов Фагота, явившихся через секунду после звонка Хананеля, Сатана был не в духе. Шпага в руках Владыки Ада напомнила демону, что он безоружен и явно зря. Слова не понадобились. Металлические украшения были возвращены на балкон, переплавлены в меч и оформлены заклинаниями водной и огненной стихии. Последний штрих — гравировка рун — щитов на лезвии пламенной тьмой.

А вот и последний участник странного совета. Молодой, но очень опасный инкуб буквально влетел сквозь, теперь уже многострадальные, двери. Интересно, а Сатане требовался он или все же его отец? Судя по многострадальной компании собравшихся не хилых, но явно разноплановых, демонов, тут дело не в политике, а уж в чем-то совсем странном. Кстати, несмотря на разницу в интересах все были неплохо знакомы. Кое-кто сталкивался с Хананелем по вопросам мира, и даже по вопросам традиционного мужского шабаша — "рыбалки". Рыбалка традиционно проходила в Атлантическом океане на глубине, возле подземных вулканов. Пара хитрых заклинаний и пещеры с термами полными воды, лавы и русалок были предоставлены для решения мировых проблем. Проблемы решались мгновенно и сие незамедлительно отмечалось. Сейчас же на столь приятное и быстрое решение вопроса не следовало и надеяться.

От невеселых дум демонов отвлек раскат грома. Черная туча, ежесекундно сверкающая молниями уже накрывала город. Словно магнит, зрелище великой силы природы притягивало взгляды собравшихся, а потом и их самих. Просто подняло со стульев и заставило подойти к краю площадки, огражденной каменными бортиками с горгульями.

Наверно, если бы демоны и ведьмы могли в тот момент нормально соображать, они сразу бы поняли, что гроза магического происхождения. Уж больно быстро накрыла она город, уж слишком яростно срывал ветер злость на деревьях и свистел в старых дымоходах пражских домов, уж больно яркими были вспышки и раскатистым гром. Словно приговор.

И вот уже стихия затмила небо над пятью влюбленными
Вспышка
Яркий белый свет выжигает память огня любви из пламенных сердец.
Гром
Пробирающий до костей звук гнева самого мироздания выбил воздух из легких ведьмы
и демона темного пламени
Белый росчерк на небе

Земля уходит из-под ног у ее повелительницы и крошится каменный бортик от боли демона любви

Раскат

Первые капли дождя падают с неба и стекают солеными слезами по лицам водных созданий

Молния

В темный колодцах глаз погасли звезды, а в расплавленном серебре исчезли темные вихри.

ГРОМ

Теперь они забыли. Забыли Бал. Забыли первый жаркий взгляд любимых, первое касание их губ и тепло рук. Теперь они не помнят, как провели прошлую ночь и самое прекрасное утро их жизни. Лишь щемящее чувство утраты да осколок памяти осталось с ними. И любовь... к неизвестности, от которой то и дышать тяжело. Теперь можно и объяснить им все. И два голоса в разных краях Праги начали свой рассказ.

— Когда-то, первый весенний Бал Сатаны был дан ним от простой и всепоглощающей скуки. Многие великие, могущественные и просто забавные некроманты, демоны, ведьмы и просто нечисть, уходили из жизни и без них мир становился куда серее, особенно для такого вечно скучающего создания как наш Мессир.

— Я решил, что неплохо бы, чтоб живая молодежь видела на кого ровняться и чью славу затмить. Да что и говорить!? Такое сборище неординарных и взрывоопасных личностей не могло проходить скучно.

— Главная проблема Мессира — это любопытство.

— О, да! Мне было любопытно! Такие разные, такие яркие и сильные. Что же будет, если они соберутся все вместе? Что, если поднять некоторых из небытия, а других познакомить с этой силой? И еще была ОНА.

— Первая Хозяйка бала. Марго! Маленькая горделивая ведьмочка.

— Всего лишь человек в самом сердце магии. В цитадели освобожденных стихий.

— Бал Сатаны был полностью соткан из их колдовства... и притягивает магию несколько другого порядка.

— Скорее даже в некотором роде хаоса.

— Любовь. Но любовь, не как чувство, а как сама стихия. Она приходит на Бал и сама с себя срывает оковы.

— Моя самая ненавистная и непрощенная гостья. Скольких она погубила своим лишь существованием. Проблема в том, что стихии мгновенно пробуждаются, но одевают оковы уж очень неохотно. Ваши все еще блуждают в крови, постепенно затихая и сворачиваясь.

— С любовью та же беда. Сейчас она наполняет вас, но со временем... уснет.

— А, может, и нет. Кто знает, что сейчас будоражит вас кровь? Остатки буйства стихии или настоящее чувство.

— Каждый год эта дрянь обманывала, каждый Бал кто-то ловился в ее сети. Многие поломали жизни и души, многие ушли навсегда.

— И как всегда не обошлась без обиженной женщины.

— Очередной молоденькой ведьмы.

— Куда без них, молодых и сильных.

— Она полюбила по-настоящему, а вот ее любовник, демон, Йонгор, уже на Литу(21 июня) изменил ей. Умная, но жутко обиженная девочка не убила никого... но очень жестоко прокляла все последующие Балы.

— Обиженная женщина страшная сила, а принесенное в жертву ради одного проклятия разбитое сердце, это посильнее любых новомодных цунами будет.

— Просто детка хотела, чтоб никто на подобные грабли не наступал. Странное желание для ведьмы, но ей можно простить, она была молода.

— А суть проклятия вот в чем. Никто, из влюбившихся на Балу не вспомнит самого

любимого. Ни лица, ни голоса, ни ауры. Разве что несколько осколков воспоминаний засядут где-то в глубине сердца, и будут ранить на каждом вздохе. Вы будете любить, тут уж никто не властен, но вот кого?

— Все решится 21 июня, на праздник Литы. Молния ведь дважды не бьет в одно и то же место. Вновь отпущенная на волю стихия не выберет того же! Только настоящее чувство так уперто, что снова приведет вас к вашей судьбе. Снова выберете тех, с кем провели прошлую ночь — память вернется, и...

— ... и значит быть вам вместе вечно. И не пытайтесь узнать, кого с вами видели на Балу. Никто ничего не скажет, просто не сможет. ВСЕ гости подвластны этому проклятию. Даже я.

Конец первой части

Часть II Будни ведьм... и не только

Пролог

Bla-bla-bla: Всем чмоки в этом чате!

Пламя: Ты чего такая веселая?

Bla-bla-bla: Я просто злая

Зеленая Фея: да уж, есть причины

ВВВ: нехило нас кинули

Рина: Что будем делать?

Bla-bla-bla: Вот уж точно не рыдать в батистовые платочки

Пламя: Выяснять будем, какая зараза виновата в наших бедах

Зеленая Фея: И как ты предлагаешь это сделать?

ВВВ: ведьмочка то того. тю-тю...убита

Пламя: Ленааааа, а может ты?

Bla-bla-bla: угу....ЛЕГКО! только мне ее имя надо, чтоб позвать

Пламя: Достанем!

Зеленая Фея: Откуда?

Рина: Я спрошу у старшей Хранительницы, Настя у мамы, Дора у начальства, Лена у своих оборотней...

Bla-bla-bla: Они слишком молоды, могут и не знать про ту историю

Пламя: О той истории вообще может никто и не знает

ВВВ: Надо найти демона

Bla-bla-bla: Надо....спрошу ка я лучше о нем у глав кланов

Зеленая Фея: Спроси, заодно узнаешь, что это за магия такая, что САМ против нее не поперет

Рина: А может он нам водорослей на ушки навешал

Пламя: Угу... а Гелла перепила на Балу и начала нам сказки рассказывать

Bla-bla-bla: байки бурной молодости

ВВВ: Вы себе Геллу влюбленной представляете?

Зеленая Фея: Неа

Рина: Ни в жизнь

Пламя: Бедные мужики....

Bla-bla-bla: *аццкий смех*

ВВВ: да ладно, может не так все и страшно будет...

Рина: было бы))) Сатана ее от себя не отпустит

Зеленая Фея: Ну да. Где он еще такую найдет?

Пламя: Мы отвлекаемся!

Bla-bla-bla: дааааа....чужие амурные дела обсуждать легче, чем со своими разгребаться

Зеленая Фея: а вы много помните об этих самых Амурах?

Пламя: тебе сказать в сантиметрах или по ощущениям?

Bla-bla-bla: хм. я думала, я одна такое запомнила

Зеленая Фея: не одна

Рина: И ты тоже?

Зеленая Фея: Еще как!

Bla-bla-bla: *ищу ленейку*

ВВВ: а диаметр?

Пламя: ну вроде ж бы уже недостатка витамина нет...

Рина: а мы по привычке

ВВВ: Маньячки мы

Vla-bla-bla: Я не спорю))

Зеленая Фея: А все таки, неужели ничего кроме... кхм....ну вы поняли;-)

Пламя: Помню его еще с танцов стихий. Он определенно горячий...очень горячий. Еще у него просто потрясающий коньяк. Словно немного сдобренный лавой. И еще всплывают красные "Похмельные черти" Фагота.

Рина: Они же все зеленые!

Пламя: А у меня красные! Сама то, что помнишь?

Рина: Как и ты, помню танец. Кажется он из Атлантики, только там такие спинные плавники, как у него есть. Плавничок, кстати, оч даже ничего. На спине сидеть не мешает. А уж на ощупь... И еще его волосы. Словно расплавили кипу чистейшего и безукоризненного жемчуга.

Зеленая Фея: А вот мой со мной не танцевал((

ВВВ: Значит тебе повезло нарваться на инкуба. Представляю, как весело ты провела ночь.

Зеленая Фея: И нечего завидовать! Кажется, он за мной еще с начала Бала следил. Уж чувство его взгляда я помню. Словно живая страсть ощупывает кожу. А вздох опаляет шею и заставляет вздрогнуть от наслаждения...Мрркк

Vla-bla-bla: Кто-то замечтался...

Зеленая Фея: Уж и вспомнить нельзя!

ВВВ: Просто и вспоминать то больно. Я со своим демоном тоже не танцевала, зато точно помню, как это делал он. И еще вкус его губ, смешанный с фисташковым мороженым. Помню плеск волн где-то рядом и песок, который мне нравилось стирать с его спины нежным ветерком.

Vla-bla-bla: Ветер... Знаешь, кажется я наконец то поняла, почему ты так любишь летать. Свобода и высота. Только вот падать с небес в море не слишком приятно. Помню, что он меня тогда спас... и согрел) А еще у него суперский звонок на мобильном. Я такого еще не слышала. И еще знаете что? Он блондин! И я танцевала с ним последний танец Стихий.

Пламя: Тебя проперло на блондина? Не верю!

Рина: А ведь среди демонов блондинов не так уж и много!

ВВВ: Ну раз так, то примерно стихии их мы знаем

Зеленая Фея: Хоть что-то

Vla-bla-bla: Вот уж не подумала бы, что у меня такой вкус

Рина: А я вполне в своем репертуаре

Пламя: Черт, как же хочется его голос услышать

Зеленая Фея: аналогично

ВВВ: А я только фразу одну его помню...Слушаю и повинуюсь

Рина: Везет тебе!:(

Vla-bla-bla: ыыыыыыы...хочу к своему блондинууууу

ВВВ: где мой батистовый платок?

Зеленая Фея: слезами делу не поможешь(((

Vla-bla-bla: но обидно же!

Пламя: Еще как!

Vla-bla-bla: ...! Вызову эту ведьму из небытия, точно дам ей по мордасам!

Пламя: Лучше бы найти того демона и кое что ему отпилить тупой пилочкой для ногтей

Зеленая Фея: или сделать, как с моим бывшим...

Рина: а еще круче, на зло этой гребаной стихии, найти своих красавчиков и прожить с ними всю ДОЛГУЮ и СЧАСТЛИВУЮ жизнь!

Vla-bla-bla: Нам до этого далеко

ВВВ: Нам до этого почти два месяца

Зеленая Фея: У нас есть чем заняться в это время

Рина: Значит, за дело!

Пламя: Слет через неделю в этом чате со всей возможной инфой

Vla-bla-bla: Ок

ВВВ: Согласна

Зеленая Фея: Без проблем

Рина: Отлично

Пламя: До встречи

— Слушайте, может, прекратите изображать из себя кипятильники? — раздраженный голос отдался металлическим эхом под сводами подводной пещеры.

— Что? — непонимающе и немного устало спросил Дарк, приоткрыв один глаз.

— То! Один поднял лаву почти вровень с водой в бассейне, второй и не думает эту воду охлаждать, еще один умник решил, что в темноте нам будет веселей и теплей. А ну прекратите, вашу мать! Нашли время психовать, — казалось, адский миротворец совершенно растерял все навыки большого политика и простое самобладание.

— Уж кто бы говорил. Магнитное поле взбесилось так, что даже я чувствую, — бархатистый голос инкуба донесся из дальнего угла бассейна.

— С каких это пор инкубы стали такие чувствительные? — наверное любопытство все-таки решило не покидать хозяина.

— С тех самых, — все так же тихо, но отчетливо донеслось сбоку.

— Помолчал бы, мальчишка. Мы, конечно, нормальной ориентации, но если ты не успокоишь силу, можем и до Литы нашим девушкам изменить, — уже справившийся с течениями Аквитель решил тоже принять участие в разговоре.

— А что, на вас она действует? — не слишком правдоподобно удивился инкуб.

— Доказать? — полыхнули огнем глаза хозяина вулканов.

— Нарываешься? — язычки тьмы прекратили танцевать над лавой и стянулись в небольшой сгусток в руке Дарка.

— Всю жизнь мечтал подраться с старейшими и сильнейшими демонами, — теперь уже отчетливо видный, инкуб с издевкой выкинул слова под звонкое эхо пещеры.

— Я не демон, я атлант!

— Ну да, это делает тебя моложе! Когда там Атлантида затонула?

— Ну а я вообще почти чистый дух огня! — развалился на своей огненной постели Бентамеллион.

— А я, значит, грязный дух огня! — со смешком отозвался владыка темного пламени и мгновенно слизал черные трепещущие черные язычки с руки.

— Но чистокровный демон, — отметил Хананель.

— А миротворец наш вообще не от мира сего. В том смысле, что не здешний, — отметил Бентамиллион.

— Ничерта подобного! Я демон побольше вашего!

— Ну да, ты просто скромный асур и Владыка металла.

— Что-то мы такие все сильные, старые и опытные своих женщин удержать не сумели.

— Против магии жертвоприношения даже САМ не властен.

— Хотелось бы знать, откуда молоденькая ведьма знает о подобных вещах.

— Знает, значит из непростого рода.

— Акви, ты ничего не слышал об этой истории?

— Понятия не имею. Я на балах не сильно бывал. Да и смерть рядовой ведьмы от рядовой измены не слишком бы пошатнула мировую общественность.

— Пошатнула, как видишь.

— До сих пор штормит. Аквиталь, прекрати этот локальный ураган! Кажется, ты и на поверхность уже добрался. Если поменяешь течения, тебе от своего Владыки влетит по самый плавник.

— А тебя Служба Контроля за Элементалями повяжет за недавнюю побудку пяти спящих вулканов.

— Так я и повязался! Мне еще свою Искорку искать!

— А что мы о наших драгоценных вообще знаем?

— Размер груди это стоящая информация?

— Наверно настолько же, насколько и длина ножек.

— И тембр мурлыканья.

— Или там, осиная талия.

— А объем бедер пригодится?

— Врядли... Надо что-то посущественней, чем наши эротические воспоминания об объемах неожиданного счастья.

— Начнем со стихий. Искорка явно огненная из древнего рода.

— С чего такая уверенность?

— С хвоста!

— Хм... Отчетливо помню, как сдирал с ведьмы пояс Хранительницы Восточных морей. Ну, вот почему у них в роду дочерта младших ведьмочек?

— Ты хоть знаешь из чего искать. А вот, сколько ты найдешь молодых и белокурых ведьм Земли? Правда есть ограничение по возрасту и стране...

— Мы все так уверены, что они молоды...

— Ну, по крайней мере, моложе 30 точно. Заклинаний возраста я не заметил.

— Я бы сказал, где-то около 20 и не больше.

— И с чего такие предположения?

— Ведьмочка была не наследной. Я ее инициировал. Точнее доиницировал. Кто-то накачал ее тьмой, а силу раскрыть до конца не успел.

— А темных адептов у нас не мало. Тоже, ищи ветра в поле.

— Ветра? Не самая любимая твоя стихия.

— Все то ты заметишь! А я вот, наконец-то понял, что такое "воздушный поцелуй"! Нежность и невесомость... Запах истинной свободы. Ее тонкие руки и страстные губы. Чуть ощутимые прикосновения, от которых чувствуешь себя на седьмом небе, а пернатые святоши не так далеко и жутко тебе завидуют.

— Да я сам себе завидую! Наконец то нашел себе достойную партнершу, способную выдержать ночь со мной и требовать утром еще. К тому же, видели бы вы, как она отомстила своему бывшему! Столь хрупкая и невинная снаружи, столь сильная магически и столь страстная в душе.

— Да. Душа это главное. И где-то в этом вашем мире живет кусочек моей души. Полностью принятый и согретый в темном бархате ее сердца. Такого невинного, скрытого за мелким цинизмом, показной храбростью и хрупким телом. Его мелодия до сих пор звучит во мне, сплетаясь с ее мурлыканьем.

— От одного мурка моей красавицы "Похмельные черти" цвет поменяли, а мой советничек, чуть копыта не отбросил. Чувства самосохранения у нее нет вообще. Любительница поэкспериментировать и настоящая экстремалка. А уж как у нее фантазия работает! С ней уж точно не будет скучно. И СКЭ, я уверен? ей тоже не указ. Она так же неистова и неуловима, как наша стихия.

— Неуловима, это скорей про воду. Пока догнал ее, все телепорты использовал. Но оно того стоило. Мое экзотическое сокровище. Теплая и соленая, как блики на морской воде. Все наши океаниды против нее просто мутировавшие рыбины. И вообще, мне давно наш Владыка намекал, что пора жениться и при этом как-то странно советовал заглянуть на восток Тихого океана. Вот ведь точно знал, старый моллюск, что мне нужен кто-то небанальный.

— Ну-ну. Сейчас мы ударимся в остатки воспоминаний, и нам станет вообще хорошо. И так вся душа ноет.

— Нет в тебе романтики, инкуб.

— Я романтику берегу для женщин. И в следующие два месяца вообще засуну ее подальше, а то сдохну от боли.

— Значит, подбираем соленые сопли и ждем Литы...

— ... и пока ждем, присматриваемся к молодым ведьмам определенных параметров...

— ... ищем сведения об этом гребаном демоне из-за которого мы так вляпались...

— ... и о той полоумной дурочке, которая решила, что может решать судьбы многих поколений...

— ... к тому же не плохо бы было присмотреть место для встречи Литы. Что то мне подсказывает, что наши девушки тоже соберутся вместе праздновать.

Глава 1 Тьма в быту

В коридоре перед закрытой аудиторией толпились мои одноклассники. Дружно уткнувшись в распечатки с материалами к следующему семинару, зануды время от времени ловили отголоски моей с Влаштом бурной перепалки в конце коридора, а кучка блондинистых девиц со свитой с нервным смешком встречали каждое мое "не дам". С каждой репликой лица молодежи все больше походили на пучеглазых рыб алой окраски, которых к тому же хорошенько дернули за жабры. Был бы поблизости аквариум, моих дорогих одноклассников можно было бы смело туда запускать вместо экзотических красных попугаев.

— Ну дай! — стон бедного оборотня разнесся эхом по коридору, и пара зубрилок вздрогнули словно от неудач на экзамене.

— Неа, обойдетесь! — наглость расцветала во мне буйным цветом.

— Ну, пожалуйста! Очень надо! Просто уже хоть на стену лезь!

— Ага, разбежалась! — уж очень хотелось снова увидеть, как он на стену будет залазить. Правда, не все стены потом будут в нормальном состоянии. В большинстве случаев несчастный кусок бетона становился похожим на сыр, после нашествия мышей.

— Ну, будь хорошей девочкой, дай!

— Не дам!

— Дай!

— И не подумаю! Шиш тебе!

— Ну, всего одна ночь! Леночка! Тебе что, жалко? Я ж аккуратный и нежный! — нежный он, как же! Выдели мы его когти! Как схватит, потом считай дырочки, как от компостера.

— Наглючий, вреднючий и еще и приставучий!

— Я тоже тебя обожаю, моя ты маленькая прелесть! Дааааай!!! — великовозрастный подлиза продолжал гнуть свою линию. Крик души отдался в оконных рамах тихой вибрацией. Март давно прошел, а этот кошак все такой же, как и два месяца назад. Голосистый.

— А что мне за это будет? — ну я ж тоже наглая.

— Нуууу... Все, что ты захочешь! Только не звездочку с неба, конечно.

— Абонемент в тренировочный зал клана Дикого кота хочу!

— А почему ж сразу не обоих?

— А потому, что вы с Риком там вечно ошиваетесь! Вот и будете мне тренерами.

— Мы похожи на идиотов? Соваться под твои клинки с Падшими?

— А может, я хочу и без них что-то уметь!

— Оно тебе надо?

— Надо! Надо уметь себя защищать!

— Мужика тебе надо, а не два безвинно просватанных тренера по набиванию себе и людям шишек.

— Вот только не надо про мужиков. И так тошно. Особенно ночью. И нефиг ржать! Ща получишь не конспект, а конспектом! Чтоб знал, как лекции прогуливать и нервных ведьм потом доводить!

— Да оглянись вокруг! Найди себе кого-то поинтересней, чем непонятно откуда нарисовавшегося на балу белобрысого демона. Ты, между прочим, вообще блондинов ненавидела. Вокруг тебя же толпы мужиков!

— Ага. Вокруг меня только мой нестандартный кот-хранитель, два друга-прогульщика, причем второй оборзел настолько, что и за конспектами ленится прийти, да еще парочка душ Падших ангелов, засунутых в лезвия тьмы. Классный ассортимент!

— На тебя не угодишь! Ну ладно, ладно. Будет тебе и пропуск в тренажерку клана и два тронутых тренера... только давай сюда наконец то этот чертов конспект. Завтра перед зачетом получишь. Вот тебе колечко для перемещения. Адью! Я к Рiku на переговоры полетел. Первая тренировка завтра в 4 утра.

Словив, уже развернувшегося кошака за иллюзорный хвост я дернула его обратно, по направлению к себе. Вот ведь у кого-то шило под этим самым хвостом!

— Завтра зачета не будет. Разве что только у тех, кто в поход не идет, или кто не сдал все доклады на кафедру. Но вы ведь сдали работы?

— Нууууу...

— Ну хоть в поход едете?

— Емम्म... нам надо уладить пару спорных вопросов с отцами.

— Снова что-то наворотили?

— Нет. Просто нам все в суме припомнили.

— Жаль. Думала хоть немного весело будет.

— Не ври, красавица. Ты просто думала, что мы там будет от тебя народ отпугивать и, если что, тебя контролировать сможем. Пора бы уже самой научиться нервы на кулак наматывать.

— Ты отлично знаешь, что я это умею! Точнее умела... Теперь во мне вся сила открыта и держать ее просто невозможно! Канал настезь, нити силы стали толще раза в три, узор и плетение они поменяли вообще как по пьяни, тьма вытекает как из дуршлага, ограничений по дозировке заклинаний теперь вообще как будто нет. КАК мне контролировать все это?

— Придешь завтра в спортзал, там научим тебя кой каким фокусам, — Влашт задумчиво изучал меня. — Согласна?

— Да!

— Ты мое чудо! — быстро чмокнув меня в щечку и основательно потискав (ведь знает же, как я ненавижу, когда ко мне прикасаются!), кошак свинтил, по пути одарив наших одноклассников издевательским поклоном и пожеланием удачного занудствования для зубрил и скорейшего выздоровления для блонди.

— А с чего это нам выздоравливать? — подозрительно прощепетала главная гламурка потока, с нежным именем Анетта. На самом деле девчушку звали простым украинским именем Ганна, от которого та дергалась как черт от ладана.

— Как, вы не слышали? Розовомания и блондизм в купе с идиотством и пришибленностью теперь лечат! Правда, в особо хронических случаях наблюдались летальные исходы подопытных платиновых кроликов с искусственно заниженным IQ, так что я бы советовал вам не пробовать это лечение. Лучше уж вам такими земельку топтать. Дальше нашего городка с такими мозгами не выберетесь, а тут вас уже все знают и принимают. Авось, к пенсии заработаете медаль почетных клоунов.

Ну что с ним делать? Шило из одного места у Влашта, как и у Рика, достать просто невозможно. Я только констатирую факт неадекватности. Хотя и сама ею не блещу. Впрочем, так как парни свою группу не злю. А вот они меня... Мне нервничать и проявлять сильные эмоции нельзя. Особенно после полной инициации. Малейшее мое недовольство и тьма с легкостью скользит из-за моей спины, на теле появляется узор из черных вензелей, а ногти, будто в чернилах. Короче, соблюдаю обет непротивления злу.

Одна моя реплика в ответ, один признак недовольства и все мои недоброжелатели трупики. Заведусь с пол оборота и прибью как котят.

А убивать мне ой как не нравится. Мало того, что я просто по природе гуманистка, да и еще при самом процессе не самые приятные ощущения. Выворачивать чужую грязь, копаться в потемках чужой души, вытягивать все это паскудство наружу и поглощать его. Гадость! Как будто ешь смесь из цедры лимона, отрубей и кислого молока. Вроде и полезно по отдельности, но вот вместе тот еще коктейль, а уж вкус!

Из всей этой ситуации, был только один выход — просто не слышать всех этих придурочных. Вот я и носилась с вечно включенным патефоном и рок — металлическими записями. Уж этим добром меня оборотни снабдили. От Рика куча фолк-металла, а от Влашта все альбомы Металлики и Мегадес. Помогало прилично. Мало того, что настроение сразу поднималось, так еще и посторонние шумы глушило.

Вот и сейчас я воткнула в ушки новенькие плотные наушники и врубила любимого Master of Puppets от Металлики. Вот теперь можно и к семинару что-нить прочитывать. Быстро просмотрев конспект и распечатки, я запрыгнула на подоконник и прислонилась к раме, обдумывая информацию, складывая все по полочкам, пересказывая своими словами и доказывая более простыми и понятными примерами. Примеры у меня как всегда были запоминающиеся. Производство я объясняла на примере пошива платья, финансы на примере пяти, завалявшихся, копеек, а международную экономику, как отношения в общежитии или коммуналке между соседями. Страждущие прозрения в непонятной теории именно на таких примерах лучше всего ее понимали и быстрее отставали от меня. Добрая я... когда не злая.

Какие забавные! Что-то говорят, щебечут маслянистыми голосами, кивают в мою сторону и кривят намазанные блеском губы. А я их не слышу. Как смотреть телевизор с выключенным звуком. Непередаваемое удовольствие. А в ушах только вибрация металлических струн. Ничего, осталось всего три пары, и я уйду домой. Или пойду к парням. Хотя нет, сегодня к ним нельзя. Там высоковольтные разборки назревают. После месяца тихой подрывной партизанской работы Рика и Влашта в стане трех кланов. Крайне результативной, между прочим!

Пантеры уже поняли, что все сокровища кланов Дикого Кота и Волка, которые шли в нагрузку к брачным контрактам, просто-напросто компенсация за будущие неприятности от просватанных парней. И хотя для всех окружающих их выбрыки были просто очередным издевательством и стебом, я то видела, что последние приколы с женской баней были актом отчаяния. Бедные парни не знали, как еще себя скомпрометировать, только чтоб их не лишали воли. Последней каплей стала продажа партии автозагара для вампирш старшего круга. Под видом автозагара была согревающая мазь от растяжений... ОЧЕНЬ согревающая. Бедные старушки вспомнили, что такое солнечные ожоги.

Значит, идем домой, то есть в родное общежитие. Как не печально, но только там сейчас мне будет уютней всего. Родители не будут спрашивать о личной жизни, одноклассники не достанут с учебкой, а поскольку соседки вечно нет, то и Персика выпустить можно. Быстро сняв одежду и замотавшись в полотенце, я выгнала из шрама на груди кота-хранителя и поскакала в душ. Хотя я воду и не сильно люблю, но вот Богу Летнего Душа я бы поклонялась безоговорочно.

Вот теперь можно и сеанс дневного сна организовать. Полотенце долой. Где моя ночнушка? Все, до вечера меня нет.

Летние яркие звезды освещали ночь. Полная луна выбивалась из под веток гигантских кленов, которые в ее свете казались, по меньшей мере, чудовищами из сказок. По большей мере они были похожи на кошмары улицы Вязов. Небезызвестный Фредди был явно среди их родственников. Скрип и стон старой древесины раздавался в ночной тишине. Кроме этого тревожного звука только шепот молитв звучал на поляне и отдавался навязчивым жужжащим эхо в сознании. Все те же люди, точнее нелюди, сложив руки, наговаривали на

ритуальные артефакты свои заклинания. Их голоса сплетались в причудливую мрачную музыку ожидания. Что от них ждать? От пары десятков молодых скучающих людей, фанатично преданных странной кровавой вере? Ничего хорошего. Только боли и крови. В руках у некоторых из них сосуды для этого коктейля, а у некоторых еще и пара инструментов для этого припрятано. Почему не доказав беспомощность одного человека, люди не могут поверить в свои силы? Ничего им не объяснишь.

На этот раз я даже пробовать не буду. Просто молча еще раз умру. Это так буднично, что уже почти не волнует кровь... ровно до того момента, пока не увижу снова стеклянные глаза подруги и Падшего, пожирающего ее сердце, пока снова не придут еще два демона Ада, чтобы получить наконец-то свободу и силу от меня.

Жизнь вытекает из вен, а тьма наполняет тело. Но не для того, чтобы его исцелить. Я всего лишь сосуд, всего бокал из которого они выпьют свою силу. Но вот только мое имя, слетевшее в предсмертном стоне с губ подруги просит не умирать. И я не отдаю им себя. Да! Я жадная! Я снова и снова буду держать всю боль и смерть, всю тьму и весь мрак, пришедший ко мне. Как самый дорогой подарок, как самую большую драгоценность. Это не моя сила, но я ее даже не украду, а просто не отдам! Это моя финансовая аренда, оплаченная жизнью дорого мне человека. Они хотели наполнить мое тело тьмой? Хорошо! Я принимаю ее! И сохранию! И буду вечно ее рабой и вместилищем! И никто ее не получит! Кто первый пригласил столь диковинную гостью к себе, с тем она и останется. Кроме того, с ней оказалось легче договориться. Все-таки она тоже женщина и ненавидит насилие.

Снова страх. Теперь уже не мой. Снова боль. Теперь уже их. Снова кровь на белом саване...их одежды. Снова пир смерти, но угощаю на этот раз я! Телами, пораженными копиями из тьмы, покорезиными ураганом из угольно черной пыли и стонов невинных душ. И вот на поляне снова тихо. Медленно слетают на землю пожухлые листья, смерть уходит, облизывая кровь с подбородка, тело хрупкой девушки с вырезанным сердцем лежит на алтаре со смиренной улыбкой, а на втором алтаре снова я. И только капли моих темных и тягучих как смола слез оседают на коже и впитываются причудливыми вензелями тьмы.

— Ленаааа!!! — крик кота-хранителя звенел в ушах, а тело еще ломило от сна. Увидев, что я проснулась, Персик сжался в светящуюся точку и исчез. Через пять секунд после пробуждения, пока я лежала в ступоре на кровати и пыталась загнать в себя тьму, пришли телепортами мои оборотни. Оценив ситуацию, Влашт обхватил меня за плечи и зашептал успокаивающий наговор, а Рик мгновенно вырубил всех в общаге. Пока я отходила от кошмара в руках кота, волк достал из кармана домашнего халата флейту и заиграл какую-то мелодию. Смешно, он носит инструмент для призвания тьмы в шелковом халате, который мы с Влаштом ему подарили на прошлый День Рождения. Помнится, мы еще старались выбрать на размер меньше. Нас об этом долго и нудно просили все его любовницы, причем, не сговариваясь между собой. Ну, хотелось им, чтоб все и сразу было видно.

— Она еще хихикает. Дело плохо, — голос Влашта срывался на утробное рычание.

— Она просто вспоминает, как вы меня этим халатом одарили.

— Еще скажи, что тебе не нравится! — меня хоть и мучило, но промолчать я не могла.

— Ожила, девица? Опять кошмар?

— Да. На этот раз полностью. Даже последний вздох Иры вспомнился и...

— Сиди и успокаивайся, а не подробности вылавливай! Мы их и так знаем, — шепот Рика бархатом заливал комнату. Флейта в его руках сразу продолжила свою тягучую песню. Тьма просачивалась в комнату и оплетала медальон-сердце на груди оборотня черными нитями. Когда все было собрано, Рик снял накопитель и, осторожно приподняв мои волосы, застегнул на мне украшение.

Любимая стихия хлынула обратно в тело и смешалась с кровью. Минута дрожи в руках оборотня и я снова в норме...относительно. Друзей я сегодня никуда не отпущу, пускай извиняют. Они мне нужней, чем парочке кошечек в их постелях.

— Тренировка на сегодняшнюю ночь отменяется, — констатировал факт Рик, приседая

возле меня с другой стороны и пересаживая мою тушку себе на колени. Я тут же устроилась на нем со всем комфортом. Обхватив его шею руками, я замерла и просто ловила кайф, вдыхая его запах. Влашт в это время просто гладил меня по голове и перебирал спутанные волосы. Я такое только своим оборотням позволяю. Просто только им я доверяю настолько, чтоб подставить незащищенную шею под когти. Они спасли меня там, на поляне, не дали моим чувствам утонуть во тьме, подняли меня с глубин отчаяния, когда я не знала, что делать со своей силой. Просто на следующий день они поставили своих папаш перед фактом, что у них появилась общая дочь. Все. И никаких вопросов, откуда и почему. Теперь я одновременно под защитой обеих кланов. Зачем парням понадобилась такая обуза, я до сих пор не понимаю. Может, они подумали, что моя сила пригодится для кланов? Все может быть. Да, наверно так и было, вот только спихнули бы тогда парни заботу обо мне на воспитателей молодняка и дальше бы себе куролесили по жизни. Может, им действительно не хватало вот такой вот проблемной "дочери", о которой нужно постоянно заботиться?

— Спи уже, дите малое. Кому-то завтра в поход, — со смешком Влашт еще раз провел рукой по моим волосам, на этот раз усыпляя. Вот уж эти маги. Ни на миг мысли свои без присмотра нельзя оставить.

Прыжок, разворот, нагнуться, вскарабкаться на отвесную глыбу, теперь переставить ноги на более устойчивый камень и перелезть на новую кучу гранита. Карабкаться по этим глыбам было чистое удовольствие. Оторвавшись вперед от основной группы, я с наслаждением гналась наперегонки с тенью на громадных камнях. Выше, еще выше, теперь перепрыгнуть тонкое полотно ручья. Новый вид на новые маршруты. Конечная точка у затопленного карьера. Все. Я здесь первая. До того времени пока ребята с потока придут сюда, я вполне успею намочить купальник и сделать вид, что уже искупалась.

Где-то шумела река. Я поднялась на "ободок" карьера и залюбовалась открывшимся видом. Густой лес с моей стороны упирался в бурную реку с кучей порогов, на другом ее берегу начиналась степь. Дикий ветер срывал с меня свободную рубашку и силился унести ее купаться в светло-бирюзовых водах за моей спиной. Пора возвращаться.

Спускаться оказалось не так просто. Насыпи щебенки ехали под ногами, и я все время прыгала от начинающихся оползней. Набрав скорость, я уже на всех парах мчалась на осыпающихся камнях вниз, к одnogруппникам. Ну, вот надо ж было мне на последнем метре споткнуться и грохнуться на нашего главного красавчика. Да еще так смачно! Беднягу впечатало в пыль от накатанной туристами дороги. Я же шлепнулась на него. Секунда гробового молчания и меня тут же сбрасывают с парня на кучу камней немного в стороне. Ай! Больно же! Не успеваю я подняться, как на меня налетает забывенная Аннет.

— Ты, чмо неуклюжее! Как ты могла наехать на моего парня? Блоха неумытая! Ты чего размечталась? Корова в балетной пачке! О лютиках-цветочках задумалась, нежное создание первобытной красоты. Да я тебе сейчас, лошара подзаборная, волосы на фаркоп намотаю и на заднице в тур по донорским центрам пушу. Гнида беспомощная. Да ты без своих любовничков нифига не стоишь! Даже они тебя за ничтожество держат. Хоть бы что купили за то, что оба тебя имеют. Да ты видно того не стоишь. Или это у них не стоит? Судя по тому, что они всегда вместе, то они только друг с другом могут, а ты лишь прикрытие.

Все. Я злая. Простите парни, не сдержалась.

Меня впихнули в кабинет к самому Хананелю и просто дали под зад пинка дверью. Я немного пролетела внутрь и столкнулась о кресло для посетителей. Быстро подняв голову, я посмотрела на закономерное место для хозяина кабинета, но нашла только второе кресло. Совершенно пустое. Со стороны раздалось хмыканье и удар по струнам. Волной от колонок в углу кабинета меня чуть отбросило от ставшего родным кресла. Я в шоке! Прелесть! Вот это звук! Причем звук был немного странный. Я такой только раз слышала. Точнее что-то подобное. Когда вместо обычного медиатора брали монету в пять копеек.

Быстренько собрав в кучку руки-ноги, я посмотрела, наконец-то, вокруг ну и на еще

одно живое существо в этом кабинете. Кабинет, кстати, был выше всяких похвал. Приятный на ощупь ковер с коротким ворсом и восточным орнаментом (успела на нем полежать и оценить), стены с деревянными панелями теплого коричневого оттенка, пара книжных шкафов с простыми полками, но украшенные парочкой мощных защитных заклинаний и коваными украшениями все с тем же налетом востока. Что-то индийское или персидское, если так подумать. Но это как-то не навязчиво и не кричаще ярко. Теплый, но строгий стиль. То ли наш миротворец любит комфорт и уют, то ли обстановка призвана расслабить посетителей и обмануть их своим дружелюбием. Все как на востоке: снаружи приятно и гостеприимно, но если что, пара кардов в халате, катары в столе, книжный стеллаж блокирует дверь, а вот в то окно в углу вас проводят головой вперед. Короче, интересный демон этот Хананель, наверное.

А вот посетитель, который оккупировал диван у стены, не вписывался в общую спокойно строгую обстановку. Зато как он смотрелся с гитаркой фирмы Gibson! Черный корпус отлично сочетался с угольно темной льняной одеждой сногшибательного сероглазого блондина. Одежда, кстати, нисколько не скрывала достоинств фигуры. Рубашка с серо-зеленой вышивкой была распахнута ровно настолько, чтобы оценить рельеф груди, а рукава обрисовывали бицепсы. Так руки на гитаре не накачаешь. Мммм... и ноги тоже! Предательские легкие штаны, казалось, одеты совсем не для того, чтобы что-то скрывать. Такого изнасиловать не преступление, а просто святая обязанность.

Одна рука в кожаной перчатке с обрезанными пальцами обнимала гриф, а вторая спокойно лежала на спинке дивана. Такие руки не должны оставаться без дела! Если он ТАК прижимает струны то, что же он ими может с девушкой сделать? Но главный шик был не в этом. Над струнами замер тот самый странный медиатор. Пока выразительные глаза цвета ртути обсматривали меня с ног до головы, металлический наконечник длиннющего хвоста покачивался из стороны в сторону, готовый еще раз доказать эквивалентность замены.

— Каким ветром принесло в это ведомство?

— Темным!

— Не доросла еще до Темного Ветра. За что сюда привели?

— Темный Ветер 5й степени на открытой местности, при свидетелях, не владеющих магическими способностями. Разрушения природного заповедника на территории в один квадратный километр. Нанесения телесных повреждений средней тяжести лицам, не владеющим магическими способностями. Что я забыла? А, ну да! Открытое использование темной стихии в дневное время при свидетелях...

— ... не владеющих магическими способностями.

— Та там уже просто местные все знают, что меня злить нельзя. Леший вообще, кажись, при первых рывках ветра драпанул в соседний район. Дриады еще вчера ушли на другой край леса, как только узнали, что я туда еду. Там только водяной остался со свитой, потому что знает, что в воду я только под расстрелом полезу. Правда, пару камушков все-таки случайно занесло в его вотчину. Но это ничего — только еще пара порогов образовалась. Ну и степные русалки где-то мелькали пару раз. Отличные девчонки! Веселые! Ну и Ветер мой им понравился. А вот ребятам Хананеля этого не очень. Тот, кого я гранитом присыпала, и еще один чмырь в зеленой фуфайке, которого я тьмой перекрасила в негра, наверно, уже катают на меня доносы. А тебя за что замели? За соращение Геллы, что вызвало непоправимые изменения фауны заповедных лесов в связи с издыханием в них всех зверей?

В ответ прозвучал лишь еще один аккорд, который прокатился по кабинету и замер в дребезжащих витражах окна. Нервный какой-то посетитель. Может он вообще террорист любитель, которого тут оставили ждать приговора? А последним желанием он выбрал крутую гитару и пол часа без вида морды лица Хананеля?

— А ты случаем не знаешь, этот чугунный ангелок сильно злющий? За своих помятых ребят меня в карцер кинет? Или у него другие методы? С ним вообще договориться по-хорошему можно? Хотя... судя по тому, что к нему посетителей запикивают пинком под зад,

заставляют ждать фиг знает сколько, сами они на место происшествия попу не показывают, то бюрократишко он тот еще. А говорят, что суперский мужик. Врут все. Боятся, наверно, попасть вот в этот кабинетик. Как думаешь, я успею тут пошарить по книгам, пока Хананель кофей с секретаршей пьет? Ты играй, играй! Звук просто офигительный! Хвост у тебя точно не из банального места растет.

От моего трындежа, видимо, брови у демона встретились с рогами, а хвост нервно бздынькнул о струны. Выпал из реальности, красавец. А чего это у него так с дыханием трудно стало? Может, жара повлияла? Так нет же. Комнатку миротворец отхватил себе отличную. Стены под панелями были явно каменными. Причем в метр толщиной. Я в своем купальнике и спортивных даже немного замерзла. Чего ж блондину там плохо? Может этот гад поставил ему заклинание уничтожение на таймер и оставил доживать последние минуты тут. А я как раз впечатлюсь смертью маститого металлюги, которого даже за талант не пожалели. Писец! Вот жук этот Хананель! Это такой тонкий намек на то, что сколько бы силы ты в себя не вмещала, как бы с тьмой мастерски не говорила, шаг в лево от политики Ада и мне будет так же хорошо, как симпатичному блондину?

— Нет, ну этот Хананель вообще скотина! Сколько тебе осталось? Минут пять, судя по состоянию... Так! Ты жить хочешь? Надеюсь не фаталист? Моей силе эти заклинания на смерть, что программисту калькулятор. Сейчас вмиг сниму! А ты только играть не прекращай, ок? Я такой музыки уже давно не слышала. И как у этого придурка хвост не отсох таланты губить!

Пока я говорила, сама прощупывала защиту сидящего в ступоре демона. Видимо я все же ошиблась со временем. Металлюга уже и не шевелился, только тяжело дышал и пилил меня тяжелым взглядом. Я то при чем? Быстрее не могу! Тут сверху еще и защита на все тело и душу поставлена капитальная. Меня такую оборотни только начали учить ломать. А все ж таки, вот и лазейка! Откуда она взялась? Вроде ж бы раньше смотрела этот участок плетения, и тут было глухо. Ладно. Потом разберусь. Сейчас вот тут расширим брешь и осторожно приподнимем защиту. Отлично! Вот и душенька! Где тут проклятие на смерть? Ой! Ой-ой-ой!..ть! Вот теперь мне точно абздолъц.

Хананель, хозяин этого милого кабинета, обладатель звездно-серебристой души повелителя металла (о чем я забыла напрочь) и заодно и поста ответственного за мир среди чисти и нечисти, медленно поднимался с дивана во весь свой двухметровый с чем то рост и пытливо смотрел на меня из-под скептически сведенных бровей. Хвост то оплетал ноги на уровне бедер, то снова проходил по струнам красавицы SG Supreme.

— За нарушение "Закона о неприменении магии перед лицами, не владеющими магическими способностям и не относящимися к волшебным созданиям", "Закона о непричинении вреда людям, путем использования магии", "Закона о неприкосновенности магических заповедников", "Закона о неприкосновенности природной среды обитания редких магических существ" и за сопротивление сотрудникам органа надзора за магическими созданиями ты, мелочь темная и необученная, получаешь приз в виде моих фирменных браслетов. Поносишь их пару недель, — на моих руках чуть выше кисти оказались наручи из черненого серебра с узорами в виде переплетенных колючих веточек. Сила все еще чувствовалась, но просто как часть тела, как кровь в венах, но пользоваться ею, и выпускать было сложно...очень сложно! Просто невозможно! У меня начинается паника!

— Теперь использование тьмы будет лимитировано 15 минутами каждые сутки, — спокойно продолжал Хананель, глядя на мое ошарашенное лицо. Он ловко обхватил гитару за гриф хвостом и нагнулся над столом, явно оформляя мне дальнейшую культурно-развлекательную программу. Значит, больше не надо будет себя сдерживать? Браслеты не дадут вырваться тьме наружу, и я могу, наконец-то, ответить всем и вся и не строить из себя младшую сестру терминатора!

От такой новости я издала вой молодой баньши и повисла на высоком должностном лице Ада пищащим грузиком. Ну не могла я себя сдержать! Это ж свобода! Да и прижиматься к нему очень приятно! Ведь прижимание это не измена?

— Кроме того, следующие 3 недели ты проведешь в изолированном от магии карцере, — полупридушенный-полуоглушенный демон ледяным голосом огласил мне приговор и, пока я застыла в шоке, отошел от меня на пару шагов, снова возвращая гитару в руки.

Все, теперь можно попрощаться с дальнейшими планами по зеленому туризму перед началом практики. А еще и если папики моих оборотней узнают, что парни за мной не уследили, то Рик и Влашт уж точно попали на вальс Мендельсона. Чертово воздержание! Ну нельзя мне долго молчать и не пререкаться! Вот и получился нервный срыв, выброс сил и выплеск эмоций еще одним витком. Это я сейчас это понимаю, но вот кто б меня стопанул 15 минут назад, когда я в лицо демону сказала, что он ничтожный бюрократ с замашками самодура. Ну и фиг с этим! Зато он все-таки красавец! А как он на гитаре играет! Уж если попала, то надо получить удовольствие до конца. Хуже мне уже не будет.

Пока я размышляла над вредом длинного языка, Хананель снова уселся на диван и явно ждал от меня концерта с истерикой и подвываниями. Нетушки! Концерты это по его части!

— А можно мне в карцер чуть позже?

— Годков так, на сколько позже? — ехидно осведомился демон и впервые улыбнулся.

Подгадил мне три недели жизни и радуешься? Рано! Хотяяя... Ну я бы еще пару недель отдала за его улыбку.

— А давайте вы меня вечером туда кинете? А я пока тут посижу тихонечко. Никому мешать не буду. Мебелью прикинусь. А вы еще что-нибудь сыграете, а?

— Может тебе еще и дать гитару подержать? — скептически поднял бровь этот металлога.

— А можно? — у меня аж слюни потекли от такой возможности, а руки сами потянулись к чудо-инструменту.

— Протянешь руки — протянешь и ноги! — все с такой же сталью в голосе прозвучал ответ. Интересно, а он поет? Хотелось бы услышать.

— Ну отчего так грубо? Вы ж не салдафон!

— Слушай, детка, а ты не слишком ли обнаглела? Тебе мало наказаний? Могу еще подбросить. Меня давно просили черти себе пару рабов на черновую работу по кругам Ада. Там вечно некому убирать кишки грешников. Черви не успевают все съесть к новой партии, и требухи там просто горы. Устроить?

— Вы простите, просто меня несет еще после выброса силы. Я так давно ее не отпускала, что она и физиологию затронула. Вот и треплюсь. Просто сейчас я почти без контроля осталась из-за выброса адреналина. А тут еще и вы со своей чудо гитарой и оригинальным медиатором. Плюс играете вы реально сногшибательно, — что-то я начинаю бормотать. Неужели меня отпускает? А не, не отпускает. Вот как хихикаю нервно.

Наверно я все же выгляжу как-то порядочно и благонадежно. Иначе, почему грозный борец за порядок и мир, решил все же не убивать меня на месте, а просто опустил взгляд на струны и задумчиво прошелся по ним уже когтистой рукой.

— Месяц в браслетах и неделя карцера. И в качестве бонуса за столь огромное свободолобие и любовь к органам надзора... — металлический наконечник и серебристые когти замелькали над чудом американского гитаропроизводства.

Ой, ну и что же мне делать? Этот демон меня сейчас с ума сведет! Меня к нему как магнитом тянет! Я, конечно, понимаю, что он повелитель металла, и ему так положено, но я то не металлическая стружка, чтоб меня аж из кресла манило перелезть к нему на диван. Правда тогда на кабинетном концерте можно ставить крест, но вот мастер класс по чему-нибудь другому, он тоже мог бы и продемонстрировать. Мечты-мечты!

Чтоб тебя ангелы побрали, мой единственный и блондинистый любовник! Ты разбудил во мне такие аппетиты! И ведь мне не от каждого блондина так башню сносит. Только от демонов. Видела как то мельком... Мельком! И со спины!..одного хвостатого товарища. Он приходил к главам кланов, чтоб что-то узнать насчет Бала и Литы. По крайней мере, такие слова я слышала мельком из-за приоткрытой двери. Так одного вида сзади, точнее зада,

меня оборотни от двери оттаскивали за уши. Ну не могу я теперь долго без мужчины!

Ух, зараза! Что он со своей Supreme вытворяет! Я ей прямо завидую. Невозможно просто смотреть на эти руки, порхающие над инструментом. Про ноги, на которых электрогитара лежала я вообще молчу.

И тут этот демон наконец то оторвал невидящий взгляд от струн и прямо таки впился глазами в меня... и я пропала. Магнит? Пожалуй, да. Но не только. Он словно завораживал меня. Я смотрела, как он отставляет гитару в сторону, как нагибается вперед, как протягивает мне руку в приглашающем жесте. Но все это было где-то на грани сознания. Только его глаза поглощали меня полностью. Такому мужчине нельзя отказать, ему невозможно не подчиниться. Тем более, что очень хочется оказаться в его руках. Два шага расстояния между моим креслом и его диваном преодолеваются в несколько долгих мгновений. У меня еще есть возможность убежать, ускользнуть от его объятий, но я ведь не дура.

Все, теперь я от него не ускользну. Мгновенно прижатая к дивану сильным телом в невесомой одежде, я уже и думать забыла о том, где я и кто я. Только его лицо, так близко, что дыхания смешиваются в одно, только его руки, изучающие мое тело. Хвостом Хананель оплел мои ноги и успел скинуть обувь с нас обоих.

Просто невозможно было чувствовать его тело на себе, но не уметь возможности прикоснуться к голой коже. С этим надо было бороться! И начать следовало с сорочки. Одной рукой расшнурую ворот до упора, вот так, чтобы можно было пройти губами по нежной коже на его шее, ключицах и немного ниже, второй избавим спину демона от лишней материи. Наконец то я могу полюбоваться на него без этой чертовой тряпки. Теперь похоже он решил, что здесь слишком жарко и мне следует помочь с лишними клочками ткани. Пока нежные губы покрывали мое лицо невесомыми поцелуями, а хвост коварным змеем искусителем, был занят моими ногами и ненужными штанами на них, руки добрались до застежки на купальнике. Хм, и чего там дело застопорилось?

— Какого святого, этот металл мне не подчиняется? — прошипел где-то в районе моей груди сердитый и немного обиженный голос.

— Потому что это пластмасса, — отрываюсь от поглаживания его шеи и встречаюсь с звездными глазами взглядом. Интересно, я сейчас все правильно поняла? За всю свою не короткую жизнь, этот демон раздевал женщин только в белье с металлическими застежками? Ну или вообще без белья. И теперь он впервые столкнулся с таким продуктом химической промышленности?

Пара секунд молчаливого обмена взглядами и Хананель уже дико хохочет мне в живот, щекоча бока шикарными волосами, я же от него не отстаю и хихикая пытаюсь стянуть с себя чертов купальник. Не тут то было! Проклятая пластмасса решила соблюсти мою честь до конца, и не открыть мои верхние девяносто повелителю металла. Последний был так явно против, что немного понаблюдав за моими мучениями, просто перерезал купальник хвостом и продолжил отрывать меня от реальности.

— На пятом кругу Ада опять черти напились крови, и пошли громить ВУПГ (Внутреннекруговое Управление Перемещением Грешников). Надо помочь Фаготу с этим разобраться. И хоть я вижу, что тебе не до меня и не до чумазных пьяных чертей и занюханного полуразгромленного Управления, но все же советую туда наведаться, потому что Фагот хотел тебя там видеть через 15 минут, — быстро сообщив это из-за приоткрытой двери, посланник Ада (по другому не скажешь) закрыл эту самую дверь и подпер ее каким-то металлоупорным заклинанием. По крайней мере, железный дротик, от всей души кинутый Хананелем в кусок дерева, его не пробил.

— Надо идти? — тихо спрашиваю, перебирая его пряди.

— Да, — ответ повисает в воздухе. С меня Хананеля как будто ветром сдуло. Демон быстро, и не смотря мне в глаза, начинает снимать штаны и скидывает перчатку с руки. Меня опять игнорируют и вопросительный взгляд не находит ответа. Зато я имею честь полюбоваться на то, что не успела поlapать. Любовалась не долго. Все тут же было

прикрыто широкими шароварами из темной грубой ткани и длинной рубашкой из того же материала. Стол этот демон решил просто перелететь. Ого, какие крылышки! Быстро порывшись в многочисленных ящиках, он достал рабочий пропуск и выловил прямо из воздуха ножны, которые тут же прицепил себе на пояс.

Значит так, да? Игнорируем меня, значит. Ну-ну. Зараза рогатая! Я, может, чуть тут своей большой любви не изменила из-за него, а он в мгновение обо мне забыл. Гитараст-виртуоз. Из переходов выгнали, он стал на службу Ада. Видно так паршиво играл, что у него медиатор забрали, так он теперь хвостом наловчился. И, кстати, у моего первого любовника хвост то подлиннее был. И вместо всяких там металлических бляшек симпатичная кисточка. А уж что он ей умел! Так. Все. Хватит. А то завою, как Рик на луну. Скандал в лучших ведьмачьих традициях устраивать тоже не буду. Просто вот так перевернусь на пузико и подумаю, где бы мне одежду найти, пока за мной оборотни не пришли. А до их прихода где-то час-полтора по моим расчетам. Главное чтоб меня из кабинета в таком виде не турнули, а то будет позорище... Недовольно заурчав (заразилась от Влашта кошачьими замашками), я отшвырнула обрывок купальника в угол кабинета.

И тут же мгновенно была поднята с дивана и прижата к стальному телу. Грубая одежда не скрывала рельефов тела. А я все равно обиделась! Упираюсь макушкой ему в грудь и молчу как партизан. Видно ему и не надо меня слушать. Зачем? Ведь натянуть на меня свою рубашку он и без слов может. Нормальная для демона, она для меня стала словно платьем, причем с ТАКИМ декольте! И пока это самое декольте Хананель зашнуровывал, успел приласкать все, что было в разрезе рубашки и под ней.

— Я вернусь через пару часов, и продолжим наш концерт, а пока...

— В карцер? — бурчу с сарказмом в голосе ему где-то в район шеи.

— Зато я точно буду знать, что никуда ты от меня не убежишь, — нежно прикусив мне кончик носа и таким образом заставив меня поднять голову, Хананель тут же загладил свою вину поцелуем. Сильным, тягучим и... знакомым? В голове, как будто что-то помутилось. Замелькали перед глазами сверкающие росчерки молний, штормовое море под ногами, тонкие губы, растянутые в улыбке, серые глаза с переливами ртути, светящееся серебро за хищно расправленными крыльями, сильные руки под которыми плависься как металл в горниле. Все это смешалось с раскатами грома и кровавым закатом, отраженным в крышах старых домов. В голове бушевал ураган, а душа металась в теле. И не у меня одной. Глаза напротив отражали ту же бурю. Потом только острая боль в сердце и все прошло.

— Я тебя ждать три часа не буду! — нервный голос и звук шагов идущего от двери демона со странными красными прядями волос на висках. — Потом доиграешься с ней. А сейчас на пятый круг. Завий, отведи ведьму в карцер, господин миротворец с ней потом разберется.

Не успевшего отойти Хананеля взяли за плечо и втоптали в портал темного пламени. А я сразу же была взята в оборот все тем же новопокрашенным хамом. Пока я не сопротивлялась, меня быстро впихнули в тесную комнатку с кроватью и санузелом. Да, не много тут развлечений. А магии так вообще нет.

Хананель, ответственный на мир среди чисти и нечисти

Пока руки на чистом автомате продолжали раздавать магические приветы пьяным чертям, думал над тем, какой же я все-таки старый козел. Спрашивается, зачем я мелкую ведьмочку соблазнял? Мало проблем с одной темной адепткой? Хотелось снова почувствовать тьму под руками? Или я опять голову теряю от брюнеток с волосами много ниже плеч? Когда увидел такую в коридоре у оборотней, то еле себя сдержал. И еще меня сильно волнует вопрос, что случилось, когда я целовал ее не прощание. Это было такое ласковое напоминание от ведьмы, чтоб я ее не забывал, или все же действие проклятия, которое не хотело, чтоб я узнал в мелкой нарушительнице свою ведьмочку?

Тут черт ногу сломит с этими проклятиями! Да, вот именно так, как начальник триста четырнадцатого отряда пятого круга. Бывший старший над чертями, чьим занятием было

устранение тех самых завалов кишков, словил голенью мой дротик и застыл в коленопреклоненной позе посреди уже практически опустошенной площади.

— Господин Хананель?! — в глазах протрезвевшего толстощекого и пушистохвостого классического представителя нечисти застыл ужас.

— Он самый, — накинув на черта наручники и отправив его к Фаготу прямо в кабинет, я снова вернулся мыслями к ведьме. Ну и что мне с ней делать? Желание доводить все до логического конца не исчезло, но вот если подумать, то она и до Литы подождет... в карцере. Схлопочу, я конечно от нее за это? но предпринимать что-то раньше, чем через месяц просто глупо. Хотя, думаю, карцер это слишком. Эти свободолюбивые ведьмы! Проще просто ее отпустить, но файл о ней просто оставить у себя в столе на месяц. Значит так и сделаю.

В офисе меня ждало еще одно разочарование в чертах, как в разумной нечисти. Ведьму забрали ее маги-опекуны. И мой дурак-секретарь ее отпустил под ответственность двух кланов оборотней. Видно не простые ребята. Файл с ее именем и данными они тоже забрали, оставив только особое распоряжение не копать в этом деле, подписанное всеми кланами оборотней.

— Забрррррали! — мой рык сотряс здание до поверхности и, похоже, мне снова придется заниматься реставрационными роботами на благо Ада. Но пока распоряжение об этом идет с Бегемотом и нотациями от Мессира, я успею завязать хвост Завия вокруг его рогов.

Глава 2 Рабочие будни

— Вам надо подписать здесь и здесь, — указала я на соответствующие места в договоре.

Мужчина лет сорока, отвел маслянистые глаза от выреза моей кофточки и, склонившись над бумагой, продемонстрировал лысину. Не то чтобы я лысых не любила, есть такие мужчины, которым это только добавляет шарма, например любимый мной актер Вин Дизиль (ах и еще раз ах), просто именно этот меня раздражал.

Вообще-то официально эта маленькая конторка занималась установкой противопожарных сигнализаций. Чаще всего клиенту к нам попадали по рекомендации, простых же граждан отпугивали заоблачные цены. Но не буду же я всем объяснять, что с нашей помощью у вас уже точно не будет пожара. Правда бывают и такие люди, что хотят получить все и бесплатно. Такие обычно уходят со скандалом. Идут в другую организацию и жалуются на то какая стервозная сучка попалась им у нас. Только с ним вряд ли уже кто свяжется — пожар ему обеспечен.

Этот же плешивый вывел меня из себя еще в первый свой приход в офис. Развалившись в кресле, он осмотрел меня словно курицу на базаре. Разве что о степени свежести не уточнил. Я посмотрела на него сквозь очки, скрывавшие от простых людей ведьминский огонь в глазах. Прикрывшись именем одного очень уважаемого клиента он начал вести себя так — словно пуп земли. Конечно, в другом месте крупному бизнесмену много бы простили, но только не у меня.

— И где девушка пожелает отметить эту сделку? — снова пошел в атаку лысик.

— У себя дома, — муркнула я, томно вздыхая. — С любимым мужчиной.

Собрав в отдельную папку пакет документов, я передала их растерянному клиенту.

— На следующий день после подтверждения вами оплаты по договору — на ваш объект приедут монтажники. Вас заранее предупредят. Ребята они грамотные, все сделают в лучшем виде.

О том что в ночь перед этим один из самых крупных ваших складов вспыхнет как спичка — я говорить не буду.

Страхнув с себя липкий осадок, оставшийся от взгляда этого плешивого хмыря, я

потянулась выгибая спинку. Сладко затрещали косточки, вставая на место. Мгновенье боли и я снова чувствую себя... ведьмой, потому как отсидела даже хвостик. Вошедший парень из соседнего офиса так и застыл, ища отпавшую челюсть где-то на полу.

— Стасик, — чувственно протянула я, медленно опуская руки, — что-то забыл?

— Все! — Он тяжело сглотнул. — До-ор, а пойдем сегодня в ресторан.

— У тебя сегодня теща приезжает, Маргарита Вениаминовна. Какой ресторан?

— А ты откуда знаешь? — удивился парень.

— Да ты весь день ноешь по этому поводу. Иди уж, горе-любовник.

— Эх, ведьма ты. Был бы у тебя мужик нормальный, мы бы хоть не так слюнями исходили. А то ведь — такое богатство и ничье.

— Если не свалишь, буду долго и громко рассказывать как провела последнюю ночь с женихом. Со звукосопровождением, — томно выдохнула я, проводя рукой вдоль бедра. — Сначала мы танцевали и наши тела тесно соприкасались, дрожа от страсти. Его руки скользили по моему телу, медленно и чувственно раздевая. Деталь за деталью, пока я не осталась в красном кружевном белье и чулочках. Его губы покрывали поцелуями мою шею, потом сползли ниже, ниже...

— Стерва!.. — хлопнул дверью красный и пыхтящий Стас.

А я пожалала плечами — какой впечатлительный тип!

Ладно. До конца рабочего дня... один час и двадцать восемь минут. Можно и сбежать из этого крысятника пока Стасик не разболтал всем о моей выходке. Застегнув блузку до малого воротника, я накинула жакет и вышла из кабинета, уже в коридоре выключив свет щелчком пальцев.

Домой идти совсем расхотелось. И зачем я только вспомнила того проклятого демона.

И ведь действительно проклятого. И я проклята. За то что полюбила во время этого проклятого бала!!!

Так, убрали истерику. Этим делу не поможешь.

А чем поможешь? Действительно что ли к начальству сбежать. Альбрехт Фасгентович может что интересное подскажет. Или Юличка, секретарша его, уж это все знает. О! Ведь эта краса болтливая вроде как с Геллой дружбу водит. Но для начала надо купить ее любимых конфет и чая... и отвлекающим маневром прикупить что-нибудь домой, а то в холодильнике скоро не то чтомышь, кот мой повесится.

— Фасгенчик у себя? — сунула я голову в дверь. — О, Юлинька, привет! А я к нашему великому и ужасному.

— Привет Дора, — улыбнулась она. — Заходи. Он как раз тебя искал. Там опять какая-то активность прослеживается. Чая хочешь?

На самом деле эта юная и прекрасная демоница суккуб, но предпочитает работать исключительно с женским полом. Скольких монашек совратила эта хрупкая красотка! В средние века ей не было равных, счет шел на сотни. А потом... что случилось с демонессой большая загадка для всех ее окружающих, но она попросилась перевести ее на более мирную работу. С тех пор в секретаршах нашего Фасгеновича.

Кстати, именно Фасгенович! Мой начальник терпеть не может когда его отчество переименовывают. За папу обидно!

— О! А я как раз только из магазина, — ответила я улыбкой. — Заваришь пока чай, а я к шефу.

В том что малышка демонесса поймет меня правильно, я не сомневалась. Не с ее опытом.

— Добрый день Альбрехт Фасгентович!

— Дора! Рад тебя видеть. А я в офис названиваю, а ты оказывается уже здесь.

— Предугадываю события, Альбрехт Фасгентович. Все для удобства несравненного начальства.

— Ой ведьма! — ласково пожурил меня шеф. — Присаживайся, красавица. Ты в курсе что у нас творится в пятом секторе?

— Ну... — Сказать что я вообще нифига не в курсе, это ничего не сказать. — Приблизительно. Пожар?

— Это я у тебя хотел спросить. Ладно, по просьбе Бегемота мы тебя какое-то время не трогали, но сейчас извини, малышка, у нас нет другого выхода. В секторе все полыхает, элементарии словно с цепи сорвались. Такое ощущение что скоро как в сказке у нас моря-океаны будут полыхать. А ты моя бабочка огненная, должна это все потушить.

— И что мне за это будет?

— Благодарность от начальства.

— Ну так не пойдет!

— Что ты хочешь, мелкая вымогательница? Сколько тебе от роду, лет двадцать с хвостиком? А наглости больше чем иных прожженных демонов.

— Вы мой хвостик не трожьте. Мне нужна кое-какая информация. Альбрехт Фасгентович, я даже боюсь думать о вашем истинном возрасте. Мне как-то больше импонируют ваши внешние двадцать с рождками. — Начальство довольно крикнуло. — Как вы знаете, моя скромность не так давно побывала на балу.

— Ой, видел я твою... скромность, — жаркий взгляд карих глаз шефа пробежались по мне, словно и не было дорожущего костюма и утонченного белья. Хотя с его взглядом-рентгеном.

— На том балу меня заинтересовала одна... история. Про то что одна обманутая ведьма сумела наложить такие прочные чары, что даже Мессир не властен разорвать. И мне хочется узнать о той истории побольше. Особенно про ведьму и того козла из-за которого мы все страдаем.

— А ты страдаешь, малышка? — Шеф рассмеялся. Громко так, даже Юлька прибежала посмотреть на это дело. — Прикинь, наша ряды пустеют. Скоро останемся мы с тобой единственные непораженные этой жуткой болезнью — любовь. Вот и наш бастион, наш Форт Нокс сдался!

Юля посмотрела на меня, потом на шефа, задрала бровки и молча удалилась. Шеф перестал ржать. И уже куда задумчивей принялся рассматривать меня.

Мой шеф был из тех мужчин, что никогда не выходят из моды — в меру красив, не в меру обаятелен, откровенно порочен. Когда я сюда пришла работать, то заранее знала что мне не избежать его... хм, кабинета. И в частности вот этого стола. Но тогда это стало для меня лишь развлечением. Наверное, именно поэтому я не пала жертвой его чар. Ну было и было, получили удовольствие от хорошего секса и разошлись. Шеф предпринял еще несколько попыток, но они закончились тем же — я знала чего хочу, но в Альбрехте Фасгентовиче (да-да, я всегда зову его так или просто Фасгентович), слишком много доставало. Например верности. Так почему я собственно должна... Со временем он такое положение принял, все же не дурак, и сейчас у нас хоть и вполне деловые, но теплые отношения.

— И кто он?

— Вот хочу выяснить. Я, знаете ли, попала под раздачу проклятий. Такая ночь, а повторить не с кем.

— А если это был я? — подался вперед этот совратитель.

Бесенок внутри меня сладко взвыл в преддверии мелкой пакости.

Так же подавшись в перед я сначала осторожно, потом все настойчивей и слаще поцеловала своего шефа. Он замер, а когда решился ответить... я уже сидела в кресле напротив. Нарочито медленно облизала губы, причмокнула издав такой звук — у демона глаза так и вспыхнули.

— Не то. Извините шеф.

— Жаль!

В этот момент взревели сингалки а на большой карте замигали сразу несколько огоньков.

— Ну хватит бездельничать. — Шеф нахмурился. — Дело дрянь. Кажется вырвалось

несколько огненных элементарей. Близко от небольшого поселка. Угроза высшей степени. Дора — за дело. Немедленно!

— Но шеф, дайте хоть переодеться.

Не судьба. Один хлопок и я уже посреди леса.

— У-у-у! Ну ты у меня за все поплатишься, старый развратник.

— После Литы я ее не видел, — вздохнул демон.

Бентамелион кивнул, а за спиной сделал предохраняющий знак. Да, тот самый, из кулака и пальца. Одного. Отогнутого. Среднего. Чур его такой участи.

— А что было во время Литы?

— Она была не одна. Не со мной, а другим демоном. Сказала, что встретила его, пока меня искала.

Сама мысль о том что его Фьяма может предпочесть кого-то другого, больно колола внутри, пробегая по венам невыносимым холодом. Демон выбрал себе женщину, и решения менять не собирался. Ни смотря, ни на что.

В их семье не принято отступать. Не принято склоняться. Власть огня слишком беспощадна. Чуть зазевался, и ты не хозяин, а жертва. А если учитывать что ведьмочка у него тоже огненная, то это может вылиться в занятое противостояние.

...Которое он, конечно же, не собирался проигрывать.

Фантазия уже рисовала картины укрощения строптивой. Хм, только почему-то прикованным к стене был он. И живо так рисовало, даже запястья начали саднить, словно их действительно сжимали каменные наручники. Хотя идея не дурна. Это было бы интересно, почувствовать себя жертвой, у ног своей госпожи. М-м-м!

От приятных мыслей его очень вовремя отвлекли, еще немного и демон бы сорвался на немедленный поиск девицы способной так с ним управиться.

— Наконец-то! До тебя как до небесной канцелярии.

— Привет Брехло.

— Сам ты... Вот только назови меня так при подчиненных — отправлю на стажировку к ангелам.

— Ты чего звонишь, детство вспомнил или надо чего?

— Надо. Хочу срочно видеть твой грозный лик, так что поднимай свою каменную задницу и соизволь прибыть ко мне.

— А то что?

— Бен-н, — начал беситься старый друг. — У меня тут просто катастрофа. Половина ребят выведены из строя. Элементали просто взбесились. Уже третий поселок догорает. Что мне прикажешь властям говорить — извините, кое кто совсем распустил своих элементарей, а мы с ними справиться не можем? — Тут в трубке раздались подозрительные шумы, как будто кто-то с кем-то ругается, затем сдавленный стон. — Щас я с ним сама поговорю! — Этот голос был уже вполне отчетлив. — Альбрехт Фасгентович, а вы на одной ноге попрыгайте, говорят помогает! — ехидно заявил женский голосок и рывкнул в трубку, — Если ты, пемза недоделанная, не явишься сюда, и не забереешь своих монстров, я лично тебя задницей в кипяток посажу. Чмо ангельское!

— Отберите у этой полоумной телефон, — шли фоновым звуком крики Альбрехта.

Потом остался лишь шелест и короткие гудки.

— Э-э, меня только что назвали "ангельским чмо".

— У несчастного хоть могилка будет, что бы знать, куда возложить цветы?

— Если эта малышка так же хороша, как и ее голосок, то цветы можно будет складывать у ложа.

Сидящий рядом демон хмыкнул.

А Бентамелион перенесся к своему старому другу, руководителю СКЭ по России. Который сидел на корточках и сопел.

— Так сильно приложила?

— У нее знаешь, какой удар! Чуть самое ценное не побила!
— Ой, тебе цыплят не высиживать! Так что успокойся, петух-наседка!
— Вот никакого сочувствия, — закричал Альбрехт вставая. Но судя по знакомым отблескам в глазах — дух-демон еще поплатиться за свои слова. — Ты где был? Я тебя уже три часа ищу, советник твой от меня уже шугается.

— А ты был у меня в резиденции?
— Да, думал может этот старый ревматик знает. Кстати, передай ему что лучше не грубить ведьмам во время ПМС... когда он поправиться. — Заметив приподнятую бровь, друг пояснил, — Да он Дору "девкой на ночь" обозвал. А она и так особой добротой никогда не отличалась, а после этого всего...

Судя по взмаху, "это все" горело не одни сутки. Запах гари жег легкие тех у кого они были. Да и вообще, тем кто хоть раз не был в аду — здесь приходится туго.

— Думаете элементали пошалили?
— Не думаем — знаем. Полыхать начало сразу с нескольких сторон. Отрезав путь жителям пяти поселков. Три уже выгорели.
— И с чего вы взяли что это мои элементали?
— Вот с чего! — рыкнули где-то сбоку.

И почти в тот же миг землю распахало нечто, в чем несведущий заподозрил бы космический камень, или попросту метеорит. Выглядело это как здоровенный булыжник полностью охваченный пламенем. Когда-то именно такой развлекся над территории Восточной Сибири в междуречье Лены и Подкаменной Тунгуски. Шумиху подняли! СКЭ ели замаяли это дело.

Демон оторвал взгляд от элементали и посмотрел на злющую ведьму, притащившую огненного гада.

Несмотря на то что большинство нечисти здесь предпочитало работать в защитных костюмах, ведьма отнеслась к подобному с пренебрежением, достойным носорога. Как она вообще умудрилась хоть что-то поймать в подобном наряде! Хотя, надо признать, что мешковатые штаны и куртка скрыли бы то, что так подробно давали рассмотреть юбка с разрезом до бедра и полупрозрачная кофточка. Когда-то это все имело девственно белый цвет, но сейчас прибывало в более чем плачевном состоянии. Да и сама ведьма казалась потрепанной и... взбешенной.

— Мать вашу, какого архангела вы тут встали? Что, делать больше нечего? Или мне больше всех надо? Фасгеныч, ты своих работников вкалывать учил, или только девок на столе трахал?

— Дора, милая, успокойся! — тихой сапой подкралась к ней суккуба и обняла со спины. — Ну что взять с мужиков. Постоят, покурят, поговорят о наблевшем. Хм, особенно о блевшем и пострадавшем.

— Да задолбалась я уже носиться по лугам и весям, — чуть расслабилась ведьмочка. Все же суккубы умеют найти нужные слова и струны.

Бентамелеон прошелся по девушке взглядом еще раз, лаская взором аппетитную фигурку с пышными формами. Обычно огненные ведьмочки довольно поджары, если не сказать тощие доски, а тут есть на что посмотреть и за что потискать — крутые бедра, довольно тонкая талия и шикарный бюст. Волосы... собраны на затылке в какую-то буклю и имеют сейчас довольно непрезентабельный вид, а вот если это все распустить, то наверняка упадут на плечи огненной волной. Личико симпатичное, только больно злое, голубые глаза так и метают молнии.

— Это вместо вот этого я работу делаю? — ткнули в него пальцем.
Бентамелеон задрал одну бровь, поражаясь наглости какой-то ведьмы.

Ой, хорошо меня Юлька держала. А то коленки предательски подогнулись. Где ж его так учили бровями то играть, у меня внутри как шарик с кипятком лопнул.

Хорош конечно дух вулканов. Я таких раньше только на картинках видела или одним

глазком когда в канцелярию Преисподней бегала по делам СКЭ. Семейство у меня хоть и древнее, но высовываться лишний раз не любит, так что по высокосветским шабашам я с детства не приучена шлаться, а с военными вообще мало дела имела. Мне все больше попадаются такие прилизанные демоны как наш шеф, у него даже сейчас прическа, словно только из салона вышел.

Так и тянет иногда растрепать!

А тут... можно разодрать легкие боевые доспехи, в которых этот гад приперся, растрепать бордово алые волосы, да и вообще вывалить в пепле, но он от этого будет только соблазнительней. Фигура сильная, крепкая, сразу видно что мужик, а не светский хлыщ. Плечи широченные, даже за вычетом накладок боевой амуниции. Рельефное тело обтянуто темно-серой кожей, которая не скрывает практически ничего из того что можно показать. Ноги длинные, бедра... (тут место для протяжного стога, который я еле подавила). Эх, еще бы задом попросить повернуться и вообще картина маслом "Приплыли", то есть "Попали".

"Мой любимый цвет! Мой любимый размер!"

Хотя о размере еще надо уточнить, может у него все в рост пошло, а не в корень, как говорит моя мамочка.

Когда я уже вознамерилась пойти уточнять все скрытые параметры, ключицу больно сжала тонкая девичья рука, и суккуба утянула меня в сторону.

— Сейчас успокою, — кинула она обалдевшим демонам. Они еще явно от моих слов не отошли. М-дя, хорошо я раньше не знала кого "чмом ангельским" называю. — Дора, посмотри на меня, — зашептала блондинка, прижимая свой лоб к моему, глаза в глаза, так легче тянуть энергию, которая во мне просто бурлила. — Сейчас не время и не место для разгулявшихся гормонов. Да что с тобой последнее время?

Отвечать я не стала, лишь дернула уголком губ. Разбуженная страсть сливалась в суккубу, как если бы она тянула ее из трубочки. И только сейчас я поняла, что еще немного и затащила бы духа вулканов в ближайшие кусты.

— Успокоилась? Молодец. Хорошая ведьма! — Юлиана выпустила меня из своих рук. — А Бентамелиона можешь потом отъиметь как захочешь. Он, судя по всему, не против, — хихикнула она, хлопнув мне по задку.

Я проказливо подмигнула ей, принимая предложение на заметку. А что, отказывать себе в здоровом сексе я как-то не привыкла. Если уж меня тянуло на какого мужика, то лучше сразу брать, напряжение имеет свойства накапливаться.

Хотя в прошлый раз я скинула его более чем достаточно. Как вспомню, как потом приятно побаливали мышцы! Мр-р!

Вот... ангельский пух! В райские кущи этого грубияна. Если бы я последнее время так не бесилась из-за этого проклятья, даже не глянула в его сторону. Солдафон! Да еще и лентяй каких поискать! Ну и я хороша, чуть на первый попавшийся... детородный орган не кинулась. Ум, честь и совесть современного ведьмовства, блин!

— И так! Вы собираетесь за собой прибираться, или опять мне больше всех надо? — с места в карьер начала я наезды. А то они действительно встали здесь, угли жуют.

Глаза цвета лавы опасно блеснули, но мне было на это чихать. Я больше суток на ногах, и сейчас готова лично заткнуть жерло любого вулкана.

— Ну раз неженки из СКЭ не могут выполнить свою работу, придется ее сделать мне.

— Вот-вот. Некоторым вообще полезно вспомнить, что такое работа.

Меня осмотрели с ног до головы, напоминая как именно я выгляжу.

— Еще бы! Это тебе не на спинке лежать! Или ваши ведьмы еще что умеют? — посмотрел демон на прибалдевшего шефа. — Типа колено-локтевой.

— Так вот что у вас называется работой! И где подрабатываете? Не в "Красной Шапочке" случайно?

— А ну брейк! — заорал Фасгеныч. — Вы совсем охренели что ли? А ну разошлись в разные стороны.

Я фыркнула и скрылась огненным телепорте. Мне еще пожары тушить.

Нет, не это надо! Сделала наследника знатнейшего рода мальчиком на побегушках. Элементалей ей лови! Зарвавшаяся девчонка!

Зато как она его красиво, а? И ведь пошел и переловил! Вот последний в сети бьется.

Бентамелион пнул тушу элементали и она провалилась в раскрытый зев. Хотя надо было демонстративно притащить ее на своем плече. Еще можно было и мышцами поиграть. Вот только ведь эта стерва не впечатлится, да еще и так обложит.

И вот спрашивается — зачем ему это? Честь защитить от нападков мелкой ведьмы? Да легче было перекинуть через колено и отшлепать по аппетитной попке, что бы знала, кому грубить можно, а кому не стоит. Отшлепать по попке? М-м-м, а это неплохая идея!

Жаль, что девчонка не встретила ему пораньше. Тогда об этом можно было думать куда серьезней, чем просто успокоение собственного тщеславия. Сейчас есть Фьяма. Где-то есть.

Хотя, что он о ней знает? Огненная ведьма, со взрывным характером и безумной страстью. Из древнего огненного рода, судя по хвостику и силе.

Сразу вспомнилась сегодняшняя ведьмочка с гордо задратым подбородком, пламенем в голубых очах и абсолютным равнодушием к статусу стоящих напротив нее демонов. Давненько на него так никто не смотрел — не как на наследника своего могущественного рода, а как на мужчину, которого просто хотят.

А то что хочет — демон не сомневался.

Так что было бы неплохо выяснить об этой девице получше.

— Закончил!

Брехло вздрогнул когда дух появился прямо за его спиной.

— Быстро ты!

— Ну я же не ваши криворукие работнички, которые за каждой элементалью по часу бегают. Дольше чем за юбками. Кстати, а где твоя заноза?

— Это уже скорее твоя заноза! — откровенно заржал старый приятель. — Играет в пожарника наверное. Поселок спасает. Ей бы ангелом родиться с таким то альтруизмом.

— Ага. Падшим. Потому что с таким ядовитым язычком быстро бы ее спустили с небес.

— И не говори. Сам бы иногда задушил. Но у меня распоряжение от Бегимота — беречь как зеницу ока, но и спуска не давать. Вот она у меня и вкалывает за троих. Но что самое удивительное — не жалуется. Ей видите ли нравится!!! — возмутился Альбрехт.

— И зачем это Бегемоту?

— Ты никак справки решил навести о своей новой забаве? Ведьмочка эта хоть с виду и простая, но до того у нее история мутная. Уж слишком ее опекают там, — ткнул он пальцем в землю. — Может все же настоящий папаня присматривает, кто знает.

— Настоящий?

— Ну... видишь ли, друг мой Бен, она вторая дочь в семье потомственных ведьм земли. Но дар у нее огненный, да еще и не слабый. И хотя мать отрицает все нападки, а ее муж признал Дору своей дочерью, у многих есть сомнения.

— А теперь нескромный вопрос — у нее хвостик есть?

Альбрехт похлопал глазами. Потом как-то странно усмехнулся и его взгляд заметно поплыл. Что не способствовало доброжелательности и без того заведенного демона. Не хватало только из-за ревности придушить старого друга.

— Есть. Миленький такой. Только она его немного стесняется.

Что-то Бентамелион не очень в это верит. Уж стеснительной эту малышку не назовешь.

— Фасгеныч!!! — Громкий голос Юлианы разнесся по небольшой лесной полянке, словно царь колокол. Подбежав к ним, суккуба повисла на его локте пытаясь отдышаться. — Вот! — вытянула она руку с сидящей на ней саламандрой. — Это Доры. Я волнуюсь! Бен?

Взяв иной вид огненного духа в руку, он на мгновение прикрыл глаза и тут же вздрогнул.

— Вот бесовка дурная! Куда ее понесло!

И он не раздумывая более шагнул в огненный телепорт по координатам саламандры.

Простые деревянные домишки полыхали как бумажные. Весь поселок в тридцать с лишним домов напоминал одну большую печку, в которую так и хотелось кинуть картошечки (ну да, демон любил печеную картошку, в этом можно и покаяться). В небо взмывалось пламя и столбы едкого дыма. И где-то в центре одного из этих огромных факелов находилась молоденькая огненная ведьма.

Конечно родная стихия не причинит ей вреда, может только нежно облизнет с ног до растрепанной макушки (тут фантазия демона свернула куда-то не туда, так что пришлось срочно трясти головой, возвращая себе нормальных ход мыслей). Но вот едкий дым и гарь куда большая опасность. Это демоны могут спокойно не дышать, а ведьмы тоже люди, хоть и своеобразные. Так что девица сильно рисковала, сунувшись сюда, и тем более когда лезла в один из этих потенциальных угольков.

Найти ее не составило такого уж труда, ведьмочка находилась в подвале одного из горящих домов. Бентамелион просто смел полыхавшую постройку одним движением руки, обнажая горелые доски пола и дыру ведущую в глубокий подвал. Просто удивительно что она не переломала себе все кости, когда свалилась сюда не откуда-нибудь, а с чердака, в коей за каким-то ангелом полезла. Спрыгнув в подвал, он нашел тело девушки, засыпанное досками и мелким сором.

— Доигралась, дура!

— Вообще то Дора, — отозвалась она наморщив носик. Глаз правда так и не открыла.

— Ну-ну!

Он поднял ее на руки и перенесся подальше, туда где девушка могла бы нормально отдышаться, ведь судя по всему — дыма наглотаться уже успела. Да еще и умудрилась расшибить лоб — у кромки волос подсыхала небольшая ранка. Дальнейший осмотр не выявил более серьезных повреждений на ведьмовском теле. Разве что многочисленные синяки да царапины. Которые впрочем сводились простым прикосновением демона. Но сколько она не шипела от боли во время лечения, окончательно приходить в себя даже не собиралась. Зато дышала всласть, раздувая грудь как мехи.

И какую грудь! Демон на это дело даже засмотрелся. И без того прозрачная кофточка теперь полностью расстегнута, что отнюдь не прибавляло ему нервов. А вызывающий, черный с красной отделкой бюзгальтер, словно просил себя снять. Грудь мерно поднималась и опускалась, вверх-вниз, вверх-вниз, вверх-вни...

В этот момент непоседливая девица изогнулась как кошка, и потянулась, открывая глаза. Проследив за его взглядом, придирчиво осмотрелась.

— Что, дать адресок магазина, где я покупаю нижнее белье?

Демон откровенно зарычал. Но вместо слов решил наконец приступить к делу. Сев на корточках, подтянул к себе развалившуюся на травке девчонку, и... уложил ее животом к себе на колени! Она что-то удивленно вякнула. Но он и не думал слушать возмущения, просто задрал юбку, обнажая круглые ягодицы. Маленьких хвостик испуганно дернулся, и демон наверное впервые испытал нежность при взгляде на такую несвойственную простым женщинам, часть тела. Раньше он вообще не отличался этим чувством, а тут из-за какого-то хвоста чуть не отказался от мелкой, но все же мести. Примерился парой нежных касаний и хорошенько замахнувшись приложил рукой по ягодице.

— Это что бы ни грубила старшим! Это чтобы не хамила тем, кто сильнее. Это за "ангельское что". Это за "Красную Шапочку". Это от меня лично!

По началу она еще пыталась вырваться, но куда там. Потом поняла, что самой ей не вырваться и заорала:

— Помогите! Насилуют!

— Кто ж тебя насилует, дурочка, — склонился он к ее ушку и прикусил мочку. — Я же даже не начинал!

— Когда начнешь — поздно будет орать! — Она посмотрела на него через плечо. —

Обещаешь что начнешь?

И столько всего было в голосе этой коварной ведьмы, что сердце сладко екнуло, а низ живота опалило. Ну держись!

Не успела я отойти от собственной наглости, как оказалась прижата к земле тяжелым и горячим телом мужчины. То ли действительно наглоталось гари, то ли я с детства такая дурная, но острое чувство хождения по лезвию заводило еще сильнее. Мое тело плавилось от его прикосновений как свечка, и я была уже не в силах остановить это безумие.

Губа жадно пили его поцелуи, руки словно взбесившись шарили по его телу, срывая раздражающую меня одежду, и изучая желанную плоть.

С подобной страстью трудно справиться, вокруг нас пожухла и выгорела трава, а сами мы едва ли не пылали. Где-то на задворках сознания, я прекрасно понимала, что уже не в силах оторваться от него, что желаю этого демона слишком сильно, но какой-то червячок нагло грыз мою совесть. Подкинув этому гаду яда в виде порции поцелуев демона, я предпочла больше не думать и не травить себе проклятую душу.

Вместо этого мои руки наконец добрались до демонического зада, и вдоволь его пощупали. Наглая самодовольная усмешка не скрылась от моего внимания, и ее пришлось стирать методом вбивания ногтей. Демон дернулся, но не отстранился, а значит, ничего против подобных методов обращения с собой не имел. Что ж, нам лучше, я иногда в приступе страсти не слежу за увечьями, которые наношу партнеру.

Так, а теперь пришло время проверить самые главные параметры интересовавшие меня, благо пряжка ремня была уже растягнута и мне не пришлось капаться. Положив руку на мужской живот, я медленно повела ее вниз, наблюдая за реакцией изогнувшегося в спине демона.

Нет, ну шум вертолета я уже давно засекала, и успешно поставила полог невидимости — пусть дальше летят, поселок тушат, тут до огня далеко. Так что мы даже не обратили внимания, когда он пролетал над нами, это даже добавляла какой-то изюминки происходящему. Вот только... какого ангела они сделали преждевременный сброс воды?!!!

Мой визг перекрыл шум вертолетных пропеллеров. В след сматывающимся пилотам полетел такой отборный мат, что я просто удивляюсь, как они там не сгорели от стыда. Концерт без заявок продолжался около минуты, за время которой я сорвала голос и высказала все что думаю о пилотах, их родне, их половых возможностях и предпочтениях, о пожарах, о СКЭ, о элементах, о их беспечных хозяевах, и своем шефе, о его методах работы...

В общем — меня отвлек ржачь демона.

Он сидел в грязной луже, мокрый, дымящийся, полуголый. Но красивый, просто мечта идиотки. То есть моя.

— Может... смоемся куда-нибудь в более спокойное место? — предложил дух вулкана.

Нет, идея то мне нравилась, а вот... В общем, в голову пришли такие мысли. А значит здоровый и не очень секс отменяется.

Мы с демоном обменялись довольно напряженными взглядами. И что-то мне подсказывало что у него в голове сегодня тоже день открытых дверей для антиэротических мыслей.

Положение, когда мне хотелось спрятаться от смущения, спас небольшой сверток ткани, который демон вытащил из дома вместе со мной. Он запищал!

— Малыш, я про совсем тебя забыла! — схватила я грязную ткань и развернув вытащила на свет маленького рыжего котеночка, пары недель отроду. Наверное когда людей эвакуировали, они попросту забыли его, или вообще не знали о таком "подарке" своей кошки. Но именно за ним я полезла на тот чердак. — Ну подожди, сейчас я тебя покормлю, крошка. — Обернувшись, посмотрела на красноволосого демона. — Передашь Фасгенычу пару ударов под дых от меня? А мне надо кота кормить.

Вывалившись из портала в своей уютной квартирке, я не нашла в себе сил даже с пола

встать. Так и сидела в одной грязной порванной юбке, марала не более чистыми волосами свои дорожные светлые обои, и просто редела в голос.

Было стыдно и жалко. А еще противно. Я ненавидела саму себя за несдержанность, за то, что уродилась вот такой развратной дрянью, способной кинуться на мужика которого видела в первый раз в жизни, даже несмотря на то что уже решила что люблю и не предаю. Как можно быть настолько испорченной? Какими глазами мне потом смотреть на этих мужчин? Как мне доказывать тому единственному свою любовь, если я даже перед простым соблазном не могу устоять?

Правда была мама — все огненные шлюхи по определению. Слишком сильны в нас страсти, слишком быстро бежит кровь, слишком горячее тело. И вся моя сдержанность, все воспитание, просто пыль когда я действительно кого-то хочу.

Чуть успокоившись, я встала, прошлепала босыми ногами на кухню и налила мелкому молоку даже не подумав что он просо не умеет еще его лакать. Потом залезла в ванну и попыталась смыть с себя грязь и ощущения прикосновений другого мужчины.

Тело — мой предатель, даже сейчас реагировало на воспоминание о Бентамелионе, духе-демоде вулканов.

Закончив истереть, я взяла себя в руки и покормила котенка уже по нормальному. Затем вымыла пол с грязными следами босых ног. Села в любимое кресло и задумалась — ну и что же теперь?

Возвращаться на работу не хотелось, словно что-то внутри перегорело. К родителям в таком состоянии тоже не поедешь, они до сих пор ждут когда я представлю им "жениха", а любые воспоминания для меня сейчас служат катализатором к новым слезам. Завалиться в гости к Алире? Нет, слишком близко, каких-то двести с лишним километров, да и искать меня прежде всего будут у нее. Тогда...

О! Я же давно обещала погостить у Насти.

Пока не передумала, набираю номер. Через несколько пару минут и несколько попыток, наконец услышала голос:

— Алло!

Судя по недовольному рыку, мне не рады. Но в этот раз наплюем на воспитание.

— Настя, ты чего трубку не берешь! Тебя что, оборотни покусали?

— Как бы тебе так выразиться, чтоб без матов! Заняты была! Если бы оборотни...

— О! И кто ж тебя там кусал?

— Да есть тут один инкуб!

— Нашла своего?

— Не-а, даже рядом не стояла. А ты?

— Э-э-э! Ну я собственно поэтому и звоню. Ты можешь предоставить мне политическое убежище от одного сексуального маньяка. — Вспомнив Бентли (так называть демона куда короче, да и красивее чем просто Бен), я не удержалась от вздоха. — Такого сексуального!

— М-м-м, прямо сейчас? Насколько сексуального?

— Настолько, что хоть изменяй с ним. Я уже себя начала бояться, честное слово ведьмы! Если можно, я прилечу где-то через пол часа, только чемодан дособирую.

— Хм, изменяй? Полчаса, говоришь?

— Ну... могу полтора. — Решила я побыть милостивой. — Но это на сверхмалых скоростях. Тут лететь-то не так много. Так что вы успеете... хм, кончить!

— Дора, тут...хм...и полутора часами не отделаешься. Так что давай лучше быстрее, чтоб мы...не соблазнились.

— Без проблем. Буду через пятнадцать минут. У тебя кстати аллергии на кошек нет? А то я с кошкой.

— Давай уж. Сама на кошку в последнее время стала похожа. Не знаешь случайно, почему?

— Охотничий сезон открыт? Бутылку валерьянки захватить? Отметим это дело.

— Ой не знаю, подруга. А вдруг у меня крышу окончательно снесет?
— А я ее назад гвоздиками! Не бойсь, со мной не пропадешь! Скорее попадешь.
— Куда уж дальше попадать. Ладно, жду. Ты главное проверь, чтобы твой маньяк, который сексуальный, тебе на хвост не сел. А то двух я не переживу
— Ухожу по всем правилам шпиона! Скоро буду — ставь чайник! Поки!
— Жду, чмок, дорогая.
Ну что ж, пора податься в бега, пока обломанный демон не решил выяснить отношения. Этого я уже не переживу... с честью!

Глава 3 От Бала до Литы

Мобильный телефон трезвонил так, что казалось, скоро соседи будут в двери стучаться. Я в это время была в ванной и мне было, честно говоря наплевать на это. Мелодия оповещала, что это Вовчик, что придавало моему пофигизму, какой-то садистский оттенок. В Киеве была жуткая жара. Как будто погода взбесилась и решила организовать всем несчастным людишкам ритуал самозапечения в собственном соку.

Прохладная вода успокаивала разогревшуюся на солнцепеке кожу, и охлаждала душу до состояния абсолютного нуля, когда никакие чувства выжить не могут. Мне нужна была трезвая голова, а не израненное сердце. Как только я вернулась домой Вова полез ко мне с поцелуями, видимо, в надежде, что его мужское достоинство не реагирует только на одну особь женского пола, и уж никак не невесту. Тут уж моему терпению пришел конец...

С тех пор, как я выгнала ко всем чертям бывшего жениха (а невидимые для людей черти в этот момент улюлюкали и аплодировали мне) в квартире стало непривычно тихо, пусто и одиноко. Ровно до того момента, как закончился мой отпуск и снова пришлось вернуться к делам адвокатским.

Работала и над делами простых людей, и над делами нашей магической братии. В основном, конечно, с человеческой ее половиной. Но сейчас, честно говоря, мне было плевать с чем работать. Просто окунуться головой в водоворот чужих проблем, и забыть про свои, которые решать в ближайшем обозримом будущем ну никак не собирались. Про ведьму, испортившую нам все воспоминания о бале, мне не удалось ничего узнать. Мама смогла только подтвердить, что и сама ни раз была под его действием, но не пыталась ничего узнавать, так как была замужем.

В общем, тупик.

Телефон замолчал. Я расслабленно нырнула в воду на пару мгновений, задержав дыхание. Мобильный ожил с удвоенной силой. Правда в этот раз мелодия была общая для всех входящих звонков, значит, номер неизвестный.

С тоской вздохнув я вылезла с ставшей за последний час такой родной ванны, обмоталась полотенцем и пошла на звуки надрывавшегося кусочка техники. На дисплее "Номер неизвестен". Я нажала кнопку приема вызова и поднесла телефон к уху:

— Анастасия Алексеевна Варфоломеева, слушаю вас.
— Звучная фамилия, — раздался приятный мягкий голос, сразу обволакивающий магией, затуманивающий разум.
— Не жалуюсь. Простите, с кем честь имею говорить?
— Адриан, Представителя эродемонов в Демонском совете последнего круга.
— Очень приятно, — заучено ответила я сухим тоном, стараясь отгородиться от его чар.
— Не могу не согласиться.
— Простите, по какому поводу Вы звоните? — все-таки стоять в одном полотенце неудобно, а переодеваться с телефоном в руке — проще сразу убиться.
— Анастасия Алексеевна, могу я называть Вас по имени?

Похоже, демон в трубке просто испытывал мое терпение!

— Вы изложите сначала по какому поводу звонили, а потом будем разбираться!

Бархатный смех раздавшийся из динамиков телефона разлился по коже, пробуждая совсем неуместные сейчас мысли.

— Анастасия, я хотел бы нанять вас в качестве своего адвоката.

— О! — я даже простила ему то, что он без моего разрешения начал обращаться только по имени. — Я думаю, для начала нужно обговорить суть дела и контракт, согласно которому я буду с вами работать. Простите за вопрос, но кто дал вам мой телефон?

— Все знать неинтересно, моя дорогая, — интимным голосом сказал Адриан, а потом более серьезно добавил: — Я перезвоню вам через полчаса и мы договоримся. Не думаю, что вам удобно стоять в одном полотенце.

Рассмеявшись он отключил вызов, оставив меня в состоянии близком к выпадению в астрал.

Клиент оказался действительно инкубом, как я и подозревала. Адриан, по крайней мере так о нем говорили, любил девушек и еще ни разу не отказывал себе в возможности обладать той, которая ему приглянулась. В этот раз проблема состояла, как раз в последствиях того, что девушка оказалась в его постели. Ни много, ни мало, а ей оказалось не простая смертная без дара, а довольно-таки приличная ведьма. Проблема состояла в том, что у нее рос ребенок, и как она утверждала, ребенок этот был от Адриана. Женщина собиралась сделать все возможное, чтоб отец признал его.

— Ну вы поймите, Настасья, — сокрушался демон, когда мы сидели в уютном ресторане, куда меня завез его водитель спустя час после разговора. Мою ладонь он доверительно держал в своей. — Не принято у нас признавать детей. Мне хватило одного Кристофа! Я признал, что он мой внебрачный сын, исключительно потому что этот мальчик самый сильный из моих сыновей-демонов, да и характером он полностью в меня.

— Простите, Адриан, — я освободила несчастную свою ладонь из его загребущих ручек, понимая, что сначала — работа, а потом уже все остальное. — Но разве у вас с ведьмами...хм... нет механизма, который позволяет им не забеременеть, когда они имеют половые связи с вами?

— Конечно, есть, моя дорогая, — сверкнула тьма в его глазах. — Все дело в том, что эта женщина хотела ребенка от меня. Я ей подарил то, что она просила, но сказал, что ребенок никогда не будет признан моим.

— Вы заключали контракт на крови? — сразу же схватилась я за возможность по быстрому решить проблему, хотя особо и не надеялась.

— Ах, если бы. Тогда не пришлось отвлекать вас, — очаровательно улыбнулся инкуб, незаметно оказавшись совсем близко. — Ну так я могу на вас рассчитывать?

— Я думаю, что мы сможем уладить это дело, — ответила я, стараясь дышать как можно спокойнее. Чары эрдемонов окутывали незаметно. И оглянуться не успеваешь, как ты трепыхаешься в паутине чужой магии.

— Замечательно. Ваши требования?

— Тариф стандартный, но за срочность вы должны будете выполнить услугу.

— Все, что пожелает ваше магическое сердце, дорогая, — мурлыкнул демон.

— Отлично, — просияла я. Теперь нашелся доброволец, который должен узнать мне все о проклятии ведьмы касающейся бала Сатаны. Я щелкнула пальцами и на столе тут же появился свиток-контракт, а рядом с ним ручка-упырь.

— О, традиции превыше всего? — соблазнительно улыбнулся Адриан.

— Конечно, контракты на крови избавляют от многих проблем.

Демон захохотал, поняв скрытый намек в моих словах. Все еще смеясь, он взял ручку, которая сразу же напилась его кровью. Не успел он поставить подпись, как где-то в потайных карманах его пиджака заиграл трелями мобильный телефон. Не отпуская ручку, он левой рукой вытащил визжащую коробочку.

— Простите, сын звонит.

Я понимающе кивнула.

— Да, Кристоф. Занят, я всегда занят. Нет, не только для тебя. Что ты хотел? Нет, не на свидании. Кристоф, хоть это тебя и не касается, даже не в постели. С адвокатом контракт подписываю. Да, женщина. Нет, одета. Сын, давай к делу. Бал Сатаны? А, помню, помню... такая ведьмочка там была, мы потом с ней... Чего ты завелся. Ну, давай поговорим о твоих постельных подвигах. В чем проблема то? У Хананеля спросить можешь. Он тоже? Да, вы ребята молодцы! Дружной компанией попали. И какая она из себя, красивая? О, блондинка! — Адриан покосился на меня и, увидев вопросительно поднятую бровь, улыбнулся и вновь вернулся в разговор с сыном. — Давай вот что сделаем. Я сейчас вернусь в замок, там и будем разбираться. Все, дуй в замок!

После телефонного звонка ему пришлось быстро подписать контракт и рассыпаясь в извинениях, намекая на то, что неотложные дела, молодежь спасать надо. Я со спокойной душой отпустила его, как только мы поговорили о деталях нашего сотрудничества. Спросив лишь сколько лет ребенку. Ответ обрадовал меня тем, что с похожим делом я уже сталкивалась и теперь знала решение.

Вернувшись домой, я была в каких-то странных чувствах. Магия клиента-инкуба сошла на нет, но оставила какие-то знакомые ощущения. Я сидела на небольшой кухне и пила травяной чай. В комнате играл музыкальный центр. С тех пор, как в квартире, я осталась одна, полная тишина начинала угнетать. Сейчас хотелось поговорить с кем-то, поплакаться о том, что вот я такая бедная несчастная и не могу вспомнить того, кто заставил хоть на мгновение исчезнуть то, чувство одиночества, которое не покидало меня, даже когда я была с Вовой.

Маленький ноутбук натужно запыхтел, разбуженный мной от ничегонеделанья. Значок электронной почты весело подмигнул новыми сообщениями. Спам, спам, спам, письмо от шефа, письмо от клиента, письмо из суда, спам, спам... О! Стоп.

Кликнув мышкой на письмо клиента, я уставилась на открывшееся окошко:

Анастасия,

Завтра вам позвонит мой сын и договорится о встрече. Нужно передать вам все документы по делу, которые вы просили, а у меня завтра неотложные дела.

С уважением, Адриан.

Письмо из суда по Делах Нечисти, Нежити и смешанным делам Одаренных оповестило меня о дате предварительного слушания.

— Какая прелесть, — пробормотала я себе под нос. — Если все будет, как я думаю, то проблема будет решена уже на предварительном слушании.

Легким нажатием кнопки ноут отправился в ждущий режим, а я ванную. Из-за чертовой жары, ужасно клонило в сон.

Поразмышляв в холодной воде о том, что я никому не нужна, никто мне не звонит и вообще, жизнь — дрянь, я отправилась спать.

Утро началось со звонка мобильного телефона, который я по ошибке перепутала с звонком будильника, установленного там же, и нажала на "отбой". Но телефон не успокоился и уже через мгновение вновь зазвенел назло мне. Сонный мозг уже начинал просыпаться и, обработав имеющуюся информацию, выдал результат, что мне кто-то звонит и это лучше не сбрасывать.

— Алло! — спросонья ответила я хриплым голосом.

— Нет лучше звука, чем голос женщины в постели, — раздался в трубке обволакивающий бархатный голос. Я продрала глаза и посмотрела на настенные часы, над зеркалом. Семь утра! Я бы только через час встала! — Анастасия?

— Была вчера, — подтвердила я.

— Меня зовут Кристоф, — промурлыкал мужчина, а у меня в голове как будто что-то щелкнуло на это имя. Память сделала стойку, намекая, что что-то такое уже слышала, но

сказать точно где, при каких обстоятельствах, и под каким градусом, не могла.

— Дежа вю! — пробормотала я, ложась на живот. — Чем могу быть полезна?

Молчание в трубке, дало мне понять, что вариантов чем я могу быть полезна для Кристофа намного больше, чем мне казалось.

— Простите, а откуда у вас мой номер?

— Разве мой отец не предупреждал вас о том, что мы должны будем сегодня встретиться?

— Ах, этот Кристоф!

— О, Анастасия, у вас так много Кристофов?

— Я еще не совсем проснулась, — сконфужено промямлила я, мысленно давая себе затрепину. — Да, конечно, мы можем встретиться. Скажите где и во сколько?

— У вас, через час. Будет нормально?

— Э-э-э. Без проблем. Вы знаете, где я живу?

— Я даже знаю, что сейчас на вас надето и как вы лежите, — интимным голосом ответил инкуб, заставив меня покраснеть до кончиков ушей. — До встречи, Настя.

Глухо застонав в отключенную трубку, я лицом упала на подушку. Надо было договариваться как минимум на одиннадцать. Ох, уж эти инкубы, заморочат голову сонным девушкам. К тому же принимать клиента на дому...

Да еще и клиента-инкуба!!! Мама дорогая, роди меня обратно!

Час пролетел незаметно. Звонок в дверь раздался неожиданно. Я пошла к двери, радуясь, что успела одеть джинсы (в которых было ужасно жарко сейчас!) и легкую тунику.

— Здравствуйте, — очаровательно улыбнулся молодой человек. Черные глаза приковали мою волю, порочная улыбку стерла все мысли и головы. Магия соблазнения потоком ворвалась в помещение. Он взял мою ладошку в свою и нежно поцеловав, сверкнув искоса глазами.

— Здравствуйте, — хрипло отозвалась я. — Кристоф?

— Да, моя дорогая, — демон приблизился.

— О, да, вы сын своего отца, — прошептала я, когда чужие руки обняли за талию. Что-то было в этом. До боли знакомое. До дрожи ожидаемое. До слез предвкушаемое... Как чьи-то чужие объятия. Как чей-то чужой голос. Как кто-то другой, о котором я заставила себя забыть, чтоб не страдать еще больше.

— Дети стараются, не только подражать родителям, но и превзойти их, — тихий шепот, волнующий кожу шеи. И все это, стоя у меня в дверях!

— Вас, если честно, очень сложно назвать ребенком, — выдохнула я, отходя в глубь квартиры вместе с демоном. Он взмахнул свободной рукой, закрывая дверь. Ох, осталась с инкубом один на один.

— Можете, не сомневаться, — он убрал прядь с моего лица. Слишком близко — его дыхание смешивалось с моим. Слишком опасно — как будто идешь по тонкому льду. Мне некуда отступить — прижата к стене телом демона. Но он ждет. Чего? Что я сделаю первый шаг?

Я чувствую его магию, тьму, пробегающую по коже. Вижу ее в черных глазах. Как танец на острые ножа, мы стоим и молчим, ожидая, чего..?

Я не сделаю шага первой. У меня есть, для кого его оставить. Но и твоя магия не отпускает меня, демон.

Он первым отворачивается, вызывая у меня вздох облегчения.

— Итак, вы принесли документы? — спросила я, упрямо называя его на "вы".

— Конечно, — демон кивнул, и, не спрашивая разрешения, плюхнулся на стул в кухне. Как оказалось, до этого одной рукой он меня-то обнимал, а во второй держал черную папку, с золотыми иероглифами. Ее он положил на стол и выжидательно уставился на меня.

— Э-э-э... чаю, кофе?

— Кофе было бы неплохо.

Я молча кивнула и подошла к плите, где стояла турка, в которой я всегда делала кофе.

Я стояла не в силах обернуться и задать хоть какой-либо вопрос. Тяжелое молчание повисло на кухне, не желая исчезать куда-либо.

— Что-то жарко в последнее время, — наконец подал голос инкуб. Я удивленно воззрилась на него:

— Мне казалось, вам не привыкать.

— Жара мне и не мешает, наоборот, в какой-то мере помогает. Но это не значит, что я не чувствую ее, — Кристоф не смотрел на меня, скучающе разглядывал холодильник. Раньше на нем были магнитиками-фруктами прикреплены мои фотки с Вовой. Сейчас же дверца холодильника радовала глаз девственной белизной.

— Скажите, Кристоф, — демон повернул голову ко мне и впился взглядом, что я сразу же пожалела, что рискнула спросить, — это ведь не первое дело вашего отца?

— Нет, просто раньше ему удавалось договориться. Скажите, Анастасия, вы ведь адептка земли? — я кивнула и добавила:

— Но я в последнее время редко пользовалась магией. Да и дела вела в основном только с людьми...

— Почему? — удивился демон, а в глазах промелькнуло едва заметное разочарование. Не поняла!

— Личные, знаете ли, причины! — немного обиженно ответила я.

— А много ли ведьм земли в Киеве?

— Э-э-э... я даже замялась. Только в моем ведомстве их было около двухсот, а по всему Киеву могло набраться и тысячу. Другое дело, что некоторые могли быть совсем слабенькими или же не вовсе со скрытым даром. — Прилично.

Не она... Моя ведьма была сильной... Еще помню мощь, бушующую в ней, страсть поглощающую душу... Адвокат! Ха!.. Уж точно не она. Где искра в глазах? Где ведьмовская надменность в словах? Где эти недомолвки, которые так и тянут за собой? Но почему в первое мгновение магия вышла из-под контроля как в первые дни после бала и захотела захватить эту девушку?

Телефон инкуба зазвонил, спасая нас обоих от разговора.

— Слушаю! Да, уже иду. Смеешься? Какое там нашел! Даже близко не стоял возле нее.

Кофе закипело и зашипело, выливаясь из забытой мной турки.

— Ай, черт! — ругнулась я с чувством, переставляя турку подставку.

— Да, девушка. По делам отца пришлось заехать. Что он сказал? Говорит, пробуй, ищи, если получится — повезет. Да, уже выхожу. До встречи.

Ага, а кофе я кому готовила? Пушкину?

— Простите, Анастасия, мне ждут дела.

— Не страшно, — пробормотала я, хотя очень хотелось вылить напиток просто на него.

Он поднялся со стула и уже собрался уходить, как что-то вдруг остановило его, заставило вновь развернуться ко мне и подойти вплотную.

— Но я бы с удовольствием выпил с вами как-нибудь чашечку кофе, — он аккуратно взял мою ладонь и поцеловал пальчики. По коже мгновенно пробежала темная магия, пытаясь разбудить во мне... что? Это было чем-то знакомо. На миг я поддалась обрывкам воспоминаний, мельтешивших в моей голове во снах. Легкие касания тьмы, нежные поцелуи, темные как сама ночь глаза.

Это действительно была магия инкуба. Теперь я была уверена, с каким демонов я провела Вальпургиеву ночь. Но смогу ли найти именно того?

Но нужно ли? Откуда мне знать, что та ночь была не притворством? Не чужой магией? Нужно ли мне ее вспоминать.

Черные глаза Кристофа на миг встретились с моим, задавая немой вопрос.

— Мой номер у вас есть, — хрипло прошептала я.

Он притянул меня за руку ближе к себе. Его теплое дыхание пробежало по коже,

остановившись нежным поцелуем за ушком.

А потом демон ушел. Не хлопнула дверь, не загремели ключи. Лишь чужая магия, напоследок нежно прошлась по ладони, которую держал инкуб, и исчезла.

Уже на предварительном слушании я поняла, что для судьи все решено. Достаточно было вспомнить о том, что ребенку год, а мать только сейчас начала предъявлять претензии инкубу. Зря она так! Ведь есть же закон, согласно которому она могла бы добиться признания ребенка в течении полугода и ни днем больше. Я, конечно, на всякий случай еще добавила, что у моего клиента была устная договоренность с ведьмой. Пустяк, но все же на ведьму смотрели искоса. Ни она первая, и ни она последняя.

Но ведь знаешь же с кем была! Ладно, если бы ведьмак какой-то или на худой конец просто демон. Но инкуб!

Само слушание прошло очень быстро и исключительно ради проформы. Это дело заняло у меня всего неделю, но выгоды от него я должна была получить ого-го сколько.

Мы выходили из Суда победителями. Слуги Адриана подарили мне от его имени огромный букет ярко красных роз. Мы сели к нему в машину — огромный черный Лексус. Водитель сразу же нажал на педаль.

— Ну что ж, Настя. Огромное вам спасибо.

— Мы практически в расчете, — улыбнулась я, намекая на оплату. Деньги перевели мне практически сразу после предварительного слушания. А вот просьбу...

— Ох, да, я вас внимательно слушаю. Чего бы вы хотели? — демон соблазнительно улыбнулся.

— Я хочу знать о проклятии Бала Сатаны. О ведьме и демоне из-за которых это началось.

— Архангельские крылья! И вы туда же? — закатил глаза Адриан. — Настя, я вас умоляю, лучше выберите что-то другое. Половина жителей ада и не только начинают маяться ерундой от самой Вальпургиевой ночи до Литы! Даже мой сын вляпался.

— Но мне нужно это знать, — постаралась я добавить в голос убедительности.

— Настенька, подумайте хорошенько. Оно вам надо? Несчастная история любви этих придурков не даст вам ключа к разгадке. Вы молоды, красивы! Неужели вы верите, что за ночь полюбили? Вы, моя прелестница с разбитым сердцем?

— Откуда вы...?

— Милая моя, не забывайте кто я. Я дам вам совет, который когда-то дали мне. Не гонитесь за призраками прошлого. Что должно случиться — сбудется. Если вы так верите, что вдруг полюбили, то к Лите вы встретите его. Но ответьте мне честно — любите?

— Э-э... не знаю, не помню...

— Прислушайтесь к сердцу, вы не можете этого не помнить.

— Я... — я сглотнула, понимая, что гонялась за своей мечтой. А ведь и правда, насколько чувства, вспыхнувшие во мне были истинными, а не попыткой спастись от опустошения? — Я не уверена...

— То-то же! Послушайте, старого доброго демона. Не гонитесь за тем, что поймать сами не сможете.

Машина резко остановилась.

— Приехали, — раздалось со стороны водителя. Я удивленно глянула на Адриана, увидев, что за тонированными стеклами вовсе не мой двор, куда меня должны были завезти.

— Отметим? — подмигнул демон. Что мне оставалось?

Столик в уютном уголке ресторана, в полумраке и при свечах должен был навеять на меня романтическое настроение. Особенно, в компании инкуба. В заведении этом, я как могла заметить были только наши...ведьмы, демоны, нечисть человекообразная всякая. Адриан не старался больше меня окутать своей магией. Букет стоял в вазе, специально принесенной мне.

Вот только настроение после сказанного ним как-то не появлялось.

— Что это вы, звезда моя, загрустили? — спросил демон, накрыв мою ладонь своей. Я не отдернула.

— Не знаю...

— Это от того, что я сказал? — тьма в глазах прокрадывалась в самую душу, находя ответ и возвращаясь обратно. Демон покачал головой. — Настенька, не думайте об этом. До Литы осталось всего ничего. А после нее все кое-как уляжется.

— Жаль, что нельзя засудить ведьму, наложившую проклятье! — рыкнула я с чувством. На мгновение испугалась, что ногти могли превратиться в когти. Маленькая злобная кошка! Вот кто я! Адриан успокаивающе сжал мою ладонь.

— Я слышу кровавую подоплеку в ваших словах, — улыбнулся он.

Официант принес шампанское и разлил по бокалам.

— Настасья, если уж так тяжело, я могу помочь... И тогда не придется ждать Литы. Хотите?

Я взглянула в его глаза, понимая, как он поможет. Это не выход. Я хочу знать и помнить!

— Нет.

— Ну тогда выпьем за удачно дело!

Я потрянула головой и улыбнулась. Взяла бокал с шампанским.

— На брудершафт? — подмигнул демон. — Давно пора перейти на "ты".

— Почему бы и нет, — улыбнулась я.

Игристый напиток пился как простая газировка. Бокал опустошался до дна совсем быстро. Демон придвинулся ко мне, сверкнув темными очами. Его дыхание было уже слишком близко, когда раздался голос ведьмы:

— Что же, Адриан, готовишь новую мамашу?

Посетители ресторана притихли. Я выпрямилась на стуле и сверлила взглядом женщину. Ведьма, даром которой была тьма, смотрела на меня синими очами. Черные волосы спускались локонами на плечи. Летнее платье, в котором она была сегодня в суде, было на ней и сейчас. По моему скромному взгляду, стоило оно не мало. Ребенок же судя по всему, сидел дома с нянечкой и не знал, куда подалась его мамаша.

— Женщина, я бы на вашем месте сидела бы лучше дома с ребенком, а не искала бы новые проблемы, — спокойно сказал я.

— У тебя спросить забыла, маленькая шлюха, — вызверилась ведьма. Зря, не стоило будить такого же зверя во мне.

Дерево, стоявшее в другом углу помещения, внезапно обзавелось одним весьма активным ростком, резко полетевшим в сторону женщины. Он обхватил ее за горло.

Посетители ресторана старались не привлекать мое внимание. То ли слишком боялись ненормальных ведьм, то ли уже не впервые попадали на такие представления.

Стены и потолки зала покрылись затейливыми рисунками, пустивших новые витки, растений. Маленькие синие цветки в мгновение ока раскрыли маленькие пасти, из которых торчали ядовитые жала.

— За языком следи! — прошипела я.

По рукам и ногам, которых не скрывало ее платье, начали расходиться причудливыми вензелями черные узоры. Росток на ее шее засох и отпал. Я встала, и аккуратно обошла стол.

Мы стояли напротив друг друга, скрестив взгляды.

Резко, выбросив руку, она обожгла меня плетью тьмы.

И испортила мой любимый бежевый костюм!! На юбке появился еще один разрез, а пиджак едва не избавился от лишнее по мнению ведьмы рукава.

Ну все, приехали!

Стекла окон разбились от влетаемых в ресторан камней. Земля под ногами завибрировала. Плевать, что люди видят. Чистка потом во всем разберется.

В опасном танце мы скрестили свои силы, не видя больше никого! Я не была ее врагом,

а она не была моим. Ведьмы просто решили смыть чужой кровью свои обиды и разочарования.

Тьма в углах сгустилась. Камни ощерились острыми краями, цветы приготовились к тому, что убить ядовитыми жалами.

Мы не видели, что посетители выбежали в испуге вместе с персоналом. Только Адриан остался на месте, наблюдая за бешеным танцем двух фурий.

Еще мгновение и мы уничтожим друг друга... Еще мгновение и от этого места не останется и места... Еще мгновение... и нас обеих хватают и оттягивают друг от друга! Накал магии сходит на нет, следы творимых заклинаний исчезают. Я вырываюсь, царапая кого-то когтями. Дикая, дикая кошка!

Но руки не отпускают, наоборот — разворачивают к себе!

— Анастасия!

Утробное рычание! А ведь в роду не было оборотней.

— Настя, смотри мне в глаза!

Тьма на дне зрачков затягивает разум... и душу...

— Кристоф?

— Отлично, а теперь убираемся! — Он мертвой хваткой держит меня за плечо и тянет за собой. Лишь на выходе поворачивается и смотрит на Адриана. Тот улыбается:

— Уладим!

— Куда мы? — выдыхаю я, когда инкуб надевает на меня шлем и садит на спортивный мотоцикл.

— К тебе, — коротко и ясно...

С бешеной скоростью срываемся с места... Оставив проблемы наедине с собой.

Дома я выпила залпом два стакана холодной воды. Раньше помогало. Сейчас только больше заставило нервничать. Инкуб сидел на диване, а я напротив него на кресле.

М-да... И тут мой взгляд скользнул под курточку, для езды на металлическом коне. Темно-синяя футболка была изодрана и начинала пропитываться кровью!

Е-мае! Это ж я его так.

Под удивленным взглядом, я с диким визгом вылетела в ванную, в поисках ватки и перекиси. Он конечно заживет, но я его слишком глубоко ранила.

Когда вернулась, он все так же сидел.

— Э-э-э... сними рубашку, — я незаметно перешла на "ты". В ответ на удивленно поднятую бровь пояснила, — Я промою раны.

— Анастасия...

— Настя!

— Хм, Настя, не стоит.

— Я говорю, снимай курточку и футболку! — И вот уже он в одних только джинсах искоса смотрит на сосредоточенную меня. — Ложись!

Кривая улыбка на миг касается губ, заменяясь ожидающим выражением лица.

Я подошла ближе, присев на колени у дивана. Смочила ватку перекисью.

— Будет неприятно, — зачем-то сказала я и начал аккуратно промывать ранки. Некоторые начинали заживать, а некоторые все еще кровоточили. Красивые пресс был испорчен десятью царапинами.

Кристоф молчал, лишь краем глаза я наблюдала за размеренно вздымающейся и опускающейся грудью мужчины. Когда я дошла до последней, самой дальней от меня царапины, он перехватил мою руку. Я удивленно глянула на инкуба, делая вид, что не понимаю ничего, подавляя в себе ненужные мысли.

Не говоря ни слова, он поднес мою руку к губам.

— Кри... — указательный палец не дал мне договорить. Он провел им по губам, будто бы запоминая их на ощупь. Он сел на кровати, не отпуская мою руку, а потом потянул на себя, заставляя сесть ему на колени...

И нет желания думать. Говорить. Отказывать. Соглашаться.

Просто чувствовать поцелуи и нежные ласки. Прикрывать глаза в предвкушении. И как говорил Адриан, не жить призраками прошлого. Отдаваясь во власть настоящего...

А настоящее так не вовремя решило прервать нас звонком моего телефона. Я глухо застонала, готовая сейчас проклясть того, кто решил меня потревожить. Кристоф, не отпуская меня из объятий, протянул мобильник невесть как оказавшийся у него в руке. Сам он дышал мне в шею, зарываясь одной рукой в волосы.

— Алло! — прорычала.

— Настя, ты чего трубку не берешь! Тебя что, оборотни покусали?

— Как бы тебе так выразиться, чтоб без матов! Занята была! Если бы оборотни...

— О! И кто ж тебя там кусал?

— Да есть тут один инкуб, — хрипло выдохнула я, чувствуя, как упомянутый проводит рукой вдоль позвоночника.

— Нашла своего?

— Неа, даже рядом не стояла. А ты?

— Э-э-э! Ну я собственно поэтому и звоню. Ты можешь предоставить мне политическое убежище от одного сексуального маньяка. — Томный вздох — Такого сексуального!

— М-м-м, прямо сейчас? Насколько сексуального?

— Настолько, что хоть изменяй с ним. Я уже себя начала бояться, честное слово ведьмы! Если можно, я прилечу где-то через пол часа, только чемодан дособирую.

— Хм, изменяй? — долгая пауза — Полчаса, говоришь? — два наших с демонов разочарованных вздоха.

— Ну... могу полтора. Но это на сверхмалых скоростях. Тут лететь-то не так много. Так что вы успеете... хм, кончить!

— Дора, тут...хм...и полутора часами не отделаешься. Так что давай лучше быстрее, чтоб мы...не соблазнились.

— Без проблем. Буду через пятнадцать минут. У тебя, кстати, аллергии на кошек нет? А то я с кошкой.

— Давай уж. Сама на кошку в последнее время стала похожа. Не знаешь случайно, почему?

— Охотничий сезон открыт? — Смех. — Бутылку валерьянки захватить? Отметим это дело.

— Ой не знаю, подруга. А вдруг у меня крышу окончательно снесет? — мурлыкнула я.

— А я ее назад гвоздиками! Не бойсь, со мной не пропадешь! Скорее попадешь, — чуть тише.

— Куда уж дальше попадать — буркнула я, понимая, что кое-кого придется выпроводить. — Ладно, жду. Ты главное проверь, чтобы твой маньяк, который сексуальный, тебе на хвост не сел. А то двух я не переживу

— Ухожу по всем правилам шпиона! Скоро буду — ставь чайник! Поки!

— Жду, чмок, дорогая.

Телефон замолк, оставив меня наедине с Кристофом. Я долго смотрела ему в глаза и молчала.

— Гости будут? — спросил демон, подняв бровь.

— Угу, подруга.

— И мне лучше исчезнуть?

Не отвечая, я наклонилась и поцеловала.

Лишь позже он шепнул мне на ушко:

— Встретимся...

Осторожно высвободившись из-под меня, он ушел, оставив за собой шлейф темной магии. Демоны не привыкли прощаться. Если захотим — встретимся. Нет — разбежимся.

Я встала с дивана и пошла на кухню готовить чай, понимая, что сейчас кое-кому

придется успокаивать одну ведьму земли.

Глава 4 Меж двух... мужчин?

Лиа

Вот нет справедливости в этом мире! Не было, и нет! И ведь заклятие какое-то извращенное или недоработанное. Я бы предпочла избавиться от всех воспоминаний, чем знать, что люблю, но не помнить, кого. Почему за чужие ошибки должны расплачиваться не причастные?! Не знаю, как подруги, но я эту неудачно влюбившуюся курицу-проклинательницу из-под земли достану, хоть в аду, хоть в райских кущах. Я бросила взгляд на монитор, пестрящий черно-белыми строчками, и хмыкнула. Судя по накалу эмоций, Настька, Дора, Лена и Алира тоже не в восторге. Что ж... не время унывать, пора добывать сведения.

Я решила позвонить старшей Хранительнице. Можно было, конечно, полететь к ней лично, но на полеты спец. разрешение нужно, да и... боюсь я. Не люблю без лишней необходимости у Хранительницы бывать, навидалась уж. Нет, сама Хранительница отличная женщина, только вот вкус у нее странный и чувство юмора зашкаливает.

До сих пор помню свой первый визит — и до сих пор удивляюсь, как я не поседела. Когда ты заходишь в дверь самой обычной подмосковной квартиры, а из глубины длинного коридора на тебя, плотоядно разинув пасть, несется водный китайский дракон... неслабые ощущения, скажу я вам. Даже попрощаться со своей короткой молодой жизнью еле-еле успела, прежде чем меня проглотила жуткая помесь цунами со змеем. Кто ж знал, что это такой своеобразный перенос в покои Хранительницы! И вот, пока я, зажмурившись, перечисляла все незавершенные дела в надежде убедить высшие силы сохранить мне жизнь, раздался чей-то тихий смешок.

— Благодарю, было очень интересно услышать твои планы на ближайшее будущее, однако я думаю, что есть и более веская причина твоего визита.

Я раскрыла глаза и посмотрела на говорившую. Это старшая Хранительница?! Э-э-э, я понимаю, Восточные моря, традиции и всё прочее, но... Наверное, я глупо выглядела с отвисшей челюстью и круглыми глазами, потому что женщина снова засмеялась. Черноволосая голова со сложной укладкой изящно качнулась, сине-зеленые глаза насмешливо сощурились, а рот Хранительница прикрыла веером. Я, наконец, опомнилась и поспешила произнести ритуальную фразу:

— Благословенная слезами небес! Как вода утоляет жажду, так и ты несешь жизнь дочерям твоим. Моя сила в твоей власти, моя верность в твоей руке. Да не обмелеют хранимые тобою моря.

— Мое сердце услышало тебя, дочь вод, — кивнула Хранительница, — А теперь давай-ка закончим с этими церемониями. Начну с того, что я тоже рада тебя видеть. Как-никак, ты моя наследница.

Меня как громом поразило. Я-то не думала, что меня могут вызвать за тем, чтобы отдать пояс и назвать преемницей. То есть я, разумеется, рассчитывала когда-нибудь заполучить пояс, но не ожидала этого так скоро. Недоверчиво взглянула в глаза Хранительницы: а вдруг шутит? Но правый, голубой глаз был чист и честен, как слеза младенца. В левом же, зеленом, затаилось какое-то странное выражение, забота, смешанная со смехом. Так иногда взрослые смотрят на ребенка, впервые пытающегося самостоятельно подняться по лестнице. Она всерьез. На коленях Хранительницы появился вышитый пояс, и она протянула его мне.

— Спасибо... каково твое решение — таково мое желание, — я склонила голову.

— Лиа, девочка моя, ты достойна этого больше, чем все другие вместе взятые, но позволь спросить, ты действительно этого хочешь? — голос Старшей звучал участливо, как будто я вправе оспаривать её решения.

— Неужели у меня есть выбор? Скажи, неужели у нас всех был выбор? — подняв испытующий взгляд на Хранительницу, спросила я. Ведь когда-то и она точно так же стояла перед предыдущей Старшей, принимая вместе с поясом свою судьбу. Короткий вздох был мне ответом. Я шагнула вперед...

Таким было мое знакомство с Хранительницей. После того, как я приняла из её рук пояс и стала официальной наследницей, мы с ней долго разговаривали по душам. О чем? Например, о том, что теперь у меня появится больше недоброжелательниц, но я справлюсь, должна справиться. О том, что значит заботиться о благополучии клана и быть Хранительницей. И, конечно же, о своем, о женском. Тогда я поняла, что кланом должна править сильнейшая и умом, и сердцем, чтобы затем передать власть достойной. И кто знает, что труднее — нести ношу самой или обречь на эту участь другую. Наверное, поэтому Хранительницы правят очень долго, а я-то раньше думала, что мало рождается сильных ведьм! Она была много старше меня, но общалась со мной как с равной себе и понимающей особой. Выслушав Старшую, я подумала о том, что каждый нуждается в отдушине, и что телепорт-дракон, макияж и кимоно Хранительницы, наверное, помогают ей держаться. Во все последующие визиты меня ожидали новые сюрпризы наподобие дракона, но, очевидно, наша Хранительница обладает богатой фантазией, потому что неожиданности ни разу не повторились.

Теперь я с ногами сидела в мягком кресле, набирала номер Старшей и нетерпеливо постукивала длинными накрашенными ногтями по подлокотнику.

— Алло, — утомленным хриловатым голосом отозвалась трубка. Неудивительно, она где-то в Азии, а я в Москве... дура, надо было подумать о часовых поясах.

— Алло! Старшая?

— Ли? Детка, что случилось?

— Случилась жо... прошу прощения. Случилась неприятность. Похоже, я облажалась с заданием.

— Вовсе нет, ты справилась хорошо... даже слишком, — вздохнула трубка.

— Да уж, немного переборщила с чувствами, — я еле сдержала дрожь в голосе, — Ты знаешь что-нибудь о проклятии, настигающем влюбившихся на Балу?

Между разными концами света повисло долгое молчание, намагниченными частицами мечась от одного мобильного к другому.

— Думаю, вам уже все рассказали. Жила ведьмочка, жил демон. Встретились на Балу, всё как положено, танец стихий, а потом закрутилось. Она полюбила, он — развлекался. Он изменил, а она отомстила. И если обиженная женщина подобна шторму, то обиженная ведьма — это цунами, — Хранительница издала горький смешок, — Юность резка и порывиста. Сейчас я не пожалела бы жизни за то, чтоб обмануться — хотя бы разок. Но, случись такое, когда я еще не стала Старшей... не знаю, хватило бы меня на проклятие такой силы, но кому-то точно не поздоровилось бы.

— И что, наши страдания длиной в полтора с лишним месяца стоят разбитого сердца какой-то идиотки? Это она перепутала, ошиблась, не смогла удержать — а теперь мы должны, как овцы, покорно ждать разрешения своей судьбы?! А если... а если кому-то из нас не повезет вновь встретить любимого? Ведь память не вернется! У меня еще есть надежда, но уже сейчас мне невыносима каждая минута без него. Я не знаю, кто он, а если вдруг мы не встретимся на Литу — то никогда не узнаю. Как можно лечь в кровать, понимая, что, кто бы ни находился рядом, но лучший на свете мужчина никогда не будет засыпать с тобой? Как можно ходить, улыбаться, дышать безо всякой надежды? Или... еще хуже, ежедневно надеяться на чудо, которого не будет. Каково это — жить, зная, что больше ни разу в жизни не полюбишь?!

— Проклятие, оно проклятие и есть, нельзя ожидать, что кому-то от него станет лучше, — назидательно изрекла трубка.

— Все круги Ада на голову той с-с-су...

— Лиа! — Хранительница возмущенно прервала моё рассерженное шипение.

— Что — Лиа? Двадцать с лишним лет Лиа. А та стерва еще и кое-что похлеще заслужила. Нет, Старшая, я этого так не оставляю.

— Девочка моя, я не знаю лекарства от душевной боли, но послушай меня. Я бы на твоём месте радовалась тому, что это случилось, потому что любовь, как истинная женщина, не приходит ко всем подряд. Верь в успех... и береги себя.

Я отключила мобильник и продолжила пялиться прямо перед собой. Машинально вонзила ногти в подлокотник, уродуя податливую древесину. Ничего не прояснилось. Какие варианты у меня остаются? Архивы? Бред, ну кто станет вести документацию по разбежавшимся парочкам. Можно наведаться в Атлантический океан, но я не уверена, что проклятие позволит мне узнать любимого до условленной даты. Значит, ждать... и узнать у девчонок, может быть, им повезло больше, чем мне. Я взглянула на безнадежно испорченный подлокотник, испещренный белеющими в сумерках вмятинами и полосами, и поморщилась: ну что за дурацкая привычка, ломать вещи в плохом настроении. Придется заказывать новые. И это тоже дурацкая привычка — когда плохо, думать о мелочах. Впрочем, помогает. Мне бы сейчас заснуть, а об остальном я подумаю позже.

* * *

Как-то незаметно прошло время. Словно во сне. Я с головой окунулась в учебу, стараясь заглушить голос сердца. Получилось ли? Да. Я успела доучиться, получить на руки заветную синюю корочку и пару раз сменить часовые пояса, почти не вспоминая о Бале. За каких-то три недели я слетала туда-сюда и обратно, наконец, вернувшись в город моего детства. И вот тут-то по мне ударило. Мне не раз говорили, что я очень хорошо умею забывать. А также, что я их тех, кто позволяет себя любить, но не любит сам. В основном это мнение распространяли отвергнутые мной кавалеры. Чтобы быть честной до конца, скажу, что некоторые из них были отвергнуты уже по результатам "тест-драйва", и, наверное, у них имелись все основания обижаться, потому что причин расставания я никогда не скрывала и была предельно честна. Ну-ну. Посмотрели бы они на меня сейчас, глядишь, и приняли бы в ряды разбитых сердец — потому что более жалкого зрелища я собой не представляла ещё ни разу в жизни.

В попытках поднять жизненный тонус (ну, в самом деле, вялая морская ведьма — это не ведьма, а медуза какая-то, причем стопроцентно не Горгона) я была верна себе. Для начала решила по старой проверенной схеме уйти в загул. Ну, есть за мной такая особенность, но вы ещё благодарите бога, что я всего-навсего напиваюсь до потери памяти и не устраиваю погромов. А что до моральной стороны вопроса... она меня не заботит. Ведь людям позволительно иметь некоторые слабости. А ведьмы — они, в конце концов, тоже люди. Пусть и особенные.

Таким образом, кое-как скоротав день, вечером я отправилась в один из местных клубов, пользовавшийся популярностью у молодежи. Скажу честно, если бы мне не было так тошно в пустой квартире в одиночку, я спокойно напилась бы и там. Но среди шумной толпы легче не только забыться, но и потерять своё горе в густом тумане сигаретного дыма. Сунув таксисту мятую сторублевку, я вылезла и окинула скептическим взглядом этот гадю... ночной клуб. Ладно, мне просто нужно расслабиться. Заплатив за вход, я прошла внутрь и оккупировала столик в самом темном углу. Для моей цели сгодилась бы и барная стойка, но не люблю я на эти высокие стулья забираться. Уж очень неизящно выглядит со стороны эта комбинация из высокого стула и раскорячившейся меня. Лучше я на диванчике посижу. Заказав двойную порцию виски и отдельно лёд, я откинулась на спинку дивана и принялась

рассматривать людей. Народ на танцполе уже начал дергаться в массовом эпилептическом припадке, как обычно. Да уж, не чета танцам на Балу. Девушки раскачивали бедрами, уныло переступая с ноги на ногу. Парни тупо топтались на месте, не к месту взмахивая руками. За соседними столиками несколько вертлявых особ в мини-юбках и при макси-макияже уже окучивали солидных мужчин среднего возраста, очевидно, пришедших сюда именно за этим. Тоска. Я хлебнула виски, слегка поморщилась. Горячая волна прокатилась вниз по горлу, наполняя голову сладкой ватой, а тело — истомой. Стало наплевать на похотливые улыбочки и прилипчивые взгляды. Вот допью, глядишь, и люди милее покажутся, и жизнь станет не так паршива.

— Девушка кого-то ждёт?

Голос справа прозвучал так неожиданно, что я даже вздрогнула, чуть не расплескав на себя янтарную жидкость. Вот только съёма мне тут и не хватало... хотя... а кто кого снимает? Я повернулась вправо, отметив про себя, что в следующий раз нужно садиться ближе к стенке, чтобы никто не мог подкрасться незамеченным. Владелец голоса ничем особым меня не впечатлил, так, обычный парень. Небось, сидит клерком где-нибудь в банке, а сюда захаживает пару раз в месяц сбросить рабочий негатив. Я смирила парня мрачным взглядом, не проронив ни слова.

— Я Виталий, приятно встретить здесь такую симпатичную девушку, да ещё и в одиночестве! Угостить чем-нибудь?

— Спасибо, не надо, — льда в моём голосе хватило бы целую Антарктиду, только парня, склонившегося к моему лицу, было не так легко отшить. Упрямый осёл.

— Тогда потанцуем?

К тому же ещё и дурак. Не понял по-хорошему, будет по-плохому.

— Конечно. Я с удовольствием станцую сальсу на твоём трупе, мальчик.

— Т-ты что, больная?! — бедняга аж отскочил от меня, как ужаленный, едва не опрокинув кого-то.

— Да-а-а, — томно протянула я и неопределённо помахала в воздухе правой рукой, — атлантическая лихорадка. Говорят, жутко заразная штука.

Парень побледнел и испарился со скоростью мысли. Интересно, чего он больше испугался? Наверное, всё-таки меня. Вот и умничка, нечего к занятым девушкам приставать. Зажатым в левой стаканом я чокнулась с блестящим лезвием любимого ножа и закинула его обратно в пространственный карман. Если настучит — я чиста, как ни обыскивай.

Виталий... чем-то мне понравилось это имя, но его обладатель — нет. Не вода, не снег, а так, весенняя распутица, мокрая каша напополам с грязью. Не тот. Теоретически я могла бы отвлечься с ним в эту ночь, могла бы... раньше. До Бала. До тех нежных рук, ласковых глаз, до тех горячих губ и объятий, до упругого спинного плавника под моими пальцами. Ха, смешно, я не помню его имени, лица, голоса, зато помню, как приятно было проводить руками по его спине. Житель Атлантиды. Сколько их было на том Балу? Ведь не пощупаешь каждого, так же, как не перецелуешь всех лягушек в болоте и не перемеряешь всем по хрустальной туфельке.

Единственный мой. Говорят, невозможно влюбиться с первого взгляда. Согласна. Но с первой ночи — можно. К тому же, если вас разлучает проклятие, значит, любовь всё же есть. Вопрос лишь в том, надолго ли сия капризная дама посетила ваше сердце. Насчет себя я уверена, что люблю надолго. Просто такого ещё не бывало, чтобы я ошиблась в своих чувствах после совместной ночи. У меня всегда был богатый выбор: демоны, инкубы, оборотни, вампиры, колдуны... и люди. Об людей я запиналась чаще всего. Просто бессмертные научились отделять одно от другого, а люди вечно смешивают понятия любви и секса, подменяя одно другим или предполагая, что первое следует из второго. Так может случиться, но вовсе не обязательно. Ну, к примеру, жаркая погода может вызвать у вас жажду, но ваша жажда совсем не обязательно спровоцирует теплую погоду. Так вот, близость для меня обычно расставляла всё по местам: мне либо хочется в будущем засыпать и просыпаться с кем-то в одной постели, либо нет. Обычно не хотелось.

Да ладно, я. Мне ещё повезло, я точно помню про плавник. А вот девчонки... Ой, что-то стакан опустел. Эй, девушка, повторите виски! Ко мне больше никто не совался, и я спокойно прикончила вторую порцию. В ушах приятно зашумела кровь, ландшафт поплыл, лица смешались...

Я танцевала на столе в ореоле багровых капель. Нет, нож я не доставала и никого не резала. Просто по пьяни решила осуществить "самую главную мечту всей жизни" и хоть раз сплясать на столе. В одиночку мне показалось скучно, и я, прихватив два бокала с красным вином, привлекла себе в партнеры любимую стихию. Воду, в смысле, а не алкоголь. И теперь я кружилась, разбрызгивая вокруг себя вино и снова ловя похожие на кровь капли в бокалы. Люди столпились, с изумлением наблюдая за моим танцем, переговариваясь и издавая громкие подбадривающие возгласы. Я их не слышала. Я вспомнила, как он уходил от меня на закате, окруженный кроваво-красным сиянием солнца. Странно, почему на закате, ведь Бал начинается только в полночь? Не знаю. Вино багровыми лентами обвилось мою фигуру. Я завертелась бешеным, диким водоворотом, вскинула руки над головой, словно оберегая одну-единственную алую каплю, зависшую между моих ладоней. Две багровые ленты также бросились вверх и в стороны. И вот, уже не ленты — змеи — хищно танцуют по обе стороны от одинокой капли. Стремительный бросок... Морды змей разбиваются о клетку пальцев, струятся кровью по рукам, но одна из них прорывается к дрожащей алой капле, и та вместе с ними стекает вниз. Руки опадают сломанными цветами. Я стою на коленях посреди стола, усеянного мелкими осколками битых бокалов. И люди, в чьих глазах уже гаснет и изумление, и восторг, расходятся по своим местам. Это всегда так.

Я сползаю со стола на диван, пачкая его красным. Да, ну и штраф мне предъявят. Не дожидаясь появления менеджеров и секьюрити, бросаю на стол несколько тысяч и ухожу. В голове шумит. Как говорится, спасибо этому дому, а мы пошли громить следующий. На улице я изо всех сил стараюсь протрезветь, но потом вспоминаю, что мне это не нужно, и мир снова разбивается на тысячи разноцветных стеклышек в калейдоскопе.

Очнулась я от грубого тычка под ребра. Эй-эй! Это кто тут такой храбрый, что на меня лапы растопырил? Хмурюсь, собираю глаза в кучу и вижу перед собой какую-то не слишком приятную рожу с довольной ухмылочкой. Эт-то ещё что за сюрпрайз? Оглядываюсь. Пять рож. Потёрла лицо, огляделась, снова пять. Жаль, а думала, у меня в глазах двоится. Под скотский гогот меня снова пихнули в сторону, и я едва удержалась на ногах. Вот блин, надо было не пешком идти, а на доске лететь. Хотя, если б воздушный патруль заметил... Чьи-то наглые рука облапали мою грудь, бедра, затрещала тонкая ткань платья. Я, не раздумывая, вызвала нож и полоснула по чужим пальцам. Кто-то взвыл. Я рванула прочь, ломая каблук и ноги. Узрев грязноватый городской фонтан, я, как безумная, с радостным воплем бросилась в мутную водичку и телепортировалась куда подальше.

О, а местом "подальше" я на нетрезвую голову сочла океан. Открытый океан. Причем не родной Тихий, а Атлантический. Можно сказать, по зову сердца. Ну, раз уж я всё равно уже здесь... Поищу кого-нибудь. Чем судьба не шутит, а вдруг? С этой мыслью я ушла под воду, как топор. Что случилось?! А как же чары? А-а-а! Тону-у! Помогите, убивают, магии лишили! Мощным течением меня тащило ко дну, и, как я ни пыталась выбраться, ничего не получалось. Заклинания не действовали, поэтому я не могла даже свободно дышать под водой. Да что ж это такое за место проклятое... В глазах запрыгали черные точки, и я, кажется, потеряла сознание.

Аквиталь

Ну, что сказать... Советник по связям со стихиями очень, очень не любил, когда его отвлекают от работы. А тут ему в кабинет принесли какую-то пьяную в хлам ведьму, прислонили к стеночке и сообщили, что это теперь его проблема! Подумать только: его

проблема! Да в гробу он видал эту проблему, вон, она даже к стенке припёртая, и то шататься умудряется. И как её угораздило?

— Имя, стихия, клановая принадлежность?

Ведьмочка помотала головой и что-то пробурчала, явно нелестное. С одежды и волос капало. Да она ещё и вымокнуть успела. Аквиталь медленно свирепел. Новоявленная проблема отлепилась от стены и, сделав шаг по направлению к столу, рухнула на пол. Вот алкашня, сейчас ещё и ковёр мне испачкает, неприязненно подумал Аквиталь. И с чего это на него спихнули заботы о ней! Разумеется, после Бала его настроение стабильно не поднималось выше нуля, и окружающие уже привыкли к испортившемуся характеру господина советника. Однако эта... это... выходит за все границы. Аквиталь встал из-за стола и подошёл к ведьме. Какая-то она грязная, как будто уже во многих местах поваляться успела, и хорошо, если в одиночку.

— Имя, род занятий, клан?! — подняв ведьму за шкурку, как котёнка, рявкнул советник.

— Лиа, морская ведьма, — пролепетала девушка, безуспешно пытаясь достать ногами до пола. Аквиталь так и замер на месте. "А вдруг?" — пронеслось в голове. Он осторожно, как хрустальную, поставил ведьму на ноги. Она качнулась и снова чуть не упала, и только тогда советник заметил, что у её туфель отломаны каблуки, а платье разорвано почти напополам. И сквозь прореху виднеются упругие груди в плену кружевного лифчика, плоский животик и... Советника обдало жаром.

— Ну и где ты, дура, в таком виде шлялась? — аккуратно усадив ведьму на диван, спросил Аквиталь, честно стараясь не смотреть на её тело.

— Во-первых, я не шлялась, а прогуливалась, — с абсолютной убежденностью заявила ведьмочка. — А во-вторых, я не дура!

Она сбросила испорченные туфли и выскочила на середину комнаты, досадливо топнув маленькой ножкой. Её щеки покраснелись, подбородок воинственно поднялся, а Аквиталь смотрел и никак не мог отделаться от странного ощущения, что всё это ему знакомо.

— Хорошо, не дура. В таком случае, где же это ты так прогуляться сумела, а, не дура? — вкрадчиво поинтересовался советник.

— Да нормально всё было! — взорвалась Лиа, — Что, девушке уже и выпить нельзя в одиночестве?! Пристают тут, то по одному, то по пятеро, еле сбежала! В довесок чуть не утонула, так только меня вытащили — и в кабинет какому-то хмырю несут! Что, подарочек тебе сделали? Дай догадаюсь, у тебя сегодня день рождения, и твои друзья решили сэкономить на стрптизершах?

— Да я б такие подарочки сто веков не видал, — зарычал Аквиталь, встопортив спинной гребень.

— Ах, та-ак, — ещё сильнее завелась Лиа, — Ну и не увидишь!

Лиа

М-да, всё-таки координация сильно нарушается. Не успела я среагировать, как этот нахал прижал меня к стеночке, практически по ней размазав. Ещё немного — и ему придётся отскребать с обоев отбивную. Задрав голову, я посмотрела ему в лицо. А он ничего так...

На его лице промелькнуло странное выражение, и он внезапно поцеловал меня в губы. Эй, так нечестно! Я протестую! Это... м-м-м... так приятно. Руки сами собой потянулись обнять широкую спину и упёрлись в... плавник! Но не успела я ничего сообразить, как мужчина прервал поцелуй и отстранился.

— Виски, — резюмировал он, — дрянь.

— Как видишь, — я развела руками. И только сейчас заметила, что платье... как бы это сказать... пришло в негодность. О, мамочки, позор! Я не привыкла обнажаться перед кем попало, исключением был лишь проклятый Бал, но там все кругом такие, а здесь! Здесь! Ужас! А мужчина молча наблюдал за моими метаниями. Ну и какой из него джентльмен? Хоть бы рубашку мне дал прикрыться! С этим я и наехала на хозяина кабинета.

— Да я с радостью, только думал, если сам предложу, ты рассердишься, — лучезарно улыбнулся он, — там ведь прорезь сзади. Впрочем, если тебе больше нравится демонстрировать зад, а не перед, я только за. Готов поспорить, что вид там такой же потрясающий.

Я аж обалдела от такой откровенности. Это он что, меня уже рассмотреть успел? Вот мужчины! Лишь бы попялиться, и всё бесплатно.

— Давай сюда свою рубашку, разберусь как-нибудь, — буркнула я, на всякий случай ретируясь к столу. На столе стояла табличка "Аквиталь. Советник по связям со стихиями". Советник, значит. А где его целоваться учили, интересно? Я тоже хочу научиться, чтобы от одного поцелуя башню сносило, и за второй хотелось продать почку. Нет, даже обе почки. И полпечени в придачу.

А советник тем временем стянул рубашку, и я окончательно пропала. Какой мужчина! Всегда о таком мечтала. Высокий, в меру накачанный, красивый, и целуется, как инкуб! О, дьявол, я не выдержу! Прости меня, неизвестный любимый, но ты далеко, а он — близко. И у него тоже плавник. И если я этого не сделаю, то буду потом всю жизнь жалеть.

Наверное, у меня были жутко голодные глаза, потому что на лице советника Аквиталья отразилось нечто похожее на испуг, когда я, стянув остатки платья, набросилась на него, как вампирша на добычу.

Мне не дали даже начать. Кто? Да сам же советник. Он держал меня в вытянутых и напряженных до предела руках, так, что я не могла до него дотянуться, как ни извивалась. Он тяжело дышал, и сдаётся мне, вовсе не от моей тяжести. Водрузив меня рядом с выходом и недвусмысленно указав на дверь, Аквиталь метнулся к столу и набрал какой-то номер.

— Хан! Хан, слышишь меня? Кого забрали? Ну, бывает... Да забей, Хан, это уже прошлое! А вот если не вышлешь ко мне своих ребят, то меня здесь изнасилуют. Что? Да нет, не я, не я, а меня! Что значит "ну и пусть"?! У меня невеста есть, между прочим! Что я ей потом скажу — "не виноватый я"? Сам прибудешь? Отлично. Жду!

Я тихонько выпадала в осадок. Никогда не отбивать чужих парней/женихов/мужей, гласил мой практически единственный жизненный принцип. Так у него невеста имеется... а я его... а он... А он первый начал! Кто меня поцеловал, а? Ну и фиг с тобой, господин советник по стихийным связям. Мы не гордые, мы сами уйдем. Кто это "мы"? Я и моя совесть, конечно. Пока я тут всеми силами соблазняла единственного достойного меня мужчину, эта красавица курила в сторонке, но стоило услышать про невесту, как она меня потащила вон из кабинета. За уши, должно быть, тащила, вон как горят. Не знаю, что подумали секретари и прочие подчиненные, когда из кабинета их начальника выскочила полуголая девица. Я пронеслась по коридорам, отыскала уборную, мстительно налила огромную лужу воды и телепортировалась домой, прямиком в остывшую ванну. Да мне бы сейчас и ледяной душ не помешал. Врубив холодную воду, я минут десять стояла под струями, тряся головой.

Пьянь, пьянь и ещё раз пьянь. Который раз уже? Нельзя иметь столько приключений на свою пятую точку и думать, что всё сойдёт с рук. Едва не сдохла, но это пустяк. Чуть не изменила, благо, что "чуть" не считается. Почти соблазнила чужого мужчину... И была бы счастлива попытаться снова. Это уже дурной признак. Но самое главное: ещё недавно я пребывала в полной уверенности, что люблю того, с кем была во время Бала, а сейчас уже не поручилась бы за то, что хочу быть именно с ним, а не с тем мужчиной, который почти выставил меня из кабинета полчаса назад. И эти его жемчужные волосы... я ведь без ума от блондинов. А тот? Я не помню даже цвет его глаз! Схватившись за голову, я со стоном сползла по кафельной стенке. Наломала дров!

Глава 5 Борьба за свободу

Когда в бар "Дикий вой" вошли два молодых парня с кислыми минами на лицах, хозяин старейшего заведения для оборотней всех кланов мысленно дал сигнал всем посетителям уносить ноги. Нелюди и сами узнали новоприбывших и красочно вспомнили, чем обычно оборачивали посиделки глав кланов Дикого кота и Волка всех поколений. Пока парни выбирали столик, смылся и сам хозяин, старый койот. Просто оставил на стойке пять разных бутылок и тарелку с кусочками сырого мяса и записку с расположением остальных закусок.

— Ну что будем делать? Как от катастрофы с названием "Объявляю Вас мужем и женой" спастись будем?

— Может, гомиками прикинемся?

Рик посмотрел на Влашта взглядом, которым обычно оценивал объем груди очередной пассии. От такого поворота кот аж отодвинулся от друга.

— Я сказал, прикинемся!

— А я вот прямо подумал, — Рик приближался к другу фирменной походкой вышедшего на любовную охоту зверя. Гипнотизируя Влашта глазами, он теснил его к стене бара. — Мы друг-друга много лет знаем. В том числе и о постельных привычках. Живем мы практически вместе. Только разные комнаты, но ведь тонкая стена это почти ничего. Мы ведь угадываем каждое желание друг друга. Иногда даже заканчиваем мысли. Мы же всегда вместе. Ну, разве нам сложно будет добавить в отношения немного... интимности?

Бледного оборотня как мешком по голове ударило. Рик уже практически прижимал его к стене собственным телом, а кончики его пальцев нежно прошлись по щеке друга. И в этот момент Влашт не выдержал всего ужаса. Издав крик раненого в одно интересное место кота, он мгновенно поменял ипостась и драпанул по направлению к выходу, сбив при прорыве блокады Рика с ног. Последний свалился на пол как куль с металлоломом. Благо, многочисленные заклепки на куртке волка создавали звуковое сопровождение для этого. Увидев, что дичь убегает, оборотень одним взмахом закрыл дверь и поймал ментальным лассо кота за вполне материальный хвост.

— Идиот!!! Я же пошутил!

— Кто ж тебе теперь поверит! — кот-оборотень явно был против возвращения общества друга и протест проявлял в упирании всех четырех лап с когтями в пол. Перетягивание хвост-каната грозило лишить кого-то пушистого довеска к длине тела.

— Да когда я на мужчин засматривался? Нужен ты мне!? Я вообще рыжих предпочитаю.

— Рыжих мужиков? Писец мне! Так вот почему ты с цепи сорвался. Я за прошлую неделю на солнце до рыжего выгорел! — кот заработал когтями с удвоенной силой.

— Придурок! Прекрати разукрашивать пол наскальной живописью. Нас за него на коврики пустят. Этот пол папаша сам делал.

— Как же, слышал я эту историю! Напились они тогда, и стукнуло им в голову к суккубам метнуться в Ад. Так они напрямую пробили туннель сквозь пол! С тех пор оба абсент не пьют.

— То-то я смотрю, нам его не оставили.

— А что там есть?

— А смысл? Оно нам не поможет.

— Тоже правильно. Как и идея с гомосеками. Я, конечно, перетрухнул знатно, но вот родители наши явно не настолько шуганные. Вылечат нас парой затрещин и пойдем мы плясать под Мендельсона.

— Да и не выдержим мы долго такой диеты. Я без своих девочек не смогу.

— Может, скажем, пускай они между собой разбираются?

— Ага, они договорятся! Перебьют друг — дружку и все равно победительница нас захомутает.

— Мда. Попали мы. А может, отбредемся тем, что нас Лена приколдовала и мы теперь оба можем жить только с ней?

— Придется девочку к нам переселять. Но идея, в принципе здравая. Может и

прокатить. Уж против ее магии главы ничего не сделают.

— Обломаю вас, парни, но у меня тоже проблема, — из темной двери портала вышла темная адептка и плюхнулась на любимое место между двух оборотней.

— Только не говори, что тебе предложили рога и хвост и ты не нашла в себе сил отказаться.

— Не совсем так. Но ваша мечта найти мне мужчину сбылась. Нашелся он...и потерялся.

— Хочешь сказать, что ты попала под проклятье Бала?

— Откуда вы про него знаете?

— Оттуда, что из-за него мы и появились и без матерей росли.

— Как ты думаешь, почему у манула сын рысь? Папик выцепил на Балу мелкую молоденькую оборотниху. Ночь с ним, а потом попадалово с Литой. Только через два месяца они друг друга не нашли, да и не искали особо. Но меня она родила и отдала отцу. Ей я был явно не нужен, а отец прямо чуть до потолка не прыгал. Наследника получил и под венец не пришлось идти. Ирония судьбы в том, что ровно через год на Балу отец Рика выцепил ту же красавицу. Слава Сатане, Рик не ее сын. Но вот на Литу... нет, это просто юмор. Короче, ошастливил Глава клана Волка подругу той же рыси. Так и Рик появился, а на следующем Балу отцы наши уже видели обоих девушек в объятиях друг друга... Живут они и по сей день вместе в пригороде Чистилища. Так что, уж кто-кто, а мы о проклятии знаем

Сидящая между двух парней девушка явно загрустила. Опустив голову и спрятавшись за пологом волос цвета ночи, она нервно теребила руки оборотней. Любимое ее занятие. Меж тем наследники обменялись понурыми взглядами. Мало того, что им навешали на шеи невест, так еще и их подопечной Бал подкинул проблем. А Рик и Влашт очень не любили, когда их малышка расстраивалась. Может их горькая ложь уберет ведьму от более страшной правды?

— Знаешь в чем твое горе? Печальная статистика гласит, что ты еще до Литы себе другого найдешь. История той влюбленной ведьмы просто исключение. Причем очень редкое. А уж о тех, кто друг друга находил после Бала, так и вовсе не слышно. Хотя нет. Вру. Было пару случаев. Но это уже из области чуда. Так что девочка, не парь себе мозг и помоги двум старым друзьям увильнуть от ига женитьбы.

— Куда ж я денусь? Только вот я все равно его искать буду. Чудеса, как видно на моем примере тоже случаются.

— Не будем спорить, — примиряющее объявил Рик и потянулся в сторону барной стойки. На ней он мигом отыскал нужное: три бокала, бутылку молока и сока, пиалочку с джемом, а по записке отыскал столь любимые девушкой цукаты. По традиции, при Лене оборотни не пили ничего спиртного. Исключением были только балы, где они обязаны были выпить пару бокалов чисто из вежливости.

— Так что все-таки будете делать?

— Да как обычно.

— То есть?

— Шалить маленько будем, — как всегда обворожительно улыбнулся кот и отхлебнул молока. Только хитринки в глазах выдавали азарт, овладевший Влаштом.

Месяц спустя

— Итого мы провернули пятнадцать афер против демонов, трижды поиздевались над главами кланов, пять раз срывали свидания нашим отцам, семь раз подставляли пантер под разборки с СКЭ и Хананелем. Это не считая наших плановых мероприятий по устрашению вампиров, набегов на старые замки с привидениями и гонки за лешим.

— А толку...

— ..ноль целых, черт знает сколько десятых. И главы кланов прямо нам об этом заявили.
— Что еще в наших силах?
— Только достать уже более высоких персон.
— Это ты на кого намекаешь?
— Как ты думаешь, Хананель нам по зубам?
— Думаю, это мы ему на пару ударов рогов.
— Но ведь попробовать можно? Например, сделать мааааалений кипеш в его ведомстве.
— Начнем?

Через час, один из темных переулков одного южного города одной независимой страны.

— Ну шо, пацаны, семки, пиво, золото, драгметаллы? — со стороны группы молодых людей одетых в пошарпанные куртки и спортивные штаны разной степени растянутости раздался гогот.

— Натё, — под ноги парней полетели пачки семечек.
— А золото? — тупо спросил один из громил.
— А золото внутри, там акция, — безукоризненно вежливо ответила одна из фигур, стоящих в темном переулке.

— Шота я не поонял, — явный лидер "типочков" сделал шаг вперед фирменной походкой "я у децтва любил скакать на коняшке, мама была меня по загрывку и завязывала руки сзади, шобы я пирожочки не таскав". (автор не полная безграмотность, просто это на суржике) — Кто-то тут сострил, ща?

— Молодые люди, не могли бы вы указать нам путь в библиотеку? — бархатным голосом попросила вторая фигура во тьме.

— Я ща те покажу дорогу в одно место! Там...ву кучу новых хитровы...ных слов узнаете! Медицинских, б. я!

— Пацаны, давайте по-хорошему? — снова взял слово один из стоящих в тени.

Группа молодых хозяев района явно не знала науки дипломатии. Как только они перешли к более решительным действиям и достали под свет фонарей любимые дубинки и начали похрустывать пальцами, две мужских фигуры не спеша вышли из тени. При неверном свете мигнули глаза хищников, но это всего на секунду. В сторону гопников был направлен любимый оборотнями взгляд "Я бедная овечка... а клыки мне враги нарастили!"

— Гыыы, сосуночки в рубашечках не хотят нам отдавать денюшку на кофетки?

— Да ты посмотри! Они еще и голубочки!

— Б...аяя! Точно! Педар. ги!

К слову сказать, одеты наследники были и вправду несколько странно, и, кроме того, крайне "скромно". На Влаште была одета яркая голубая атласная блуза с крупными алыми цветками (Лена все равно ее не носит!), завязанная на кубиках пресса легкомысленным узлом (мне вечно в пузо жарко...). Нижняя часть будто бы и без штанов на первый взгляд, но при свете стало ясно, что оборотень все-таки решил побереечь важные органы от ночного ветерка и одел брюки, просто несколько узкие (Ооооо! Я их с 15 лет ищу!). Кроме того, светлые штаны были сделаны из столь тонкого материала, который практически светился насквозь так, что аппетитная филейная часть Влашта, затянутая в это великолепие, просто громогласно требовала приключений. Как впрочем, и его глаза, покрашенные тушью с супер удлиняющим эффектом, и малиновые губы, растянутые в легкой улыбке.

Волк решил оставить на свету другие части тела, и с этой целью немислимыми усилиями напялил на себя стрейчевую "сеточку" (на Лену она все равно маленькая!). Рукава, в которых прежняя хозяйка просто "топилась" на оборотне заканчивались где-то в районе локтей. Как и у друга, пресс все же оставался открытым свежему воздуху. Не долго думая, Рик решил надеть одни давно заваливавшиеся у него кожаные штанишки бывшей любовницы —

ястребицы. Тонкокостная и субтильная девушка когда-то впопыхах улетала из кровати волка на свою свадьбу и забыла штаны для девишника. Теперь черные изделия со шнуровкой по бокам от голени до пояса, не предполагающие нижнего белья, красовались на оборотне. И одел он их явно на голое тело, благо шнуровка позволяла подогнать размер под Рика. Решив, что чего-то не хватает (Красок маловато!) наследник со всем присущим ему чувством прекрасного выбрал себе ярко розовый шейный платок из сваленной кучи одежды новой отцовской пассии.

— Так мы еще и развлечемся седня! — гогот потенциальных жителей исправительной колонии эхом отражался в стенах спящего дома.

— Еще как, мои сладкие, еще как, — искушающий шепот Рика мигом прервал веселье. Наверно этому способствовал отчетливый звериный огонь в его глазах.

— Ты как всегда прав, мой волчонок, — слышалось из-за спин гопников мурлыканье Влашта, начавшего, как ни в чем не бывало выпускать несколькосантиметровые когти и выбивать ими искры из асфальта.

— Так что, ребятулечки, приступим к развлечениям? — Рик продолжал гипнотизировать глазами кучку потерянных парней.

— Не-не-не понял!

— Это шо за хре. ь?

— Мутанты, б. я!

— Ну шо, хлопцы, и вам пиздарыки прышлы!

— Сегодня у нас главным пунктом программы кастрация, — торжественно объявили оборотни и погасили единственный фонарь.

В тюрьме Службы Адского Правопорядка как всегда пустовало мало камер. Собственно заключенные были не в классических казематах (туда посадили бухгалтеров и весь финансовый отдел, для большей ответственности, так сказать), а непосредственно в клетках вдоль коридора, по которому сновали работники конторы. Кабинетные крысы и "Похмельные черти" шастали туда-сюда мимо ждущих своего приговора и заключенных в карцерах. Обычно скорость, на которой демоны и нечисть летали мимо нарушителей покоя была близка к скорости Бегемота, убегающего от Геллы с ее сливочными пирожными, купленными втихаря от Мессира.

Но с вчерашней ночи все изменилось. Работники сновали мимо камеры номер 143 чуть притормаживая. Уж больно интересные звуки оттуда доносились. Обычно тут правили бал крики нецензурного содержания, всяческие просьбы и уверения в собственной безгрешности (последних, кстати, работники окрестили между собой "ангелами" и записывали им дополнительную статью за шпионаж на "ту сторону"). А вот пение из-за решетки было настолько мелодичное, душевное...и пошлое, что новый жанр тюремного искусства сразу нашел своего слушателя. Полностью весь репертуар временных жителей камеры слышал только дежурный охранник. Судя по его лицу, его впечатлило на остаток жизни. Немного переделанные песни немагического населения звучали на весь коридор и другие постояльцы отеля для нарушителей покоя уже подпевали под особо понравившиеся мотивчики.

Но, наверно, все же особую остроту полу вою придавало настойчивое упоминание одного небезызвестного демона.

— Хани, ванс оф тру, ай лав юююююю!

— Вот кто-то с гоооорочки спустился, наверно Хананель идет. На нем желеееезные трусарди и расчугууууунный котелок...

— А мой Хааааани, кинуть палку хочет. А емууууу никто не дает. (мотив укр. нар. песни "А мій милий вареничків хоче") — два оборотня в камере трагически заламывали руки и продолжали живописать нелегкую судьбу адского миротворца.

По счастливой для них случайности, Хананель последний месяц находился в паршивом настроении и из кабинета практически не выходил. В кабинет к нему тоже мало кто рвался доложить о безобразиях, так как пара чертей Фагота все еще были в больнице и слух к ним,

пока, не вернулся. Когда все это нашептали оборотням из соседних камер, Влашт решительно затянул узел цветастой рубашки под грудью, а Рик поправил розовый шарфик на шее с видом Коммандос.

— Значит можно действовать более грубо! — оба поднялись с нар и, вцепившись в прутья решетки, заголосили. — ОХРАНААААА!!! Где наш милыыыыый???

От столь дикого ора, заснувший с ватой в ушах, старый упырь вздрогнул и выронил из рук потрепанную книгу Гоголя "Вий".

— Шо вы орете, ироды мохнатые?!

— Даяяяденька упырь, а где же наша радость? Где свет наших очей? Где белый шоколад наших черных страстных сердец? Куда запропастился наш самый чуткий и самый нежный Робокочик?

— Куда унесла судьба нашего страстного Нелюшку? Я, надеюсь, он штанишки не забыл вчера у нас? Вы не в курсе, на работу он одетый пришел? Я ж волнуюсь!

— А вдруг он простудит самое дорогое, а? Как же мы без него?

— Вы ему можете сказать, что его пусики заходили?

— П-п-пусики? — бедного труженика замков и ключей можно было попросить открыть все камеры, и то он наверно, не удивился бы сильнее.

— Ну да, — кокетливо улыбнулся Влашт, а Рик очаровательно покраснел.

— Наш воробушек стальнокрылый, вообще то не любит, когда мы так неожиданно появляемся, — доверительно сообщил Рик, наклонившись к побуревшему упырю.

— Ну, так вы передадите ему от нас приветики? — хлопнул пару раз длинными ресницами кот.

— Боюсь, ваш милый так и не увидит вас, — со стороны входа вошли две фигуры, затянутые в деловые костюмы.

— Жаль разбивать вам сердце, милые мои, ЩЕНКИ!!! — ор главы клана Волка достиг маленького окошка под высоким потолком. Радостное "бздыньк" и кучка мелких осколков осыпалась на голову старого охранника. Струхнув с головы упыря остатки стекла, глава клана Дикого Кота всунул ему в руки свиток с печатью Совета Кланов Обратней и отвязал от пояса застывшего дедка вязку ключей.

— А...а...у...вы же!.. Там надо... ключик то...

— Уважаемый, вы меня не узнаете? Уж я то помню, каким ключом открывать камеру для буйных обратней.

Проведя на месте маленькую генетическую экспертизу путем сравнивая заключенных и новоприбывших, старичок развил буйную скорость и вылетел в свою камеру, причем, судя по звуку, он подпер серебряную дверь чем-то вроде шкафа.

Главы кланов тем временем не спешили открывать своих сыновей. Просто эталонная связка ключей для фильма ужасов, звякала в руках Кота, и с методичным постукиванием трости Волка создавала мелодию почище "O Fortuna" из оперы "Carmina burana". Притихли все заключенные.

Спокойно, как будто и не было вспышки гнева, впусившей свежий воздух в коридор с камерами, старшее поколение кинуло на грязный пол камеры ключи и соизволило взглянуть на провинившихся.

— Большой золотистый ключ с тремя параллельными насечками это от камеры, треугольный штырь из лунного серебра с вензелем это от карцера. Бумаги Хананелю передадут. Выход там, откуда мы пришли и куда уйдем. Вас выпустят.

— А зачем нам от карцера? — настороженно спросил Влашт.

— Заберете Елену, — ровным голосом ответили из коридора.

— Свадьба сразу после Литы, — все таким же ледяным тоном дата конца света была перенесена на пол года раньше.

— За что??? — крик обратней разнесся эхом по камере.

— Вы нарушили законы магического мира.

— Пропустили уйму занятий в университете.

— Хотели спровоцировать конфликт кланов с САП и Хананелем лично.
— Ваши хвосты видны во всех неприятностях клана Пантер.
— Вы опозорили память предков.
— Это как же мы память то опозорили?! — встрепнулись парни.
— Никогда, ни одно поколение нашего рода, за всю историю кланов не попадало в эту камеру за кастрацию какой то шушеры!

— Быстро бегали? — с прищуром спросил Рик.
— Уж побыстрее вашего, — фыркнул его отец.
— Вы бросили свою мелкую без присмотра, — ухмылки на лицах парней тут же погасли.

— Да что она могла натворить? — недоумевал Влашт. Его вечно удивляла серьезность девушки, магическими опекунами которой без особых проблем они с Риком были вот уже почти год.

— Распустила тьму и разнесла все в радиусе пары километров. Ну и по мелочи там. Вы больше в свое время разрушили, — не преминул ответить манул.

— А знаете, почему она выпустила тьму из-под контроля? — ледышками сыпались слова старшего волка на припорошенный стеклом пол.

Ответа на этот вопрос не последовало. О том, что ведьме требовался постоянный контроль после полной инициации знали оба клана и практически вся нечисть на юге страны. Нарвавшиеся на ее недовольство уже были. Только рядом стояли Рик и Влашт и успешно отвлекли зарвавшегося оборотня-медведя, которому родственники сильно хорошо потоптались по органам слуха. Косолапый даже в человеческой форме не слышал... причем не слышал он слова "нет". Пришлось ему объяснять на пальцах, руках, ногах и парочке зубов, что девушек хватать за выпуклости не надо. Пока Влашт объяснял, что ведьма не их и не чья либо еще любовница, а все-таки ученица, Рик держал Лену за шкурку и пытался успокоить ее взбесившиеся силы. До этого ситуация была еще интересней. Тьма постепенно отдавала девушке ее чувства. Причем просыпались они настоящей бурей. Ладно еще дружба, справедливость, нежность (правда тут тоже без жертв не обошлось — Влашта и Рика в мохнатом состоянии затискали до обморока). Но когда просыпались злость и ненависть... Весело было всем. Вообще то, главы кланов предполагали, что именно эта проблемная девчонка научит сыновей ответственности. И они надеялись на это и сейчас. Вместо того, чтоб тратить время на детские шалости, родители ожидали от чад большей ответственности. Им не хотелось когда то передать власть кланов в руки двух шалопаев.

Быстро исчезнувшее старшее поколение могло быть довольно — ребята впечатлились. Быстро открыв решетку, они помчались забирать свою подопечную. Состояние, в котором ее нашли, не могло еще раз не ударить по их совести. Девушка сидела на полу карцера в одной рубашке, явно мужского кроя и тихонько выла.

— Дурааааа... Какая же я дууурааааа...
— Что случилось, малышка? Какая сволочь тебя обидела?
— Ыыыыы... — девушка просто прижалась к друзьям, но упорно прятала глаза.
— Ну скажи, что случилось?
— Хананееееель, — вой уже смахивал на стон Рика, когда ему хвост прищемили.
— Это его рубашка, — полу утвердительно сказал Влашт.
— Значит скоро у САП будет новый миротворец, — заключил Рик, убаюкивая девушку.

— Не будет, — буркнули у него из-под мышки.
— Отчего, вдруг?
— Это я виновата. Да и ничего он мне не сделал. Я сама к нему полезла. Дура. Как с цепи сорвалась. Ну что со мной? Почему меня так на блондинов тянет? Неужели я такая блядь? Ну, как мне может сниться каждую ночь мой любовник с Бала, а днем меня всякие блондины с ума сводят? И ведь я бы отдалась ему прямо у него в кабинете! Да что ж со мной??? Наверно, вы были правы. Бал ничего не значил. Просто страсть. Просто захотелось.

Просто он был первый.

Проклятье надежно заставило молчать оборотне о том, что как раз таки чувства и страсть Лену не подвели. Увы, они не могли даже намекнуть. Им оставалось только молчать и утешать девушку своим присутствием.

Через 3 дня. Комната отдыха тренировочного зала Клана Дикого Кота.

Вот уже три дня оборотни отвлекали себя и ведьму от невеселых дум с помощью тренировок. Зал делился на 4 отдела — тир, тренажерка с железом, зал с кучей матов, лесниц, козлов, брусьев, и оружейная с кучей холодных колюще-режущих предметов. Ганяли в основном по общей физическо-магической подготовке и холодному оружию.

Как всегда, все заканчивалось чем-то вкусеньким. Пускай так и нельзя после обычных физических нагрузок, но затраты магии и самоконтроля пополнялись именно сладким. Поскольку ограничивающие браслеты с ведьмы никто не снял, то проблем с самоконтролем было мало, а вот магии не хватало.

Теперь друзья отдыхали, сидя на диванчике, а перед ними стояла огромная миска с мороженым и тарелка с фруктами.

Отхватив у Влашта ложку, Лена сама зачерпнула ароматного мороженого.

— Ммммм....мряу! — Со стороны Рика раздался такой же звук, только еще и с утробным рыком.

Наверно, никто бы сейчас в них не признал оборотня волка и ведьму. Котами теперь были все трое. Как единственной даме, ведьме уступили миску с сокровищем. Она приятно холодила пузико и была в полном ее распоряжении. Так что парням приходилось драться сначала с девушкой на ложках, а потом уже получать доступ к разноцветным шарикам в миске. Тоже тренировка, что не говори.

— Леночка, а ты вышиваешь ведь неплохо, да? — скосил один глаз в сторону ведьмы Влашт.

— Ну да, — заедая мороженое долькой апельсина, пробормотала девушка. — А если с тьмой, так вообще в три раза быстрее и точнее.

— А если мы тебе картинки подбросим, сможешь их вышить? В 15 минут вложишься?

— Какие картинки и на чем вышивать?

— Вышивать будешь на вот этих атласных платьях, — из фирменных коробок появились два роскошных изделия дизайнерской мысли. К слову, аналогичные к платьям невест оборотней, в которых пантерки должны были появиться на торжественном приеме в клане Дикого кота через неделю.

— Да тут и так вышивка!

— Распорешь и все дела.

— А вот эти картинки вышишь, — Влашт жестом фокусника достал из кармана маленькую книжечку в потрепанной обложке. На колени ведьме легла самая любимая книга обоих оборотней.

— Это что? — Лена в шоковом состоянии листала древность. Картинки, картинки, картинки... вся книга была начисто в картинках. Только вот содержание. Красочные, четко прорисованные, с кучей подробностей и пояснений, с комментариями на полях, с зарисовками доработок, они изображали... позы.

— "Камасутра для оборотней"! — обиженно отозвался Влашт.

— Наша настольная книга с 13 лет, когда мы ее выкрали из библиотеки клана Волка, — добавил Рик.

Ведьма скептически рассматривала иллюстрации. Повертев книгу то так, то эдак, и пролистав ее, она выдала свой вердикт.

— Ладно, вышию, но вы мне кое-что объясните, — требовательно впилась она глазами в двоих друзей.

— Пару поз? — лукаво улыбнулся Влашт.

— Именно! Вот здесь она так извернулась? — тонкий пальчик с черным маникюром показывал на клубок тел на одной из последних страниц книги.

— А все, что до этого ты знаешь, как изобразить? — полушутя спросил волк.

— Да там все просто!

— Аааааа... — только и смогли из себя выдавить оборотни.

— Ну, я ж не в прятки на Балу играла! Что-то мне подсказывает, что демон мой читал, точнее, смотрел вашу книгу.

— Уважаю, — задумчиво проговорил Рик.

— Нет, я не верю! Не мог он тебе за одну ночь почти всю книгу изобразить! — кот как был упрямым, так и остался.

— Ну не всю книгу. Кое-чего тут, кстати, нет, но это просто уже особенности физиологии, у оборотней нет таких хвостов. А насчет этой книги, так я ж сама и не без фантазии, могу представить, как надо изогнуться вот, например для этого, — опять черный ноготь указывал на одну из картинок.

— Хм...ну вот те позы, которые не знаешь, как повторить и вышей, может, и поймешь, — ехидно улыбнулся Влашт. — А нет, так пускай тебе твой демон показывает.

— Может мне еще и матерные частушки вышить между картинок? — явно обиделась на столь язвительный тон девушка.

— Ты — чудо! — восторгу оборотней не было предела.

— Ладно, но с вас нитки и тонкие иглы, — повеселела от явной шары ведьма. — А еще ленточки для вышивки, пяльцы, кальку, чтоб я могла перерисовать позы, карандаш для кройки, ну и кучу роковой музыки, чтоб тьма полилась.

— Лааааадно, маленькая вымогательница, вот тебе карточка. Ты лучше знаешь, что надо, сама и купишь в любимом царстве "Все для крызанутых рукодельниц", — явно испугался перспективы шопинга волк.

— А еще мне нужен транспорт!

— Ты не умеешь водить и прав у тебя нет!

— Так что придется вам со мной мотаться, — захихикала Лена, — ну или кто-то даст мне прокатиться на мотоцикле...

Невинное личико и поза "я девочка не просто ОЧЕНЬ пай" не могли обмануть оборотней. Они точно знали, что в определенные периоды девушка, которая боялась высоты, змей, быстрой езды, с легкостью летала над городом на потрепанной щетке, шугала змей по старым, заброшенным домам, ну и, конечно же, с диким восторгом сидела позади несущегося по ночной дороге волка.

— Держи экстремалка, только ментов наших на хвост себе не посади, — передал Рик ключи от стального коняги.

— Не меньше десяти, — с улыбкой пошутила девушка и ринулась на выход.

— Точно ведь, накаркает!

— Ну и пускай, отвечать все равно нам, а разве нам не нужны неприятности?

Глава 6 Совет и... любовь?

Когда у человека отнимают самое дорогое он способен на безумные поступки, пацифист — становится убийцей, дурак — сумасшедшим гением, жизнелюб — суицидником. Когда у человека отнимают самое дорогое он непредсказуем и опасен, но когда самого ценного лишают ведьму стоит бояться за сохранность всего сущего. Подразнили, повели перед носом самым светлым чувством и лишили его не дав насладиться. И ведь, что самое обидное виновнице всех наших бед даже глаза не выцарапать и за волосы не оттаскать. Наложила проклятье на, в общем-то, невинных ведьмочек и отбыла в мир иной. Вот только узнаю ее имя, вызову дух и все ей выскажу. В том, что личность

ведьмы мы установим сомневаться не приходится, как ни как за дело взялись сильные мира сего. В памяти возник смутный образ высокого демона. Наша встреча лишь вопрос времени, а пока... потянувшись всем телом, пощекотала ноготком ластящегося южного и скользнула в его объятия. Всего лишь миг свободного падения прежде чем тугие потоки окутали меня и послушно понесли, позволяя раствориться в себе.

Работа, повседневная суета, вот и пролетел месяц с Вальпургиевой ночи. Кругом дел невпроворот и за заботами да хлопотами легче прятаться от боли живущей в душе. Но сегодня моя платина быта, сдерживающая поток эмоций дала течь одной короткой фразой шефа:

— Ал, а ты что тут делаешь? У тебя же отпуск с сегодня. Домой, домой и не смей возражать, на тебя же без слез не взглянешь. Как труп ходячий. Живо отдыхать.

В пустой холодной квартирке на девятом этаже, тихо. Только стук капель из крана и тиканье часов. Безумное спокойствие, когда воспоминания налетают роем, когда боль вырвавшаяся на волю мстит за дни спокойствия. За прошедший месяц я испробовала все. Вызывала духов, спрашивала у стихии, даже заглядывала в прошлое. Все бесполезно, а Лита неминуемо приближается. Ответов нет. Любовь вырвана из памяти, лишь крошечные обломки фраз, ощущений, остались во мне. Не могу. Не могу сидеть одна, вновь переживая боль утраты, вновь ощущая страх от неизвестности. Лучше уж пойти в клуб и забыться в пьяном угаре. Да. Решено. Сегодня ведьма будет пить. Стаскивая с себя повседневную, рабочую одежду и кидая ее прямо на пол, я прошла в душ. Прохладные струи воды приятно ласкали кожу, смывая усталость. Через десять минут я уже стояла перед открытым шкафом и задавалась большим для любой девушки вопросом: Что одеть? Из дальнего угла был выужен кружевной комплект, купленный четыре месяца назад в честь дня Валентина в Черной орхидеи. Черные лоскутки шелка с красным кружевом смотрелись очень соблазнительно. Дальше в выборе гардероба дело пошло легче. Топик из красной ткани с черным узором в виде дракона, короткая юбка в обтяжку, босоножки на шпильке. На лицо наложен яркий макияж, на голове художественный беспорядок. Вот и все. Вооружена и очень опасна.

Ритмичная музыка, полумрак танцпола. Три "Космополитена", два "Махито" и стакан "Редса" будоражат кровь. Еще теснее прижаться к партнеру. Ощутить запах соленого пота и жар его желания. Шаловливые пальчики легко скользят по крепкой груди незнакомца. Его рука опускается с талии на мое бедро. Поднимаю глаза сияясь рассмотреть его лицо. Серые глаза смотрят откровенно и жадно, узкие губы приоткрыты и тянутся для поцелуя. Парень, в общем-то, симпатичный, но...уворачиваюсь позволив чужим губам скользнуть по щеке, оставляя влажный след. По телу проходит волна отчуждения. В зал сквозь приоткрытое окно на потолке врывается ветер, заглушая шепот на ушко:

— Поехали ко мне.

Я вздрагиваю всем телом, желая только одного, оказаться подальше от этого типа, к которому еще миг назад страстно прижималась. Легко выскользнув из отталкивающих объятий, грустно улыбаюсь и качаю головой. Прости, смертный, ты и в подметки не годишься моему демону. И наутро я бы, скорее всего, обратила тебя в легкую дымку, да выпустила в открытое окно. Легкий ветерок погладил мою щеку сияясь охладить горящее тело. Хмель все еще гуляет в крови, но уже не дарит того чувство легкости. Лишь тяжесть и разочарование. Пора домой. Скоро на город прольется гроза, а в маленькой квартирке на девятом этаже прольются слезы, сдерживаемые уже месяц. Потная ладонь стискивает мое запястье:

— Так не пойдет. Не стоит ломаться. — Партнер по танцу зло улыбается и пытается притянуть меня к себе.

— Отпусти, — тихо, очень тихо, но он слышит. Вздрагивает и заглядывает в мои глаза, а там... буря, ураган, свободная стихия в танце на балу.

Благоразумие и алкоголь не совместимы. Лишний раз в этом убедилась, когда парень

вместо быстрого освобождения моей конечности, резко шагнул вперед и обхватил второй рукой мою шею. Его губы легко нашли мои. Ненавижу насилие.

— Ах, ты, дрянь. — Парень недовольно морщится, вытирая с прокушенной губы капли крови. Я кончиком языка слизываю. багряные капли с моих губ и улыбаюсь, делая шаг вперед. Музыка затихает, когда пульт ди-джея вспыхивает каскадом искр и тонет в темноте. Легкий ветерок набирает силу, софит оказывается перевернут. Паника. Слышны крики про бомбу и теракт. Только он и я замерли в этой кутерьме. Я жажду мести, а он просто не может двинуться. Его тело стало ловушкой для сознания. Я слышу его испуганный крик, но мне все равно. Ведьмы не прощают обиды. Еще один шаг. Кровь пьянит неизвестная ранее ярость. Стихия получает полную свободу, и что-то древнее как мир, смотрит на застывшего статуей парня моими глазами. Острыми коготками провожу по щеке хрупкой человеческой оболочки и с удовольствием наблюдаю, как из тонкой царапины выступают кровавые капли. Разум парня вопит от боли и бессилия, этот крик как музыка для меня. Мои руки скользят по плечам застывшей жертвы, вверх по шее и зарываются в волосы. Едва касаясь его уха, я шепчу:

— Поиграем? — и мой язык быстро слизывает тонкую струйку крови сбегающую по щеке. — Ммм... какой ты вкусный.

Плотно прижавшись к парню, я ощущаю мурашки бегущие по его телу. Страшно? Ничего. Это научит тебя на всю жизнь. В темноте танцевального зала, только он и я. Остальные уже муравьями суетятся на улице. Через миг я услышу звуки сирен, подъезжающих пожарных машин. Пора заканчивать игру. Мои руки скользят вниз по груди парня, на миг задерживаются у пояса и вот уже касаются ширинки. Тихий шепот, спешно начертанная руна и я отпускаю разум. Из легких парня вырывается вздох облегчения, он еще не знает, какой подарок получил от ведьмы. Звук сирен совпал с моим шагом в темный провал портала.

Уй...как бы банально это не звучало, но голова болит жутко. И где я вчера так набралась? И главное в честь чего? Подняв помятое лицо от подушки, и придерживая трещащую голову, я огляделась. В комнате царил привычный кавардак. Только на люстре болталась незнакомая тряпочка черно-красного цвета. Прищурившись, мне удалось опознать в ней предмет нижнего белья, купленного давно, но не разу не одетого. Вот и обновила. Поморщившись, я поднялась с постели и, обмотавшись в простыню, потопала в ванну. В зеркале отразилось мятая физиономия, совершенно мне не знакомая. Это сколько же я вчера выпила, что себя не узнаю.

— Лира, — злобно рявкнуло мое отражение. — Хватит фигней страдать. Немедленно на совет.

— Саша? — Я моргнула и пригляделась, с трудом опознавая одну из старейших ведьм нашего клана, — Это ты?

Отражение злобно скривилось:

— Нет, папа римский. Глазенки протри, пьянчуга.

— Эээ...на себя посмотри.

Лицо в зеркале дернулось и исчезло, оставив звоном в ушах фразу:

— Живо на совет.

Это, что же я вчера натворила, что меня на совет вызывают. Ничего мучаться не долго, если конечно мои сородичи удосужатся зачитать список прегрешений до казни. Мои сборы побили все рекорды. Через пятнадцать минут в круглом зале нашего родового замка стояла опрятная ведьмочка. Десятки тонких косичек с голубыми лентами и бубенцами терялись в шелковых локонах. Виноватый взгляд голубых глаз блуждал на уровне плинтуса, а легкий румянец можно было списать на стыд, если не знать о прошедшей пьянки. Мои сородичи безликими фигурами застыли вокруг. Их горящие гневные взоры говорили лучше любых слов: Виновна. Нет смысла оправдываться, хоть бы только узнать за что погибну во цвете лет.

— Итак, Алира, Верховная ведьма воздуха, старшая дочь восточного клана, что ты можешь сказать по поводу вчерашнего происшествия? — суровый голос Варнара сулил громадные проблемы.

— Ааа...а что было вчера?

По рядам воздушников прошел возмущенный рокот.

— Хочешь сказать, что не имеешь никакого отношения к вчерашнему происшествию в одном из столичных клубов? — в голосе Вешлы слышалось облегчение.

— Нет. — Снова легкий ветерок голосов, мой шепот почти потонул в нем, — Хочу сказать, что не помню.

— Что? — тонкие белоснежные брови Вуши взлетели до макушки.

— Ничего.

— Как? — Похоже больше меня совет еще никто не удивлял.

— Просто некоторым надо меньше пить, — язвительно заметила Саша и, скрестив руки на груди, кинула на меня полный яда взгляд. Десятки взоров пытливо впились в меня. А я что? Я ничего. Стою, краснею. Разве, что ножкой не шаркаю. Чувствую себя нашкодившим котенком. Мои сородичи растерянно-сочувственно смотрят на свою нерадивую Верховную ведьму и явно не знают, то ли сочувственно по головке погладить, то ли как следует по попе всыпать. Надо на жалость нажать, авось пронесет. Шмыгнув носов, нагнала в глаза слезы и жалобным голоском протянула:

— Простите меня.

Все. Лед тронулся. В глазах воздушников появилось сочувствие и отеческая теплота. Сейчас пожурят и простят. Вдруг тишину нарушили аплодисменты, повернувшись на звук я увидела как одна из теней отделилась от дальней стены и направилась в мою сторону.

— Браво. Такой замечательный спектакль одного актера. — Низкий голос с легкой хрипцой заставил судорожно сглотнуть. И кого это черт принесли, на столь высокое собрание? Хм... судя по темному пламени танцующему в черных глазах, и парочке небольших рожек на макушке и в прям черты причастны, а вот правильные черты лица, и умопомрачительная фигура явный признак крови инкуба. Демон, да еще судя по всему не самый слабый. По спине прошлись мурашки, заставив сердце предательски екнуть. Со стороны Варнара слышался обреченный вздох, а в воздухе повисло прямо таки осязаемое напряжение. Гордо вскинув подбородок, я все же рискнула встретиться взглядом с незнакомцем. Мне показалось, что теплый южный ветерок принес грустную песню волн, играющих мелкой галькой на пляже, где в танце двух стихий слились темное пламя и тугие жгуты воздуха. Во рту появился соленый привкус и запах костров зашекетал нос. Все было так... знакомо и так... неправильно. В глубине черных глаз вспыхнули кровавые искры, плотно сжатые губы демона дрогнули, словно слово пыталось сорваться с них или имя. Вот только чье? Чье имя шепчут его губы в порыве страсти, когда огонь выжигающий изнутри сменяет легкий бриз? Как бы я хотела, что бы из его сердца вылетало с выдохом мое имя. Стоп. Что это со мной? Стою, как корова недоющая на демона любуюсь, и слюни пускаю, да еще и ревную его к неизвестной любовнице. Все, пора всерьез браться за поиски моего любовника с бала, а то не ровен час на первого встречного наброшусь.

— Кхм... Алира, позволь представить тебе нашего специального гостя. Лорд Дарк, род черного пламени, доверенное лицо САП на этом собрание. — В голосе Варнара слышалось звенящее напряжение. Вот как оказывается даже зрителя прислали, что бы лицезреть мое наказание. Жаль тебя разочаровывать красавчик, но в клане воздуха свои законы и Верховной ведьме никто не указ. Впрочем, немного спектакля еще не помешает.

Огромные голубые глаза наивно трепещущие ресницы и вопрошающе-растерянный взгляд направленный на демона.

— САП? Не знала, что на семейном собрании должны присутствовать его члены. — На последнем слове мой взгляд невольно скользнул вниз по фигуре Дарка, особо задержавшись в области паха. — Особенно такие.

В горле появился тугой комок, а внизу живота затрепетали крыльями сотни бабочек, на

лице демона на миг отразилось удивление, затем недоверчивость и наконец... восторг. Он, что принял мой флирт за чистую монету, хотя судя по реакции моего тела, я тоже. Интересно где ж ты такой красивый раньше был? Небось, тоже на балу присутствовал, и провел ночь в объятиях какой-нибудь суккубки. Наверное какая-нибудь блондиночка, в мозгах одни любовный подвиги, да мода на следующий сезон. Так и вижу его в жадных рученьках демоновой оторвы. Всю ночь поди не спали. Ррр...ненавижу. Что б ее икота замучила.

— Ик. Ой. Простите. Ик. — порозовев под удивленным взглядом воздушников я спешно перебирала в уме имена людей и нечисти которая могла так не вовремя могла вспомнить меня добрым словом. — Ик. Да, что ж такое Ик. Дора. Ик. Настя. Ик. Лена. Ик. Ик.

— Лира? — Варнар с беспокойством заглянул мне в глаза.

— Сейчас. Я узнаю, кто меня вспоминает так. Ик. Еще пара другая сотня имен и дело в шляпе. Ик. — Все присутствующие уже явно составили невысокое мнения об умственных способностях и душевном здоровье некой ведьмы. Ну и пусть. Ик. Да, кто ж меня вспоминать так может? Вроде ни у кого парней в последнее время не уводила, и вообще вела праведный образ жизни. Подняв глаза, пытаюсь отстраниться, а от раздражающей икоты я посмотрела в смеющиеся глаза Дарка.

— Что смешного? Ик. То же мне, потомок древнего рода. Ик. Ведешь себя не как джентльмен. Ик. Хотя бы стакан воды предложил. Ик. Таша! Ик.

— Слушаю и повинуюсь, — тихим смеющимся голосом пропел демон, а меня от этой фразы словно током пронзило.

— Что? Ай. Демон, чертов. Совсем сдурел. — Над моей головой вспыхнула молния и теплый поток воды окатил как из ведра. Все странные ощущения от демона были забыты и самоанализ оставлен в стороне. Я зла. Теплый поток воздуха и одежда высохла, правда в виде побочного эффекта от такого фена — колом стоящий колтун на голове. Со стороны арки послышался сдавленный смешок. И одновременно с ним из зала спешно ретировались все воздушники. В моем клане характер верховной ведьмы хорошо известен. Глаза потемнели до цвета грозового вала, от макушки до кончиков волос пробежали искры, ветра в безумном плясе закружились за нашими спинами. Я смила демона высокомерным взглядом. Жаль его, такой красавиц.

— Демон. — Все презрение я смогла вложить в одно слово.

— Ведьма. — В ответ получила ничуть не меньше колкости. Это было уже сверх моего терпения. Словно стальные, жгуты воздуха ударили по в миг возникшим щитам демона. Я приготовила новую воздушную плет и аркан, как вдруг тело демона растворилось в столбе черного дыма. Растерянно озираясь по сторонам, я горестно вздохнула:

— Ну, вот. А как на счет, чур не убежать?

— Я это запомню, — прозвучал знакомый шепот за спиной, и сильные руки обхватили мою талию, — Но и ты не забудь.

Дарк склонился и опалил кожу моей шеи своим горячим дыханием. Задохнувшись от восторга, я забыла дышать. Все самообладание куда-то исчезло, оставив вместо себя жажду. Все во мне взывала к нему. Казалось само мое естество, желает слиться с ним и стать единым целом. Как в покaдровой съемке я видела свои ногти оставляющие бордовые борозды на его спине и плечах, его губы отметившие каждый уголок моего тела, мой язык выписывающий понятные только нашим телам знаки на его груди. Когда и куда делась наша одежда не имело значения. Наши тела как инь и янь дополняли друг друга. Из моего горла вырвался вскрик восторга, когда острые зубки демона начали нежно покусывать мою шею. Все в зале пылало черным пламенем, ветра танцую пели песню, о чем-то вечном и важном. Пахло морем и кострами. И когда наша сила выскользнув из хрупких оболочек слилась в единый поток, мы одновременно выдохнули имена друг друга. Во рту ощущался вкус соли, и запах дикого пляжа. Пляжа, где я любила... другого. Мысль причинила почти физическую боль, заставив вздрогнуть и быстро выскользнув из крепких объятий демона, отскочить подальше, прижимая к груди какую-то тряпку. В глазах Дарка, где еще миг назад плескалось

удовольствие, вспыхнул испуг:

— Что, Алира?

Я смотрела в растерянное лицо демона и глотала беззвучные слезы. Неужели моя любовь так переменчива? Вчера один, сегодня новый. По таким законам живет большая часть нашего мира, но я всегда считала себя не такой. Внутри меня боролись два желания. Одно, плюнуть на все и кинуться в раскрытые объятия Дарка, прижаться к его крепкой груди, снова стать податливее воска в его руках. Другое, бежать как можно дальше, от этого незнакомца. Меня пугало то с какой легкостью я отдалась ему до конца.

— Лира? — Дарк поднялся и скользнул ко мне.

Вскрикнув, я отскочила и буквально полетела в портал. На прощание, заметив злой взгляд демона и уловив его рык.

В моей небольшой квартирке, казалось, само время умерло. Даже старые часы замолчали, прервав свой ход. Погибнуть снова от любви, что может быть ужаснее. Я упала на кровать и, свернувшись калачиком, дала волю слезам. Соленые капельки сбегали по щекам и падали на судорожно сжатую в руках тряпку, оказавшуюся рубашкой Дарка. За окном ветра выпускали боль молодой ведьмочки, срывая провода, ломая деревья, сбивая с ног прохожих.

Эпилог

— Не думаю, что это хорошая идея, — скептически покачала рыжими кудрями ведьма.

— Вот лентяйка, уже сложно пару сотен километров отмахать! Ну, прилетели, так уж прилетели. Где б мы еще встретились все вместе, да еще и покушали на халяву? — возразила брюнетка и потянула подруг через общий зал к открытым балконам.

За стенами Лесного дома клана Дикого кота и Волка шел ливень. Вот уже пол дня небесная вода превращала землю вокруг в великое болото. В воздухе разносимый водной пылью ширился запах хвои и мокрой древесины. Под вечер началась гроза и озон пронизал свежестью весь зал. Козырьков над балконами не было и в помине, и поэтому вода капала на дерево и собиралась в большие лужи. Тем не менее, потоп Лесному дому не грозил. В основные помещения влага не попала бы, даже если б туча сделала свое мокрое дело прямо на балконе. Гости, собравшиеся на торжественный прием, с любопытством наблюдали, как заклинание держит дождевую воду на балконе уже на уровне перил, образуя ванную. Не долго думая, оборотни и Лена еще при декорировании дома пустили туда пару водяных лилий и ярко желтых резиновых уток. Не трудно было догадаться, кому принадлежала идея с утками.

Пока до официальной части приема было далеко в виду отсутствия всех гостей ("Демоны Совета запаздывают. Никак не могут решить мировые проблемы. Ну или инкуба отмазывают от очередной пассии" — прокомментировала Настя), девушки решили воспользоваться не занятыми пространствами. Поскольку с водной Хранительницей какой то дождь был не страшен, было решено основаться прямо на балконе. Над ведьмами раскинулся прозрачный купол, по которому барабанил и беспомощно стекал дождь, ограждая девушек стеной влаги от любопытных взглядов. Подруг водяная ведьма решила упаковать в своеобразные коконы, чтоб защитить изящные платья от промокания, а ножки от переохлаждения. Вода как будто расступалась перед ними. Усевшись на перила и установив на воде поднос с закусками, девушки решили считать внеплановый шаш барбекю открытым.

— Ну а теперь можно и инфой поделиться, — облизав пухленькие алые губки после глотка коньяка мурлыкнула Дора.

— Подставляй уши, — убитым голосом буркнула Настя.

— Зачем?

— Лапшой поделюсь, которую мне навешали.

— У меня и того нет. Зато могу дать путевку по маршруту, куда меня послали Главы Кланов.

— Удлиняю путь. У меня еще пара водных течений возле Антарктиды, куда меня старшая Хранительница отправила инспектировать популяцию глубинноморских безхребетночертоталапковых крокозябликов.

— Это не они на подносике? — скептически скосила взгляд ведьма тьмы и подняла на зубочистке НЕЧТО зеленое и четырьмя отростками и кусочком сыра сверху. НЕЧТО попискивало при поднятии и булькало, когда его переворачивали.

— Ленааа, а спроси-ка ты друзей, что они накидали нам на закуску, — поостереглась рыться в куче еды(?) ветренная ведьма, после найденного там рыжего и мохнатого осьминожка.

— Дамы, наше почтение, — сквозь стену стекающей воды просунулись две уже мокрые головы оборотней.

— Это что? — пять длинных ноготков указывали на гору разнообразной закуски.

— Поднос, — тут же хором гаркнули парни. Звуковой эффект всколыхнул стекающую воду.

— А на нем что? — теперь под нос Рiku и Влашту сунули НЕЧТО нанизанное на зубочитску.

— Я ж говорил, она не тот поднос схватит! С ее то везением! — сквозь текущую воду просунулась рука Рика и смачно заехала по мокрому затылку друга, мокнув, таким образом последнего в воду.

Рик жестом фокусника убрал подставной поднос, развеяв его в вихре розового тумана. Влашт же, сдув пару капель влаги с носа, чихнул и втянул розоватый дымок через нос. Подарив дамам фирменную проказливую, но безумно очаровательную улыбку, кот выдул пару колечек оранжевого цвета. Медленно и степенно они спускались на поверхность воды и расцветали необыкновенной красоты лотосами. Каждый лепесток диковинного цветка венчался бутербродиком, а посередине высилась бутылочка с чем-то алкогольным... ну и молоко для Лены.

— Все-таки они у тебя просто прелесть, — Алира оглядела все великолепие и подогнала к себе лотос с солеными орешками легким взмахом руки и порывом свежего ветра.

— Вернемся к нашим баранам, — тряхнула черными волосами адептка тьмы. От влаги они завернулись тугими кольцами и теперь темными змеями вились вокруг головы ведьмы.

— То есть к обломам.

— Никто ничего не узнал? — с печалью в голосе спросила Лия, играя хрупкой ручкой со стайкой мальков.

— Ничегошеньки.

— Полный ноль.

— Только знание того, что мы не первые попали, но первые так рвемся все это разрулить.

— Неужели до нас не было готовых бороться за свою любовь?

— Наверно нет.

— Меня терзают смутные сомнения...

— Что все это только действие проклятья?

— Вполне возможно, но...

— Что?

— Ох, девоньки, нашла я беду на свою голову и вторые девяносто!

— Только не говори, что нашла замену пламенному поклоннику, — чуть не подавилась молоком Лена.

— Не менее пламенного, но это не важно. Просто с ним я как будто почувствовала ту же страсть, тот же огонь, ту же искру. От его тела шел тот самый жар, что сводил меня с ума

всю ночь Бала. И теперь я не знаю, стоит ли? Надо ли искать прежнего демона? Да. Я по-прежнему спать спокойно не могу по ночам от воспоминаний. Только теперь к боли полуторамесячной давности прибавилась оскома в сердце от некоего Бентли, — огонек в глазах ведьмы вспыхнул и притух, осыпавшись пеплом растерянности.

— Приятная боль была, судя по тому виду, в котором ты ко мне явилась, — не преминула подколоть подругу Настя.

— А сама то!

— А что она? — тут же встрепенулись девчонки.

— Тоже приключения нашла, — тут же выдала ведьму со всеми потрохами Дора, не смотря на убийственный взгляд Насти.

— Ты это приключение видела?

— Да уж, столкнулись мы на подлете к ее дому.

— Что там за птыц такой?

— Чернокрылый. Опасный. Порочный, — подумав, выдала Дора, искоса поглядывая на подругу.

— Ну, это ты излишне лаконична, — фыркнула Настя и мечтательно закусил губку. — Он словно соткан из бархатных лент соблазна. А голос! Работал бы он в сексе по телефону, одним "Алло" всех удовлетворял бы. Причем я так подозреваю что и женщин и мужчин, — томный вздох сорвался с губ Насти и завис под прозрачным пологом.

— Подозреваю это свое "Алло" он тебе не по телефону шептал, а на ушко, — хихикнула Лия.

— Да ничего не было! Даже не знаю, что и делать. Меня от одного воспоминания о нем внизу живота такое начинается, что впору Дору с ее конторой вызывать пожары тушить.

— Угу, давай. Шеф мой тебя потушит... внизу живота его любимая зона возгорания.

— Не надо про шефов и конторы, — буркнула Алира и нервно дернула к себе лепесток с минералкой.

— Опять пошалила!? — тут же догадались подруги.

— Ну не то чтобы пошалила. Просто качественно отшила одного придурка. А родственники сразу в вой и крики. Отчитали как девчонку! И это меня! При всем клане! Да еще и при представителе САП! А потом еще и зараза эта добавила. Видите-ли, актриса из меня плохая. Да чтоб этот господин Дарк из рода темного пламени понимал! А сам то стоит, пыжится. Рост — во! Глаза — ах! Между ног — ого-го! И все это дышит жаром и смотрит на меня искушающими темными глазами. Родственников ветром сдуло. И хорошо, что они не видели, что мы там вытворяли. Короче было бы стыдно, если б было. Меня спасли только воспоминания. Я от того демона рванула в портал и еще и рубашку у него умыкнула. На прощание мне достался его рык и злой взгляд из-под красных прядей волос.

— Стоп! А вообще он брюнет? С рожками черными? Еще и любитель шаровар?

— А ты его откуда знаешь? — подозрительно покосилась на потемневшую лицом подругу Алира.

— Он мне концерт весь поломал! — От гнева ведьмы ограничивающие браслеты заискрились. — Была я в гостях у все тех же САПовцев. А точнее, у их шефа. От него, кстати, и эти браслеты. Я там малость разошлась у себя в районе, ну и превысила нормы самообороны от всяких стерв, так сказать. Короче приписали мне немало приятного, но самое приятное этот твой Дарк учудил.

— Он не мой, — порыв ветра поднял настоящую бурю в стакане молока темной ведьмы. Помешав жидкость клинком тьмы и успокоив шторм, она продолжила.

— Короче, лежим мы с Хананелем на диване, а эта зараза полурыжая...

— Где вы лежите?

— С кем?

— А что такое? Я тоже не железная! А тут такой гитарист — виртуоз. Гибкий хвост и никакого мошенничества! А его руки! Что он ими вытворял... — мечтательное личико ведьмы при упоминании адского миротворца уже вторую неделю вызывало бешенство у

оборотней, а ведьмы просто понятливо переглянулись.

— С гитарой вытворял или с тобой?

— Если б этот Дарк не приперся, то и со мной бы вытворил. А так в самый ответственный момент залетел этот красавец и утащил Хананеля наводить порядки на пятом круге. Короче, не везет нам с САП.

— Что вы в тех служаках нашли? — дернула плечиком Настя.

— А мы любим мальчиков в форме! — одному из самых востребованных адвокатов Киева и Ада показали язык.

— В форме или без нее? — Невинно уточнила Лия, — нет, ну просто я тут недавно видела одного советника без формы. Так я скажу вам, без рубашки ему очень даже лучше!

— Ты что — ли вашего тихоокеанского заморыша раздела?

— Зачем тебе его рубашка? В доме нехватка половых тряпок?

— А! Ты кукле Младшей Хранительницы решила платье подарить?

— А кто вам сказал, что я тихоокеанского раздевала? Мне эти мощи даже в домашнем аквариуме стыдно было бы показывать. А вот Атлантический это другое дело. Жемчужные волосы, сильные руки, стальные нервы и высокая порядочность.

— А про нервы как успела проверить?

— Так как и порядочность. Я по ошибке в чужой океан забрела. Меня к нему на разбирательство отдали. Разобрались. Я готова органы на трансплантацию отдать за его поцелуй, а он весь горел, когда меня из кабинета вываживал.

— Тебя вываживали из кабинета? В жизнь не поверю! Нет в этом мире таких идиотов!

— Есть просто верные. У Аквиталья невеста, и он, даже не смотря на меня, ее выбрал. Где бы мне такого найти? — ведьмы дружно вздохнули. — А самое главное девочки у него плавник спинной. От сих до сих длинной.

Поскольку Лия показывала плавник на себе и размер его явно был больше спины ведьмы, это наталкивало на подозрения.

— Лия, а как это ты плавничок мерила?

— Еще и на себе...

— Я с него рубашку стянула. Ну, точнее он сам ее снял, потому что у меня платье порвалось.

— Учитывая размеры плавника и его расположение... Ох и вид был сзади, когда ты от него убегала. Советник небось три раза пожалел, что выгонял. Странно, что догонять не бросился.

— Бросится он, как же! Он по телефону кричал, что его тут насилуют, просил чертей прислать на помощь.

— Подумал, что его одного тебе будет мало, — с серьезной миной заявила Дора.

Ведьмочки замолчали. Притихли даже струи водной занавеси, а дождь печально плакал вместе с сердцами четырех девушек. Стихли и голоса в зале.

— Так, девочки, мой выход! — Лена осторожно приподняла шторку из воды с самого края балкона, заглянула в помещение и прислушалась.

— Библиотеки Ада я перерыл от и до, — усталый и печальный демон тряхнул гривой черно-красных волос. — Везде одни жалобы на несчастную любовь и неверных любовников и любовниц. Короче, ничего полезного. Кроме того, что пара библиотекарьш призналась мне в любви и чуть не изнасиловали в спецхранилище всем скопом. Меня спасло только то, что я все-таки жестокий вандал и, причем, богатый, способный заплатить за пару сожженных манускриптов из библиотеки. Под конец визита, меня чуть не покусали. Зато потом я сам чуть не сорвался на одну нарушительницу порядка из клана ведьм. Надеюсь, у вас что-то нарылось? — быстро перевел стрелки демон Дарк со скользкой для себя темы.

— Я потормошил своего Владыку, все-таки он самый старый из завсегдатаев Бала, — Аквиталь лениво играл струйкой воды на столе, не поднимая взгляда на друзей по несчастью. — Старый кит хитро мне улыбнулся, и сказал, что Старшая Хранительница

Восточных морей уже задолбала его вопросами на тему моего замужества и невесты. Короче, мне дали ясно понять, что если не найду невесту, то одна старая ведьма устроит мне личный и персональный шторм с применением древнего кулинарного искусства по приготовлению спинных плавников. Достала меня их семейка! Одна их мелкая насильница чего стоит! Хотя... она много чего стоит, если б я не был обручен.

— Вам еще повезло! Не пришлось выслушивать убитого горем демона, потерявшего покой после Литы трехгодичной давности. Я ему коньяк в бокале раза четыре кипятил от злости. Хорошо, что у меня вся посуда огнеупорная. Что он мне понарасказывал! Чтоб этого умника найти я такие связи задействовал! А он мне кроме того, что все фигово, ничего нового не добавил. Его спасло только то, что меня Брехло позвал пожары тушить с одной его симпатичной подопечной, — при упоминании сотрудницы СКЭ глаза повелителя вулканов затлели словно угли.

— Не смотрите на меня! Мой отец под это проклятие постоянно попадает, и никогда еще даже не пытался найти, с кем провел ночь Бала. Целый месяц прикалывался надо мной, реклама виагры ходячая, какой сынок все-таки у него полукровка. Пришлось мстить ему. Правда, в свое удовольствие, но не удовлетворение. Увел и бросил пару любовниц и адвоката его чуть не соблазнил. Ну адвокат, правда, это уже для души. Уж больно хороша была ведьма земли. Сильная, смелая и страстная. Меня от нее вовремя оторвали.

— Интересные у нас выходят результаты, — чуть охриплым, скрипучим голосом подвел итог Хананель, — данные где-то есть, новые пассии, я так понял, наметились, но и то и другое из рук уплывает. Фагот, не дожидаясь моего запроса, мне прислал письмо, чтоб мы сами со своей любовью и проклятьями разбирались. Азazelо мне сказал, что в области женщин его интересуют только пытки, а Бегемот промурыжил мне мозги три часа байками про Мессира и Геллу.

— Ты с темы то не спрыгивай, — хитро прищурились проклятые. — С кого тебя там Дарк стаскивал?

— С одной мелкой, но симпатичной нарушительницы законов об охране окружающей среды, — нехотя ответил асур и досадливо щелкнул хвостом.

— Меня вот интересует один момент. То, что нас соблазняли, и мы соблазнялись, но не до конца, это наше собственное или действие проклятия?

— Думаю соблазн наш, а вот то, что никто до конца не изменил это или наша порядочность, — четыре скептических хмыка подтвердили надежность этой теории, — или все же мы нашли наших ведьм, но проклятие нас раскидало.

Еще более скептические взгляды на унылых лицах подтвердили вероятность встретить одну единственную еще раз и совершенно случайно. Пятеро мужчин сидели понурившись. Они не сдались, нет. Они злились и грустили. В их глазах светилась ярость и упертость. Они слишком долго ждали своих ведьм, чтобы так просто пустить все на самотек, чтобы оставить самую прекрасную ночь в жизни в прошлом. Они привыкли получать то, чего хотели и заслуживали.

— Хватит сидеть, нас оборотни ждут и Совет, — резко встав, Хананель начал настраивать телепорт от подводной пещеры в зал Совета.

— Девочки, смотрите, кто притащил сюда свои хвостатые и бесхвостые пятые точки!

— А ну-ка подвинься, — от плотной шторы воды темную ведьму отеснила огненная и тут же отпрянула от завесы, — Да там наши дорогие совратители и совращаемые.

— Дайте глянуть, — с другой стороны пристроилась ведьма земли, — точно, вон мой инкуб с папашей своим стоит.

— САП там тоже двумя представителями явилось? — уже зная ответ, спросила Алира.

— Все они там, в составе Совета, — подвела черту Хранительница Восточных морей смотря сквозь пелену дождя.

— Что будем делать?

— Делай свое черное дело, и драпаем отсюда подальше.

- Согласна.
- А если они и есть наши любовники с Бала?
- Еще неделю потерпим, я думаю. И если на Лите нас никто не впечатлит, найдем вот этих мушенок.
- Слишком прагматичный подход, на мой взгляд. Логично, но разве в любви играет роль разум?
- Если б мы слушали сердце и другие части тела, те, что пониже, то кое-кто давно был бы изнасилован мною прямо в этом зале.
- Верить чувствам сейчас слишком рискованно и чересчур больно.
- Значит, готовьтесь драпать — я меняю платья.

Пятеро влипших в неприятности демонов стояли и смотрели на представление невест наследникам Кланов Дикого Кота и Волка. Всем пятерым было безумно завидно. Охламоны женихи явно не понимали своего счастья. Красивые, грациозные, великолепные пантерки были просто идеальными женами. Кто хоть раз проводил ночь с представителями этого клана, только облизывались и жмурили глаза от приятных воспоминаний. Жены пантеры тоже были идеальные. И в постели не скучно, и к любовнице отнесется спокойно. Нравы у девушек свободные в этом плане. Вопрос, конечно, еще в том, как любовница(цы) отнесется к такой жене. Комплексы от такой соперницы по постели вырабатывались быстро. (Исключением были только суккубы, конечно же)

Конкретно эти две пантерки были эталонными представительницами клана. Точеные фигурки были упакованы в платья из тончайшего атласа, с вычурной вышивкой. Ни грамма макияжа. Девушки были сами себе украшение. Словно подведенные углем большие глаза, пухленькие губки, по-кошачьи плавные движения и безумно длинные ногти.

— Мы рады принять в наши кланы несравненных Кеани и Лиавру, — рядом с будущими невестками, казалось, и старые главы кланов почувствовали себя мальчишками... Впрочем, они никогда не отказывали себе в подобных вольностях. Вот и сейчас старые оборотни вовсю стреляли хищными глазами по фигуркам девушек, но не более того, все-таки приличия на людях и нелюдях надо соблюдать.

В тот самый момент, когда две кошечки плавно вышли вперед для представления клану их шикарные платья чуть изменились. Ну это для гостей платья просто поменяли тон. На самом деле их просто поменяли прямо на девицах. Вместо цветочного орнамента на атласе проявились вышитые золотистыми нитками позы из Камасутры для оборотней. Уж кто-то, а присутствующие знали эту книгу досконально. При малейшем движении тела, изображенные сплетенные тела начинали двигаться, а между позами проступали черные изящные строки стихов. Ну стихами их считали до первого прочтения.

— Девушки, если вы еще все это и покажете, то, пожалуй, свадьбу мы сыграем завтра, — глаза минуту назад понурых женихов теперь застыли то ли на аппетитных фигурах пантерок, то ли на позах, изображенных на этих фигурках.

Лишь только Хананель смотрел не на веселые картинки, а на магию. Чистую тьму, которая выполняла роль чернил для матерных частушек. Оборотни, тьма, шалости... Значит, ведьма где-то здесь. След магии тянулся к балкону на противоположном конце зала, который был закрыт пологом воды в отличие от остальных.

— А могу я поговорить с вашей воспитанницей? — вежливый вопрос с клыкастой улыбкой.

— Какой? — круглые и честные-честные глаза смотрят непонимающе.

— Той, что на балконе, — все такие же вежливые интонации, но предвкушение уже закралось в голос, а ментальный посыл приоткрывает водный полог, за которым пять ведьм с закуской в руках наблюдали бесплатное шоу "гости в шоке". Через мгновение все исчезли в водном портале, а вода из балкона, ничем и никем не сдерживаемая, залила весь зал.

— Вы, кажется, говорили что на территории ваших кланов есть Лысая гора?

— Есть! Там традиционно празднуют Литу ведьмы со всей страны и даже ближнего

зарубежья. Территория не маленькая, поэтому наши костры собирают больше всего молодежи. Если у вас нет планов на этот праздник, то мы были бы рады пригласить вас в наши края 21 июня, — ошарашенные волк и манул на чистом автомате выдали приглашение и пошли проводить очередной воспитательный процесс.

— Мы примем ваше приглашение, — демоны предвкушающее улыбались.

Часть III. Лита

Пролог

Воскресенье. Еще один удушающий июньский вечер. Сумрак нехотя укрывает измученную жарой землю в свои прохладные объятия и успокаивает свежим ветром, пока чуть слышным, практически неуловимым, несущим перемены и отголосок силы. Силы, что должна пробудиться в эту ночь и снова смести все оковы будничной жизни.

Старый город был готов к этому. Не одно поколение, пока он служил прикрытием людским страстям, древний поселок выдерживал на себе мощь освободившихся от оков стихий и дарил свободу служителям первородных сил. Он ждал. Ждал, когда все начнется. Завертится в вихре неудержимого танца, забурлит подводными омутами, взметнется ввысь жаркими кострами и запоем камень под ногами расшалившейся молодежи. Он ждал, когда они снова придут. Он был в предвкушении. Забытый, похороненный и затерянный в лесу, развеянный по ветру людской памяти. Лишь только, пожалуй, главы древних оборотничьих кланов помнят этот старинный город с капищем стихий на главной площади, на месте которого сейчас лишь осколки скал, лес и... место для праздничного летнего костра.

Bla-bla-bla: Знаете, девчонки, есть все-таки вечные вещи в этом мире...

Зеленая Фея: Ты же сейчас не о добре и зле;-)

Bla-bla-bla: Неа, я сейчас о том, что идти на Литу совершенно не в чем(((

ВВВ: И то правда. Ни одной приличной шмотки!!

Пламя: А хочется чего-то яркого, страстного, сексуального...

Зеленая Фея: Чтоб все аж слюнями захлебнулись

Русалочка: Не, не надо чтоб захлебывались. Нам кое-что другое от поклонников надо;-)

ВВВ: Ну-ну. найти их надо, этих поклонников((

Bla-bla-bla: Найдем!!!

Зеленая Фея: Мы отвлеклись)))

ВВВ: Что одеть?????

Bla-bla-bla: Надо что-то ну ОЧЕНЬ открытое...

Пламя: Хееее... а у Насти напротив дома секс-шоп офигенный есть))) Я там такоооой корсетик виделааа...

Русалочка: Так воскресенье на улице! Закрыто все уже((

Зеленая Фея: А когда это нам мешало?))

Пламя: Знач будем грабить)

ВВВ: А кто из нас этим хоть раз занимался?

Bla-bla-bla: Ну вообще-то, я как-то раз с парнями пару замков взламывала:-[

Зеленая Фея: От чего замки были?)))

Bla-bla-bla: От женской душевой!!!

Пламя: А тебе то туда нафига?

Bla-bla-bla: Мыщо! У меня ж тренировки по утрам. Все закрыто, в том числе и душевые)) так что взломать я смогу)

Русалочка: Отлично! Сбор у Насти, чистим шоп и к Лене на Литу!!

Bla-bla-bla: Когда сбор то?

Зеленая Фея: Через час. Успеете?

Русалочка: Обижаешь! Открой кран в ванной — я через минуту буду)

ВВВ: Форточку открой, я залечу в не пошлом смысле слова

Bla-bla-bla: Я на метле через 30 минут прилечу))

Зеленая Фея: Мы ждем *чмоки*

Узкая киевская улочка скудно освещалась фонарями. Старые дома потихоньку теснились новомодными зданиями. Одним из таких металлопластиковых монстров был супермаркет эротической продукции. Он смотрелся несколько дико среди вычурной лепнины и каменных монстров на величественных фасадах соседей. Но секс-шоп нисколько не стеснялся своей природы. Витрины были заставлены вплоть до третьего этажа. Чуть подсвеченные кроваво-красным светом, на старожилов улицы смотрели корсетки, эротическое белье, целая шеренга фаллоимитаторов, а под крышей приютились резиновые женщины. Но как всякий порядочный, в некоторых смыслах, магазин, секс-шоп закрывался в 20:00, что совершенно не устраивало стоящих перед его дверьми пятерых девушек.

— Лия, ты сможешь проводку подмочить?

— Тебе весь квартал или только магазин?

— Давай магазин только, а фонари мы уж как-то отдельно. Справимся?

Рыжие бестии улыбнулись в предвкушении. Уж что-что, а хулиганить они любили.

В тот момент, когда призывной свет в магазине погас, на узкой улочке начал разгуливать шальной ветерок. Он попробовал на крепость витрины, загудел в проводах, качнул ветви стареньких каштанов и лип, а потом, набрав разгон, прошелся по одному ряду вычурных кованых фонарей. Стекла с легким треском вылетели, и ночные заменители солнца погасли. Второй ряд ждал своей участи недолго. Три щелчка нежными пальчиками и

лампочки раскалились до фиолетового цвета, а потом лопнули в момент своего триумфа.

— А теперь быстро к служебному входу! Там только амбарный замок открыть осталось, раз уж с электроникой справились.

— Ты откуда так много про сие заведение знаешь, а?

— Пф! Я каждый день любуюсь, как с утра сюда новый товарец заносят.

— Действительно только совковский замок. Я тут и без отмычек справлюсь. Что-то в последнее время я с металлом неплохо лажу.

Пять пар зеленых колдовских светящихся глаз оглядели открывшееся за служебными помещениями великолепие. Три этажа соблазна. С тонким писком девушки рванули выбирать наряды и аксессуары. Первой справилась ведьма земли.

Сейчас девушку хотелось назвать, по меньшей мере, владычицей земной тверди. Она как всегда сочетала в себе соблазн и величие, хрупкость и силу. Белое платье в стиле античных богинь очерчивало идеальную фигуру ведьмы. Умопомрачительный вырез открывал взору сияющую кожу груди и живота. Две серебристые ленты обхватывали ткань под грудью и на тонкой талии. Два выреза по бокам открывали взору стройные ноги, упакованные в сандалии и перевязанные серебристыми лентами. Тряхнув белыми кудрями, ведьма уселась на прилавок и стала ждать подруг, пролистывая каталог духов с феромонами, которые ей, впрочем, были без надобности.

Следующей из примерочной вышла огненная ведьма. Хотя нет. Сначала из-за шторки показалась ножка в телесного цвета чулке и черных сапожках со шнуровкой до колени. Потом владелица ножки показалась во всем великолепии лучшего работника СКЭ. Если ее шеф не требовал от работницы форму, то это не значит, что она о ней не мечтала. Тем более о такой. Синяя мини-юбка в складочку и такого же цвета пиджачок с нашивками заставили бы любого элементаря молить арестовать его и немедленно допросить. Причем особо тщательно. И задержать на 15 суток. Судя по глазам ведьмочки, она уже знала пару претендентов на допрос.

Пока Дора выбирала себе наручники из стенда при входе, из кабинки выплыла Хранительница восточных морей. Нежно кремовый, цвета морской пены, пеньюар делал маленькую женскую фигурку еще более хрупкой, нежной и беззащитной. Но это впечатление вмиг проходило, стоило только взглянуть на ее пояс и подвязки. На тонкой талии были прикреплены кнут и пушистые наручники. Причем, видимо, по одному экземпляру было мало для водной ведьмы, и она решила взять по три штуки каждого изделия. На выбор, так сказать. Тот, кому этот выбор предстоит, будет сильно удивлен, когда найдет под подвязками на аппетитных ножках любимый нож девушки и искусственное мужское достоинство. Может это был эталон и на меньшее ведьма была не согласна? Кто знает?!

Пока девушки делились и менялись наручниками, еще одна ведьма закончила с нарядом к шабашу. Тьма открыла штору примерочной перед своей служгой и осела на ее бедрах живыми кусочками ткани. Темная адептка решила не утруждать себя юбками и просто прикрепила кучу лент из атласа, органзы и ажюра черного, серебристого и алого цветов к низу угольно черного корсета. На ногах девушка закрепила любимые клинки с лезвиями тьмы поверх чулок. На длинной цепочке соблазнительно покачивался кулон из черного серебра в виде сердца, опутанного проволокой, с камнем цвета ночи в середине. Сегодня этот амулет, накачанный ее тьмой еще полгода назад, будет служить ведьме и защитой, и проводником, и энергией для оживления наряда.

Вот уже четыре ведьмы сидят на прилавке и по-детски болтают ножками в воздухе, чья повелительница опять заставляла себя ждать. Когда ведьмы были уже готовы натянуть на подругу закрытую классическую рубашу с воротом под шею и подолом до пят, Алира наконец-то выпорхнула из примерочной. Девушка была, как говорится, картинка. Мало того, что фигура была сногшибательной, так еще и подобие кимоно, длинной до... скорее чуть прикрывая аппетитные нижние девяносто, притягивало взгляд к нежным цветкам лотоса и тонконогим журавлям, что были вышиты на темно красной ткани. Спереди взгляд цеплялся

за V-образный вырез и птички как-то забывались. Тряхнув косичками с кучей ленточек и бубенчиков, ведьма кивнула на выход.

— А зачем столько косичек?

— А чтоб, как говорили наши предки, "черти в волосах не запутались".

— Правильно, пускай с тобой путаются!

Еще раз оглядев торговый зал в поисках чего-нибудь в дополнение к нарядам, ведьмочки решили поспешить на шабаш.

Когда пять девичьих фигур исчезли из киевской улицы, в маленькой коморке охранников секс — шопа двое парней подчищали улики за своей воспитанницей. А именно, забирали записи из камер слежения, работа которых не зависела от затопленной проводки магазина.

— Ну как тебе кино?

— Можно ставить в раздел легкой эротики вон в том ряду.

— Подруги ее нас прибьют за такой компромат, — Рик со смешком развевал записи в пыль и уже собрался телепортировать себя и друга, когда...

— А ну стоять, ни с места! Свернуть телепорт и руки вверх, чтоб я видел, — мелкий демон в форме САП накинул на опешивших оборотней запечатывающие магию заклятия и перенес их в камеры в коридорах правоохранительной структуры.

— Мне кажется или нас взяли на взломе секс — шопа? — Влашт отмер через пару секунд и подтвердил реальность происходящего, кивком показав на знакомого трясущегося охранника-упыря.

— Не бей хвостом об стену, детей не будет, — ехидное замечание Аквиталья, окончательно вывело асура из равновесия. Следующим ударом хвоста он высек искры из кусочка каменного пола, непокрытого ковром, в своем кабинете.

— Этот бездельник, меня уже просто достал. Не хочет показываться на глаза, и все документы попадают ко мне на подпись, ангел знает когда, — уравновешенностью никто из собравшихся мужчин не отличался, и все уже были готовы порвать бедного помощника, которого они ждали, на кучу донорских органов.

— Хан, это будет долго. Пошли на выход. Завий вроде должен сейчас новых постояльцев камер принимать. Там его и словим, — еще один сотрудник САП проявлял нетерпение и ради хоть какого-то развлечения тихонько палил документы в мусорной корзине.

— Ладно, пошли на выход.

Когда пятеро мужчин нашли наконец-то нужного черта, им открылась картина достойная планшетки великих художников. Два оборотня вцепившись в прутья решетки с диким воем умоляли не отпускать их и задержать на пару суток для выяснения обстоятельств кражи. Старый охранник пытался выдрать из рук Рика ключи, а все еще перекрашенный когда-то черт отвоевал у Влашта документы и поспешил к начальнику.

— Не отпускайте нас!

— Нам тут понравилось!

— Пошли вон! Распоряжением Совета все разбирательства с вами переносятся на ваш медовый месяц.

— НЕТ!!!

— Мы сознаемся!

— Виновны!!!

— Это мы взломали-украли-обобрали-разбили и мы еще сопротивлялись при задержании!

— Вы не сопротивлялись, — пробормотал черт-негр и уже поспешно давал бумажки на подпись Хананелю, когда оборотни решили отомстить и оказать сопротивление, так сказать.

Заклинание яркой дугой прошло по коридору и немного превзошло нужный эффект. В конце ряда камер стояли пять чертей и демон. Короткие ежики волос, тонкие длинные

хвосты с кисточками, мощные копыта вместо ног и алые угольки глаз. Лица бывших демонов стали более расплывчатыми, а черты мелкими. Причем одежда этих самых чертей была существенно потрепана.

Обитатель Ада с ярко алой копной волос остался только в деталях одежды, наиболее сильно защищенных от магического воздействия. Обрывки штанов в области паха и пятой точки, кожаный пояс с ножами, наручи, ремешки для ножей и наплечники. Все. Остальное было поглощено и сметено проклятием.

Одежда денди 18го века на черном, как смола, черте стала малость потрепанной и из всего наряда пригодными остались только штаны и рубашка с рукавами свободного кроя. Судя по всему, ему досталось меньше всех, хотя основное задание проклятье все же было выполнено — инкуб превратился в черта.

Наиболее невезучим, наверно, можно назвать жителя океана. От его светло зеленых штанов с узором в виде чешуи осталась всего то сеточка контуров самих чешуек. Сквозь эту самую сеть были ясно видны белоснежные шелковые трусы с вышитыми морскими коньками. Рубашку Аквиталю спалило до последней нитки.

Менее всего пострадали саповцы. Нет, они, конечно же, превратились в чертей, но в плане одежды им еще повезло. Оба и так были не слишком то одеты. Решив, что на шабаше будет очень жарко, и чтоб не тратить время на снятие рубашек, если что, они решили эти самые рубашки не надевать. А шаровары даже не задело, да и сделаны они были из фирменной ткани для униформы этой правоохранительной структуры. Такая от одного проклятия не сгорит. Только Хананель лишился куска штанины, а Дарк получил кокетливый вертикальный разрез на одной ноге.

— Иногда, все получается даже лучше, чем ожидалось, — задумчиво рассматривая пострадавших, выдал Влашт и все-таки вырвал ключи у упыря.

— Сколько нам светит за покушение на честь и доброе имя столь высокопоставленных особ? — от вида разъяренных мужчин, Рик аж мружился, получая истинное удовольствие и от гадости, и от удачного проклятия, и от самой ситуации.

— Женитьба вам светит, — рык главного миротворца разнесся по коридору, и новенькое окошко под потолком снова разлетелось на осколки. Взмах когтистой руки и прутья камеры отгибаются наружу. Еще один взмах и два оборотня вылетают в коридор. Щелчок и серебристый телепорт разворачивается за спинами парней и их запихивает туда ментальными пинками злых чертей.

— Ну и что нам делать? Судя по рисунку, проклятие сойдет само, когда срок кончится, или еще при каких-то условиях, — чуть успокоившийся Дарк рассматривал сеть проклятия на своей груди.

— Если всмотреться, то тут руны поцелуев видны. Значит надо всего-то пара чмоков симпатичных барышень, — инкуб мечтательно улыбнулся. Судя по всему, поцелуями он ограничиваться не собирался.

— Меня больше одежда наша волнует, — прикрывать морских коньков Аквиталю было нечем, что волновало его до судорожного трепетания плавника.

— Времени нет. Так и пойдем. Обшарпанные и в виде чертей. Все равно под конец праздника все голые будут, — еще один порт и мужчины перенесли на берег реки.

Природа, что не говори, в районе этой Лысой горы была просто замечательной и достаточно разнообразной. В этом месте на поверхность выходили скалы и раскинулись по всей длине реки немаленькими стенами и одинокими валунами. Берега реки были покрыты зеленым ковром степной травы, а иногда и лес подходил поближе к воде. В оранжевых бликах восходящей луны, все это было нереальным и пахло оживающим волшебством. Одни только светлячки, летающие в воздухе, чего стоили. Где-то вдалеке виднелась куча веток и дров для будущего большого костра. Именно туда в полночь явятся все желающие насладиться магией ночи.

— А красиво здесь, — протянул дух вулканов, вдыхая пьянящий воздух полной грудью.

— Тут даже отражения в воде красивей, чем действительность. Смотрите, какие красотики.

В небольшой заводи, куда заглянул инкуб, действительно отражались пять девушек, вместо чумазой мордахи. Причем лица этих девушек были явно не в восторге от открывшегося им вида. А уж и подоспевшие черти и вообще в шок ввергли.

— И это наши суженые??? — крик ведьм оглушил и разошелся волнами по воде.

— А вы на женихов гадали? — черти откровенно заржали.

— Блин. Рогатые. Неумытые. Хвосты, вон, какие. У них, небось, еще и ноги мохнатые!!

— Ничего они не мохнатые!

— Они ноги бреют!!!! — визг опять прокатился волнами по заводи.

— Вам в эту калюжу ногу просунуть, чтоб вы разубедились?

— Убери копыто!

— Еще раз сунешь конечность нам под нос, заберем ее как компенсацию за испорченное гадание!

— Да кто вам его портил? Может мы и есть ваши суженые, — решили мужчины поиздеваться до конца.

— Суженые это такое дело. Тут они есть, а потом — РАЗ!.. и вакансия появится, — с хищным блеском в колдовских глазах ведьмы послали пару приветов для чертей и, видимо, свернули гадание. Приветы осели на мужчинах еще парочкой проклятий в виде курчавых волос и длинных когтей.

— Праздник начался, — прокомментировал случившиеся Хананель, накручивая кудри на удлинившиеся когти.

— Погадали, блин, — возмущению ведьмы земли не было предела.

— Ну и что делать? Если и магия Литы в гадании не помогла... — Хранительница восточных морей все еще смотрела на зеркало, лежащее на столе и еле сдерживала себя чтоб не разбить реликвию вдребезги.

— Может, тогда у наших стихий напрямую спросим? — ветряная ведьма пытливо взглянула на подруг. Видимо идея пришлась им по нраву. Глаза снова загорелись ведьмачьим огнем, а губы растянулись в предвкушающих улыбках.

— Встретимся утром!

— Если что не так пойдет — сбор в полночь у главного костра. Всем удачи, девчонки! — темное окно телепорта проглотило последнюю ведьму, и пещера с гадальным зеркалом снова погрузилась во тьму. До следующего шабаша. Ко

Глава 1. Коварные мужики или зажечь не по-детски

И как они умудрились меня найти? Наверное, не стоило родителям звонить. Но иначе меня бы разыскивали уже они, а это куда хуже. Хотя о чем это я! В нашем мире и без колдовства при нужном финансировании и связях можно найти кого угодно. А тут какая-то малолетняя ведьма с дикой огненной стихией и не менее необузданным характером. Наверное, я все же где-то засветилась.

Хотя чего об этом говорить! Я ведь знала, что найдут. Но вот надеялась скрыться хотя бы до утра после Литы. А том мне будет уже все равно. Или я таки найду своего огненного любовника, или пойду заводить нового.... И то что я его завожу, сомнений нет.

Стоило вспомнить владыку вулканов, по телу сразу разливался жар. Это ж надо было так меня распалить, что я, который день забыть не могу!

Хотя... если бы не последствия бала, не думаю что я бы кинулась на этого мужчину. Может быть подразнила немного, что бы привлечь внимание, а потом спокойно узнала о нем побольше и только после этого приняла какие-то активные действия. Не в моих это правилах

терять голову от первого попавшегося демона. И даже не инкуба.

От тех теряешь... но только на пару часов, да и то от желания. Тут же я оказалась без ума от его голоса, от наглости в глазах и решимости в действиях. Это надо, отшлепать ведьму! М-р-р-р! Люблю сильных и решительных мужиков. Который сможет и на скачущем коне, и в горящей избе...

Хотя горящую избу мы уже опробовали... не в том смысле, но все же. Теперь можно испытать огненной водой и медными трубами. И если он пройдет мой тест-драйв, то...

То, что? Что мне с ним делать, если обнаружится мой зачарованный любовник? Дать пинка под зад? Но таким кадрам, так просто на дверь не указывают. Да и я за время испытаний привяжись к этой дивной особи мужского полу.

Нет, все-таки все беды — от мужиков!

И вообще, Дора, прежди в себя. Тебя прямо с шабаша вырвало "высокое" начальство, а ты думаешь о ком попало.

Работа наше все!

Что б ее! Даже отдохнуть нормально не дали.

Ничего удивительного в том, что я едва не разнесла контору своим появлением. Обычный адский портал полыхнул струей огня, пропуская меня в обугленный коридор. Некогда дорогой ремонт осыпался пеплом, антикварная мебель мирно тлела вдоль стенок. Редкие посетители смотрели на меня огромными испуганными глазами. И только Юлька, которая как всегда во время шабаша подменяла секретаршу Бегемота, улыбнулась при моем появлении:

— От чего тебя оторвали? Судя по виду — он был демонически красив и преступно развратен.

— Если бы! — фыркнула я, и подтвердила свой гнев ударом плетью о горячий камень пола (все же в аду находимся — тут все полы — с подогревом). — Я даже ритуального вина не успела пригубить! Не то что бы развлечься. — Сладко потянувшись, оглядела пару чертей и нескольких демонов, что-то забывших в приемной у Бегемота. Судя по всему они тоже в очередь на его внимание, а это значит что я могу проторчать здесь и до следующего прешествия. Так, надо срочно расчищать территорию! — Но ведь все можно решить и на месте, верно? — я облизнулась. — На тебе вино, а я пройду, кровушки нацēju.

Самые нервные тут же скрылись в ближайшем портале. Знают ведь — ведьма в день шабаша и не на такое способна. Некоторые культы еще практикуют такой ритуал как "Разделение жизни". Обычно на такой шабаш собирается от пяти, до десяти ведьм, желающих освежить свою красоту и подпитать силушку. На место шабаша они приводят юношу в самом соку, а затем всю ночь высасывают из него жизнь — мешая его кровь с вином и... другой жидкостью тела. В общем, если быть откровенной, то такие старые карги всю ночь пьют кровь и занимаются сексом с молодым мужчиной. После чего жертвы редко выживают.

Вот и сейчас демоны и черти решили не лезть под руку раззадоренной огненной ведьме. Осталась несколько самых стойких. Ну или глупых — как посмотреть. Вон какой-то демон стоит и смотрит до того надменно, прям так и хочется бровки опалить ударом по наглой морде. Ну что я — не ведьма что ли?

— Эх, чувствую останусь я без развлечения на ночь, — деланно вздохнула, теребя пуговку на бессовестно обтягивающем пиджачке. Если честно, он кажется был мне мал на пару размеров, и пошит на плоскогрудую девочку лет двенадцати, отчего я могла дышать через раз. Зато смотрится просто сногшибательно и членоподнимательно. — Придется брать что есть. А что у нас есть?

Придирчивым взглядом брезгливой мадам осматриваю пару мужчинок решивших попытать судьбу и дожидаться аудиенции Бегемота. Демон, кажется, уже забыл что такое постель, и ходит в нее исключительно поспать. И не потому что старый, мужчины как фрукты — если приспичило можно и зеленый погрызть, но если не хочешь разочарований, бери зрелый. Просто с такой постной миной и угрозой всему живому в глазах, к нему даже

суккуба не подойдет. На его фоне даже стоящий неподалеку черт кажется очень привлекательным мужчиной.

Хотя, надо признать, да — ничего так чертик. Ростом пусть и не вышел, да и кто из копытиков дотянет до демона, но все с лихвой окупается великолепным телосложением. Какие кубики на животе, и бедра, если не обращать внимания на легкую мохнатость, очень крепкие, мощные. Да и плечи широкие, прикрытые странными доспехами. Вот только крутые кудри рыжих волос немного смущали — просто ангел какой-то!

Эх, кого-то мне этот тип напоминает. Только кого?

Ладно, не время огненной ведьме и без того в мужиках запутавшейся, разбираться с каким-то чертом. Надо расчищать дорогу к власти. Ну или хотя бы к кабинету Высокого начальства.

Изогнувшись самым соблазнительным образом, я бросила пылкий взгляд из-под козырька фуражки в сторону мужчин, от которого оба замерли как по команде. Кобели! Вон — стойку приняли!

Эх, чего бы еще такого сотворить?

Медленно прошла по приемной до парочки этих трудоголиков. Оценивающе осмотрела, уделяя особое внимание месту чуть ниже ремня. У демона оно было неплохо обрисовано, а вот у черта некстати прикрыто какой-то длинной юбкой, изображающей из себя набедренную повязку размера *maxi*. Обошла вокруг, напевая под нос: "А я люблю военных, красивых, здоровенных."

Эх, а пощупать то как захотелось!

— Ну что, мальчики, кого первого тестировать будем? — плотоядно улыбнулась я, поигрывая плеточкой.

Тут, как и ожидалось, не выдержал нервный демон, к тому времени ставший красным как рак. Пыхтел он уже как паровоз. И что-то стыдливо прятал в ладошках на уровне паха. Но стоило мне его слегка коснуться, демон подхватился и рванул в сторону выхода.

— Нервный какой мужик пошел, — вполне натурально вздохнула я. Вот этого уже не выдержал... пиджачок, распрощавшийся с одной из пуговиц. — Ночь явно не задалась. — Еще более горестный вздох с закосом на вторую пуговицу, которая хоть как-то сдерживает две полочки, не выставляя на показ все имеющиеся в наличии. Хотя серебристый бюстгальтер и так видно.

Стоящий рядышком черт с надеждой посмотрел на ту же пуговку и когда она не поддалась на провокации, поморщился. Во наглость то!

С разворота влепляю наглому черту пощечину и с недовольным фырканьем иду к Юльке. Пусть пожалеет меня маленькую, несчастную ведьмочку. Одеть нечего, гаданье провалилось, гуляние тоже, тут еще всякие сволочи клеятся и принимают... за девицу легонького поведения. Так нечестно!

— Дора, ты чего? — мягко обняла меня суккуба. — Эй? Ты чего ей сделал?

— Ничего. Честно! Это меня нагло избили!

— Ыыы! Он мне в вырез пиджака заглядывал! — пожаловалась я Юльке.

— Что с этих мужиков возьмешь!

— Сволочи!

— Ничего себе! — офигевал черт. — Я же... она тут, а я... Так нечестно! Ну ладно, ладно. Эй, ведьмочка, не плачь! Я извиняюсь. Ты же... ну ведь там же есть на что посмотреть!

— Да? — заинтересовалась я.

— Конечно! Шикарное белье!

— Вот гад! — топнула ногой. — Фетишист! Маньяк!

— Ну, ты успокоилась? — глянула на меня Юля. — Умничка. Тогда миритесь. Миритесь я сказала!

Немного посопев, я протянула черту руку. Которую этот гад отказался пожимать. Встал, руки на груди сложил и смотрит на меня так нагло.

— А кто будет платить за причиненные увечья?
— Какие еще увечья?
— Вот! — указал рыжий черт на свою красную щеку с заметной царапиной от моего ноготка.

— И чего тебе надо, морда твоя наглая?
— Поцелуй меня.
— Чего? А ничего не слипнется?
— Ну это смотря насколько сладко целовать будешь.
— Юля?
— Миритесь я сказала! А то к шефу не пушу!

Да, в таком настроении с ней лучше не спорить. Вон, ее даже жалобный взгляд не берет. А под моим жалобным взглядом обычно и маньяки плачут.

Эх, ладно. Не убудет. Надеюсь один поцелуй в этом проклятье значения не сыграет. Особенно после моих приключений с Бентли.

Где он сейчас интересно? Ведьмочку поговорчивей нашел? Без саламандр в голове? Мужчины. Само непостоянство.

А целуется этот чертик очень даже... очень!!! Вот это да, не ожидала подобного. Мр-р, как хорошо то! Я даже и не заметила как впилась в этого рыженького чертика словно клещ. Зато с едва заметным ехидством ощущала как он борется с неподатливой пуговкой пиджака, другой рукой поглаживая меня по ягодицам.

— Бентамелеон, как я вижу ты уже познакомился со своей новой помощницей. И очень... близко познакомился, — пробился сквозь негу, до противного знакомый голос Альбрехта Фасгентовича. Довольный такой, до неприличия.

Что он тут делает, интересно? От такого дела отрывает, честное ведьмовское.
Ээээ! Кто? Бен... Бентли? Где? Кто? Ой-ё!

А румянец ей все же идет.

Стоит теперь как образцово-показательная школьница церковно-приходской школы, разве что пальцем в ладошке не ковыряет. Да и то, только потому что за спиной их прячет. А глаз то перепуганные какие, словно ее тут бить будут.

Уж не он, это точно. Давно Бентамелеон так не развлекался. По сути с последний раз когда встретил эту малышку из СКЭ. Вот кто умеет развлечь своими выходками. А как поднимает... в общем хорошая ведьмочка.

Он незаметно подмигнул Юлиане, которая, конечно же, узнала его даже в чертячем облики, и, надо признать, здорово помогла. Опытная суккуба прекрасно способствовала развеиванию проклятья. Но вот выдавать ее Доре не стоит, девочка может обидеться, а у них похоже неплохие отношения.

— Вы что-то там говорили про помощницу? — посмотрел он на Брехло, который вышел из кабинета Бегемота с минуту назад и успел полюбоваться на свою подопечную.

— Мессире стало известно, что советник Бентамелеона подал в отставку сразу после посещения резиденции в Везувие одной не по годам развитой ведьмы. А такие посты, знаешь ли, долго свободными не остаются. Да и тебя пришло время пристроить в более подходящие твоим талантам руки, — блеснул Альбрехт глазами, поглядывая на своего друга. — Сколько же ты еще могла портить мне сотрудников своим энтузиазмом. Они уже и забыли что такое нормальная работа, знаю сволочи рогатые — придет Дора, со всем разберется. А тут такой случай сплавить тебя.

— Сплавить? Меня? — О! Похоже надвигается буря.

Руководитель СКЭ по России это тоже понял и предпочел спрятаться поближе к Юлиане, которую ведьмочка не тронет.

— Дора, пойми, тебя и так слишком долго оберегали и не давали влезать во что-то серьезное. Твои родители как могли связывали твои силы, а мне стоило больших усилий научить тебя с ними управляться. Ты же знаешь — огненная магия очень нестабильна. А

сейчас мы уверены что ты способна с ней справиться. Последнее время тебе нелегко пришлось — согласен. И ты с этим неплохо справилась. Теперь мы уверены в тебе и готовы перевести туда, где ты действительно начнешь приносить пользу нашему Адскому обществу. А так как именно ты стала виновницей нервного тика у Абхира, советника и помощника Бентамелеона, тем самым оставив вулканическое хозяйство без надлежащего присмотра...

— Пусть сам следит за своим... хозяйством! — буркнула девица.

— ... то тебе и разбираться. С хозяйством! — не удержался от шпильки бывший шеф этой огненной малышки.

— Ну уж нет, — окинула его взглядом девченка. Вот ангелы, она даже на чумазого черта и то ласковой смотрела. — Я лучше на "вольные хлеба" уйду.

— Дора, малышка, если ты ослушаешься приказа, то твои силы просто опечатают. А саму тебя оставят доживать жизнь смертной. Ты этого хочешь?

— Чего я хочу? — совершенно нешуточно оскалилась ведьма. — Вот чего!

И в мгновение ока подскочив к Альбрехту, со всей силы ударила коленом в пах. А уже когда он согнулся от боли, вцепилась кулачком, горящим жарким огнем истинной ведьмы огня, прямо тому по наглой смазливой морде.

Да, наверное не очень приятно когда тебя передают с рук на руки. Тем более свободолюбивой ведьме. Но и он от такого подарка отказываться не собирался. Огненная ведьма более чем просто нравилась ему, с ней интересно, да и силой девочка не обделена, раз может вот так справиться с демоном. С элементариями общаться умеет очень ловко. И других подчиненных строить тоже. Даже небольшая личная армия, которую разрешено держать его роду, быстро подчиниться этой девочке, хотя бы ради "сделать ведьмочке приятное" — мужики все же.

Оценив перспективу принять к себе такую помощницу, Бентли улыбнулся. Главное — его "хозяйство" всегда будет под присмотром и в рабочем состоянии. Хотя... если он все же найдет свою Фьяму, свое потерянное Пламя, это может весьма осложнить дело — две огненные ведьмы на одной территории просто не уживутся. Да и ему несладко придется.

Одна надежда на то что подозрения его не обманули. Если эта малышка и его зачарованная любовница Бала одна и та же ведьма, то это было бы просто прекрасно. Только как бы эти мечты не разбились о правду жизни. То не одной достойной женщины, то сразу две.

Придется испытать и если эта малышка пройдет его тест-драйв, значит та. Даже если окажется не знакомой с Бала.

Так, если он сейчас не вмешается, придется Альбрехту выплачивать существенные отступные, что бы этот прощельга в суд не подал.

Ухватив ведьму за шкуру, дух-демон вулканов оттянул ее от старого друга и попросту закинул на плечо. Правда миниатюрная юбочка тут же задралась, обнажая приятные глазу и ощупыванию округлости ягодиц и серебристые трусики.

Демон искренне надеялся что не ошибся, и девушка истерично лупящая его коленками по груди — та самая. От посторонних таких издевательств он бы не потерпел. А терпеть эту — одно удовольствие!

Ну ладно, ладно! Сопротивлялась я только для вида. Что мне в этом мужчине нравится — это его напор и настойчивость. Мы женщины конечно любим побороться за свои права, поспорить, мнить себя сильными... но нам хочется иногда опереться на надежное мужское плечо, передать инициативу и просто помурлыкать, ощущая как тебя покровительственно чешут за ушком. А потом выпустить коготки и убежать на свободу, точно зная что есть к кому вернуться.

Вот и я сейчас спорила и вырывалась, едва скрывая довольную улыбку. Что поделать — меня от этого мужчины слегка клинит.

Скинули меня на весьма помятую травку. В воздухе плотно обосновался запах костра и перегара. Со всех сторон разносились голоса и песни. Значит мы на Лысой горе.

От одной этой мысли я вскочила, как будто меня крот за попу ущипнул. Ну наконец-то! У меня есть еще пара часов до рассвета, что бы найти своего суженого.

Вот только сделать мне это не дали. Передо мной встала высокая и широкая в плечах проблемища. Такая проблемища, что хотелось ее поиметь. То есть его. Эх, мечты, мечты!

Побыстрее бы прошла эта ночь, быстрее бы рассвет. Я уже готова лететь к нему навстречу, только бы прекратить эту агонию. И до встречи с этим Бентли было фигово, если не сказать грубее, а уж после вообще выть на луну хотелось. Но мой род чаще смешивался с демонами, отчего я и имею маленький хвостик, а не с оборотнями, как у Насти. Так что просто пришлось тихо, но шибко злобно материться под нос и по нескольку раз на дню залезать под холодный душ, дабы усмирить свою жаркую кровушку и тело, настойчиво требующее мужика. При том очень точно определенного. Так что я пол дня мучалась от любви к непонятно кому, а пол дня от сексуального желания совершенно другого. Устала, честное слово ведьмы.

— Ну и? — Быстрее со всем разобраться, и валить навстречу рассвету.

— Какой из тебя непочтительный работник выйдет, а, ведьмочка! Ну уж ладно, пока не найду подходящий вулкан, где-нибудь в Гандурсе, или на Камчатке, куда тебя можно сослать, приставим пожалуй к делу. Ты знаешь всех огненных ведьм из древних семей?

Такой вопрос, надо признать, ввел меня в замешательство.

— Нет конечно. Надо оно мне было, — тоном блондинки в розовом ответила я.

— Понятно. Тогда придется прогуляться.

— Зачем?

— Поищем мне любовницу на ночь. Или ты хочешь исполнить ее роль на сегодня?

— Да я лучше в монашки пойду! — вздернула я подбородок... ощущая как жарко становится внизу живота и слабеют коленки. Но и сказать короткое "хочу", гордость не позволит.

Демон рассмеялся и, развернувшись, пошел сквозь протоптанный лес. Мне пришлось тащиться за ним.

Rrrrrr...

Убью этого демона! Еще несколько минут подобной экзекуции — и я его просто задушу. Уууу кобель! Чуть ли не всех ведьм тут перещупал. Явно сегодня не моя ночь.

И ладно если бы мы просто кого-то определенного искали, так нет же. Это ему слишком худая, этой на диету пора. У этой три волосинки, а у той пакля на голове. То ему грудь не того размера, то попа плоская. Все вокруг дуры или стервы. И все — не подходят на право занять его постель на пару часов! Разборчивый какой, а?!

Что самое обидное — ходили мы исключительно там где много ведьм, избегая мест сбора демонов, так что я даже не смогла разглядеть ни одного претендента на роль моего проклятого любовника. А уж если кто и попадался, демонический оскал отпугивал их похлеще, чем вампира чесночное амбре.

К моему удовольствию мытарства закончились когда мы подошли к одному очень жаркому костру, горящему прямо из голой земли — верный признак места развлечения огневигов. А уж когда я заметила танцующую в пламени ведьму, на которую пялился Бентамелеон, поняла — мы тут надолго.

Девушка действительно была выше всяких похвал — явно в роду эродемоны побывали. Фигурка в виде песочных часов, шикарный бюст, едва сдерживаемый белой блузочкой, ноги от ушей. А еще целая копна каштаново-красных волос. В общем — я могу смело идти удавиться от зависти. К тому же в своем откровенно-сексуальном костюмчике стража порядка, рядом с этой ведьмой я казалась монашкой. Эх, надо было выбрать легкий пеньюарчик.

Демон как-то сразу наострил к ней копытца (пусть в этом то виде их у него нет, ну я же видела!) бросив меня совершенно одну. Все мужики — козлы!

Через пять минут эта парочка весело щебетала, через десять они обменивались

полуинтимными прикосновениями и пылкими взглядами. А еще через пару минут куда-то засобирались.

Тут то моему терпению пришел конец. Да сколько можно — за кого меня держат? Я ему не девочка-простушка, которую можно вот так продинамить!!! Оставил и без возможности найти своего проклятого возлюбленного, и сам свинтить собрался. Rrrrr! Не прощу!

Что я не ведьма? Или не женщина. Зажигать мое право в эту ночь. Да и в любую другую тоже. А ну, мальчики, посторонитесь. Я здесь, и сейчас будет жарко!!!

Надоедливый пиджак полетел на землю. Пламя вспыхнула еще сильнее, отгородив площадку. По щелчку пальца заиграла музыка, заставив всех присутствующих замереть. А вот пара ведьмочек посообразительней быстро узнали великую песню всех ведьм и присоединились к моей вакханалии.

Коварные мужики,
Коварные мужики,
Ну как же вы все сильны
В своём коварстве.
Коварные мужики,
Коварные мужики,
Всегда на тропе войны в нашем женском царстве.

Милльоннами и тисчами,
Как бабочки к луне,
Роскошные и нищие,
Стремились вы ко мне.
Но в том-то и беда,
Едва вам скажешь да,
Вы сразу кто-куда,
Мне надоело.

Тут девочки подхватили:

Коварные мужики,
Коварные мужики,
Ну как же вы все сильны
В своём коварстве.

Вырвав из толпы, собравшейся на мое феерическое шоу, первого попавшегося демона, я закинула ему ногу на бедро и обхватила за плечи. Что бы не убежал, стало быть. Но судя по всему он и сам не сопротивлялся.

Ах, как хочется зимой
Прижаться к тёплому плечу.
Ах, как хочется, порой,
Услышать ночью: I love you.
Твоей могла быть сказкою,
Теперь одна без ласки я.
Ах, как хочется зимой.
Ах, как хочется, порой.
Ах, как хочется зимой.
Ах, как хочется, порой.

Ну и пинком послала подальше. Нафиг он мне нужен!

Коварные мужики,
Коварные мужики,
Ну как же вы все сильны
В своём коварстве.
Коварные мужики,
Коварные мужики,
Всегда на тропе войны в нашем женском царстве.

Вот это концерт дала — даже пить не пришлось. Довели бедную огненную ведьму!
И пока еще горело и пламенело внутри, бросилась к своему духу вулканов. Сволочь!
Променять меня, на эту потрепанную дуру!

Демон лишь приподнял бровь, когда я подошла к нему. И даже поймал колено, направленное в самое его уязвимое место, и прижал его к своему бедру. Надменно фыркнул:

— Все-таки Брехло плохо тебя воспитал!

От удара мыском сапога по колену — уклонился. Кулак поймал на излете.

Так не честно!

От обиды даже слезы на глаза навернулись. Меня! Вот так поймать! Скрутить! И что бы даже не рыпнулась!

Демон сбил с меня фуражку, которая каким-то чудом еще держалась на голове, и ухватил за рассыпавшуюся гриву волос, второй рукой с силой прижимая меня к себе. Красные глаза, расчерченные черным, смотрели в самую душу, выворачивая наизнанку все чувства. В его руках я дрожала словно девчонка, а горячее тело прижатое ко мне, разжигало огонь словно нефтью плеснули.

Вот ангелы, как же я его хочу!!!

— Сдаешься? — нахально улыбнулся Бентли.

— Ведьмы не сдаются! — вздернула я подбородок. Чем тут же воспользовались, впившись губами в рот. Когда он, наконец, оторвался, а я отдышалась, пришлось чуть слышно шепнуть, — Ну ладно, ладно. Ведьмы сдаются... на милость побежденных!

Демон рассмеялся, отчего по телу прошла волна сладкой дрожи.

Миленькая комнатка! Восточное окно открывает пейзажи склонов Везувия и городков под ним. Западное — на кипящую магму. И тепло и ветерок обдувает.

— Вот я и догнала рассвет.

— Что? — приподнялся на локте демон, из объятий которого я выскользнула минуту назад.

Помотала головой, не в силах хоть что-то сказать. Страшно.

Закутавшись в алую простыню, я наблюдала как разгорается горизонт, готовясь разрушить заклятие. Ведь когда-то мне этого так хотелось. Узнать наконец — судьба, или всего лишь шальная встреча, любовь или приятная ночь. Теперь я боялась. Не хочу знать.

— Зачем ты спряталась от меня?

Обернулась.

— А ты искал?

— Да.

— Вот поэтому и пряталась.

Он фыркнул:

— Ведьма!

— Женщина, — поправила я.

— Хватит там стоять. Иди ко мне, — протянул он руку. — Или ты боишься?

На мгновения замаявшись, я откинула покрывало и проскользнув по полу, забралась в постель. Стянув с него одеяло, осмотрела демона с ног до головы. И не нашла ни одного

изъяна! Он идеален! Он мой!

В общем — я влюбилась.

— Теперь чур я победитель! — плотоядно улыбнулась, пристраиваясь на нем сверху. Демон застонал и, в общем-то, был явно не против.

Момент рассвета я как-то и не заметила.

— Ты великолепна, Фьяма, — муркнули мне на ухо чуть позже.

— Взаимно, Бентли, — улыбнулась я, пристраивая голову на мужской груди. — Кстати! Счет два-один. Ну, я твоего прежнего советника два раза шуганула, — пояснила на непонимающий взгляд. — Зато он меня довольно конкретно подставил.

— Зато теперь у меня лучшая помощница, которая присмотрит за моим... хозяйством!

— Сначала я его испытаю и проверю насколько оно... мммм в рабочем состоянии, — улыбнулась, залезая рукой под покрывало.

— Да! Придется проводить инспекцию! На пару недель.

— Мне еще кто-то хотел Этну показать! — напомнила я обещание полторамесячной давности.

— Помню! Но только учти, ведьмочка. У меня на службе отпуска не полагается!

— А мы сейчас проверим, кому раньше захочется отдохнуть!

Глава 2. Сердцу не прикажешь. Но настойчиво порекомендовать можно

То, что гадание не удалось, я поняла, когда только в водном зеркале отразились черти. Уже тогда приняв насмешку судьбы за знак, я решила, что хватит с меня всего этого. Хватит проклятий, чертовых суженных... и вообще! Не было у меня суженного, если взять по большому счету!

Одна ночь! Ха! Ничтожно мало, что бы понять израненное сердце, испытывшее боль измены. Да и какой из инкуба суженный? Смех и только! Я же вела дела Адриана, видела, чем это все заканчивается. Слезами и жаждой мести. А мне уже этого хватило с лихвой.

А если мне захочется почувствовать чье-то тепло... и вообще, если мне просто захочется, я всегда могу позвонить Кристофу. Вот!

Занятая, такими мрачными мыслями, я попрощалась с подругами. Естественно, им я ничего не сказала. Быть может, у них все будет лучше, чем у меня.

— Осторожней! — прошипела мне какая-то ведьма, на которую я чуть не налетела.

— Прости, — сухо ответила я.

— Когда смотреть перед собой научишься, тогда и прощу, — заявило это недоразумение, пытаясь оглядеть меня с ног до головы презрительным взглядом.

Угу, это при том, что я была на полголовы выше. Тем более, комплексов по поводу своего внешнего вида не имела. Иначе зачем бы я надела белое платье, с вырезом на груди и животе, перевязанное серебристыми лентами и разрезами по боках? Я выглядела богиней Геей-Землей, конечно, скромнее подруг, но привычней.

Я точно так же смерила выскочку холодным взглядом, попутно, просмотрев уровень силы.

Пф...

— И чему же слабая ведьма, вроде тебя, будет учить меня? — презрительная усмешка скривила губы, а бровь вопросительно поднялась. Да, настроение ни к черту!

Девушка немного потухла. Яркий рыжий оттенок волос с черными корнями и голубые глаза за зелеными линзами, вопили о том, что девушки слишком близко приняла к сердцу книги о ведьмах. Хотя, будь я Инквизитором, точно бы сожгла дурочку, чтоб не позорилась.

— Так, кто ты у нас, деточка, а? — продолжала я вкрадчиво спрашивать, подходя ближе. Вокруг нас собрались зеваки. Действительно, шабаш без драки, пьянки и секса — не

шабаш! Первая часть программы-минимума я взяла на себя. — Огонь? Земля? Вода? Воздух...

Легкий ветерок пробежался по коже, подтверждая мои слова и прося пощадить ведьму. Да что я ей сделаю, попугаю немного, а потом Алире расскажу! У них там порядки строгие.

— Смотри мне в глаза! — рявкнула я, и тонкая дорожка высохшей и потрескавшейся земли возникла между девушкой и мной, окатив всех поднявшейся пылью.

— Да за кого ты себя...? — наконец подала она голос.

— Наталья, это Анастасия, — позади моей жертвы возник Адриан и положил ей плечи руки. Я вновь вопросительно подняла бровь. — Настенька, это моя подруга. Не волнуйся ты так. У тебя сегодня, кажется, важный вечер?

— По идее, — усмехнулась я, щелкнув пальцами. Рядом вырос стебель, раскрывшись белой ромашкой, на которую я и уселась. — Но я решила пустить все на самотек.

— Ах, что ж вы раньше мне не сказали... Я бы украсил ваш вечер беседой, — подмигнул инкуб. Наташенька покраснела до кончиков ушей и хотела уже что-то сказать, но я ее перебила:

— Да я вижу вы и так с подругой. Как же вы так... скатились до такого? — сочувственным взглядом я прошлась по его спутнице.

— Все лучшее оставил детям, — с намеком ответил мужчина, отгоняя зевак одним только взглядом. — Ну, Настенька, я тебя оставляю. Не скучай.

Я кивнула, прыгнула с цветка и небрежно махнула в его сторону рукой, позволяя вернуться в землю.

Вокруг многочисленных костров сидели молодые и не очень ведьмы, разная нечисть, распивая спиртное, если, конечно, не кровь по обычаю. Некоторые, правда, перешли уже к третьему этапу шабаша. Из-за темных участков леса то тут то там слышались стоны, крики... Люди и нелюди весело проводили время.

Компанию мне составили знакомые ведьмы-киевлянки. После нескольких совместно выпитых бутылок красного вина жизнь показалась прекрасной, а девушки такими близкими! От чертей, сновавших перед носом, и разнощиц-суккуб рябило перед глазами. Катя и Вика в два голоса распевали похабную песенку о голой ведьме, стоящей на дороге и соблазняющей проезжих. Вопреки логике и здравому рассудку, очень многие соглашались на столь лестное предложение героини песни, но никто не догадывался, что каждому она на память оставляла не смывающиеся следы помады на теле.

Песню я слышала впервые и, надеюсь, в последний раз. От обилия матов и откровенный сцен я стала пунцовой, а шедевр местного фольклора никак не заканчивался, обрастая все новыми пикантными историями.

— Все, девушки! Харэ народ возбуждать, и так уже на нас зверями косятся!

— Лично я, — пьяная Катя устроилась рядом со мной, выпивая залпом очередной бокал вина, — ничего против оборотней не имею. Так что пусть подходят, будем знакомиться!

— Всяко лучше, чем черти! — с другой стороны подтвердила Вика, многозначительно глянув на упомянутых отнюдь неласковым взглядом. Черти, народ умный, долго ждать не стал — разбежались. — Я созрела для танца!

Я хлопнула в ладоши и в воздухе разлилась музыка. Тягучая, но страстная. Как раз, чтоб окончательно свести с ума оставшихся во вменяемом состоянии мужиков. Сразу же вокруг нашего костра собралась куча народа — в основном ведьмы, что меня, честно сказать, удивило.

— Сейчас мы будем играть в одну замечательную игру, — наклонившись, начала объяснять Катя. — Видишь бутылку в руках у самой старшей ведьмы?

Я поискала взглядом самую старшую из сидящих здесь ведьм. В отблесках плясавшего пламени все они казались, будем говорить по правде, не очень молодыми. Я содрогнулась, представив, как сама сейчас должно быть выгляжу!

Потом я просто решила найти бутылку, что практически сразу мне удалось. Трехлитровую, как минимум, бутылку с чем-то темным держала ведьма с длинными рыжими волосами. Глаза были практически черными без белков.

— Нашла. А что это за ведьма?

— Это местная Верховная.

— Хм, ну ладно. Так что за игра?

— Выпиваешь из бутылки, сколько можешь за один раз, и танцуешь танец. И так до последней ведьмы... — хихикнула захмелевшая знакомица.

— В смысле, до последней?

— В бутылки ведьмовское вино. От него не то, что опьянеешь — на ногах держаться тяжело. Зато наутро похмелья нет. И бутылка эта до дна никогда не бывает испита.

— Выгодно, — хмыкнула я. В этот момент музыка стала громче, а все остальные замолчали. Вика подошла к Верховной и выпила из горла большой глоток.

— Позволь игре начаться!

— Иди, дитя, — рассмеялась женщина и кивнула на огонь. Я застыла как вкопанная, вмиг протрезвев. Танцевать в огне?

Но девушка не обратила на это никакого внимания. Смело шагнув в костер, она ухмыльнулась нам с Катей и начала танцевать. Чувственно выгибаясь и призывно улыбаясь, сверкая глазами, в которых горели неведомые доселе адовы огоньки, она плясала в огне. Когда безумная пляска закончилась, Вика, выйдя из костра, подошла ко мне.

— Твой танец, Настя! Ты сегодня первый раз участвуешь в нашей игре!

— Я не очень хорошо танц... — попыталась я отмазаться, но куда там!

— Анастасия, подойди ко мне, — позвала старая ведьма (хотя какая она старая? На вид и не скажешь).

Я встала с места и под разглядывающими взглядами неуверенно подошла к ней. Женщина протянула мне бутылку. Я взяла в руки, открыла и принялась. Запах сразу же вскружил голову, как неожиданный осенний ветер в начале июля. Выдохнув, я сделала один большой глоток...

— Иди, дитя, — улынулась она и подмигнула.

Твое проклятье скоро спадет. Ты больше не будешь такой свободной. Ты ведьма и суть твоя — воля.

В вине была душа. Своя ведьмовская душа. Она теплой волной прошлось по всему телу, ворвавшись молодым голосом в мысли.

Я резко повернулась к костру.

Иди, иди, ведьма...

Шаг и яркие языки пламени целуют мои ноги, развевают платье, поднимаясь в своей страсти к рукам. Костер вспыхнул, принимая новую участницу старой игры.

Музыка взорвалась диким возбуждающим восточным мотивом, приказывая телу плавно изогнуться и увидеть сидящих за спиной ведьм. Я резко выпрямилась, начиная дикую пляску в пламени. Начиная свой танец с огнем.

Танцуй, ведьма, танцуй. Суть твоя — сила...

Чувствовала блуждающие по открывшемуся во время танца телу взгляды.

Сейчас — ты сила. Высвободи свой дух...

Я улыбалась всем и каждому. Ведьмам, демонам. И даже тому чертенку, наблюдавшему за мной.

Отпусти свою боль. Суть ведьмы — воля. Суть ведьмы — страсть.

Костер взметнулся до небес, скрыв меня от других...

Из костра я вышла абсолютно счастливой и умиротворенной.

— Настя? — позвал знакомый голос, в котором я угадала Вику.

Я обернулась и только сейчас заметила дорожку белых цветков, которая стелилась от костра до моих ног.

Я пожала плечами и улыбнулась, садясь возле Кати.

Наблюдая за танцами девушек, я думала над тем, какая все-таки хорошая вещь — это вино! Голова не была забита всевозможными проблемами, по телу не пробежала нехорошая дрожь, будто в преддверии беды.

Со временем к нашей компании у костра начали подходить по большей части особи мужского пола. Демоны и прочие служители Сатаны. Они алчно поглядывали на девушек, плясавших в костре, а потом провожали страстными взглядами, когда ведьмы выходили из огня. Настолько страстными, что некоторые даже оборачивались, пытаясь найти мерзавцев, посмеявшихся шлепнуть по задку или еще чего похуже. Правда, большинство девушек это делали скорей для виду — не раз я потом замечала, как они с самыми смелыми нахалами отходили от компании.

Архистратиг и ангелы небес! Все больше убеждаюсь, что для шабашей нужно были выбирать не всякие там полянки-лески, а снимать гостиницы, чтоб страждущие могли удовлетворить все свои тайные и не очень желания в номерах.

— Анастасия, вы танцевали превосходно, — чей-то низкий голос прошептал мне на ухо. Сердце пропустило удар и забилося сильнее. Даже ведьмовское вино не могло ничего поделать с этим. Черт, а вдруг это он? Так, не терять мозги! Ты ведьма или кто?!

Я обернулась и небрежным взглядом прошлась по демону. И кто это у нас такой смелый?

— Блондины в Аду? — усмехнулась я, еще раз взглянув на светлую шевелюру мужчины. Хананель не в счет. Он не местный!

— Я не из Ада, ведьмочка, — улыбнулся незнакомец, и что-то было в этой улыбке, что заставило немного сдерживать все ядовитые комментарии.

— Мы знакомы? — холодно спросила я. Высокий и статный он вызывал противоречивые ощущения. Определенно этот мужчина был красив и вызывал в теле вполне закономерные реакции. Но присутствовало в нем что-то такое, отчего душа скрывалась в неизвестном направлении, будто страшась его. Я глянула в его глаза.

Это была моя самая большая ошибка за последнее время!

Его глаза постоянно меняли цвет. Синь полуночного неба переходила в сочную зелень молодой травы, превращаясь в цвет плавленого шоколада.

Что за черт?

Хотя какой он черт?! Я даже не уверена, что он демон!

— К Вашему счастью, пока еще нет, — многозначительно ответил незнакомец.

— Это угроза? — вопросительно выгнула я бровь.

— Нет, это просто констатация факта, — в его смехе слышалась странная магия, от которой самой хотелось расслабиться и улыбнуться. Насмешка в сторону моей наивности. Будто бы он знал намного больше, чем мне вообще могло сниться.

— Тогда откуда Вы меня знаете? — на всякий случай уточнила я.

— Я многое знаю, — таинственно произнес мужчина своим приятным голосом, заставив меня закусить губу. — Но поскольку вы меня не знаете, предлагаю познакомиться.

— О! — потрясенно выдохнула я. Место рядом со мной давно пустовало — что Вика, что Катя куда-то смотались. Надолго, я так понимаю. Вообще разговаривая в этом блондином, я не заметила, как поляна опустела. Рядом с этим мужчиной даже вино выветрилось из головы окончательно! — Ну что ж, Анастасия Варфоломеева, ведьма Земли, не-потомственная.

— Самаэль, — искушающее улыбнулся Ангел Смерти.

— Ой!

Он сел рядом со мной. Аккуратно взял мою ладонь, нежно поцеловал и... не выпустил.

— Очень приятно, — смущенно ответила я, пораженная до глубины таким знакомством. Вот уж про кого мы все знали меньше всего так это про Самаэля. Мессир никогда про него ничего не говорил, светлые молчали. Только слухи плодились как эродемоны в Вальпургиеву ночь. Одно было точно — его не решались злить. Он был

наблюдателем наших жизней и о том, кому служил, хранил в своем секрете.

— Не могу не согласиться, — поглаживая мою ладонь большим пальцем, он смотрел в мои глаза.

— Так все-таки, кто же вы? — открыто улыбнулась я.

— Пусть это останется моим маленьким секретом, — прошептал мне прямо в шею, невесть как оказавшись совсем близко. Мамочка, спаси меня от искусителя!!! Еще до рассвета дожить надо и разобраться со всем, а вот уже появились проблемы на мою задн... голову.

Да что ж это такое!!! Как только бросила Вову, так будто приманкой для демонов стала. Я, конечно, понимаю, что демоны, которые мне попадались, по сути своей были искусителями, но Самаэль! Что же он такое! А главное, где научился так чувственно целоваться?

— И что же ты делаешь на шабаше? — оторвавшись от его губ, еле слышно спросила я, чувствуя, как по коже пробегают мурашки от того, как он целует за ушком.

— Наблюдаю...

— Наблюдение, в моем понимании, всегда было мало похожим на то, что ты сейчас делаешь.

Ангельское невезенье, да он же меня сейчас здесь и уложит, как последнюю шлюху!

Что я творю? Совсем голову потеряла?

Положение было спасено весьма неожиданным образом!

— На-а-астя-я-а! — где-то из леса послышался пьяный голос Вики. Самаэль отвлекся и этого мне хватило, чтоб вновь взять контроль над собой и осторожно убрать его руку со своей... ноги, открытой разрезом платья.

Ведьма вышла из-за дальних кустов и пьяной походка направилась к нам. Темные волосы девушки были спутаны, да еще и с застрявшими листочками. Одежда немного помятая. Вся она была возбужденная и удивленная до невозможности.

— Ты чего? — удивленно спросила я, оказавшись за пределами власти Ангела Смерти. Он сидел, как ни в чем не бывало, будто и не пытался только что меня трахнуть. Да, именно это грубое слово! Ибо по-другому назвать то, что меня самым прозаичным способом околдовали, я назвать не могу. А ведь я всегда считала, что достаточно защищена. Хотя, кто я и кто ОН!

— Ты не поверишь! — прижимая руку к груди, с чувством сказала Вика. — Я там... ну в общем, решила с чертом попробовать. А он оказывается не черт!

— А кто?

— Инкуб!

— Как это? — вконец заподозрила я девушку в помешательстве. Пить надо было меньше. Или больше, чтоб сразу вырубилась.

— Мы с ним к самому интересному приступили — а он возьми, да начал превращаться!

— Вик, сколько ты ведьмовского вина выпила? — осторожно уточнила я, скосив глаза на Самаэля. Тот со спокойным видом наблюдал за моим разговором с ведьмой, переминающейся с ноги на ногу.

— Не больше тебя, — обиженно ответила она. — Я тебе силой своей клянусь!

— Ну допустим. Мало ли. Что за инкуб?

— Не знаю, он как превратился, так и шугонул прямо из-под меня.

М-да, клинический случай! Инкуба до побега довела!

— На-а-асть?

— М?

— А ты меня не познакомишь со своим очаровательным кавалером? Я вас, наверное, отвлекла.

Я перевела взгляд со смущенной своей просьбой подруги на Самаэля. Тот смотрел куда-то в лес и улыбался чему-то.

— Э-э-э... Знакомься, это Са... — голос внезапно отказался повиноваться мне. Я вновь

глянула на Ангела Смерти. Теперь его неземные глаза впились в мои. В голове в который раз эту ночь прозвучал чужой голос. Мужской, для разнообразия.

Даже не пытайся, Настя. Если я захочу, я сам скажу, кто я.

Хм... И теперь я должна чувствовать себя исключительной?

Соблазнительной, это уж точно. Жаль, что нас прервали. Первый раз так неудачно получилось.

Ага, я поняла систему. Приходит на шабаш и выбирает себе вдрызг пьяных ведьм! Очень приятно, что меня с ними сравнивали. Неужели они все молчат?

А разве тебе удалось хоть что-то сказать? К тому же, Настя, разве ты была пьяна? Я выбираю только тех, которые мне нравятся. Знаешь ли, не люблю второсортных ведьм.

Ты мне льстишь!

Ох, как я была зла! Я бы ему даже пощечину влепила, но сомневаюсь, что рука поднялась.

— Это мой друг, Вика, — рычащим голосом разорвала я затянувшуюся тишину. — Он, наверное, сам хочет тебе представиться. А это моя хорошая знакомая — Виктория.

— Был бы очень рад.

Самаэль неожиданно наклонился и вновь поцеловал меня своим чертовски пленительным поцелуем.

— Прощай, Настя. Не обижайся. Жаль, что так получилось, — прошептал он мне, заставив в которых раз проклясть самого главного предателя — свое тело.

— Счастливо оставаться, — буркнула я, как только они ушли с поляны.

Костер вопреки логике и здравому рассудку продолжал весело потрескивать, хотя никто давно не подкидывал хворост. Сейчас я действительно почувствовала себя одинокой. Легкий ветерок путался в волосах, пламя ластилось к рукам... Сейчас они звали всех ведьм. Но громче всех меня звала в свое лоно родная земля.

Наплевав на то, что платье белое я легла на траву и прислушалась к внутренним ощущениям.

Земля пела мне тихую песню, успокаивая и даря надежду. Она обещала, что никогда не забывает своих верных дочерей. Она просила подождать еще немного, до рассвета оставалось всего ничего.

А что, если не вспомню?

Легкое прикосновение к моей магии. Успокаивающее и нежное, материнское.

Земля пела мне песню, и ничего прекраснее я не слышала.

Повинуясь ее воле, я открыла глаза.

Вокруг меня выросли и распустились красивые васильки и колокольчики. Плющ змеей нежно оплетал мои ноги до колен. Сколько я так лежала?

Чье-то деликатное покашливание вывело меня из состояния транса.

Я оглянулась на звук, испугавшись, что это вернулся Самаэль.

— Кристоф? — улыбнулась я, спокойная и уравновешенная, как будто до сих пор под действием ведьмовского вина.

— Настя, — лукаво улыбнулся инкуб. — Что может быть прекрасней женщины на лоне природы? — Я смущенно отвела взгляд, а Крис продолжил: — Только женщина, не прикрывающая естественную красоту тканями одежды.

— Я думала, что здесь мы не встретимся, — ляпнула я первую попавшуюся мысль, почувствовав себя до чертиков глупой.

— Ну как же? Мы же не завершили начатое у тебя дома.

Такой неприкрытый намек заставил сердце биться чаще.

Ага, сейчас мы тут и продолжим. А потом на рассвете вернется ко мне память, и буду я лежать в объятиях одного и вздыхать о другом. Или не буду?

Как же не к месту это проклятье. Осталось ждать всего ничего!

— Кажется, твой отец говорил, что ты страдал от проклятья Бала Сатаны? — решила сменить я тему.

— Да, попал под раздачу, — усмехнулся демон, присаживаясь рядом и смотря куда-то в глубь леса.

— И как?

— Что именно?

— Ну, не знаю... Не хотел бы узнать, с кем был?

Инкуб как-то странно посмотрел на меня, а потом вновь отвернулся.

— Хотел бы. Интересно.

— И все? Просто интересно? — чуть ли не выдала я свое возмущение. Но с другой стороны, если бы он искал свою суженную, я бы не могла бы претендовать на него. Хотя...

— Настя, — интимным шепотом произнес мое имя демон. — Я инкуб. Что еще могу я чувствовать?

Ну вот, приехали. А я уже губу раскатала! Дура, просто. Своими мозгами понять не могла, что влечение и страсть — стезя эродемонов. А мне нужно другое...

— Не знаю, — буркнула я обиженно, хотя сама понимала глупость этой обиды. Сама виновата, что не вспомнила такие элементарные понятия.

— Что-то не так? — удивился инкуб.

— Все нормально. Неужели, вы не чувствуете ничего?

— Почему же? Мы чувствуем... еще как.

Кристоф убрал прядь светлых волос с лица и нежно провел рукой по щеке.

— Например, сейчас я чувствую, как твое сердце начало быстрее отсчитывать удары. Твою дрожь.

Рука плавно опускалась по шее. Кожа под его пальцами пылала. Я сидела, не шевелясь, упираясь на руки.

Он играючи будил во мне то, чего я после его слов не хотела будить.

— Это просто влечение, — хриплым голосом возразила я и в то же мгновение закрыла глаза, чувствую нежные касания в ложбинке между грудей. — Вы просто будите звериные инстинкты. И сами им следуете. Вы не можете любить, лишь удовлетворять.

— Мы можем любить, — его дыхание ласкало мои губы. Глаза я боялась открыть, чтоб не встретиться с ним взглядом. — И мы любим...

— Вы свободолюбивы. А любовь потребует волю в жертву.

— Есть вещи, которые сложно объяснить. Полюбив, мы отдаем волю этому человеку. А расставаясь — возвращаем ее обратно.

— А как же походы налево, инкуб?

— Зачем нужна другая, если любимая идеальна во всем? — увлекая меня на траву, сказал соблазнитель...

— И все-таки, я не понимаю, как инкуб может отдать свою волю, — промурлыкала я, лежа на мерно вздымающейся груди Кристофа.

Одна его рука прижимала меня к горячему телу, а вторая игралась с прядью моих волос. К нему в кровать мы переместились практически сразу. Правда, я открывала портал к себе в комнату, но он подкорректировал точку выхода. Я была слишком увлечена, чтоб возмущаться по этому поводу.

— Может, малышка.

— Малышка? — удивилась я, проводя рукой вниз по животу, чувствуя как под ладонью напрягаются его мышцы.

— Настя, разжигаешь огонь заново? — хрипло выдохнул он мне в макушку. Я подняла на него взгляд.

— Я сегодня с огнем, как ни странно, в хороших отношениях. Наверное, в честь праздника.

— Видел, я в каких отношениях ты с огнем была.

— Когда?

— Когда ты танцевала.

Я даже привстала, удивляясь больше.

— Я тебя там не видела. Ты был на поляне.

— Можно и так сказать, — ухмыльнулся инкуб.

— Что за самодовольные ухмылочки?

— Да так.

Я шутливо куснула его за мочку уха, за что тут же оказалась подмята под сильное мужское тело.

— Хочешь знать? — спросил он, нависая надо мной. — Снимал проклятье. Еще одно.

— Какой ужас! — расхохоталась я, когда он начала щекотать.

— Я тебе сейчас покажу, как смеяться во время экзекуции!

И ведь показал. А потом еще раз, пока я не прокричала его имя. Наверное, весь замок слышал.

— Скоро рассвет, — почти шепотом сказала, отвернувшись. Совсем немного осталось.

Он обнял и вновь притянул к себе. Тепло дыхание на шее умиротворяющее действовало на меня.

Вот лежу тут в кровати с мужчиной. И как вернуться воспоминания! Кошмар!

— Я знаю, — чмокнул Крис меня в ушко. — Нельзя давать решать одной ночи за нас. Ты вспомнишь и что? Разве что-то поменяется? Я все равно буду держать в руках самую прекрасную девушку не Земле. И все равно никому тебя не отдам.

— Ты тоже вспомнишь.

— Ну и пусть, — жарко зашептал он, прижимая меня сильнее. — Я — инкуб. Сейчас есть только ты и я. И будет все только так, как мы захотим. Не беспокойся, малышка...

— Не беспокойся, малышка. Это сущий пустяк по сравнению с тем удовольствием, которые ты мне доставила.

Он снова целовал своими мягкими губами, руки его прошлись от бедра вниз, и, подхватив под коленкой, закинули на мужское тело.

И вот в самый неподходящий момент в комнату вошли. Я скатилась с демона, прикрывшись простыней, как будто вчера не была нагишом на балу, и с ненавистью взглянула на вошедших.

Это были мускулистые демоны зеленой масти. Насколько мне не изменяет память, солдаты личного отряда Фагота.

Ой!

Больше слов нет. Вот значит, как?

Я повернулась в кольцо рук, чтоб оказать лицом к Кристофу. Судя по удивленному выражению, ни одну меня озарило.

— И что ты теперь скажешь? — ухмыльнулась я.

— Что я дарю тебе свою волю, — серьезно сказал инкуб, глядя на меня. Я непонимающе уставилась на мужчину. И тут вдруг на мгновение на его шее будто появился черный ошейник, но тут же исчез.

— Что это?

— Мое обещание...

— Какой-то ошейник верности, — пробурчала я, нежно проводя пальцами по чистой коже шеи...

Утро, продлившееся практически до обеда, который ведьма и инкуб успешно проспали, разорвало проклятье Бала Сатаны для этой пары.

Кристоф понял, почему ведьмы, гадая на суженного, попали на его с друзьями, в образе чертей. Засыпая рядом с любимой девушкой, он с ухмылкой вспомнил, как избавился от проклятья и вида черта, просто очаровав ведьму. Как потом позорно сбежал от нее, почувствовав спиной возмущенную дрожь земли, выступившую за свою дочь.

Он нежно чмокнул спящую Настю в лобик и улыбнулся.

Это будет его маленький секрет. Ведь он и так отдал ей свою жизнь. Так же как когда-

то его отец отдал свою волю его матери.

А что будет дальше, зависит только от Насти и Криса...

Самаэль усмехнулся, растворяясь в утреннем тумане с поляны.

Уж он видел их связанные жизни с самого начала. Он видел концы этих переплетенных нитей. Ангел Смерти знал, что следующая встреча будет последней и произойдет не скоро.

А пока он оставит странную парочку. Не все будет идеально. Но именно это будет держать эти отношения.

Самаэль вернется сначала за ней. Дальше — за ним... Но это будет потом.

Глава 3. Ряженный-суженый, на голову конт... рогатый в общем!

Елена, адептка тьмы

Проще ложкою убиться, чем на бал принарядиться. Именно так я думала, помешивая ложечкой мороженое в чашке кофе. Нет, вот все-таки как хорошо было собираться на Бал. Никакой одежды, никаких проблем. А тут... Перерыла весь гардероб у себя и у оборотней (У них часто оседают мои вещи после очередной шалости). Ничего нормального. Короче, полный и серебристый зверек нездешних мест. Интересно, как там дела у подруг? Те же проблемы?

Все как всегда. Ну ладно. Грабить, так грабить. Действительно не впервой. Только раньше я вскрывала двери и уменьшала запасы воды и геля для душа. Ну да ладно. На нашей совести только взлом и будет. Деньги просто положим на прилавок. Единственная проблема с магией, которой у меня нет. Надо где-то выловить парней и забрать с Рика амулет-накопитель.

Оборотней я вычислила за пару секунд. Правда на это ушли остатки магии из одного падшего. Ну да он и так был лишним в моих ножичках. Все равно остались еще два демона. Правда, их стало сложновато удерживать, но с накопителем я справлюсь. Главное, что я парней нашла. Они засели, а точнее засели и залегли в квартире на другом конце города. Площадь была "свиданчатая", хотя объектов прощальной встречи перед замужеством я не увидела. Влашт лежал вповалку на диване с холодным компрессом на губах. Рик сидел в кресле и аккуратно пытался свести мазью следы от немалых коготков у себя на спине. При виде меня они малость стушевались. Застала, что говорится после горячего. Хорошо, что компресс у Влашта не между ног, а царапины у Рика не под штанами. Хотя волку тоже надо губы остудить. Такое ощущение, что их съесть пытались. Аж самой захотелось попробовать.

— Ты на Литу разве не собираешься? — спросил блаженно жмурящийся Рик, пока я мазала его спину.

— Да вот надо подзарядиться. Мы сейчас за одеждой, а потом уже на природу. Так что попрошу мой кулончик, а то я без тьмы, словно без рук.

— Ленааа, отвези нас домой, — вот далеко коту из "Шрека" до моего Влашта.

Пока я гнала машину по вечернему городу, парни подозрительно не открывали ртов.

— Вы чего молчите? Языки тоже болят?

— Мы молимся.

— А я еще и маты вспоминаю. Разминка для мозга что надо. Кстати, мозг мне еще дорог как память, поэтому сбрось скорость.

— Да ладно. Все равно если радары засекут, я на невидимости.

— Сладкого лишим!

— На неделю!

— Раз так, то сейчас сами добираться будете! Сил у вас нет, значит, будете рулить по старинке. Вас на первом же повороте стопанут и пройти по прямой попросят. Судя по тому,

как вы в машину забирались, вы и по кривой то слабо пройдете. А я в это время в Киеве буду секс-шоп чистить. Кто вас отмазывать будет? — я и так на взводе, а они еще и лечить меня будут.

Две головы легли мне на плечи. Пока Рик держал меня, Влашт дотянулся до моей ноги и убрал ее с газа, а второй рукой придержал руль и вырулил на обочину.

— Не нервничай ты так. Ты обязательно найдешь его. А если и не его, то своего саповца выловишь, — Рик не зря пару десятилетий назад образование психолога — мозгоправа получил. От его голоса я тут же успокоилась.

— Ну а на совсем уже крайний случай нас позовешь, — шутливо подмигнули парни. В следующий момент я окончательно привела нервы в порядок, почесывая рысь, устроившую голову на моих коленях.

— А теперь выруливай на дорогу и гони к нам домой. Желательно прямо к источнику. Нам еще куролесить и куролесить.

Оставив парней подзаряжаться, я решила не опаздывать "на дело" и потратить немного тьмы на телепорт. Все уже были в сборе и нетерпеливо ждали внепланового открытия магазина интимных изделий. Долго ждать не пришлось. Пара минут и проблема "нечего надеть" переросла в "хочу вот это, вот это, вон то и еще, пожалуй, ту плеточку".

Я всегда обожала корсеты. Просто бредила ими с детства, и только пару лет назад забыла о своей мечте. И вот теперь она смотрела на меня с манекена, дополненная призывно-красной лентой. А что, мне нравятся ленты! Где-то здесь я мельком видела целый ворох лент. Атлас, шелк, бархат, сатин, органза, ажур, кожа... Угольно черные, ярко алые, игриво желтые, дерзкие оранжевые, призрачные голубые, нереальные серебристые и невинные белые. Поборов желание нагребастать лент на всю оставшуюся жизнь, я выбрала только все черные, десяток серебристых и парочку красных. Теперь белье. Пара велюровых чулок и дымчатого цвета трусики. Оживим это все при помощи тьмы. Все. Я готова. Полетели!

С "полетели" это я ошиблась. Скорее пролетели мы с гаданием. Черти, конечно, не без чувства юмора нам попались, да и если следовать мудрости "Все мужики — га. но, выбирай кучку поменьше", то это лучший вариант, но хотелось бы все же выловить старых знакомых.

А как ловить надо? Правильно, на живца! Приманкой буду я, удочкой тьма. Осталось добраться до места с наибольшим клевом.

Самое паршивое в этом гадании было то, что тьму придется вызывать на поляне с алтарями, где меня чуть в жертву не принесли. Не очень приятное место. Живописное, ничего не скажешь, но атмосфера та еще. Сатанисты местные просто в восторге... были, пока я мессу не сорвала, а Рик и Влашт всех оставшихся в живых не сдали в милицию и САП.

Но не будем о грустном. До полянки еще идти и идти. Через лесок, вдоль реки и мимо праздничных костров. Кругом кучки веселящихся нелюдей. Русалки, демоны, дриады, инкубы и суккубы, ведьмы и оборотни. Леший вон и тот вылез. Где-то среди них мой любимый. И пусть только попробует только не выловиться! Ночь коротать с кем попало, я не собираюсь и на заменители не согласна.

А вон та группка вампирш явно другого мнения. С диким восторгом и не меньшим энтузиазмом эти дурехи разгребали заменители мужских достоинств. Да что ж за мода такая? Пробило прям на эти полимеры забавной формы. Да в костер их! Даешь натур продукт!

Мой любимый темный ветер взметнул сначала длинные локоны, прошелся ласковой волной по сочным травам, поиграл с вековыми деревьями и взвился в звездное небо, чтобы в следующий момент стремительно рвануться вниз и вырвать из рук вампиров мужские достоинства и бросить их в костер. Пламя тут же стало черным и дохнуло вонью. Зато пара следящих за этим мужчин явно развеселились и пошли утешать пострадавших. Кто б меня утешил.

Пробираясь в тени деревьев я прислушалась к пенью у костров. Красиво выводят.

Песня о голой ведьме? Слышала. Наверно из никто из поющих не знает, что самая старая ведьма, которая сегодня почтила шабаш своим присутствием, и есть легендарная эксбеционистка. Я и то узнала это только потому, что главы кланов ее лично приглашали и потом еще пол дня напевали себе под нос эту песенку.

Вот и полянка. Один жертвенник, не раскуроченный вопреки моим стараниям, осколки каменных глыб, все те же клены над головой, все тот же запах старого леса. И только магические существа почувствуют еще кое-что. Тьму, разлитую в воздухе жидким киселем. Окутывающую сознание. Лишающую желаний. Но это только для чуждых ей. Для меня она подруга, сестра, наставница, стихия. Браслеты только налились чернотой в ответ на ласковый поцелуй тьмы, соскучившейся по мне. Сегодня для ее полного призыва мне понадобится все, накопленное в амулете. Надеюсь, результат будет стоить затраченных усилий.

Я села на целый жертвенный камень и достала клинки. Как же я ненавижу это дело! Кровь. Фи! Аж мурашки по коже. Пара надразов темными лезвиями и тягучие капли закапали на камень. В полумраке ночи, даже красная жидкость кажется смолой. Меня сейчас стошнит. Смех, да и только. Я ведь по сути дела некромант! Некромант, боящийся вида крови. Амулет на груди ощутимо нагрелся. Теряю силы. Ну где там тьма? У меня уже ноги затерпли!

— Я здесь, — тихий смех идет из-за спины и плывет в воздухе с черным туманом, окутывающим мою фигуру.

— Здравствуй, — мои слова тонут в этом темном киселе, словно проглоченные самим воздухом.

— И тебе не хворать, — тьма опять смеется. Она на диво веселая и добродушная особа. В это, правда, мало кто поверит, но это уже их проблемы.

— У меня тут маленькая проблемка, прямо крохотная, не pomoжешь? — чисто по-женски шепчу заговорщицким тоном.

— Неужели проблемка? Да еще и маленькая? Я думала, у него побольше, чем крохотный. Разочаровал меня мальчик, — притворный вздох. — Наверно, придется тебе нового искать.

— Не-не-не! Не надо! Ты мне этого верни, — она шутит или серьезно? Я с одним маюсь, а тут еще одного подсовывают. И то, если так посчитать, то уже третий. Где-то еще Хананель ходит-бродит. Одни проблемы с этими мужиками. То не одного, то... Дурдом просто.

— Не буду я тут сводничать. Вот еще. Пускай сам тебя ищет, — фыркающая тьма это что-то!

— А он ищет? — сердце забилося в бешеном ритме.

— Ищет. А вот успеет ли найти...а найдя, защитить... — ой-ой-ой! Она что-то задумала.

— Что значит, успеет ли? От кого защитить? — у меня начинается паника.

— Свое счастье надо завоевывать. За него надо драться. Вот и устроим маленькие разборки. — Знаю я ее "маленькие"! Что за...? Где мои стилеты?

Черный туман потихоньку развеивался, позволяя луне снова осветить поляну. Оружия не было. Вместо него оставили замену, и я бы не сказала, что эквивалентную. Двое Падших потягивались напротив, расправляли затекшие мышцы, вспоминая, как двигаться. Двое на одну меня без оружия и силы. Два чертовых голодных облизывающихся демона на одну маленькую меня. Где этого суженого носит???

Хананель, ответственный за мир среди чисти и нечисти

Я смотрел как девочка отбивается от двух Падших, вышедших у нее из-под контроля и из клинков. Интересное зрелище, если б не было смертным приговором для ведьмочки. Который я ей и подписал, когда ограничивал использование силы. Сколько ее учили биться

на простых клинках без силы? Пару недель? Оно и видно. Жива пока только за счет ловкости. За что ее оборотням конечно спасибо, но вот с оружием обращаться могли и раньше начать учить. Но это сейчас не главное. Сейчас самое интересное, это как девчонка бегают по поляне от двух демонов нехрупкого телосложения и судорожно успевает отбивать их удары и уворачивается от проклятий немалой силы.

Уворачивалась. Ровно до того момента пока не поймала аккуратной грудью парализующее проклятье. Сексуальнейшее платье из живых лент тьмы сторело в момент. Нет, без него ей определенно лучше, но я бы хотел сам снять его с ее тела. Стянуть по одной ленточке, открывая и выпуская ее на свободу.

Словно наслаждаясь моментом триумфа, оба демона неспешно приближались к упавшей на влажную траву совершенно голой девушке. Только браслеты, надетые чуть выше кисти, то блестели расплавленным серебром, то наполнялись тьмой.

До полночи всего десять минут. Если втянусь в эту разборку, то точно минут десять буду бить старичков и еще 15 выводить из крови ведьмочки заклинание... и я точно больше никого не найду. Просто не успею к большому костру, чтоб там высмотреть, найти, узнать ту, с которой провел ночь Бала. Ну что ж. Значит, я выберу тебя, мелкая разрушительница заповедников, памятников природы и моего покоя. Ведь последние три недели я думал совсем не о том, как девушку с Бала искать, а как тебя от оборотней выманить. К тебе у меня хоть какие то чувства. И сейчас они вопят, что если я не выйду успокаивать двоих Падших, то и тебя лишу.

Да, я, конечно, понимаю, что в виде черта против двух высших демонов Ада я смотрюсь не слишком внушительно, но вот силу то у меня никто не забирал. Так что на мое появление эти самые демоны могли отреагировать как-то иначе, чем пренебрежительным фырканьем и утробным рыком, заменяющим смех.

— Уходи, мелочечка. Не мешай веселью. Для тебя тут и костей не останется.

— Хотя, нет. Не уходи. Ты упитаненький, пойдешь на закуску.

— Скорее это вы ребята сейчас пойдете Чистилище пылесосить, — без лишней спешки (а куда мне теперь спешить?) достаю из другого измерения свой любимый клинок. Последний раз я его использовал еще на Балу, когда мечтал побыстрее проучить одну молоденькую ведьму. Интересно, в ее клинках тоже были Падшие, или их просто тьмой наполнила? Во всяком случае, это уже не важно.

— Ты чего напился, малышшшш? — змееподобный демон немного качнулся в мою сторону и, видно, все-таки решил взять меня за аперитив.

— Оставь и мне кусок. Я люблю чертячью печень! — облизывающийся демон приближался слишком медленно, поэтому не успел словить меня своими здоровенными ручищами, когда я воспользовался своим значительно уменьшившимся ростом для укорочения его. На пол метра я его ноги укоротил. Наверно этого все же мало. Надо бы еще голову отрезать. Тогда мы с ним будем наравне.

— Граааааауууууу, — второй демон почему-то расстроился от вида своего друга в укороченном варианте.

— А тебя как урезать? С боков? — ответом мне был только еще один рев. Ну что ж. Начнем с интимной стрижки. А то больно низкий голосок у демона.

Этот был явно поопытней. Пришлось потанцевать вокруг него, чтоб наконец-то отрезать запланированное. От безумия этот идиот чуть не наступил на мою ведьмочку. Но я быстро отогнал его от нее парой дровиков. Кровью он ее все же заляпал. А вот теперь кто-то за ее грязное личико заплатит. Отмываться от крови демона, то еще удовольствие. Особенно от демона тьмы. Вместо крови смола. О запахе говорить не приходится. Хорошо, что воды вокруг целая река. Как-то уж отмою свою красавицу. А пока надо прикончить старичка.

В немалом возрасте демона я был уверен. Попался бы мне кто помоложе, я бы прыгал тут еще долго. А так справиться с двумя Падшими, из которых пепел сыпется, а последние года они явно провели в плененном состоянии, не слишком сложно. Так что последний удар я наносил уже кося одним глазом на ведьму. Надеюсь, они кроме парализующего ничего не

прибавили в удар. А то ей сейчас и так больно. Все. С Падшим покончено. Напылил я тут конечно. Практически без штанов остался. Только на талии пара обрывков штанин висит. Тоже мне, хранитель мира. Сам подписал наказание ведьме за разрушение природного заповедника, а то, что пара столетних дубов теперь только на растопку пойдет, скала малость осыпалась, поляна какого-то исторического значения покрыта ковром из пепла и смолы, так это я погулял- размялся. Теперь что, придется самому на себя дело заводить? Фагот от смеха внеочередной выходной объявит. И кому от этого хуже? Мне? Хоть пару дней трогать не будут, которые я смогу провести с ведьмой.

Аккуратно подняв на руки обмякшую ведьмочку, я пошел в сторону бушующего потока. Вода словно парное молоко. Теплая и нежная, она обняла тело девушки и уносила с собой остатки заклинания. Скоро она уже начала шевелиться. Невидяще открытые глаза начали двигаться. Ресницы наконец-то дрогнули и на миг прикрыли от меня глаза цвета бездны.

— За что ты топишь меня, Герасим? — полу заплетающимся языком пролепетало нежное создание.

— Я тебя не топлю, — начисто опешил я от таких вопросов.

— А почему я тону в твоих глазах? — Снова сбила меня с толку ведьма.

— Кто бы говорил, — бурчу я, смывая с нее остатки крови демона. Приходилось тереть ее нежное личико чуть ли не когтями. Вот так уже лучше. Теперь она явно не походила на родственницу низших чертей.

— А где я?

— В реке, — все так же тихо говорю ей на ушко, пока отмываю ее спину от пыли.

— А я воды боюсь, — как-то меланхолично информирует меня девчонка.

— А грязи ты не боишься? — спрашиваю, не забывая оттирать от нее застывшую смолу. В данный момент пришлось перейти к освобождению груди. Ну, я ведь могу позволить себе пару лишних движений? И нечего на меня так смотреть, маленькая преступница, я все равно добьюсь своего, вот только приди в себя.

— Можно еще раз? — опять мучает она меня вопросами.

— Что еще раз?

— Вот так погладить, — она просто берет мою руку и ложит себе на грудь. Еще раз? Я не дурак отказываться! Надеюсь, она такая податливая не только до окончательного выветривания дурмана от Падших.

— А на вас проклятие, — да когда ж из нее выйдет это демоново заклинание?

— Знаю, — как можно спокойней отвечаю и продолжаю изучать ее тело.

— А я могу снять, — хвастается девчонка, чуть улыбаясь мне и урча от ласки.

— Сними, — разрешаю я, и нагибаюсь для поцелуя. Она лишь прикасается ко мне губами и шепчет на ухо:

— Сначала проклятие! А то я знаю этих обормотов. Сначала у них действие заклинания заканчивается с рассветом, а потом какой то сбой и неделю с заячьим хвостом ходишь!

— У меня и так хвост есть, — тут же доказываю я, обматывая ее тонюсенькую талию и прижимая к себе еще сильнее. А она все не сдается и тащит меня на берег. Это были только цветочки, оказывается. Она просто плюхнулась на меня и прижала к земле. При падении с нее слетели в траву ограничивающие браслеты. Правильно. Они отслужили свое. Значит сейчас полночь.

— Жаль что не раньше. Гад все-таки этот Хананель, хоть и красив, зараза. А ты снова со мной, — промурлыкала она, разглядывая чернильно-черные ногти, и тело, которое окрасилось угольно черными вензелями. — Надо снять эту чертову личину! Хотяяя...

— Нет уж, снимай, ведьмочка, — предвкушаю ее реакцию на мою персону.

— Ну да, надо же знать, кого выбрала на ночь, — нежные поцелуи и ее горький смех...

Хм, еще никогда не слышал, чтоб узлы заклинания развязывали столь приятным способом. На лбу, на ключицах, возле сердца, прокладывая дорожку поцелуев по ребрам, нежно снимая вязь заклинания. Там, где проклятие распадалось, я уже превращался в самого

себя. Но времени и желания прыгать от радости как-то не было. Было кое-что другое. На кое-чем другом узелка проклятия не оказалось, а вот чуть ниже пупка, на бедренной кости, на внутренней стороне бедер... Чтоб сдержат себя под этой ласковой мукой я уже вогнал когти в близлежащий валун и крошил его в песок. Пока девчонка добралась до моих копыт, я уже тихо рычал, ведьма же хихикала и пыталась меня пощекотать за новообетенные пятки.

Только отчего же твой смех такой надрывный? Почему не спешишь поднимать на меня взгляд, ведьмочка? Закрылась от меня пологом черных, как ночь, волос и горюешь о бывшем любовнике? Или старшая ведьма запретила сладкое? Ах, да, над тобой же только твои друзья оборотни ответственны. Интересно, это они ее научили так с проклятиями разбираться? КАК это они ее учили, а? Не это ли она вспоминает, закрыв глаза? Ну уж нет. Между мной и моей женщиной теней других мужчин не будет.

— Может, наконец-то поднимешь глаза от моих пяток, ведьмочка, — поднимаюсь и сажусь перед ней на корточки. Как же все-таки приятно сидеть без копыт. Чуть пошевелив пальцами ног, сбросил ее застывший взгляд с этой части тела.

— ...ть! — ведьмочка явно не обрадовалась мне. Съежившись на камне, она подарила мне безрадостный взгляд, — В карцер, да?

— И не мечтай! — улыбаюсь в предвкушении. Чуть подаюсь вперед и подхватываю на руки. — Сначала жуткие пытки, а потом маленькая смерть. (Французы называют оргазм "маленькая смерть" — *La Petite Mort*)

Я, конечно, не умею так избавлять от проклятий, но вот очаровывать тем же способом я вполне способен. Да и хвост мне не зря дан.

Елена, адептка тьмы

А все-таки хвост Хананелю не зря дан. Как и ноги, руки, губы... мрррк. Приятно. Да. И вот так еще. От удовольствия изгибаюсь в его объятьях, плавлюсь, словно метал в горниле. Каждый изгиб, каждая линия тела узнали его касания. Он словно ювелир, не оставил без внимания ни одну мою грань. Легкий поцелуй, протянувшийся от плеча до запястья, чуть осязаемое поглаживание бедра гибким хвостом, его горячее дыхание на моей коже. Невыносимо приятно, нестерпимо долго, невозможно горячо. Словно он есть, и словно его нет. Не думала, что сталь может быть столь невесомой, нежной, столь неуловимой.

Сильное тело прижало меня к траве и заставило наконец-то почувствовать всю страсть мужчины. Причем в некоторых местах буквально. Ласки стали настойчивей, но не грубее, просто глубже. Руки изучали мое тело, прощупывали каждый сантиметр в поисках наслаждения и получали в награду стон и столь же горячие ответы, расцветавшие на коже Хананеля сверкающими узорами.

— Пожалуйста...

— Все что угодно, моя ведьмочка, — тихий шепот прямо на ухо, чуть касаясь мочки, волнуя, дразня, искушая, отдался волной наслаждения в теле. О неет, не надо лгать, мой Владыка металла, ты не оставишь свои сладкие пытки.

Нет сил говорить что-либо. Желание бьется в теле, а тьма льнет к рукам демона и просит не останавливаться, а пойти еще дальше. Когти, дразня, лишь изучают бедра. Не царапая, а возбуждая. Хвост игриво пощекотал пятки, заставив хихикнуть.

Все. Нет больше сил, чтоб терпеть, балансируя на грани, а точнее на лезвии стального клинка. Чуть потянувшись, нащупываю ладонями одну из самых аппетитных частей тела асура и притягиваю его к себе. Вот теперь попробуй от меня улететь к чертям порядка наводить.

Наверно над нами сверкали звезды. Наверно где-то там, в ночном летнем небе созвездия складывались в Млечный Путь. Возможно, даже там падали метеориты, грозя однажды добраться и до нас. Но мне было все равно. Я создавала собственную вселенную.

Интересно, когда асур проснется, он сильно разозлится, когда почувствует, что я

сделала с его волосами? Его светящиеся в темноте волосы жидким серебром переливались в моих руках когда я выкладывала их сверкающей звездой вокруг головы Хананеля. Получилась рогатенькая звезда со стальным сиянием, с длинными ресницами темно серого цвета, столь темного, что, только приблизившись к ним, и легко поцеловав, я рассмотрела истинный цвет. Еще у звезды были губы. Сладкие, немного бледноватые, тонкие, растянутые сейчас в улыбке удовлетворения. Губы тоже заслужили поцелуй. Странная мне звезда попалась. Стальные волосы светились в темноте. Причем ВСЕ волосы. Даже вот эти. Дорожка идущая с низа живота вверх, к груди. Словно серебристой пылью присыпали. Пытаюсь стряхнуть звездную пыль с тела любовника. Неа, его сияние, родное. Целую небесное тело в плоский живот. Сейчас это тело столь расслабленное и мягкое, что почти не верится, то до этого эти руки цепями держали меня, что тонкие пальцы железными браслетами охватывали мои запястья, а хвост, сейчас расслабленно лежащий у меня на ногах, опутывал меня не хуже стального каната, нежного, но сильного.

Нет, не буду дальше спускаться. Если пойду ниже, демон точно проснется. Просто опять лягу рядышком, закинув ногу ему на бедра. Мой он или не мой в эту ночь? Поглаживаю его грудь, выписывая вензеля на бронзовой коже.

Темней всего перед рассветом. А ведь скоро утро. Скоро солнце покажется. Ну что ж, своим выбором я довольна. Надеюсь он тоже. Мрррр... Кажется так и есть. Ну, это если судить по его нежным пальцам у меня на спине и ожившему хвосту. Изгибаюсь всем телом и мурчу от удовольствия. Ласки тут же прекращаются.

— Умм... а дальше? — непонимающе гляжу в глаза под сурово нахмуренными бровями.

— Девочка, уж не знаю, кто из двоих твоих пушистых наставников был твоим любовником и научил тебя мурлыкать. Может и оба, но не советую продолжать спать с ними и дальше. Я соперников не потерплю, — от этого голоса хотелось убежать на край Ада и закопаться в пепел... или дать одному наглому демону по рогам.

— Любовников, говоришь, не потерпишь, — встаю на руках и смотрю ему прямо в глаза. В моих же злые слезы смешались с тьмой. Я снова теряю над собой контроль, — Да за кого ты меня принимаешь? Я тебе что, одна из вековых ведьм, у которых мужчин было больше, чем им лет. Для справки, так сказать, могу тебе поклясться, что у меня до тебя был всего один мужчина. И, насколько я помню, ему во мне даже мурлыканье понравилось. Уж извини, имени его не знаю. Вот рассветет, я тебе и имя скажу и его опишу — возьмешь у него пару уроков.

От обиды еле сдерживаюсь, чтоб не выпустить тьму опять крушить памятники природы, но демон просто хватает меня одной рукой, садит на себя, и продолжает удерживать меня, не давая уйти. Сильный, зараза.

— Всего один говоришь, — задумчивое поглаживание моего бедра свободной рукой. Вот и вырвись от такого.

А рассвет вот уж близко. Сумерки позволяли видеть на моей коже чернильные разводы тьмы.

— Ты знаешь, я так и понял что всего один.

— Это что значит?

— Ну, не так уж многому тебя твой любовник и научил.

— ЧТО??? Ах ты хвостатый совратитель! Все! Раз не нравится что умею, иди себе более обученную ищи! — Надеюсь удар тьмой под дых, это достаточно больно. Ну, по крайней мере хватку он ослабил...на пару секунд, чтоб потом хлестнуть меня по... кхм... по пятой точке хвостом.

— АЙ!

— Это за хвостатого совратителя, — блеснули в улыбке клыки.

— Ну ладно, сейчас оторву! — и дернула за лишний орган со всей дури. Наверно даже стихии имеют пол, и у тьмы он явно женский.

— ...! — А вот теперь ему больно, раз демон так взвыл и меня отпустил.

— Ха! — уже на полдороге к лесу радовалась я. Радовалась недолго. Оббегая по касательной какие-то заросли, я со всей свойственной мне грацией, а проще говоря, неуклюжестью, поскользнулась на мокрой от росы траве и спиной попробовала заросли на мягкость. Нет, ну ведь было бы банально сесть в крапиву голой попой! Поэтому я свалилась туда спиной. Всей. Кроме попы. Она примостилась на камушке. Все-таки я злая. Теперь я понимаю, как было демону плохо, боль в кобчике это очень обидно.

Я заплакала. Просто от осознания своей удачливости. Гадание провалилось, демоны вырвались, под заклинание подставилась, под Хананеля тоже подставилась, проклятие Бала меня обыграло тоже почти стопроцентно. Теперь еще к моральным физические увечья добавились. Праздник удался. Во! Еще и асур очухался и сейчас меня будет добивать. Интересно как? Морально или физически? Сердце он мне уже разбил. Да ну этого красавца, пускай попробует что-то мне сказать, я все равно сквозь свои рыдания ни ангела общипанного не слышу. Ыыыыыыыыыыыы...

— Ну, кто тебе сказал, что не понравилось? — буркнул Хананель и поднял меня на руки. Сев на ближайший валун и посадив меня на колени, он начал нежно стирать мои слезы поцелуями.

— Чего ты плачешь? Вон уже глаза какие красные. Прекращай это дело. И не надо морщиться, я когтями твою спину ничуть не задел.

— Да я не от когтей. Просто светает.

— Да, — как-то глухо прозвучал его голос. Демон вроде как даже задумался, хотя воспаление от крапивы с моей спины продолжал снимать, и от камня синяки, и ниже перебрался. — Ты не любишь солнце?

— Я все-таки предпочитаю тьму... и звезды.

— У меня дома очень плотные шторы, и солнца совсем не видно.

— Ты хвастаешься или предлагаешь? — лукаво смотрю из-под челки.

— Запомни ведьмочка, я никогда не хвастаюсь. Уж тем более при дамах. Просто предлагаю попробовать.

С первых лучах рассвета блеснула последняя звезда.

Я снова проснулась в спальне Повелителя металла и адского миротворца, Хананеля. Теперь уже прекрасно помня, как я сюда попала и что делала. И что ОН делал. Даже не помню точно, в какой момент я все вспомнила, да и мой асурендра вряд ли скажет. Просто вернулся кусочек жизни. Просто мы стали чувствовать друг друга... и ушла тоска из сердца, уступив место любви.

Я лениво приоткрыла один глаз и скосила его на спящего мужчину. Спийиит. Устал. Но хвостом все так же обхватывает мою талию. Я помню, как он шептал, что не отпустит от себя всю следующую неделю. Хм...так я и не против. Да хоть всю жизнь! Что он мне еще нашептывал? Что я теперь точно только его? Мррррррк. ну и он мой тоже.

— Ум, — кажется, кто-то проснулся и теперь тоже смотрит на меня одним глазком, — а я думал, мне все приснилось. И Лита, и гадания ваши, и платье с живыми лентами...

— ... и костры тьмы, и бушующие Падшие и мой с ними танец...

— ... и мой с ними бой, и твое чумазое личико, и снятие проклятия...

— ... и твои сладкие муки, и сильные руки на моем теле, и твоя страсть...

— ... и твои бездонные глаза на фоне светлеющего неба, и твое мурчание, и твоя истерика...

— ... и...а нечего было на меня наезжать!

— В следующий раз надо сразу к своей постели привязывать, — усмехнулся асур.

— Какой еще следующий раз?! — вытянув из-под головы подушку со всей дури (а ее у меня много) бью ею рогатый лоб любимого. Мда. Рожки у него острые. Кругом белый пух, смятое одеяло, два голых тела, наглый хвост одного из которых опять заставляет меня забыть шутивную злость и вспомнить, как я обожаю хозяина этих рогов и хвоста... ну и кое-чего другого.

Глава 4. Не так страшен чёрт...

Лиа

Я придирчиво рассматривала своё отражение в зеркале. Оно было убийственно светловолосым. Великое изобретение — краска для волос! Недавно я посетила салон красоты и осталась жутко довольной, хоть и угробила целый день на различные процедуры. Зато теперь меня было прямо не узнать. Блонд — это не просто цвет волос, это стиль жизни! К моим золотистым локонам очень подходил светлый пеньюарчик, и, если бы не пара деталей, я выглядела бы почти ангелом. Однако экстравагантные аксессуары не оставляли места для подобных иллюзий. На поясе пристегнуты кнуты и наручники из секс-шопа, причём в ассортименте, а за подвязки чулок заложены любимый нож и... искусственное мужское достоинство. На случай, если никого не найду — хоть будет, чем утешиться. Хихикнув, я снова оглядела себя и подмигнула зеркалу. Блондиночка по ту сторону стекла также игриво подмигнула мне, благословляя на любые подвиги. Итак, на штурм!

Я прилетела на Лысую гору, оседлав старенькую гладильную доску (поменять транспортное средство у меня так и не дошли руки). Зато надо мной победным штандартом развевалась привязанная к швабре мужская рубашка с разрезом почти во всю спину. И её белый цвет отнюдь не означал капитуляцию, во всяком случае, не мою. Сказать по правде, я уже вознамерилась собрать целую коллекцию мужских рубашек, тем более что подруги, по всей видимости, поддерживали эту тенденцию. А что? Мне как-то предлагали рисовать сердечки на сумке по примеру летчиков во вторую мировую, но это было банально. А коллекция мужских рубашек... м-м-м... я улыбнулась своим мыслям. Впрочем, это подождёт.

Мы с подругами собрались в пещере для гаданий у старинного зеркала. Таинственность атмосферы, ожидание чуда и толика древней магии — всё как положено. Пятеро молодых ведьм напряженно всматривались в гладкую поверхность зеркала, которое в эти минуты стало чем-то большим, нежели слой амальгамы меж двух стеклышек. В глубине отражения за клубился тёмный туман, поглотивший образы девушек, и сквозь эту дымку стали проступать неясные очертания пяти силуэтов. Все ведьмочки, как одна, затаили дыхание... чтобы в следующую же секунду дружно заорать.

— И это наши суженые???

Рога, хвосты... Во имя девяти кругов Ада, это что, ЧЕРТИ?! Да ещё и голодранцы какие-то, грязные и потрёпанные жизнью. Я на такое не подписывалась! И девочки, судя по сузившимся глазам и хищным улыбкам, тоже не в восторге. В результате коротенькой перепалки черти получили от нас подарочки в виде проклятий, а мы с подругами решили обратиться за помощью к родным стихиям. В конце концов, какие ещё силы могут быть могущественней, чем первобытные стихии, из которых, собственно говоря, и сотворён весь наш мир.

Аквиталь

Друзья уже умчались ловить симпатичных куколок — снимать проклятие. Советник же удрученно рассматривал морских коньков сквозь кокетливую сеточку, оставшуюся от штанов. Веселиться в таком наряде отчаянно не хотелось, даже показываться на глаза было стыдно. Спасало одно: то, что в лохматом черте вряд ли кто-нибудь узнал бы Аквиталья. С другой стороны, невеста тоже могла не узнать, и это просто убивало. Ну как, скажите на милость, как можно предстать перед лучшей девушкой в мире в таком виде? Да ещё это волосы...

Аквиталь вздохнул и, решив, что для полного счастья не хватает только потерять

любимую, отправился вертеться среди гостей. Мимо проносились игривые суккубы, впрочем, они уделяли чёрту не так уж много внимания, обращая свои чары на более привлекательных мужских особей. Ведьмочки всех мастей водили хороводы, заигрывали с демонами и веселились от души. Аквиталь невольно поискал взглядом представительниц восточных морей и Тихого океана. Так и есть. Стайка девушек экзотической внешности собралась на берегу реки. Они щебетали о чём-то своём и временами бросали в стороны кокетливые взгляды. Может ли среди них быть та, которая ему нужна? Советник замер, пытаясь успокоить неожиданно зашедшееся в рваном ритме сердце.

— Попутной волны, красавицы.

Одна из девушек обернулась на приветствие, сверкая лучезарной улыбкой, которая тут же сползла с её хорошенького личика. Девушка недовольно дёрнула изящным плечиком и сузила миндалевидные глаза.

— Вот уж не знала, что среди чертей водятся мутанты!

Аквиталь недоумённо вздернул бровь, на что девушка охотно пояснила под дружный смех товарок:

— И кто же из родни наставлял рога?

— Да скорее уж, плавники! — хмыкнула другая, даже не думая скрывать насмешку.

— Ой, девочки, а как вы думаете, он икру метает? — захлопала глазами молоденькая черноволосая ведьма с причёской в форме ракушки.

— Нет, я почкуюсь! — рявкнул разозленный Аквиталь и удалился прочь, воинственно расправив фамильную гордость — спинной плавник.

Скрывшись от посторонних глаз, советник дал волю чувствам, помянув всех ангелов по чинам и санам. Больше восточных хранительниц на шабаше не было, но эти три надменные устрицы его откровенно разочаровали. Советник готов был поклясться своим плавником, что они повели бы себя иначе, окажись он перед ними во всем блеске... но почему-то Аквиталь был уверен, что его невеста не из тех, кто стал бы поступать подобным образом. Значит, её здесь нет. Опаздывает? Грустит в одиночестве? Или нашла утешение в объятиях другого? Ход его мыслей был прерван обрушившимся сверху потоком холодной воды, а следом на него спикировало чье-то тело.

Лиа

Создавая телепорт с привязкой "на суженого", я ожидала, что заклятие не сработает или сработает неверно, но чтобы так... Свалившись на кого-то вместе с добрыми двадцатью литрами воды, я обрадовалась. Неужели получилось? Вот оно, моё счастье! Привалило! Но, рассмотрев внимательнее, я поняла: счастье отнюдь не привалило, а навалило кучку и ускало, прощально взмахнув хвостом. Какого чёрта?! Какого чёрта мне подсунула эта магия, на которую я угрожала пару часов драгоценного времени?! Хвостатого, рогатого, парнокопытного и — о, ужас! — с полным отсутствием вкуса. Это же надо — вырядиться в какую-то гейскую сеточку поверх трусов с морскими коньками. Я не выдержала и рассмеялась во всё горло, бряцая прикреплёнными к поясу наручниками. Вымокший до нитки (ну, право же, там и мочить было почти нечего) рогатый ошарашено помолчал, а затем раздраженно выдохнул:

— А ну, слезай!

— Руки прочь от частной собственности, — завопила я, когда чёрт попытался меня спихнуть со своего живота на травку. Мне тут, может, удобно, и чего сразу "слезай"! Ишь, какой! Я погрозила чёрту связкой кнутов. Он впечатлился, а я задумалась.

Ни гадание, ни обращение к воде ничем не смогли мне помочь, только выкинули к этому волосатому чудику... На задворки жизни, я так понимаю. Как неудачницу. И он тоже неудачник, значит, будем сидеть вместе.

— Меня Лиа зовут, для близкого круга просто Ли. Будем знакомы. Не везёт тебе сегодня, волосатик? — спросила я, поддерживая дружескую беседу. В конце концов, неудачники должны поддерживать друг друга.

— Ещё как, — хмуро изрек чёрт и поскреб подбородок.

— И как же именно? — я поёрзала на плоском животе чёрта, заглядывая ему в морду. Как ни странно, никакого дискомфорта от общения с этим существом я не чувствовала.

— Не могу найти одну ведьмочку.

Ведьмочку? Надо же, а я уж было зачислила его в нетрадиционные меньшинства. Воистину, внешность бывает обманчива. Я окинула рогатого сочувственным взглядом. Бедный, угораздило же его. Та ведьма, небось, покрутила шашни прикола ради, да улетела, а он остался. Мне захотелось подбодрить явно загрустившего чёрта, и я предложила:

— Пошли вместе поищем.

— Пошли, — как-то обречённо согласился мой подопечный.

Пока мы добрались до главного костра, я успела выпытать, что ведьмочка принадлежала к восточному клану, то есть к моей вотчине. Что ж, уже легче. Мимоходом отметив, что никого из подруг возле костра пока не наблюдается, я направилась к трём молодым представительницам нашего обширного клана, устроившим на одном участке реки купальню. Они огородили небольшое пространство прозрачным барьером и с визгом плескались в этом бассейне. При нашем приближении вся компания почему-то захихикала.

— Посмотрите, привёл заступницу!

— Это что, твоя мамочка?

— Но он же почкуется, вы разве забыли? Или всё-таки метает икру?

Или я что-то неправильно понимаю, или несчастный чёрт здесь уже искал.

— Во-первых, не "метает", а "мечет". А во-вторых, ваша вежливость что, взяла отгул?

В ответ полетели хамоватые фразочки из серии "не учи, бабуля". Нет, я этого так просто не оставляю. Что за поведение?! И это — представительницы нашего клана! Позор! Но мало того, что они портят дипломатические отношения с разными структурами, так эти недоношенные каракатицы умудрились не узнать меня. За прошедший месяц из наследницы я стала Младшей Хранительницей и получила некоторую известность, но эти инфузории явно не озаботились изучением клановой иерархии.

— Значит, так вы обращаетесь к своей Хранительнице?!

Ведьмочки всполошились и наперебой залепетали.

— Мы не узнали Вас с новым цветом волос...

— Вам очень идёт смена имиджа!

— И Ваш новый поклонник Вам тоже очень к лицу, — ляпнула одна из ведьм, черноволосая и с замысловатой причёской. Я прислушалась.

— Конечно, прежний-то, с Бала, бросил, вот она с горя на первое попавшееся рогатое рыло и кинулась, бедняжка, — шепнула самая бойкая из ведьм на ушко подруге. Это она зря.

— А считать магическую ауру вас не учили, — холодно констатировала я, — Что ж, придётся преподавать вам урок вежливости. Заодно и проклятия распутывать научитесь.

Вздыбившиеся из воды длинные зеленовато-прозрачные руки ловко подхватили брошенные мной наручники и кнуты. Не успели ведьмы опомниться, как их запястья оказались пристегнуты между собой, а кнуты угрожающе свистнули, распарывая воздух.

— В хоровод, милые, в хоровод. И извинитесь немедленно.

— Простите нас, Младшая Хранительница!

— Да не передо мной, — я указала на мнущегося рядом чёрта, — перед ним.

— Извиняемся!

— Вот и умницы. А нам пора. Успехов в снятии проклятия, — я схватила чёрта за руку и утащила за собой в телепорт.

— Надеюсь, среди них не было той, которую ты ищешь?

— Не было, — покачал рогатой головой чёрт и уселся на каменный выступ, подперев кулаком подбородок. К слову, я перенесла нас в изумительную по красоте пещеру с подземным озером. Озеро флуоресцировало бледным голубоватым светом, а многочисленные сталактиты и сталагмиты придавали пещере хрупкое, ажурное очарование.

легкости. Только мой расстроенный собрат по несчастью ничего этого не замечал, полностью погружённый в свои переживания. Я решила взглянуть на его ауру и натолкнулась на какое-то хитроумное проклятие. Надо же! И кто его проклял? Я принялась распутывать нити заклинания, почему-то даже не вспомнив о том, что мне нужно искать любимого. Но, как я ни пыталась, ничего не вышло. Слишком мудрёно, к тому же не мой профиль. Единственное, что я смогла уяснить: похоже, проклятие снимается поцелуем. Какой шутник решил поиграть в сказки? Проклятия, поцелуи, заколдованные принцы... Я посмотрела на чёрта. На принца он точно не тянул, особенно в таком модном прикиде. Чьим поцелуем снимаются чары, я понятия не имела, но попробовать стоило. Без лишних объяснений я поцеловала чёрта. Его глаза расширились от удивления. Кстати, уж очень знакомые глаза цвета глубокого океана...

Аквиталь

Сказать, что советник удивился — значит, не сказать ничего. Он был поражён, когда его рот накрыли мягкие бархатистые губы. Блондиночка целовалась отлично. Просто превосходно. И он вспомнил, где и когда он видел это лицо в последний раз. Только тогда она смотрела на него снизу вверх, а он прижимал её гибкое тело своим к стене кабинета. Ну да... А потом она набрасывалась на него с видом изголодавшегося хищника. Советник отпрянул от ведьмы, как от ядовитой змеи.

— Опять ты, — выдохнул Аквиталь.

Ведьма, кажется, не расслышала. Она заворожено смотрела на советника Атлантики, словно увидела новое чудо света. Аквиталь с сомнением оглянулся, и по его плечам расплескалась волна жемчужно-белых волос. Его волос! Проклятие испарилось! Советник чуть не заорал от радости, ощупывая безрогую голову и человеческого вида ноги. В этом облике даже неприличный наряд из сеточки выглядел не так ужасно.

— Спасибо! Теперь я, пожалуй, пойду искать свою невесту, — Аквиталь галантно поклонился ведьме. У той на лице было очень странное выражение.

— Зачем? Ой, то есть, конечно... возвращайся на праздник, — несколько заторможено согласилась ведьма. Советник смерил взглядом миниатюрную фигурку, застывшую на месте.

— А ты? — как-то нехорошо получается, будто он её бросает, а ведь она ему здорово помогла. От её пристального взгляда Аквиталь почувствовал себя неудобно.

— Там нет того, кого я ищу, — ведьма покачала головой, рассыпая по плечам белокурые локоны, — мне незачем возвращаться.

Советник тактично промолчал и использовал телепорт. Мгновение — и он оказался в самом центре шумного веселья. Звучали радостные тосты, горячительное лилось рекой, гости разбивались на парочки и удалялись от главного костра. Даже в самом пламени, если приглядеться, сновали туда-сюда юркие саламандры. Аквиталю отчего-то показалось, будто он по рассеянности оставил позади нечто очень важное и дорогое. Озадаченно хмуясь, житель Атлантики окунулся в толпу, и вскоре его спинной плавник и жемчужно-белая шевелюра затерялись среди пёстрого многообразия нечисти.

Лиа

Слабо мерцающая голубым, какая-то "тяжёлая" вода неохотно разбегалась кругами от моих ног. Веками не тревоженное никем озеро не желало расставаться со своим спокойствием. Вода, подари и мне такую неторопливую мягкость... Если бы всё было так просто.

Мои поиски, кажется, закончились. Нет, они совершенно точно прекратились! Я нашла. Это он, советник Аквиталь. Когда мы поцеловались, я вспомнила всё, что случилось с нами раньше, на Балу. Танец стихий, тёплое побережье тропического острова и тревожный алый закат... Лучшая ночь в моей жизни! Но вот он, похоже, не вспомнил ни минуты. Или это побочное действие наложенного проклятия, или советник попросту не захотел. Что ж... так случается. Не все словившие проклятие на Балу хотят связывать себя такой

ответственностью, как любовь. Невеста... Кого же он тогда называл своей невестой? Ох, меня это больше не должно волновать. Хотя, нет, должно! Он просто обязан быть счастливым. Я лично прослежу, чтобы его избранница была достойной выбравшего её мужчины. А может, надо было поцеловать его второй раз, чтобы он вспомнил? Мужчины ведь порой такие тугодумы. Жаль, что он ушёл. Впрочем, хорошие мысли всегда приходят задним числом.

Я аккуратно улеглась на воду и стала дрейфовать: лениво, медленно. Так же медленно теперь текли и мысли в моей голове. Надо успокоиться. Да, судьба оскалилась во всю широту пасти, но я не буду подставлять ей горло. В конце концов, позже можно будет добиться его внимания и более современными методами, безо всяких там таинственных проклятий. А пока... что-то спать... хочется...

Лиа

Разбудили меня нестандартно, но приятно. Чьи-то губы прижались к моим губам, а ласковые пальцы перебирали мои волосы. Ха, это что за сон такой эротичный? Видать, совсем я без мужчины с катушек съехала. О-о-о, да, вот так, ещё! Целуй меня! Жарче! Хм-м... я приоткрыла глаза и поняла, что не сплю. Вот бы всегда так просыпаться! Но кто же это решил порадовать одинокую девушку? Ведь здесь никого не было. Мозг протрубил тревогу и всеобщую мобилизацию. Бедное не проснувшееся тело было безжалостно вздёрнуто на ноги паникующим сознанием, а в руку удобно прыгнула рукоять любимого... ножа? Стоп-стоп-стоп. У ножа не должна быть настолько гладкая и круглая рукоятка, и она не должна оканчиваться... о...

— Н-ну, у тебя и вид сейчас, — стоящий в двух шагах от меня Аквиталь согнулся пополам от смеха. Я посмотрела на свою руку и осознала, что сегодня против обыкновения и шутки ради заткнула за правую подвязку имитатор мужского достоинства, а нож покоится на левом бедре. Спросонок я по привычке выхватила оружие из-за правой подвязки. Воительница, блин. И от многих я отмахиваюсь этой штуковиной? Я присоединилась к советнику, и пещеру огласили уже два наших голоса, дружно захлёбывающиеся смехом.

— Это ты от меня защищаться собралась? — некоторое время спустя спросил Аквиталь, всё ещё широко улыбаясь и невольно посмеиваясь.

— А ты как думаешь? — не признаваться же в том, что действительно защищалась.

— Я думаю, — его губы интимно приблизились к моему уху, и миллионы мурашек совершили миграцию по моему телу от макушки до пят, — я думаю, что этот предмет тебе сегодня не понадобится.

Полчаса спустя, рисуя на широкой мужской груди круги и восьмерки, я спросила у советника, почему он вернулся.

— Потому что ты ждала меня, — сине-зеленые глаза смотрели серьезно и прямо.

— Ты помнишь, что было на Балу? — я решила спросить напрямую.

— Нет, — всё тот же прямой честный взгляд. Разочарование стиснуло горло холодными когтями, и пришлось собраться с силами, чтобы ответить.

— Тогда пусть тебе запомнится эта ночь.

Я покрывала поцелуями каждый сантиметр его тела, одновременно вспоминая это восхитительное чувство, и открывая его заново. Его плавник подрагивал под моими ногтями, а жаркое дыхание опаляло мою шею. Мне хотелось обладать этим мужчиной, отдавая себя без остатка. Сомнения, страхи, тревога — я больше не помнила, что это значит. Его глаза цвета морской волны стали моим миром, а жемчужные волосы — небом над моей головой. Никогда раньше я не испытывала такой страсти и такой нежности. Время словно остановилось, щедро растягивая минуты блаженства в часы и годы, а мы с Аквиталем жадно пили эти мгновения длиной в вечность. И, казалось, не могли насытиться...

Первое, что я увидела, проснувшись, это мой любимый мужчина, спящий рядом. Хотела бы я видеть эту картину каждое утро. Не удержавшись, поцеловала его и провела

ноготками по плечу, едва касаясь кожи. Он проснулся и заключил меня в объятия, из которых мне не хотелось бы вылезать до конца жизни. Я безумно захотела рассказать ему про Бал, про нас и про то, что я люблю его больше всего на свете.

— Акви, насчёт твоей невесты... ты уже сделал выбор?

— Конечно. Она очаровательная маленькая штучка, её глаза похожи цветом на прибрежный песок, а губы напоминают кораллы. Но я решил, что был бы не прочь завести любовницу-блондинку, — насмешливо ответил он, накручивая на палец мой осветлённый локон.

— В таком случае, я тоже заведу себе, — мой голос приобрёл томные нотки, — любовницу.

— Например, ту суккубу, на которую ты облизывалась на Балу? Впрочем, сомневаюсь, что у тебя возникнут поводы для подобного поведения, моя нынешняя любовница и будущая жена, — прижимая меня к себе, заявил Аквиталь, — Мы устроим свадьбу, как только получим разрешение на брак.

Интересно, и когда он успел всё вспомнить?

Глава 5. Гоним беса! Тьху ты. бесовок!

Когда ведьмочка нырнула в портал, открытый оборотнями, парни наконец-то сделали то, о чем мечтали уже пару часов — легли в источник. Окунулись прямо в одежде и с головой. Надо же было как-то губы остудить! Источник вообще то только назывался так. На самом деле это была большая калюжа, которая набиралась из тоненького ручейка, пробивающегося из-под камня в подвале Клана Волка. Но стон блаженства не оставлял сомнений, что секс не является для парней самым большим удовольствием. Особенно после столь бурной ночи. Лена, конечно же, была не так уж далеко от правды. Просто оборотни уже обработали мазью поцарапанные части тела скрытые в штанах. Но вот холодная водичка... просто блаженство. Весь путь домой Рик и Влашт молились не так за свои жизни, сколько за то, чтоб дорога была без колдобин. Кресла, конечно мягкие, но вот даже при большой скорости неровности сказывались на не до конца зажившей коже.

А все потому, что их девочки решили взять парней за ж-ж-ж... жабы, так сказать. По их мнению, после всего, что случилось ночью, они просто были обязаны на них жениться, но как всегда Рика и Влашта спасло их образование. На этот раз юридическое. Многоженство было запрещено. Максимум даже допускалось две жены для семьи глав кланов, но уж никак не... так много. Не десяток, но и не парочка. Итог, правда, был не совсем таким, как предполагалось. Посреди ночи количество девушек уполовинилось. Как говорится "они нашли друг друга". Но и тех, что остались, вполне хватило, чтоб парни серьезно задумались над привлекательностью всего одной любовницы в жизни. Не одной на двоих, конечно же.

Уже переодеваясь к шабашу, парни вспомнили, что в их жизни есть та самая единственная, о которой они должны позаботиться.

— Надо Лену прикрыть. А то она навзламывает. Вся служба безопасности засмотрит видео как пять красоток будут наряды секс-шоповские примерять.

— Вспомнили, наконец-то! Молодцы. Хорошие опекуны! Возьмите с полки пирожок, — язвительный голос главы клана Волка, как всегда заставил все стекла в комнате задрожать.

Взор пристыженных парней метнулся к полке, которая преследовала их с глубокого детства в кошмарных снах. На деревянной доске покоился пластмассовый пирожок. Символ того, что парни заслужили похвалу. Когда друзей впервые поймали на жульничестве в исполнении заданий родителей, старый кот заколдовал этот кусок пластмассы, раскрашенный под выпечку. Если ребята действительно выполняли все заданное и без мухлевства, то пирожок становился вполне съестной и невозможно вкусной штучкой. А вот

если волк и рысь, в который раз, решали надуть папиков, то бездушный кусок пластмассы тут же их выдавал, скрипя на зубах искусственной краской.

Зашедшие на огонек отцы были в обычных домашних халатах под которыми явно ничего не было.

— А вы что же, не шабаш не пойдете? — удивлению парней не было предела. Да чтоб главы кланов пропустили такую гулянку? Скорее Мессир в блондина перекрасится!

— Как вы думаете, малыши, — два друга лукаво глянули на сыновей, — на кого лучше клонут маленькие восторженные ведьмочки? Уж не на двух ли симпатичных красивых зверьков? Разве мы не обаяшки? Такие мохнатенькие, милые, пушистые котик и песик. Так и хочется потискать.

Предвкушающие улыбки молодых оборотней были точным проказливым отражением оскалов старшего поколения.

— Ну мы пойдем? Проследим за девочками, — Рик и Влашт уже в телепорте услышали крик отцов:

— И один экземпляр записей с ведьмами нам пришлите!

Честно говоря, когда оборотни любовались переодеванием подруг своей воспитанницы, да и ее тоже, то подлая мысль оставить запись и себе билась у них перед глазами вместе с живыми лентами тьмы вокруг стройных ног Лены. Но с тяжким вздохом, они все же стерли записи...и тут же были "упакованы" саповцами.

Это ж какой шанс пропустить свадьбу! Хоть здесь их подопечная им удачу притянула. Выкинуть их из САП? Да сейчас! Они тут зубами прутья будут грызть, но возможности провести в заключении пару дней не упустят. Даже, если для этого придется немного насолить не последним служащим САПа.

Это проклятие они придумывали когда-то давно для любовниц отцов, которые в детстве их слишком раздражали и, как казалось мальчишкам, мешали папам наладить отношения с мамами. Вряд ли главы кланов стали бы целовать рогатых и парнокопытных чертовок. Как показала практика, отцы были изрядными любителями экзотики. Старый волк и манул пришли в восторг и выпытали формулу проклятия в обмен на ту самую камасутру для оборотней.

Нет, вот все-таки меткость не главное! Главное попасть в нужную цель! В данном случае даже не в одну. Только вот радость продолжалась не долго, а ровно до того момента, когда два оглушенных тела полетели в портал и шмякнулись на не менее оглушенные тела. Причем от тел подозрительно пахло ладаном и миррой.

— Вы что тут делаете? — Рик тряс одного из ангелов за грудки, отчего и без того общипанные крылья, потеряли пару белоснежных перышек.

— Ну. мы-ы-ы... — ангелочек был явно молоденький и жутко растерянный. Просто эталонный пернатый. Розовые щечки, белые, почти льняные кудри, общая subtilность и флейта за поясом хламиды.

— Мы посланы сюда, чтобы смотреть за этим гнездом разврата и стеречь заблудших овец от соблазнов адских. Как то — прелюбодеяние, распитие напитков неблагородных, смущающих ум и душу, а также вознесения духа травы пакостной, веселящей дух не в меру и склоняющую его в сторону лукавого! — второй явно был посообразительней, но любопытный бегающий по одежде оборотней взгляд выдавал его по полной. Явно кто-то только что из-за кустов за шабашем наблюдал. Тайно. Причем не только от нечисти, но и от своего пернатого святого начальства.

— Ага.

— Мы вам верим, парни, — идея некоторого оживления на шабаше плавала в мозгах оборотней. А поскольку те последние несколько десятков лет думали в одинаково пакостном направлении, то ангелочки явно попали, и даже не представляли насколько.

— А не хотите ли посмотреть на разврат поближе? — искушающей улыбке Влашта позавидовал бы сам Мессир, а невинным глазам Рика трепетная лань.

— Чтоб, так сказать, оценить всю опасность шабаша для любопытных заблудших

душ, — длинные ресницы кота хлопали так усиленно, что он действительно рисковал простудить гостей шабаша поднявшимся ветром.

— А что вы можете? Вы лишь получеловеки, исковерканные Великим Зверем до уровня...

— ...вполне нормального, чтобы оценить все соблазны, — парни хитро улыбнулись, а ангелочки встали, отряхнулись и невыносимо изящно и торжественно представились:

— Мое имя, данное при сотворении, Клесс, — старший ангел был явно тут главный.

— А я Лумис, — младшенький и более "кавайный", как говорят девочки, житель Рая застенчиво хлопал крылышками, отчего еще больше растрепал кудри.

— Назовитесь и ведите нас в гнездо порока и разврата! — голос у Клесса был громогласный, что заставляло задуматься о том, как его поскорее заткнуть. А в нескольких метрах соблазнительно шумела река с зарослями конопли, высушить которую было делом нескольких секунд.

— А меня мама отдавала отцу, когда тот немного был ударом сковородки оглушен. Поэтому пожелание "Влаштуй його" (укр. "Пристрой его") он услышал, как Влашт, — кот усмехнулся и франтовато клонил голову. — Наследник клана Дикого кота, принц Влашт Лунь.

— Как? Всунь?

— Вынь! — подсказал Рик.

— Молчи уже. Сам то полным именем никому не представишься.

Тут кот был прав на все сто процентов. Имя для волка было самое подходящее, еще и с учетом его статуса, но вот сам парень его просто ненавидел.

— Зовите меня просто Рик, — одновременно со словами "просто Рик", а при рождении Ульрик, сын Эрика Фенриса по прозвищу Быстрое копьё (откуда у него такое прозвище история умалчивает, но хитрая смущенная ухмылка заставляет задуматься), взял за ширку двух ангелов и потащил их в сторону любителей одного из смертных грехов — обжорства.

— Первым делом гостя надо накормить-напоить, — поучительно приговаривал Влашт и выбрал четыре шампура, пока еще чистых.

— Мы не едим мяса! — брезгливо глянули блондинчики на столы с маринованным шашлыком и аппетитными сардельками.

— Какое мясо в колбасе? — Удивлено спросил Рик и нанизал на шампур палку докторской. Как всякие оборотни, парни на мелочи в еде не разменивались. Перед тем, как протянуть колбасные изделия огню в них втыкнули пару веточек "для запаха". Откуда бы ангелам знать, как выглядит сава-трава (может сводить с ума — Прим. Авт.)?

— А пока колбаски жарятся, надо выпить! — Влашт успел метнуться к знакомому черту за бормотухой. Маневр был проведен качественно, и пернатые ничего не заметили. Может из-за ловкости кота, а может из-за пряного духа от мгновенно запыхавших стебельков травы.

— Нус-с, теперь тост!

Тост пришлось говорить Рику, потому как гости ткнулись носами в кружки и явно искали там что-то.

— Крови там нет. Все натурально и безвредно! Молоко да рассол! Даже яда нет! Давайте мы вам сметанкой польем для красоты!

— Ой, как вкусно! — лизнувший сметаны Лумис потерял бдительность и получил добавку в виде березового фреша прямо из ближайшего деревца, раскинувшей лепесточки над поляной.

Клесс в это время задумчиво разглядывал зажарившуюся колбасу. Решившись, ангел откусил кусочек с "приправой". Значит, процесс пошел! Теперь оборотни могли оставить ангелков на пару минут и метнуться еще за одной травкой.

С пучками сушеных листьев в карманах, с поколотыми многострадальными штанами до самих не менее многострадальных трусов, довольные от предчувствия будущего веселья, Рик и Влашт застали дивную картину. Дозу с травкой они явно не рассчитали... ну или на

ангелов она как-то не так действует. Быстрее на порядок, это точно.

Клесс и Лумис смиренно сидели и напряженно рассматривали перевернутую кружку, отчего их крылышки мерно топорщились и опадали, словно мозг у ребят был именно там. Хотя логичней было бы сказать, что он несколько ниже.

— Парни, а что случилось?

— Да странность какая-то!

— Да? Где? — Влашт присел рядышком с задумчивыми ангелами.

— Ну вот кружка есть. Видишь, какая демоническая? — Клесс поднял глиняную посудину за ушко. — Верх запаян наглухо, — тонкие пальцы прошли по дну, — а вот дна нету!!!

Оборотни тоже начали задумчиво смотреть на нормально поставленную кружку "без дна".

— Есть один способ все исправить, — серьезно и важно сказал Рик, скручивая сигарету. Давно он этого не делал, но даже сейчас сам курить шмаль он не собирался, мозгов он не растерял, а вот руки то помнят.

Для решения столько важного дела, как поиск секрета таинственной кружки, ангелы безропотно сунули в рты зажженные самокрутки. Через пару минут они были уже все в сизом дымке и решили задачу с посудиною самым оптимальным образом — разбили ее "к розовым чертяткам" и теперь хихикали над потешными осколками.

Конопля действовали на ангелов явно нетипично. Оборотни теперь наблюдали за ангельскими наркоманами с чисто научным интересом. После стадии хихиканья над проходящими мимо розовыми чертями (Рик и Влашт, как могли затыкали рот укуркам, чтоб отряд Фагота не услышали в свой адрес "милааашки! А можно мы их к себе в рай заберем?"), наступило время нестерпимого желания облагодетельствовать всю дьявольскую тусовку. Клесс рвался всех одеть, отмыть чумазных бесов и накормить анорексичных вампирш с фигурами под моделей, а Люмис предлагал просто всех расцеловать.

— Одеть? Клесс, ты умница! Будем одевать! Пошли к костру побольше! — кот решил бы, что его друг тронулся умом или надышался дымку, если бы в зеленых глазах Рика не грелась идея.

Уже через пару минут парни шли на звук шальной нечисти. Вокруг громадного дуба, прямо по светящейся траве носились демоны, бесы, черти, дриады, ведьмы, русалки и феи. Где-то в толпе мелькнула соседка Лены по общежитию, которая присматривала за адепткой тьмы по просьбе оборотней. Присмотревшись, Рик и Влашт увидели, что девушка сидит на деревянном мотоцикле своего парня-лешего из Сибири. В свое время Рик помогал молодому хозяину леса разрабатывать двигатель, который бы работал на березовом соку и сосновых шишках.

— Значит так, гости дорогие, вы видите перед собой бедные заблудшие души. Они нуждаются в самом малом, что может подтолкнуть их на путь... любви! — Рик излагал все это вдохновенно, но тихо. Не дай Мессир, кто услышит, какую ересь он несет. Хотя... он ведь сказал "любви", а это вполне соответствует задумке.

— Тебя стукнуть? — участливо спросил Влашт. — Может полегчает?

— Слушайте сюда, — продолжал волк, отбиваясь от подзатыльников кота, — мы объединим свои усилия и заменим нечестивую наготу и греховные одеяния на приличествующую простым скромным смертным одежду. Как раз сегодня мы посещали магазин людей и мы знаем, что нужно этому сброду!

Влашт прекратил попытки придушить друга и мечтательно прикрыл глаза:

— Да-а-а... Мы уж приоденем этих грешников.

— За дело, друзья!

Воистину, фантазия и опыт девятидесятилетних оборотней была богатой. С дополнительной силой они быстро приодели часть шабаша в игровые костюмы из секс-шопа. Горничные, официантки, медсестры, крольчихи, полицейские, школьницы, монашки, Снегурочки, ангелочки, пиратки, ковбойки, спецназовки, инспекторы ДПС, кошки, невесты,

пастушки, стюардессы, Красная Шапочка даже затесалась. Мужская же половина просто оголилась до трусов... стрингов. Только расцветкой разнообразных. Ну было еще, правда, пара "слоников", "жирафиков" и "крокодильчиков", в зависимости от длины. Даже "осьминожек" был. "Ножек", действительно было восемь.

Клесс остался в белоснежной набедренной повязке с эмблемой золотистого нимба на самом интересном. А вот Лумис щеголял не только пернатыми крыльями, но и бельем. Свою одежду Рик и Влашт сохранили.

— Вы нас раздели! — пьяный угар несколько выветрился из ангелов.

— Зато не жарко, — подмигнули оборотни обманутым и рванули в ближайшие заросли. Райские жители погнались следом, но тут же налетели, на "ну совсем случайно проходящих мимо" бесовок.

— Ой! — дружный тонкий вскрик девушек и ошарашенные ангелы.

Тонкие изящные руки вцепились в плечи, а стройные ножки тут же примостились на бедрах ангелов. Бесовки свое дело знали. Теперь ни Клессу, ни Лумису не вырваться. Хотели познакомиться со всеми грехами? Встречайте — прелюбодеяние.

— Мальчики, у нас так ножки болят... Не могли бы вы помочь нам и нас отнести на поляну, — мурлыкающий голос жительницы Ада патокой тек в уши ангелов и явно выносил их из реальности. Нежное касание тонкого коготка второй бесовки по оголенной груди Лумиса вывело того из прострации. Он ясно улыбнулся и легко поднял бесовку на руки. А ведь не такие они хилы, как кажется. Клесс тут же повторил финт друга и потащил скромно потупившую хитрые пошлые глазки девушку на поляну, где их поили и кормили. Точнее спаивали и скуривали.

Наблюдавшие за всем этим оборотни, окольными путями поспешили на ту же полянку.

— Рик! Мне нужен насос! У тебя в гараже где то есть. Телепортируй сюда срочно!

— Зачем тебе насос в три ночи? Что ты им качать будешь? — с подозрением посмотрел на штаны друга волк. Влашт понял, что только что ляпнул и поспешил пояснить.

— Надувные матрасы! Девочки же их прямо на землю уложат. А ангелы народ хлипкий до простуды. Чихают так, что перья летят.

— Откуда знаешь? — с подозрением спросил Рик.

— Ем-м-м. Как тебе сказать. Был опыт, — от таких слов волк отпрыгнул от друга на пару метров.

— Идиот! Вестница к отцу прилетала! Его не было. Вот я и показывал ей родные лесные уголья. Пара часов на весенней травке и три дня прятал ее у себя в комнате. Лечил, чтоб никто ничего не узнал. Зато теперь у меня подушки пухом ангельским набиты!

— Обойдутся наши птенцы без постели. Девочки уж им покажут, что такое огненная страсть.

— Рик, мы попали, — перепуганный Влашт смотрел за спину другу.

— Что там? — шепотом спросил оборотень.

— Самаэль идет на ту же поляну. И чего его за бормотухой потянуло? Очаровывал бы спокойно водьмочек, старый развратник. Так нет же. Ему еще и допинг понадобился.

— Что будем делать?

— Идти сдаваться, — решил кот.

— Совсем сдурел? Этот непонятно чей служащий нас чисто из обиды за всю пернатую породу на прогулку пригласит. В места не столь отдаленные, богатые талантливыми людьми с единственным недостатком. Недостатком жизни. А мне она дорога. Мы еще вон Лене нужны. Кто за девочкой присмотрит? Да и отцы наши. На тот свет придут и пластмассовыми пирожками накормят.

— Если сейчас не пойдем и не оторвем бесовок от этих пернатых, то будет точно еще хуже.

— Ну по крайней мере будет весело, — усмехнулся Рик и начал продираться сквозь заросли.

Они вышли как раз к началу разборок.

— Вы что тут делаете? — Самаэль был в шоке. Не просто в прострации, а на время не поверил своим глазам, хотя его органы зрения многое видели в этом и том мире.

— Мы изгоняем беса! — тут же громогласно и пафосно рывкнул Клесс на ухо девушке, сидящей у него на коленях.

— Тьху ты...бесовок!

— Лапая их? — Ангел смерти тыкнул пальцем в руку младшенького пернатого, застывшую в области хвоста второй бесовки.

— Ой неее... Мы их не лапаем!

— Мы инс. икс...инспектируем неявные элементы греховности на данном участке заповедных территорий!

— А мы? — две рогатенькие девушки обиженно надули губки, а потом, переглянувшись, засветили ангелам в нимбы.

— Хамы! — оранжевоволосая девчушка просто вырвалась из рук святого и плюнула ему на край хламиды.

— Петухи пернатые! — остро заточенное копытце подбило обескураженному ангелу коленку, а острые коготки прочертили приличные борозды на розовых щеках жителя Рая. На глазах Лумиса начали набираться хрустальные слезки.

— За что они так? — в глазах младшего ангела застыло страдание. Такое нежное, ранимое, что его друг не выдержал и обнял Лумиса.

— Не переживай. Я вот с тобой. Давай я залечу ранки. Вот так, — пьяный и укуранный ангел просто провел губами по порезанной щеке друга. Порез тут же затянулся, а вот Клесс не остановился на этом и в ответ на удивленный взгляд Лумиса просто поцеловал того. Что интересно ангелочек ответил. Зрителей можно было выносить.

На стадии снятия хламид Самаэль не выдержал и, взяв ошарашенных обратной за шкуру, тихо пошел от этой поляны подальше, предварительно запечатав ее от входа кого-либо.

— Вы хоть понимаете, что наделали? — странно спокойно обратился к задумчивым парням Самаэль.

— По сравнению с тем, что они сейчас там делают, мы явно белые и пушистые, про невинность в этом плане я молчу.

— Стоп! Мы идиоты! — Влашт хлопнул себя по лбу, наверное, чтоб мозги начали работать, и рванул за мелькнувшими между деревьями бесовками, — Девочки, нужна ваша помощь!!! Эти придурки ведь ниангела... тьху!.. ничего не умеют! Еще засунут, что не надо, куда не положено!

— Меня сейчас как-то больше волнует, куда и что нам засунут. Нас теперь даже не посадят, а сразу отдадут архангелам на растерзание, и Мессир не поможет, — настроение у волка стремительно катилось вниз.

— Никто ничего не узнает. Даже Клесс и Лумис все забудут. Утром отправлю их домой. А вы двое молчите, и все будет в порядке, — Самаэль строго посмотрел на присмиривших парней, а потом мечтательно улыбнулся. — Но вот пару фоток утренних с ангелами я себе сделаю. Будет чем подприжать ангелков.

Так и продолжая улыбаться, ангел смерти ушел искать себе приключения на ночь, а вот оборотни решили, что надо сделать перерыв. Желательно просто посидеть у одинокого костра и посмотреть на пламя. Для этого надо было углубиться в чащу. Туда, где скалы окончательно уходили под землю, а вот деревья становились полноправными властителями. Где магия особенно сильна и опасна уже для своих детей. Стремительным потоком она текла между деревьев.словно серебро лунного света проникло сквозь листву. И только отсветы костра прогоняли магическое серебро. Рик и Влашт наконец-то нашли тихое местечко, но он было уже занято. Такими же отчаянными, такими же ищущими душевного покоя и теплоты в буре чувств. Их было немного, но они были.

Отсветы живого огня плясали на лицах и открывали их души. Это не огни большого города, надевающие маски лоска и блеска, впаянных в образы страз. Фигуры, освященные

пламенем ведьмовского огня, были не телами, они были душами и силой. Они были магией и сутью. Они были откровенны и неприкрыты в своей правде. А правда была такова, что самыми прекрасными на этой поляне были две подружки-пантеры, изгибающиеся в отсветах костра. Стремительные, ловкие, страстные. Они танцевали для себя, выплескивая в танце свои чувства. В их душах была буря. Они негодовали. Эти прекрасные девушки были в ярости.

Влашт смотрел на них, не отрываясь. В его глазах плескалась страсть пополам с нежностью, дыхание сбивалось с каждым па танца. Рик видел друга таким лишь однажды. Давным-давно, когда они влюбились по настоящему, до потери мысли и темноты перед глазами...но в одну девушку, которая просто водила их за нос. С тех пор женщины для них или любовницы или друзья. Но что-то в двух пантерках зацепило Влашта. И он снова готов был отдать всего себя женщине, и даже не одной.

Уже полубешенный взгляд метнулся к другу.

— Иди к ним, я не буду мешать. Они твои.

И вот в танце уже трое. Девушки узнали жениха. Кто была его невеста? Не важно. Ему нужны были обе. Они выплескивали ярость танца на него, но хлесткие пощечины лишь иногда достигали цели и не всегда той, которую запланировали пантерки, чаще попадая по уже оголенной груди и спине, осторожно подправленные оборотнем. В ответ на удары девушки получали нежность. Легкие касания. Вскользь. Кончиками пальцев к высокой груди, чиркнуть по животу, пройти по голой спине, на мгновение погладить бедро. Губы же неуловимо быстро оставляли горячие следы на лицах.

Могли ли девушки устоять?

Рик лишь улыбнулся, когда танец окончился, и обе пантерки упали в надежные руки кота. Наверно, так действительно должен вести себя жених с невестой... невестами. Бережно, словно статуэтку их фарфора он обхватывал талию зеленоглазой брюнеточки, прижимал ее к сердцу, но при этом страстно целовал ее подругу и почти сестру, играя с длинными медными локонами. И они отвечали ему с той же трепетностью. Ярость ушла, уступая место...

Тихий шепот в два голоса:

— Мы так ждали тебя... Так хотели, чтобы ты был с нами... Только ты... Навсегда...

— Неужели обе будете со мной? Согласны делить? — слова удается произнести, отрывая губы лишь на доли секунд.

— Сначала думали, что друг дружке волосы повыврррррываем...

— ... глаза выцарррррапаем, — тихий смешок справа.

— А потом пригляделись, и поняли... — теплое дыхание опалает кожу левой щеки.

— ... тебя и на двоих хватит!

Ох уж эти кошачьи!

Нет, не дело, чтоб жених с невестами до свадьбы в лесу такое чудили!

Пусть домой к Влашту идут! Там кровать удобная. Наверно. По правде говоря, оборотни к себе домой допускали только Лену. Это была единственная девушка, которая видела их постели и втихаря прыгала на них, подкидывая вверх подушки. Остальные женщины были в их жизни, но не в их сердцах и спальнях. Дом, это святое.

А теперь туда можно привести еще и пантер. Что и сделал Рик. Телепорт и мягкая волна магии уносит три фигуры в их рай.

— Пойти, что ли и себе любовь поискать? — волк смотрел на место, где пару секунд назад его друг улыбался, полный абсолютного счастья. — Но найду я наверняка приключений на свою задницу.

Даже самому себе этот гордый мужчина не признается, как завидовал другу, как хотел быть так же отчаянно любим. Но Рик давно уже не показывал свою грусть, быстро научившись прятать ее за шальными выходками и бесконечными романами. Простое правило заменять страдания и боль смехом. Только вот сейчас ему и посмеяться не с кем, а

сам с собой, это уже диагноз...

Искать неприятностей всегда лучше среди толпы. Значит, волку надо было вернуться к шабашу. Молоденьким ведьмам, разгоряченным демонам, не менее шепутным, чем он сам, бесам, лешим, кикиморам, дриадам... Но идти туда он будет долго и вдоль пустынного крутого берега реки, чтобы никто не видел угрюмого сына клана Волка. Но и там его нашли его приключения на аппетитный зад... или на перед?

Над берегом реки рыдала девчушка в костюме немецкой селянки и с кокетливой красной шапочкой на русой головке.

— Ей, малышка, ты чего плачешь? Такая красавица в такой шляпке...

— Вы задолбали с этой шапкой! Я не виновата, что какие то придурки превратили одежду всех ведьм в игровые костюмы и мне досталась эта шапка архангелова!

— А тебе идет, — Рик прошелся взглядом по стройным ножкам, тонкой талии, в корсетике, и аккуратной груди в вырезе рубахи.

— Да с меня даже черти ржут! Девочки послали искать волка серого. Сказали, может он на меня клонет, — девочка нашла в себе силы невесело усмехнуться сквозь слезы.

— Все может быть... — задумчиво прошептал Рик.

— Ты вообще кто? — решила уточнить девушка окидывая оборотня заинтересованным взглядом. Оценивающим таким. Сначала с подозрительным прищуром, а потом с кокетливым хлопаньем ресниц.

— Серый волк, — развел руками оборотень и схлопотал красной шапочкой. — Ты чего дерешься?

— Скажи еще что у тебя фамилия Перро, и я тебя придушу, — злая молоденькая ведьма для Рика это было зрелище знакомое. Какие они все одинаковые, маленькие обидчивые ведьмочки. Волк аж умилился. На секунду, а потом просто начал стягивать одежду. Заставить девочку поверить в сказку? Не вопрос!

— Ей, ты чего делаешь? Ты маньяк, что ли? Я закричу! — девушка растеряла всю злость и отползала в сторону от ставшего на четвереньки голого Рика.

— О, да-а-а, я — маньяк. Специализируюсь на девушках в красных шапочках. Это передается у нас из поколения в поколение, от отца — сыну. Один вид красной шляпки и нам просто срывает башню, — зеленые глаза оборотня начали светиться. — Мы сразу превращаемся в серых волков, гонимся за жертвой, настигаем ее, наваливаемся и...

Стремительный прыжок и волк в теле человека прижимает свою Красную Шапочку к шелковистой траве.

— А потом мы доказываем, что Шарль явно постеснялся настоящий конец написать. Мы совсем по-другому пробуем на вкус девушек, — в доказательство Рик провел языком по губам притихшей ведьмы и закончил пробу поцелуем.

— Охотников звать будешь? — Рик прикусил мочку девичьего ушка. — А то я ведь тебя съем!

— А ты сам не справишься? Предок твой и бабушку, и внуку... а тут одна я!

Утром

Утром в древнем храме оборотней собрались представители трех кланов для проведения свадебной церемонии. Правда среди гостей со стороны невест и женихов встречались и девушки в тесных группках, которые со злорадным огнем в глазах ждали, когда знаменитую парочку друзей окольцуют против их воли. В положенное время алтарь все еще пустовал и ехидные усмешки на лицах пантер сменились злостью и на своих подопечных. Однако когда уже главы кланов плели заклинания магического аркана для вылова загулявших молодых, эти самые молодые вывалились из окна портала живописной группой и в расширенном составе. Чуть став на ноги, полуодетый Влашт заорал:

— Я требую древнего права двоеженства!

— Да! И мы тоже требуем! — растрепанные пантерки вцепившись с дух сторон в подертую одежду кота, твердо и нагло смотрели в глаза своих отцов, кося взглядом при этом

на ошарашенного главу клана пантер.

— Пап, ну ты не против, я пока холостяком побуду? — Рик аккуратно отвел отца в сторону от основных событий.

— А невестку ты мне все таки приглядел, — удовлетворенно отметил Эрик Быстрое Копье.

— Тут только одна проблемка, — проказливо улыбнулся Рик и подмигнул уже прощенному всеми Влашту.

— Надо нас в последний раз отмазать, — уточнил кот шепотом.

— Надеюсь, проблемы у вас не по моему ведомству, господа опекуны? — стальные глаза насмешливо смотрели на оборотней. Хананель собственной довольной персоной стоял, обнимая за плечи темную ведьму.

— Проблема была с тем, что не на кого было оставить нашу воспитанницу! Может, вы нам поможете с этим вопросом? — Влашт светился счастьем не хуже яркого летнего солнца.

— Ой, мальчики, не парьте мозги, идите женитесь! — положила конец разбирательствам Лена и смерила любопытным взглядом соперницу по прыжкам за букетом.

Глава 6. Два в одном

Лита — последний шанс, расставить все по своим местам. Найти ответ и успокоить сердце. Все последние дни я жила как в аду, разрываясь между чувствами к незнакомцу с бала и Дарком. Они оба уверенно вошли в мое сердце и прописались там насовсем, без права на выселение. Какой бы ответ я не получила на лысой горе, все равно мое сердце навсегда будет поделено поровну. Интересно, а нельзя ли в таком случае ведьме иметь гарем. Нет, нет. Мне не нужен десяток другой мужчин, всего лишь парочка демонов.

Взлом секс-шопа — то еще развлечение, особенно в компании разбушевавшихся ведьм. Потом еще это гадание. Надо же вместо суженных чертей увидеть, да еще таких же шальных как мы. Мда...пить нам надо меньше...или больше. Я зачерпнула какое-то зелье из ближайшего котла и залпом осушила стакан. Легкие опалило огнем, кровь забурлила, окружающая нечисть вдруг стала такой симпатичной. Особенно воон тот чертик с бантиком на хвосте. Как нет бантика? Надо это срочно исправить. Театральный хлопок в ладоши и готово. А вот тому лешему очень пойдет кепка дедушки Ленина. Хлоп. Стоп. Самого Ленина я не заказывала. Великий вождь не смотря на почтенный возраст резвенько вскочил на ближайший пенек и начал читать прокламацию. Черт с бантиком на хвосте печально вздохнув, сунул в руки Лёне стопку самогона. После этого речь постояльца мавзолея стала более понятной для публики. Вокруг него даже образовался кружок слушателей, многие были готовы уже сейчас идти строить светлое будущее. Тут я отметилась, что бы еще сотворить? Зачерпнув еще крепкого варева, и отправив его в рот, я огляделась. А где собственно мои подружки? Разбежались. А куда? Ой, мы же решили стихий на предмет проклятия помучить. Вот и дело для меня нашлось. Шатаясь и пьяно хихикая я направилась подальше от праздничных костров. Вглубь леса. Туда где не слышно веселье и лишь ветер гуляет в кронах. Вот и полянка подходящая и даже валун в центре есть. Серебряный клинок материализовался раньше, чем я о нем подумала. Вот удивляет меня любовь духов к кровушке. Вроде существа бестелесные, а все красною жидкостью им подавай. Один взмах и на ладони появилась тонкая красная полоска, из которой тугими каплями закапала кровь. Одна, две, три. Все хватит. Легкий заговор и ранка затянулась, а на сером камне яркими цветами полыхает ведьмина кровь. Теперь бы заклинание вызова вспомнить. Что-то там про путь...

Путь из прошлого и забвения, вас призываю я сюда

Явиться надо предо мною, как сивка бурка пред травой.

Вы не стремайтесь, что без тел, заполню этот я пробел.

Явится духи вам пора, а то замерзла что — то я.

И заклинания не помню, но говорю я все равно.

Я кровку зря лила ужель. Явитесь старые хрыщи.

Мда...заклинание просто заглядений. И как только такое недоразумение как я стала Верховной Ведьмой. А в общемто не моя в том вина это все этот...как его. Не помню короче, но тот который на балу честную девушку обесчестил а потом проклятием прикрылся и в кусты. Гад. И тот другой. Который тоже...короче гад.

— Выпей. Полегчает. — посочувствовал мне мужской голос.

— Ага. Спасибо. — протянув руку я схватила стакан с чем-то горячительным и мигом его осушила.

Жар прокатился по телу, вновь лишая окружающий мир четкости. А кто это у нас тут такой добрый? Я ж вроде одна была. Оглядевшись я заметила новое лицо. Точнее морду.

— Опа, дракон.

Ящер вяло кивнул и вылил себе в пасть подряд три стакана алкоголя. Судя по морде примыкающее с востока. Длинная плоская морда с двумя прядями усов, огромные печально-пьяные глаза, змеиное тело на коротких лапках и два мятых крыла на спине. Это чудо древности имело странный лилово-зеленый оттенок. После явления Ленина удивляться говорящему дракону как-то глупо.

— Эй, дракоша, а еще выпить есть.

— Я не дракоша. — обижено засопел мой собутыльник, но стакан наполненный до краев протянул.

— А кто же?

— Я Китайское божество поднебесья ДзинЦуЯкинарокоша.

— Дзи...чего-то там. Короче будешь Кошей.

Дракон согласно кивнул.

— А меня можешь называть Лирой.

— Очень приятно. — Коша улыбнулся обнажив белоснежные клыки.

— Коша, а что ты тут делаешь? Все же далековато-то от Китая.

— Да вот решил прогуляться, по приглашению одной не слишком трезвой ведьмы. — последние слова были почти не слышны, поскольку Коша извернувшись всем телом полез в кусты. А я сидела и ошалело хлопала глазами. Вот вам и заклинание на пьяную голову. Пока мой разум отказывался выдавать хоть какую-то информацию, Коша вернулся неся в пасти подозрительно знакомые пучки травки. Пьяно икнув, дракон изрыгнул тонкую струйку пламени, которой впрочем хватило, что бы магическая травка начала дымить. Сладковатый запах поплыл над полянкой, последние разумные мысли унеслись прочь и как-то все стало таким смешным.

— Коша, радость ты моя, ты где коноплю нарвал.

— Да, когда мимо пролетал на берегу присмотрел. Не пропадать же добру. Тем более она комаров отпугивает, а у меня шкура нежная укусов не переносит.

— Ага. Верю.

— Еще по одной. — дракон вновь протянул мне стакан.

— Давай.

Два часа спустя....

— Нет, ну вот ты мне прямо скажи я прав или не прав? Почему его культишка приобрел такую популярность, а обо мне никто и не помнит. — Коша жалобно хлюпнул носом и ткнулся мне в плечо.

— Телепузики все любят. — согласно кивнула я.

— А драконов?

— А вас современный кинематограф одарил дурным характером и жуткими гастрономическими пристрастиями.

— Вот. И где справедливость. Ух, попадись мне этот Бу-бу. Я б его....

— Легко. — ведьма сказала, ведьма сделала.

Густой дым повалил от почти догоревшего костерка, около которого мы с Кошей распили уже пятую бутылку и поделились всем самым наболевшем. В частности затрагивались темы моего не везения с мужиками и нелегких взаимоотношений между драконом и Буддой. Вот как раз в вызове последнего я сейчас и практиковалась. Когда сизая пелена начала рассеиваться до наших ушей донесся хриплый кашель и непонятная речь. В центре теперь уже окончательно потухшего костра сидел толстенький мужичок, толстая золотая цепь на шее, на голове афрокосички, на ногах широкие джинсы с кучей карманов. Сходство с изображающими идола статуями было лишь в объемах живота. Мне этот бог больше всего напоминал какого-нибудь рэпера, вот только белоснежный цвет кожи подкачал. Коша сидящий рядом со мной громко икнул.

— Эт что?

— Не знаю. — в шоке пожала я плечами. Аура вновь прибывшего светилась всеми цветами радуги и не вызвала сомнений в его божественной принадлежности, но внешний вид слегка подрывал авторитет.

Тем временем незнакомец слегка оклемался, огляделся по сторонам и наткнувшись на судя по всему знакомую морду дракона огорченно вздохнул.

— Наливай.

— Чего? — офигел Коша.

Будда сделал пару шагов по направлению к нам и присев напротив меня вновь повторил.

— Наливай, что есть, а там посмотрим.

Размеры Кошиных глаз достигли предела. Дракон молча достал из травы полупустую бутылку и протянул своему коллеге. Емкость была осушена в один миг. В глазах Будды появился задорный огонек.

— Ну, что морда чешуйчатая, опять напился и решил разборку устроить?

— А ты откуда знаешь?

— Так это уже наша двадцатая попойка. Можно сказать юбилей. — хохотнув, бог оставил дракона в полном шоке, а сам повернулся в мою сторону. Цепкий взгляд прошелся по мало чем прикрытой фигурке, особо выделив грудь и бедра.

— Позвольте представится, Будда. Можно просто Бу-Бу.

— Эээ...очень приятно. Лира.

— Какое чудное имя. И почему этой морде зеленой вечно везет оказываться в обществе прекрасных дам.

— Спасибо. Очень польщена. Даже покраснела бы, но количество выпитого не позволяет.

Бу-Бу радостно засмеялся, запрокинув голову, а затем выудил из-за спины еще одну бутылку и протянул ее слегка оклемавшемуся дракоше.

— Наливай. И про даму не забудь.

— А чего это ты тут камандуешь? Может я больше пить не хочу. Может мы вообще уединения ищем, а ты нам мешаешь. Может....

— Началось. — бог театрально закатил глаза, — Вот так каждый раз. Стабильно раз в сто лет. Вызывает. Спаивает. Потом мы братаемся, клянемся друг другу в вечной дружбе и расходимся. Все бы ничего, но этот змей зеленый совсем не беспокоится о моей печени. А она между прочем не титановая.

— Чего??? Да нужен ты мне очень, что б с тобой пить.

— Нужен. Ой, как нужен. Ты же обожаешь мое освященное вино. — бог потряс перед

мордой Кошы темной бутылкой, в глубине которой рубиновыми всполохами играла жидкость.

Дракон облизнулся и быстренько сцапав бутылку припал к горлышку.

— Эй, все не выпей. Оставь и нам немного. — возмутился Бу-Бу.

Еще два часа...

— Я его не помнюююю...совсем. Понимаете. Только обрывки, но от них еще больше. За что? Вот вы как боги мне честно скажите. Жила тихо, почти никого не трогала, и вдруг одарили...проклятием на всю голову. — я уже на протяжении часа лила слезы на плече Бу-Бу и жаловалась на нелегкую судьбу. Оба божества уже перебрали все возможные слова успокоения. От женских слез, хмель быстро покинул их головы, а мне наоборот от огромного количества винных паров стало так тоскливо, что хоть в петлю лезь. На счастье вместо вереки и мыла под рукой оказались сочувствующие боги, готовые выслушать и успокоить. Правда эти рубахи-парни уже минут двадцать пытаются намекнуть, что дескать им пора, но никто же не идеален.

— Милая, ты успокойся. Мы же все же не абы кто, а боги. Щас раз — два и все твои проблемы останутся в прошлом.

— Угу. Только хвост отпусти. — жалобно проскулил Коша.

— Правда — правда? — я радостно выпустила из объятий побелевшего Будду и изрядно помятый хвост дракона.

— Точно. Мы мигом. — не дожидаясь моего ответа, верные собутыльники синхронно взмыли в небо и полетели на юг. А я осталась у тлеющего костра. Через десять минут хмель начал покидать мою больную голову и появились подозрения, в том, что меня кинули. Еще через пять минут подозрения начали крепнуть, а винный дух почти полностью испарился благодаря прочитанному заклинанию.

— Ну колобок на ножках и змей зеленый погодите. Кинуть ведьму решили. Я вам этого никогда не прощу. — вокруг меня водоворотом начали собираться ветра. В глазах загорелся азарт мести. Когда мои ноги уже начали отрываться от земли сверху послышался отборный мат и свист воздуха.

— Лови. — донесся голос Коши, а затем нечто мягкое, но тяжелое стукнуло меня по голове и пришла темнота.

Теплые руки на моей груди, сладкое дыхание на губах. Такой приятный, грешный сон. Вот только странные слова мешают углубиться в небытие.

— Раз, два, три, вдох.

Горячие губы коснулись меня, но вместо ожидаемого поцелуя в легкие с силой ворвался воздух. Закашлявшись, я резко распахнула глаза.

— Что за.....черт???

Возле моего лежащего на траве тела удобно примостился на коленях черт. На голове короткий ежик черно-красного цвета и пара витиеватых рожек, на ногах копытца. Вот только глаза не соответствовали низшему демону. В них плескалась бесконечность. Черная, опасная, но такая желанная. Из под губ рогатого выглянули белоснежные клычки.

— Ведьма, черт. Черт, ведьма. Вот и познакомились, красавица.

— Что за....- я уперлась руками в грудь слишком близко склонившегося ко мне духа. — Обещали суженого, принесли контуженного.

— А ты поцелуй. Вдруг поможет, как в сказках.

— Закатай губы на рога и иди куда шел.

Черт озадачено поскреб макушку.

— Куда шел, уже не поспею. Спасибо, дракону, налетел схватил за...не важно в общем. Да и потом, тут на сколько я вижу веселее. — черт окинул ехидным взглядом кучу пустых бутылок, давно остывшие угольки и полулежащую меня. — Лита, обещает быть не хуже бала.

Ой, зря он про бал упомянул. Сердце кольнуло привычной болью. Резко оттолкнув рогатого, я быстро поднялась и направилась в глубину леса.

— Эй, ты куда, красивая?

— От тебя подальше.

Не знаю, чем меня обидел этот вполне милый черт. Наверно просто под раздачу попал. Дракон, Будда, теперь еще и этот. Шутники, блин. Что б им пусто было. А мне больно. Я же не железная. Злые слезы жгли глаза.

— Стой. — крепкая ладонь легла мне на плечо.

Я резко развернулась и зло посмотрела в растерянные глаза черта.

— Исчезни. Убирайся. Провались. Что еще мне сказать, что бы ты отстал.

В глубине его глаз вспыхнули и потухли угольки, уголки губ опустились. Вокруг нечистого возникло черное пламя и когда очертания его тела стали совсем расплывчатыми до меня донесся такой знакомый шепот.

— Слушаю и повинуюсь.

В следующий миг раздался тихий хлопок и он пропал. Мои колени резко подогнулись, по щекам спеша побежали слезы, а непослушные губы как в бреду шептали:

— Нет. Нет. Нет.

Но сердце уже знало ответ на все вопросы. Вот только, тот за кем я готова была пойти и в ад и в рай исчез. Снова. И виновна в этом я. Кулаки с силой сжались, острые ногти разорвали кожу ладоней. Упрямо вскинув подбородок, я поднялась с коленей и начала спешно плести заклинания поиска. Не уйдешь, милый. И чихать на проклятья.

Портал, еще один. След неутомного черта петлял по всему миру, и что ему на одном месте не сидится. Я только вынырнула во Франции, а он уже ощущается в Китае. Безумная погоня меня уже порядком утомила, когда аура черта яркой звездой засияла в Японии. Сделав последний рывок я буквально вывалилась из портала. Зашипев, огляделась по сторонам и замерла пораженная красотой открывшегося пейзажа. Рассвет в саду цветущей сакуры. Тонкие стволы деревьев окрашивались первыми лучами солнца в алые цвета, розовые лепестки подхватываемые легким ветерком кружась танцуют в воздухе. Запах, такой пьянящий и нежный. Поднявшись на ноги, я закрыла глаза и вздохнула полной грудью. Потрясающее место. Тихий женский смех прозвучал из-за деревьев. Пойдя на звук я обнаружила маленький деревянный мостик с резными поручнями через прудик. На другом конце переправы начиналась дорожка ведущая к крыльцу одноэтажного домика. Когда я уже подошла к крыльцу, женский смех повторился. Легко ступая по дощатому полу я быстро прошла в помещение. Множество свечей спрятанных в разноцветных абажурах освещали низкий столик уставленный фруктами и множеством пустых бутылочек. В противоположном конце комнаты прямо на полу был постелен матрас на котором в художественном беспорядке валялось множество маленьких подушечек. Пока я разглядывала интерьер, с правой стороны раздвинулась ширма и в комнату смеясь скользнула девушка. Белоснежная кожа, черные блестящие локоны собраны на макушке в причудливой прическе, длинные ноги, полная грудь, лишь слегка прикрытая спадающим полотенцем. Когда девушка змеей скользнула на постель, мне удалось разглядеть ее лицо. Огромные глаза цвета сумерек, маленький носик, кроваво красные губы, из-под которых виднелись кончики клыков, а еще у красавицы кокетлива выглядел длинный хвостик украшенный черной кисточкой. Типичная представительница рода суккубов. Томно потянувшись всем телом, красавица надула губки.

— Ну, ты скоро.

Справа послышались шаги и черная тень скользнула в объятия демоницы. Устыдившись, что помешала в столь интимный момент, я уже хотела незаметно ускользнуть, когда мне на глаза попался партнер суккуба. Среди множество подушек, в свете свечей вольготно растянулся МОЙ черт. Жадные губы демоницы бесстыже ласкали тело МОЕГО мужчины, в то время как сам неверный закрыв глаза лежал на спине. Гнев и боль. Гремучая смесь. И тем она опасней, чем сильнее существо сраженное ей. Мои глаза наполнились слезами, их цвет стал темнее грозового неба. Магия, питаемая сильными эмоциями как кокон

окутала меня, взметнув рыжие локоны. Руки сжались в кулаки, вырвавшиеся на свободу ветра безумным ураганом ворвались в комнату, гася пламя, ломая тонкие стены. Мое присутствие наконец-то было замечено. В глазах суккуба отразился страх, зато красные угольки его глаз, лишь опасно сверкнули.

— Какими судьбами, несравненная?

— Ненавижу. — мой голос больше напоминал шипение разъяренной кошки.

Демоница переводила испуганный взор с меня на черта.

— Вы знакомы? — побелевшими губами прошептала она. Черт болезненно скривился.

— Было дело. Перекинулись парой слов. А затем по настоятельной просьбе леди я отбыл с глаз долой. И мне очень интересно, чем теперь я обязан, столь неожиданному визиту?

Я прищурилась:

— Да так. Мимо пролетала. Дай думаю навещу. А то поди скоро два месяца как не виделись. Думаю, вдруг соскучился, милый.

— Так ты тоже присоединится к нам хочешь. — томно протянула демоница и нежно провела кончиком ногтя по щеке черта. Он вздрогнул и резко дернулся как от удара. На одном выдохе с наших губ, в унисон сорвалось одно единственное слово:

— Пошла вон.

На счастье красotka оказалась не глупой и быстро растворилась. Черт облегченно вздохнул и перевел на меня вопрошающий взгляд, а меня уже начинало трясти от едва сдерживаемой силы.

Чего смотришь как на призрак папы римского? — один из потоков ветра хлыстом метнулся к черту. Тот не сильно напрягаясь перехватил его. Один миг и не достигший цели ветер вспыхнув черным пламенем опал на пол. Зарывав от обиды я резко вскинула руки посылая в улыбающегося негодяя одно заклятие за другим. Он легко отбивал их. Так продолжалось минут десять. Помещение уже потеряло три стены и крышу. Остановившись на миг, что бы отдышаться, я упустила момент, когда он плавно поднявшись с кровати направился в мою сторону. Походкой хищника черт приблизился ко мне на расстояние вытянутой руки, в черно-красных глазах плясало пламя, волосы немилосердно треплет окружающий меня словно стеной ветер. Хорош, сволочь. Сила вновь всколыхнулась, сплетая воздух в жгуты, огородившие меня от него. Он замер по ту сторону моей безумной магии.

— Пусти.

Всего одно слово. Не громче шепота. Но как же тяжело мне было смотреть в эти просящие глаза, видеть его незнакомо-знакомое лицо так близко и не иметь возможности прикоснуться. На грани сознания проскользнул образ Дарка. Прости, но кажется этот бой тебе не выиграть. Ночь с тобой будет в мое памяти, но в реальности ей не повторится. По щеке сбежала непослушная слеза, а я так хотела казаться сильной. По ту сторону магии черт вдруг резко выругался и легко преодолев мой барьер шагнул вперед. Держащиеся на талии полотенца моментально было сорвано шальными ветрами. На щеке любимого появился тонкий красный парез. Сердце кольнуло болью от осознания того, что его ранило по моей вине. Тихо вскрикнув я резко опустила все щиты, позволив сильным рукам сгрести меня в объятия. Мои глаза наполнились слезами, ми губы начали жадно целовать его лицо и шептать как в бреду.

— Прости. Прости. Я не хотела.

Он тихо засмеялся и нежно приподняв мой подбородок, заставил заглянуть в свои глаза. Там было столько счастья, любви и раскаяния.

— Это ты прости. За это. — он обвел рукой гору поломанных досок бывших еще недавно любовным гнездышком, — Я так тебя искал. Так надеялся, а потом...ты меня прогнала и я не знал, что мне делать. Хотел спрятаться от всего мира. Это место всегда успокаивало меня, но в этот раз меня ждал не приятный сюрприз в лице решившей так же отдохнуть Ивы. — он скривился, — Не знаю, что на меня нашло, но поверь, даже если бы ты не появилась дальше ее неловких попыток соблазнения меня дело бы не зашло. Мое сердце

мне бы не позволили, — он положил мою ладонь на свою грудь, позволив мне ощутить мощные удары внутри, — А тело просто не захотело бы. — при этом он еще сильнее прижался ко мне. Тонкая ткань моего кимоно и полное отсутствие одежды на нем, позволило в полной мере ощутить правдивость этих слов. Все прежние чувства и переживания тут же смыло волной желаний.

— Любимая. — кажется пора завязывать со словами и переходить к делу.

Мои руки легко заскользили по его груди, наслаждаясь жаром кожи и ощущением крепких мышц. Улыбнувшись, я потянулась к его губам.

— Подожди, я хотел сказать тебе...

— Тсссс... Все потом.

Мои губы наконец-то встретились с его. Пьянящий запах и сладкий вкус. Все смешалось в моей голове. Разряд рожденный движениями его языка, быстро устремился вниз по позвоночнику и взорвался внизу живота. Застонав, я выгнулась, стараясь стать еще ближе к нему и тут же ощутила магический откат. Резко распахнув глаза я вскрикнула от неожиданности. Моего черта окутало черное пламя, ломая его черты и меня внешность. Одно мгновение и все встало на свои места. И сердцу уже не надо было делиться пополам.

— Дарк... — шепот полный восторга, любви, удивления.

Мой демон довольно потрянул головой и улыбнулся ослепительной улыбкой.

— Сюрприз. А теперь иди ко мне. Я так скучал.

Я легко скользнула в его объятия, сильные руки подхватили меня, мягкие губы коснулись моей шее. Моя одежда просто исчезла, через мгновения наши тела уже переплелись на мягкой кровати. Где кончался он и начиналась я было уже не разобрать. Мои ногти жадно впивались в его плечи, его губы исследовали мое тело заново. Кожа Дарка пахла кострами и цветами сакуры. Мои губы легко касались его шеи, плеч, груди, живота. Я хотела отметить каждый сантиметр его тела. Хотела впитаться в его кожу. Губы демона прошли от моего плеча до груди, вызвав новый стон. Пламя внизу живота разгоралось все сильнее, грозя сжечь изнутри. Выгнувшись дугой, я обвила ноги вокруг его бедер. В черных глазах вспыхнуло алое пламя, его рука скользнула на внутреннюю сторону моего бедра, губы прочертили дорожку от мочки уха к плечу. Дрожа всем телом я спешила отвечать на его ласки, стараясь подарить тоже наслаждение, что и он мне. Ветер теплым коконом окутал наши влажные, переплетные тела. Мы двигались в такт друг с другом, вместе стремясь достичь вершины наслаждения. Задержатся на миг высоко над землей, а затем резко вскрикнув сорваться вниз и очнуться в объятиях друг друга среди танцующих в воздухе лепестков сакуры. В один миг этой ночи, в миг когда двое слились в одно, в миг когда волна за волной накатывало наслаждение, проклятие оказалось бессильно. Рухнула стена державшая в плену мои самые прекрасные воспоминания о нашей первой встрече. Я тихо лежала в плену его рук, удобно положив голову на грудь и заново переживала ночь бала. Когда все потерянные кусочки прошлого заняли свои места я открыла глаза и заглянула в его лицо, желая убедиться, что и он все помнит. Из черных омутов на меня лился свет истиной любви и страсти. Любимые губы растянулись в улыбке.

— Я вот тут подумал... А не должен ли я устроить сцену ревности.

— С чего это? — я удивленно захлопала глазами.

— Ну ты же мне вроде как изменила после бала, с первым встречным демоном.

— Да ты никак забыл милый, что сам и думать обо мне забыл едва завидев молоденькую ведьмочку.

Мы вместе засмеялись.

— Теперь-то я тебя точно никуда не отпущу, ведьма. Это же надо, сбежать от стершего наследника клана черного пламени дважды. Узнают, засмеют.

Я потянулась всем телом и сонно поцеловала его плечо.

— Ну, ты тогда не отпускай, а я пока посплю. — закрыв глаза я уже начала погружаться в сон, когда теплое дыхание опалило грудь, а чьи-то настойчивые руки прошли вдоль бедра. Недовольно щурясь я открыла глаза и тут же встретила хитрый

взгляд.

— У меня есть предложение поинтересней.

— Ммм...и какое же?

— Как насчет повторения. Дабы убедиться, что это нам не снится.

— Ну, тогда следует начать с поцелуя.

— Слушаю и повинуюсь.

Высоко в ночном небе играл ветер, а внизу под кроной цветущей сакуры, две души вплелись в узор друг друга.

Эпилог

— Акви, насчёт твоей невесты... ты уже сделал выбор?

— Конечно. Она очаровательная маленькая штучка, её глаза похожи цветом на прибрежный песок, а губы напоминают кораллы. Но я решил, что был бы не прочь завести любовницу-блондинку, — насмешливо ответил он, накручивая на палец мой осветлённый локон.

— В таком случае, я тоже заведу себе, — мой голос приобрёл томные нотки, — любовницу.

— Например, ту суккубу, на которую ты облизывалась на Балу? Впрочем, сомневаюсь, что у тебя возникнут поводы для подобного поведения, моя нынешняя любовница и будущая жена, — прижимая меня к себе, заявил Аквиталь, — Мы устроим свадьбу, как только получим разрешение на брак.

Через две недели

Добро на свой брак Аквиталь получил мгновенно. Стоило его почтовому морскому коньку заплывать на акваторию дворца Владыки Атлантического Океана, как бедного натурщика для вышивки на белье советника было провожено к самому правителю, а потом с ответом выкинуло мощным течением прямо в покои Аквиталья. Бедный вестник сначала был помят давлением воды, а потом двумя парами рук, снимающими разрешение на брак, написанное на бумаге с бледно синими каракатицами в перемешку с ярко алыми рыбками восточного моря.

Список гостей писался у Аквиталья на спине. Причем, когда тот был недоволен гостем, то плавник нервно топорщился, что приводило Лию в чистый восторг. Советника же приводило в восторг, как она успокаивала его, полизывая плавник и нежно глядя стык спины и нервного органа. Она перебрала практически всех своих самых стервозных знакомых, а Акви играл в злого жениха ловил кайф самой эрогенной зоной жителя Атлантиды. Конечно, второй по чувствительности после общеизвестной.

В конечном итоге решено было помимо политически выгодных обоим акваториям гостей, пригласить еще и друзей по несчастью. Девушек искала невеста, а вот мужчин взялся разыскивать жених. Оба были не уверены, что влюбленные действительно влюбленные и нашли друг друга. Все-таки после Литы Акви и Лиа не видели никого, кроме себя. Море вокруг не в счет. Никто не рисковал плавать вблизи дома атланта последние 14 дней. Уж больно непредсказуемым было море. То спокойным и нежным, то бушующим и страстным, то пугало неторопливым перекачиванием волн, то сбивало с толку новыми течениями. Всем было ясно, чем такое непостоянство было вызвано, и никто не рисковал подпадать под раздачу влюбленной стихии.

Первой разыскалась Лена. Причем по большому счету случайно. Когда Лиа искала ее через оборотней, то те, с трудом оторвались от серфинга на побережье Тихого океана и от девушек на том же берегу, и смогли лишь прошептать в трубку, что та все-таки встретила

своего суженого. Последний раз они видели ее на свадьбе. Торжество они помнили плохо, а записи праздника показывать категорически и с паническими нотками в голосе отказались, так что когда и куда ушли влюбленные — было тайной.

Пока подругу искала Лиа, Акви решил найти обоих саповцев, причем проведая их структуру лично.

В коридорах стояла тишина. Обычная суeta конторы, бегающие черти с кипами бумаг, оперативники, "похмельные черти" тащащие нарушителей покоя, нервно семенящие служащие. Всего этого не было. Нет, работники никуда не пропали. Но все работали тихо, передвигались еще бесшумней и незаметней, нервно оглядываясь и косясь на входную дверь с обгорелым силуэтом на железной облицовке.

В кабинете Хананеля сидел печальный Бегемот и штамповал печати на документы. С застывшим взглядом он перекладывал документы из одной стопки на другую, ставя печать обмакнутой в чернила лапкой. От звука открывающейся двери кот вздрогнул и нервно смял какой-то документ. Увидев советника по связям со стихиями Атлантического океана, кот опустил амулет с защитой, способной задержать даже Геллу при виде нового демона-красавчика, и в следующую минуту уже жаловался на все те безобразия, которые погрузили САП в состояние психбольницы с не менее больными санитарями.

Оказывается, где-то через неделю после Литы в Аду произошло маленькое восстание бесовок. Причина была в плохом настроении хозяина колодцев тьмы. Он взвинтил цены на стихию, входящую в состав натуральной подводки для глаз, а эти модницы решили отомстить и засыпать пару шахт розовым румянами. Демон проснулся в облаке цветной пыли и был, мягко говоря, недоволен. Быстро вычислив виновниц, засевших в клубе и праздновавших столь удачную месть, он просто дал им то, что они так хотели, но в чуть большем количестве. Вообще бесовкам характерен смуглый цвет кожи, но уж никак не угольно черный с легким розовым свечением. Вовремя уйти любитель розового на черном не успел. В цветастые развлечения спорщиков вмешались все посетители клуба. Результатом стал вызов САП. А поскольку со столь высокопоставленным демоном решился бы договориться, то есть лезть ему под руку, только дурак или сам Хананель, то вызвали именно миротворца. Причем пара молодых и сильных, но самоуверенных демонов сделали это прямым телепортом, выдернувшим асура прямо из... наверно очень хорошего места, поскольку порядок миротворец навел быстро и очень болезненно, вызвав таким же телепортом своего друга, заведующего темным пламенем.

А вот кому асур мог давать концерт, щеголяя одними носками и гитарой, прикрывающей интересное место, оставалось вопросом не долго. Как, в прочем, и то, что за хозяйка была у шелкового коротенького персикового халатика в розовое сердечко, которым Дарк перевязал свои бедра.

Ровно через три секунды в здании САП начался ураган с двумя эпицентрами. Огненный вихрь с темными прядями прошелся по подвалам и спалил половину документации и довел до заикания и так шуганных финансистов САПа, а вот угольно черный туман заполонил верхние этажи, где располагались кабинеты начальников подразделений. Во тьме терялись секретарши-бесовки и черти — помощники, а их шефы доставлялись на ковер в кабинете Хананеля, где адептка тьмы в длинной вышитой рубаше готовила чувственную речь о том, что все имеют право на отдых. А кто это право не уважает и нагло мешает музыкальной релаксации, тот будет "потерян" для САП навсегда, зато найден для шоу трансвеститов. Повторное внушение провела дошедшая до верхних этажей Алира, немного подправив прически руководством темным пламенем, с которым у нее теперь была взаимная любовь. Стрижка огоньком и укладка шальным ветерком видимо обралась и до мозгом нелюдей, четко усвоивших — тревожить ни Хананеля, ни Дарка в ближайшее время, не рекомендуется.

И вот уже почти неделю Бегемот работает за двоих САПовцев "не нюхая валерьянки, не кушая вырезки, не вылизывая яй..." Тут Аквитель решил прервать трагический рассказ и собственноручно рискнуть плавником и будущим потомством. Запихнув черта под стол, и

укрывшись за креслом хозяина, атлант сделал тот же финт, что и клаберы неделю назад. Прямой телепорт почему-то не сработал. Точнее, перенос был выполнен точно и качественно, но принес немного не тех, кого ожидалось. Акви был готов к встрече с демонами, но не с ведьмами.

Судя по всему, отдыхали парочки активно. Алира держала в руках коллекционную катана, а ветер носил вокруг нее сюрикены. Ох, не вовремя Дарк устроил ей экскурсию по своей оружейной. Лена же поигрывала сковородкой с румяным блином, который ловко перехватил и проглотил в полете Бегомот. САП сотрясло до основания.

— Хочу суши, — капризно протянула ветренная ведьма, а кончик меча очертил в воздухе контур плавника Аквиталья, который тихонько доставал из пространственного кармана фамильный трезубец.

— Блины с рыбной начинкой. Хм. Звучит неплохо. Мрррк, — кошачьи замашки не выветрились из Лены даже через неделю "общения" с Хананелем.

— Парни, может вы проявитесь до того, как ваши женщины начнут делать из меня вам же завтрак?

— Ай-яй-яй, девочки, — мягкий шепот хозяина кабинета сорвал пологи невидимости с демонов.

— Ну и как вам не надавать по вашим попкам? — Дарк не без удовольствия обезоружил свою ведьму и прижал к себе, скрутив тонкие руки в нежном захвате. А асур чуть не получил сковородкой за шуточный хлопок по пятой точке. Пришлось и вторую девушку плотно пеленать в объятиях. Кроме того, только таким способом САПовцы могли прикрыть собственную наготу.

— А нас бить нельзя-я-я-я!

— Ну хоть одну причину назовите.

— Ну, во-первых — мы вооружены... — На скептические взгляды троих мужчин ведьмы просто завозились в объятиях и немного потерялись теми самыми точками, которые были под угрозой избиения, об обнаженные тела своих мужчин.

— А во-вторых — БДСМ у нас по пятницам, — отрезала Алира.

— Какое совпадение, сегодня как раз пятница, — от энтузиазма у Дарка загорелись темным пламенем глаза и он коротко прикусил ушко любимой, а асур просто предвкушающее улыбнулся и коротко посмотрел на свой шкаф с бутафорскими инструментами средневековых инквизиторов.

— Хани-и-и, мне БДСМ еще рано. Я еще маленькая. Мне даже водку не продадут, — асур только вздохнул. Пожалуй, для нее это действительно слишком. Девочку еще надо всему учить. Зато какой она была ученицей! Старательной, исполнительной, а уж как учителя любила... по разному.

— Раз вам не надо, то мы возьмем тут пару штучек, ага?

Легкий порыв ветра и стеклянная дверца шкафа приоткрылась.

— Ой, какие наручники!!! Я наверно все-таки не против. Вау! Плеть!!! А может, вместе все это опробуем, а? — в мгновение ведьма сошла с ума и уже с влажным блеском в потемневших глазах поглядывала то на массивные кандалы, то на демонов и подругу. С каждым мгновением они все больше склонялись к идее группового освоения профессии инквизитора.

— Любопытно, но я тоже хочу поучаствовать, — Аквитель с подозрением прислушивался к себе и предусмотрительно не выходил из прикрытия большого кресла.

— КРИС!!!

— Да ладно, уже и пошутить нельзя. И прежде чем пытаться засунуть мне плеть в... Вот не надо многозначительно так перемигиваться. У меня опыт побольше вашего, больше применений найду. Как у меня хорошее настроение, так моих шуток и не понимают, — притворно обидевшийся инкуб картинно хлопнул в ладони и снял себя невидимость и свернул силу, отпуская демонов и ведьм из сетей страсти.

— Я вообще то по делу, пока вы меня не побили. Отцу надо охрана на время, пока у

меня отпуск.

— У тебя отпуск? О твоей фанатичности мне поджаренные "похмельные черти" столько доносов накатали, что впору делать дополнительный курс в школе САП по списку твоих охранок и их травмоопасности. А главное — как, попавшись, убежать от твоих племянниц суккубок. И как это ты отца бросил на растерзание поклонницам? — поинтересовался Дарк.

— Есть причина, — судя по улыбке, причиной была не простая демоница.

— Причину случайно не Настей зовут? — подозрительно сощурились ведьмочки.

— Настей, Настенькой, Настюшей, Настенной, Асей...

— Рыбкой, Звездочкой морской, Жемчужинкой, Кораликом...

— Звездочкой, Ноченькой, Темной дыр... — удар под дых прервал асура.

— Искоркой, Огоньком, Пламенным язычком...

— Ветреницей, Шалуньей, Тайфунчиком...

— Цветочком, Розочкой, Ромашечкой... — губы инкуба разъезжались в улыбке, а ведьмы радостно переглянулись. Значит, еще одна подруга нашла своего любимого.

— Откуда тут искорки-огоньки-язычки взялись? — задал резонный вопрос Аквиталь.

— А вот мне интересно, что забыл морской конек возле моей яхты? Да еще и не придумал ничего лучше, чем прыгать, как укуранный дельфин вокруг судна, на котором загорает скучающая по пиву ведьма. Короче, прости Акви, но твой вестник очень хорошо пошел закуской под темное Krusovice.

— Дора спалила? — уточнили девушки.

— Да. Моя Фьяма, — еще один любитель невидимости проявился полулежащим на диване кабинета.

— На свадьбу завтра нового подаришь! Огнеупорного! Понял? — От гнева плавник у атланта аж посинел. До всех не сразу дошел смысл сказанного. Первыми на слово "свадьба", конечно же, среагировали девушки. Но вместо восхищенного визга они вырвались из рук демонов и окружили Аквиталья с двух сторон.

— Кто невеста? — поигрывая сковородкой, спросила Лена.

— Хранительница Восточных морей.

— У них там хранительниц, как у Лениных оборотней диагнозов. Поконкретней! — катана опять оказалась вблизи плавника Аквиталья.

— Лиа! Наследная Хранительница Восточных морей!

— Ты — наша прелесть! — катана звонко звякнула о сковородку, когда бедного атланта начали душить в объятьях сразу с двух сторон. А в кабинете открылся еще один портал. На этот раз вполне видимый и осязаемый. Огненный.

— Девочки, не поверите, Лиа своего селедочного нашла! — огненный вихрь притух и оказался еще двумя ведьмами. Очень знакомыми ведьмами.

— Завтра свадьба! Ой! — первыми на глаза новоприбывшим попались как раз подружки, обнимающие Аквиталья.

— Девочки, фу! Один на двоих — это недостойно ведьм!

— Я вообще-то жених вашей подружки, — решил отметить столь важную информацию советник.

— Мда? Но вы его, девочки, не отпускайте, а то мне сейчас пиво с коньками припомнят.

— Все! — Терпение затисканного Аквиталья лопнуло. — Жду вас всех завтра на рассвете на берегу у храма Хранительниц. При параде и ПРИЛИЧНО одетых. Ну или хотя бы просто ОДЕТЫХ! Оружие не приносить. Особенно холодное. Особенно этим двоим. И оборотней захватите, хоть тамада не понадобится.

— Значит они нашли друг-друга? — рыжеволосая бестия пристроилась в коленях своего господина и снова, как и сто лет назад, натирала его колено мазью.

— Конечно, Гелла. Ты же видела их. Такие страстные и открытые, такие смелые. Они

достойны любви.

— А проклятие?

— Твоя жертва, конечно же, не прошла даром, моя дорогая ведьмочка. Они научились ценить и, как я надеюсь, беречь и любовь и любимых.

— Ох, Мессир, а говорили, что любовь и для вас тайна, как и для всех в этом мире, — тонкая ручка шутливо хлопнула по обнаженному колену Дьявола. Вольность, позволенная ей одной. — Значит, теперь они навеки будут вместе?

— Конечно, Геллочка, ведь это судьба.

— Как и у меня? Быть рядом с вами, Мессир?

— Как и у тебя, моя Первая Королева.

Эпилог 2. Не судьба. Огонь

А может быть все было наоборот?..

И как они умудрились меня найти? Наверное, не стоило родителям звонить. Но иначе меня бы разыскивали уже они, а это куда хуже. Хотя о чем это я! В нашем мире и без колдовства при нужном финансировании и связях можно найти кого угодно. А тут какая-то малолетняя ведьма с дикой огненной стихией и не менее необузданным характером. Наверное, я все же где-то засветилась.

Хотя чего об этом говорить! Я ведь знала, что найдут. Но вот надеялась скрыться хотя бы до утра после Литы. А том мне будет уже все равно. Или я таки найду своего огненного любовника, или пойду заводить нового.... И то что я его завожу, сомнений нет.

Стоило вспомнить владыку вулканов, по телу сразу разливался жар. Это ж надо было так меня распалить, что я, который день забыть не могу!

Хотя... если бы не последствия бала, не думаю что я бы кинулась на этого мужчину. Может быть подразнила немного, что бы привлечь внимание, а потом спокойно узнала о нем побольше и только после этого приняла какие-то активные действия. Не в моих это правилах терять голову от первого попавшегося демона. И даже не инкуба.

От тех теряешь... но только на пару часов, да и то от желания. Тут же я оказалась без ума от его голоса, от наглости в глазах и решимости в действиях. Это надо, отшлепать ведьму! М-р-р-р! Люблю сильных и решительных мужиков. Который сможет и на скачущем коне, и в горящей избе...

Хотя горящую избу мы уже опробовали... не в том смысле, но все же. Теперь можно испытать огненной водой и медными трубами. И если он пройдет мой тест-драйв, то...

То, что? Что мне с ним делать, если обнаружится мой зачарованный любовник? Дать пинка под зад? Но таким кадрам, так просто на дверь не указывают. Да и я за время испытаний привяжись к этой дивной особи мужского полу.

Нет, все-таки все беды — от мужиков!

И вообще, Дора, прежди в себя. Тебя прямо с шабаша вырвало "высокое" начальство, а ты думаешь о ком попало.

Работа наше все!

Что б ее! Даже отдохнуть нормально не дали.

Ничего удивительного в том, что я едва не разнесла контору своим появлением. Обычный адский портал полыхнул струей огня, пропуская меня в обугленный коридор. Некогда дорогой ремонт осыпался пеплом, антикварная мебель мирно тлела вдоль стенок. Редкие посетители смотрели на меня огромными испуганными глазами. И только Юлька, которая как всегда во время шабаша подменяла секретаршу Бегемота, улыбнулась при моем появлении:

— От чего тебя оторвали? Судя по виду — он был демонически красив и преступно

развратен.

— Если бы! — фыркнула я, и подтвердила свой гнев ударом плетью о горячий камень пола (все же в аду находимся — тут все полы — с подогревом). — Я даже ритуального вина не успела пригубить! Не то что бы развлечься. — Сладко потянувшись, оглядела пару чертей и нескольких демонов, что-то забывших в приемной у Бегемота. Судя по всему они тоже в очередь на его внимание, а это значит что я могу проторчать здесь и до следующего прешествия. Так, надо срочно расчищать территорию! — Но ведь все можно решить и на месте, верно? — я облизнулась. — На тебе вино, а я пройду, кровушки наежусь.

Самые нервные тут же скрылись в ближайшем портале. Знают ведь — ведьма в день шабаша и не на такое способна. Некоторые культы еще практикуют такой ритуал как "Разделение жизни". Обычно на такой шабаш собирается от пяти, до десяти ведьм, желающих освежить свою красоту и подпитать силушку. На место шабаша они приводят юношу в самом соку, а затем всю ночь высасывают из него жизнь — мешая его кровь с вином и... другой жидкостью тела. В общем, если быть откровенной, то такие старые карги всю ночь пьют кровь и занимаются сексом с молодым мужчиной. После чего жертвы редко выживают.

Вот и сейчас демоны и черти решили не лезть под руку раззадоренной огненной ведьме. Осталась несколько самых стойких. Ну или глупых — как посмотреть. Вон какой-то демон стоит и смотрит до того надменно, прям так и хочется бровки опалить ударом по наглой морде. Ну что я — не ведьма что ли?

— Эх, чувствую останусь я без развлечения на ночь, — деланно вздохнула, теребя пуговку на бессовестно обтягивающем пиджачке. Если честно, он кажется был мне мал на пару размеров, и пошит на плоскогрудую девочку лет двенадцати, отчего я могла дышать через раз. Зато смотрится просто сногшибательно и членоподнимательно. — Придется брать что есть. А что у нас есть?

Придирчивым взглядом брезгливой мадам осматриваю пару мужчинок решивших попытать судьбу и дожидаться аудиенции Бегемота. Демон, кажется, уже забыл что такое постель, и ходит в нее исключительно поспать. И не потому что старый, мужчины как фрукты — если приспичило можно и зеленый погрызть, но если не хочешь разочарований, бери зрелый. Просто с такой постной миной и угрозой всему живому в глазах, к нему даже суккуба не подойдет. На его фоне даже стоящий неподалеку черт кажется очень привлекательным мужчинкой.

Хотя, надо признать, да — ничего так чертик. Ростом пусть и не вышел, да и кто из копытиков дотянет до демона, но все с лихвой окупается великолепным телосложением. Какие кубики на животе, и бедра, если не обращать внимания на легкую мохнатость, очень крепкие, мощные. Да и плечи широкие, прикрытые странными доспехами. Вот только крутые кудри рыжих волос немного смущали — просто ангел какой-то!

Эх, кого-то мне этот тип напоминает. Только кого?

Ладно, не время огненной ведьме и без того в мужиках запутавшейся, разбираться с каким-то чертом. Надо расчищать дорогу к власти. Ну или хотя бы к кабинету Высокого начальства.

Изогнувшись самым соблазнительным образом, я бросила пылкий взгляд из-под козырька фуражки в сторону мужчин, от которого оба замерли как по команде. Кобели! Вон — стойку приняли!

Эх, чего бы еще такого сотворить?

Медленно прошлась по приемной до парочки этих трудоголиков. Оценивающе осмотрела, уделяя особое внимание месту чуть ниже ремня. У демона оно было неплохо обрисовано, а вот у черта нехоти прикрыто какой-то длинной юбкой, изображающей из себя набедренную повязку размера *maxi*. Обошла вокруг, напевая под нос: "А я люблю военных, красивых, здоровенных."

Эх, а пощупать то как захотелось!

— Ну что, мальчики, кого первого тестировать будем? — плотоядно улыбнулась я,

поигрывая плеточкой.

Тут, как и ожидалось, не выдержал нервный демон, к тому времени ставший красным как рак. Пыхтел он уже как паровоз. И что-то стыдливо прятал в ладошках на уровне паха. Но стоило мне его слегка коснуться, демон подхватился и рванул в сторону выхода.

— Нервный какой мужик пошел, — вполне натурально вздохнула я. Вот этого уже не выдержал... пиджачок, распрощавшийся с одной из пуговиц. — Ночь явно не задалась. — Еще более горестный вздох с закосом на вторую пуговицу, которая хоть как-то сдерживает две полочки, не выставляя на показ все имеющиеся в наличии. Хотя серебристый бюстгальтер и так видно.

Стоящий рядышком черт с надеждой посмотрел на ту же пуговку и когда она не поддалась на провокации, поморщился. Во наглость то!

С разворота влепляю наглому черту пощечину и с недовольным фырканьем иду к Юльке. Пусть пожалеет меня маленькую, несчастную ведьмочку. Одеть нечего, гаданье провалилось, гуляние тоже, тут еще всякие сволочи клеятся и принимают... за девицу легонького поведения. Так нечестно!

— Дора, ты чего? — мягко обняла меня суккуба. — Эй? Ты чего ей сделал?

— Ничего. Честно! Это меня нагло избили!

— Ыыы! Он мне в вырез пиджака заглядывал! — пожаловалась я Юльке.

— Что с этих мужиков возьмешь!

— Сволочи!

— Ничего себе! — офигевал черт. — Я же... она тут, а я... Так нечестно! Ну ладно, ладно. Эй, ведьмочка, не плачь! Я извиняюсь. Ты же... ну ведь там же есть на что посмотреть!

— Да? — заинтересовалась я.

— Конечно! Шикарное белье!

— Вот гад! — топнула ногой. — Фетишист! Маньяк!

— Ну, ты успокоилась? — глянула на меня Юля. — Умничка. Тогда миритесь. Миритесь я сказала!

Немного посопев, я протянула черту руку. Которую этот гад отказался пожимать. Встал, руки на груди сложил и смотрит на меня так нагло.

— А кто будет платить за причиненные увечья?

— Какие еще увечья?

— Вот! — указал рыжий черт на свою красную щеку с заметной царапиной от моего ногтя.

— И чего тебе надо, морда твоя наглая?

— Поцелуй меня.

— Чего? А ничего не слипнется?

— Ну это смотря насколько сладко целовать будешь.

— Юля?

— Миритесь я сказала! А то к шефу не пушу!

Да, в таком настроении с ней лучше не спорить. Вон, ее даже жалобный взгляд не берет. А под моим жалобным взглядом обычно и маньяки плачут.

Эх, ладно. Не убудет. Надеюсь один поцелуй в этом проклятье значения не сыграет. Особенно после моих приключений с Бентли.

Где он сейчас интересно? Ведьмочку посговорчивей нашел? Без саламандр в голове? Мужчины. Само непостоянство.

А целуется этот чертик очень даже... очень!!! Вот это да, не ожидала подобного. Мр-р, как хорошо то! Я даже и не заметила как впилась в этого рыженького чертика словно клещ. Зато с едва заметным ехидством ощущала как он борется с неподатливой пуговкой пиджака, другой рукой поглаживая меня по ягодицам.

— Бентамелеон, как я вижу ты уже познакомился со своей новой помощницей. И очень... близко познакомился, — пробился сквозь негу, до противного знакомый голос

Альбрехта Фасгентовича. Довольный такой, до неприличия.

Что он тут делает, интересно? От такого дела отрывает, честное ведьмовское.

Ээээ! Кто? Бен... Бентли? Где? Кто? Ой-ё!

А румянец ей все же идет.

Стоит теперь как образцово-показательная школьница церковно-приходской школы, разве что пальцем в ладошке не ковыряет. Да и то, только потому что за спиной их прячет. А глаз то перепуганные какие, словно ее тут бить будут.

Уж не он, это точно. Давно Бентамелеон так не развлекался. По сути с последний раз когда встретил эту малышку из СКЭ. Вот кто умеет развлечь своими выходками. А как поднимает... в общем хорошая ведьмочка.

Он незаметно подмигнул Юлиане, которая, конечно же, узнала его даже в чертячем облики, и, надо признать, здорово помогла. Опытная суккуба прекрасно способствовала развеиванию проклятья. Но вот выдавать ее Доре не стоит, девочка может обидеться, а у них похоже неплохие отношения.

— Вы что-то там говорили про помощницу? — посмотрел он на Брехло, который вышел из кабинета Бегемота с минуту назад и успел полюбоваться на свою подопечную.

— Мессиру стало известно, что советник Бентамелеона подал в отставку сразу после посещения резиденции в Везувие одной не по годам развитой ведьмы. А такие посты, знаешь ли, долго свободными не остаются. Да и тебя пришло время пристроить в более подходящие твоим талантам руки, — блеснул Альбрехт глазами, поглядывая на своего друга. — Сколько же ты еще могла портить мне сотрудников своим энтузиазмом. Они уже и забыли что такое нормальная работа, знаю сволочи рогатые — придет Дора, со всем разберется. А тут такой случай сплавить тебя.

— Сплавить? Меня? — О! Похоже надвигается буря.

Руководитель СКЭ по России это тоже понял и предпочел спрятаться поближе к Юлиане, которую ведьмочка не тронет.

— Дора, пойми, тебя и так слишком долго оберегали и не давали влезать во что-то серьезное. Твои родители как могли связывали твои силы, а мне стоило больших усилий научить тебя с ними управляться. Ты же знаешь — огненная магия очень нестабильна. А сейчас мы уверены что ты способна с ней справляться. Последнее время тебе нелегко пришлось — согласен. И ты с этим неплохо справилась. Теперь мы уверены в тебе и готовы перевести туда, где ты действительно начнешь приносить пользу нашему Адскому обществу. А так как именно ты стала виновницей нервного тика у Абхира, советника и помощника Бентамелеона, тем самым оставив вулканическое хозяйство без надлежащего присмотра...

— Пусть сам следит за своим... хозяйством! — буркнула девица.

— ... то тебе и разбираться. С хозяйством! — не удержался от шпильки бывший шеф этой огненной малышки.

— Ну уж нет, — окинула его взглядом девченка. Вот ангелы, она даже на чумазого черта и то ласковой смотрела. — Я лучше на "вольные хлеба" уйду.

— Дора, малышка, если ты ослушаешься приказа, то твои силы просто опечатают. А саму тебя оставят доживать жизнь смертной. Ты этого хочешь?

— Чего я хочу? — совершенно нешуточно оскалилась ведьма. — Вот чего!

И в мгновение ока подскочив к Альбрехту, со всей силы ударила коленом в пах. А уже когда он согнулся от боли, вцепилась кулачком, горящим жарким огнем истинной ведьмы огня, прямо тому по наглой смазливой морде.

Бедный Альбрехт. Она его точно потомства лишит!

Ну нет. Такого унижения я терпеть не намеренна! Хватит уж.

Огонь... первородный огонь затопил душу, сжигая все что там было. Горечь обиды наполняла рот и щипала глаза. Нет уж, эти мужланы никогда не увидите моих слез. Ни за что!

Значит отдали меня ему во служение?

Да не бывать этому никогда! Или я не ведьма! Да провалится мне на самом этом месте, если не...

Черный зев портала возник прямо под ногами, увлекая меня вниз.

Ох! Ну зачем же принимать слова так близко к сердцу. Я даже условие не успела поставить, а уже свалилась в какую-то пещеру. Хорошо все же ведьмовское начало у меня сильно — род то не хилый, да в ночь Литы, защитила сила от такой дурацкой смерти, как свернутая шея. Только царапинами и отделалась... зато по всему телу. Но это не так уж и много, судя по далекому свету блудливой луны, с любопытством заглядывающей в узкую щель, через которую я и валилась в сырую пещеру.

Ну и куда дальше?

Зажгя на своей руке яркое пламя, я огляделась. Справа от меня виднелась холодная гладь черной воды — туда мне точно путь заказан — неизвестно какая тут глубина и что за монстры могут обитать в такой день в подобном озерце. Да и огненной ведьме нечего в воде делать. Это Лия у нас любительница поплескаться, я же только душ... правда последнее время холодный. А вот слева виднеется какой-то лаз.

Хм... всю жизнь налево!

Усмехнувшись, я подкралась к дырке меж камней — темно — ни зги не видно. Даже мои огни не помогают. Эх... была не была. Терять мне все равно нечего.

Осторожно опустила ногу в дырку и помахала ей, силясь нащупать пол... не-фи-га! Хмыкнув, я откинула все страхи — обида все еще больно жгла сердце, а в таком состоянии головой мало кто будет работать. Да и адреналин в крови так и кипит.

Кроличья нора — думала я, на третьей минуте полета. На пятой начала развлекаться, делая разные кульбиты. На десятой заскучала.

— Ну может быть хватит? — возмутилась я, когда меня уже начало подташнивать от этого состояния невесомости. Космонавтом мне явно не быть... хотя чего я на небесах забыла — разве что ангелов еще раз посмущать. Они так мило краснеют, стоять только увидеть девицу по откровенней. Бедняжки.

— Ну как скажешь ведьма!

Не знаю что стало для меня большим шоком — этот голос из темноты, или же окончание полета. Упала я, что самое удивительное, на спину, и в чьи-то любезно подставленные руки. Коротко высказала все что думаю по этому поводу и остальным наболевшим вопросам. Уложились в два довольно безобидных слова "Мать вашу", но зато вложив в них столько смысла и души... просто прям хоть щас иди и продавай.

К сожалению меня как-то быстро поставили на землю, не дав разобраться к кому собственно прилетело такое счастье в моем несколько потрепанном виде. Единственное могу сказать — счастливчик мужского полу. Не то что бы я очень сильно старалась это определить... у меня просто хватательный рефлекс сработал... угу, вот и схватилась... в общем — было бы за что хвататься, а как это сделать я всегда придумаю.

Встав на ноги, я глянула в темноту с любопытной осторожностью настоящей ведьмы, да и просто женщины. Все так же нифига не видно — даже собственное свечение рассыпается в сантиметрах пяти от тела, хотя обычно я как лампочка могу освещать большие помещения — поэтому и предпочитаю спать со специальной повязкой на глазах. А тут... Даже как-то непривычно.

— Кто тут? — дурацкий вопрос. Следующие не лучше, — Где я?

— Ведьма, ты как в колодец то умудрилась провалиться? — раздалось где-то за спиной. Испуганно оборачиваюсь.

— В какой колодец?

— Тьмы, разумеется. — И снова из-за спины. Хотя шагов я не слышала.

— ????

Да, ну это я в очередной раз отчудила — провалилась не куда-нибудь, а в колодец тьмы.

Вы думали откуда тьма на земле? Такая густая, проникающая во все щели, заполняющая самые маленькие трещинки... Она словно вода океан, наполняет наш мир... Ее нет только у этих святош... да и то только потому что импорт прикрыли — рай задолжал крупную сумму в душах, вот хозяин колодцев и обиделся — послал перокрылых куда подальше, заявив что задарма никто работать не будет — а у него бизнес. Тьма у нас как у людей нефть — неоткуда не берется. Колодцев всего раз-два и обчелся, да и те давно монополизированы.

Чем хороша тьма — в ней можно прятаться, ею можно пугать — она это сила. Так что желающих приобрести ее немало.

Правда, по слухов владелец недр такой гавню... в общем не очень хороший демон. Поговаривают что вредный он очень, но этим у нас никого не удивишь. А вот то, что его родная мамочка зачала от какого-то ангела — вообще считаю притянутым за уши. Не один ангел не протянет долго в объятьях тьмы первородной — ее даже демоны слегка побаиваются.

В общем — угодила я по самый небалу! Нашла приключения на свои вторые... эх... все сто.

— Ну... я...

— Под ноги надо смотреть! — Опять сзади.

— Ты у меня на спине крылья ищешь, или так моя задница понравилась? — не выдержала я.

А смех у него ничего так... пробирает до самых косточек... и отнюдь не страхом. Да и голос красивый, с приятной хрипотцой.

— Понравилась. Давненько сюда никто не заглядывал по собственной воле. Кажется последней была эта милашка Алиса. И с чего она приняла меня за кролика.

— Угу... а голос как у волка.

— Приятная лесть.

Вот... ангельский пух! Неужели умудрилась на инкуба нарваться? Голос подходящий. Ну нет уж... хватит с меня и двух мужиков, которых хочется придушить. Одного что так меня и не нашел, второго что так грубо прокатил. Вот сменю ориентацию — уйду к Юльке под крылышко, плачьте потом по моему юному девичьему телу.

— Как отсюда выбраться, — деловито сложила я руки под грудь... предварительно выпятив ее зачем-то. Тьфу, блядская натура. Ну да ладно — отступить сейчас, значит принять свое поражение. А еще одного за этот вечер я не потерплю.

— А ты всегда так светишься?

— Это попытка увести тему?

— Нет, чистое любопытство. Давно здесь не было света.

— Я огненная ведьма. Горю когда хочу... или если перенервничаю. Теперь ответь — как мне выбраться?

— А ты сейчас хочешь? — голос оказался чуть ближе, чем был, да и более... мурчащий что ли. Так что не оставляет сомнений в истинном значении слова "хочешь".

— Я летела архангелы знают сколько. Потом завела странную беседу с пустотой, так как ни пера не вижу. А потом мне еще и не отвечают на прямой вопрос. Да, хочу — выбраться отсюда!

Снова смешок в ответ.

— Зачем тебе туда. Тебя там кто-то ждет, сияющая?

— К чему эта угроза в голосе? — ну что же — я тоже умею задавать провокационные вопросы.

— Я подумываю оставить такого светлячка себе. Зачем мне грустный светлячок, который будет рваться к кому-то.

— Меня ждут подруги и семья.

— Значит мужчины нет. — Ой сколько удовольствия в голосе. Смотри не захлебнись слюнями... и другой жидкостью мужского организма.

Вот правда сказать этому нахалу в лицо я подобного уже не смогла. К глазам так не вовремя подступили слезы и из глаз покатались огненные капли. Ну вот кто его просил напоминать — так мило беседовали... а теперь нарвался парень на истерику.

— Да кому вы нужны — козлы неумные? Вот стану лесбиянкой по вашей вине, потом же самым стыдно будет! Щас как пойду, как совращу... — я задумалась. У девчонок вроде все налаживается. Одна я как дура торчу в темноте и носом хлюпаю. Огненная ведьма, блин! — Совращу... В общем найду.

— А как на счет меня? — какой голосок то почти обиженный. Надо же — забиде маленького.

— А ты какого пола?

— Сама вроде уже успела пощупать какого.

— Тогда нет! Я с вашим братом больше не связываюсь. Гады вы рогатые.

— Тебя кто-то обидел, ведьма?

И снова волна по телу, только теперь от страха.

— Жизнь. Не везет мне на приличных мужиков... а на неприличных еще больше не везет. — Я вздохнула. Упрямая пуговица, не поддавшаяся Бентамелеону наконец сдалась и отлетела. — Ну вот, сегодня даже одежда против меня.

— А ты раздешься — во тьме тебя все равно никто не увидит.

— Я как — похожа на совсем наивную дуру?

— Ты похожа на грешного ангела.

Я даже слова сказать не успела как с меня скинули фуражку, рассыпав волны огненных волос по уже обнаженным плечам. А когда пиджак то стянуть успел?

— Вот это мастерство! Вот это жулье! Вещи отдай, голос из темноты.

— Зачем они тебе, малышка. Ты и так прекрасна.

— Меня комплиментами не проймешь. Говори где выход.

— Выход только через меня. Точнее если я войду в тебя, то получишь возможность выйти отсюда... если пожелаешь.

Я помянула ангелов и упрямо уселась на пол. Если честно — мне ужасно хотелось на поверхность, надоело быть слепой. Я в этой тьме только себя и вижу. Так неинтересно. Но и уступать не хочется.

...Хотя внизу живота уже просто пожар.

От грустных мыслей меня отвлек... поцелуй.

Я даже не поняла, откуда он взялся, но мой рот накрыли прохладные сухие губы. Где-то совсем близко от моего лица, оказалось чужое — мужское и надо признать довольно привлекательное. С глазами не светлее окружающей тьмы.

Только тут мои мозги соизволили пошевелиться и скрежеча выдали мысль — а кто может находиться в колодце тьмы, закрытом от чужих посягательств. Ну кроме одной дурной ведьмы.

Я вскрикнула и попыталась отодвинуться. Только кто мне даст — чуть выше колен сжались сильные руки с длинными черными когтями. Всего пара мгновений и у меня между бедер оказывается темноволосый демон... а мои ноги уже обнимают его за талию.

— Не поняла... можно тоже самое только помедленнее. На будущее, скажем так, — заявила я, разглядывая это безобразие. В моем собственном свете было неплохо видно.

— У тебя не может быть будущего без меня, ведьма, — прошептали мне в губы. Я нахмурилась. — То что попало во тьму — она уже никогда не отдаст. К тому же в ночь Литы.

— А что в ночь Литы? — озадачилась я, запрокидывая голову, так, чтобы было удобнее целовать мою шейку. Когда я обхватила этого темного за плечи — уже сама не помню. Как начала отвечать на требовательные ласки — тем более. Всегда любила настойчивых мужиков.

— В ночь Литы тьма празднует свое наступление на свет. Она добрая, щедрая. И склонна делать подарки и отвечать на просьбы. — Символическую юбку безвозвратно

разорвали... какая мелочь, когда я сама готова порвать любого, если меня не возьмут здесь и сейчас. Хочется ведь! — Я попросил у нее немного света для своего сердца... мне подкинули тебя, ведьма.

— Дора, — прошептала я, прикусывая остренькое демоническое ушко.

— Мой падший ангел... Аэринэл.

Я сумасшедшая — знаю... Вот только сейчас мне впервые все равно что там было на этом Балу. Мне плевать на огненного демона. Я опять влезла в омут с головой... ну и пусть. Разве я не ведьма!

Его прохладное тело прижималось к моему так тесно и так естественно, что разлука причинила боль. Я вцепилась в его плечи, царапая золотистую, слегка светящуюся кожу, не давая уложить себя на спину. К тому же мне так нравилось как руки демона ее ласкают, осторожно пробегая вдоль позвоночника коготками, нежно проводят пальцами под лопатками, или сжимают ладонями ягодичы. А еще мне просто невообразимо нравилось целоваться с ним. Не закрывая глаз, не отрывая взгляд.

Наконец я почувствовала как его колени, на которых я сидела, медленно раздвигаются, чуть опуская меня... выдохнув ему прямо в рот, я содрогнулась от удовольствия. Станные ощущения. С одной стороны я сгорала от желания, а с другой же все происходило так медленно и томно...

Темноглазый демон не отрывал от меня взгляда, и это заводило еще сильнее.

Слишком хорошо, что бы думать еще о чем-то!

В пристанище Владыки колодцев Тьмы, рассвет не очень то и понаблюдаешь. Да и меня это уже не волновало.

Когда я рассказа историю с проклятьем, Рин долго лежал, уткнувшись носом в мои горящие алым волосы. Потом хмыкнул:

— Это уже не имеет значенья — рассвет был час назад.

Я сделала героическое усилие по воспоминанию... но, заметив мои потуги, Рин слегка разозлился... и зверски зацеловал до полусмерти. При том всю меня — кажется не осталось не одного места на теле, где бы ни прошлись его губы.

— Твой огненный просто дурак, — фыркнул демон, снова пристраиваясь меж моих бедер. Кстати, он действительно оказался чем-то похожим на инкуба — темноволосый, черноглазый, с самыми соблазнительными губами, что я только видела. — Погнался за двумя саламандрами. И упустил единственную. Так что не переживай, мой светлячок, ты ничего не потеряла.

Наверное впервые со мной кто-то был столь нежен. Обычно это была открытая страсть, сильная — рвущаяся наружу... но страсть. И только сейчас, замирая под руками демона тьмы, я поняла что все это время теряла.

Огонь и тьма не так уж и непохожи. Они чудесно могут существовать вместе, только подчеркивая друг друга.

И сейчас, нежась в объятьях самого странного демона, которого я только встречала, хочется задать только один вопрос:

— Почему у тебя белье такой дурацкой расцветки?

Нежно-розовый шелк в зеленый горошек... я в эстетическом шоке.

— А раньше тут было так темно... да и вообще, у меня редко бывают гости. И между прочим — мне оно нравится! Я вздохнула, правильно про него говорят — чокнутый! Но такой милый, честное ведьмовское!

Эпилог 2. Не судьба. Тьма

Когда ведьмочка нырнула в портал, открытый оборотнями, парни наконец-то сделали

то, о чем мечтали уже пару часов — легли в источник. Окунулись прямо в одежде и с головой. Надо же было как-то губы остудить! Источник вообще то только назывался так. На самом деле это была большая калюжа, которая набиралась из тоненького ручейка, пробивающегося из-под камня в подвале Клана Волка. Но стон блаженства не оставлял сомнений, что секс не является для парней самым большим удовольствием. Особенно после столь бурной ночи. Лена, конечно же, была не так уж далеко от правды. Просто оборотни уже обработали мазью поцарапанные части тела скрытые в штанах. Но вот холодная водичка... просто блаженство. Весь путь домой Рик и Влашт молились не так за свои жизни, сколько за то, чтоб дорога была без колдобин. Кресла, конечно мягкие, но вот даже при большой скорости неровности сказывались на не до конца зажившей коже.

А все потому, что их девочки решили взять парней за ж-ж-ж... жабры, так сказать. По их мнению, после всего, что случилось ночью, они просто были обязаны на них жениться, но как всегда Рика и Влашта спасло их образование. На этот раз юридическое. Многоженство было запрещено. Максимум даже допускалось две жены для семьи глав кланов, но уж никак не... так много. Не десяток, но и не парочка. Итог, правда, был не совсем таким, как предполагалось. Посреди ночи количество девушек уполовинилось. Как говорится "они нашли друг друга". Но и тех, что остались, вполне хватило, чтоб парни серьезно задумались над привлекательностью всего одной любовницы в жизни. Не одной на двоих, конечно же.

Уже переодеваясь к шабашу, парни вспомнили, что в их жизни есть та самая единственная, о которой они должны позаботиться.

— Надо Лену прикрыть. А то она навзламывает. Вся служба безопасности засматривает видео как пять красоток будут наряды секс-шоповские примерять.

— Вспомнили, наконец-то! Молодцы. Хорошие опекуны! Возьмите с полки пирожок, — язвительный голос главы клана Волка, как всегда заставил все стекла в комнате задрожать.

Взор пристыженных парней метнулся к полке, которая преследовала их с глубокого детства в кошмарных снах. На деревянной доске покоился пластмассовый пирожок. Символ того, что парни заслужили похвалу. Когда друзей впервые поймали на жульничестве в исполнении заданий родителей, старый кот заколдовал этот кусок пластмассы, раскрашенный под выпечку. Если ребята действительно выполняли все заданное и без мухлевства, то пирожок становился вполне съестной и невозможно вкусной штукой. А вот если волк и рысь, в который раз, решали надуть папиков, то бездушный кусок пластмассы тут же их выдавал, скрипя на зубах искусственной краской.

Зашедшие на огонек отцы были в обычных домашних халатах под которыми явно ничего не было.

— А вы что же, не шабаш не пойдете? — удивлению парней не было предела. Да чтоб главы кланов пропустили такую гулянку? Скорее Мессир в блондина перекрасится!

— Как вы думаете, малыши, — два друга лукаво глянули на сыновей, — на кого лучше клонут маленькие восторженные ведьмочки? Уж не на двух ли симпатичных красивых зверьков? Разве мы не обаяшки? Такие мохнатенькие, милые, пушистые котик и песик. Так и хочется потискать.

Предвкушающие улыбки молодых оборотней были точным проказливым отражением оскалов старшего поколения.

— Ну мы пойдем? Проследим за девочками, — Рик и Влашт уже в телепорте услышали крик отцов:

— И один экземпляр записей с ведьмами нам пришлите!

Честно говоря, когда оборотни любовались переодеванием подруг своей воспитанницы, да и ее тоже, то подлая мысль оставить запись и себе билась у них перед глазами вместе с живыми лентами тьмы вокруг стройных ног Лены. Но с тяжким вздохом, они все же стерли записи...и тут же были "упакованы" саповцами.

Это ж какой шанс пропустить свадьбу! Хоть здесь их подопечная им удачу притянула. Выкинуть их из САП? Да сейчас! Они тут зубами прутья будут грызть, но возможности

провести в заключении пару дней не упустят. Даже, если для этого придется немного насолить не последним служащим САПа.

Это проклятие они придумывали когда-то давно для любовниц отцов, которые в детстве их слишком раздражали и, как казалось мальчишкам, мешали папам наладить отношения с мамами. Вряд ли главы кланов стали бы целовать рогатых и парнокопытных чертовок. Как показала практика, отцы были изрядными любителями экзотики. Старый волк и манул пришли в восторг и выпытали формулу проклятия в обмен на ту самую камасутру для оборотней.

Нет, вот все-таки меткость не главное! Главное попасть в нужную цель! В данном случае даже не в одну. Только вот радость продолжалась не долго, а ровно до того момента, когда два оглушенных тела полетели в портал и шмякнулись на не менее оглушенные тела. Причем от тел подозрительно пахло ладаном и миррой.

— Вы что тут делаете? — Рик тряс одного из ангелов за грудки, отчего и без того общипанные крылья, потеряли пару белоснежных перышек.

— Ну. мы-ы-ы... — ангелочек был явно молоденький и жутко растерянный. Просто эталонный пернатый. Розовые щечки, белые, почти льняные кудри, общая subtilность и флейта за поясом хламиды.

— Мы посланы сюда, чтобы смотреть за этим гнездом разврата и стеречь заблудших овец от соблазнов адских. Как то — прелюбодеяние, распитие напитков неблагородных, смущающих ум и душу, а также вознесения духа травы пакостной, веселящей дух не в меру и склоняющую его в сторону лукавого! — второй явно был посообразительней, но любопытный бегающий по одежде оборотней взгляд выдавал его по полной. Явно кто-то только что из-за кустов за шабашем наблюдал. Тайно. Причем не только от нечисти, но и от своего пернатого святого начальства.

— Ага.

— Мы вам верим, парни, — идея некоторого оживления на шабаше плавала в мозгах оборотней. А поскольку те последние несколько десятков лет думали в одинаково пакостном направлении, то ангелочки явно попали, и даже не представляли насколько.

— А не хотите ли посмотреть на разврат поближе? — искушающей улыбке Влашта позавидовал бы сам Мессир, а невинным глазам Рика трепетная лань.

— Чтоб, так сказать, оценить всю опасность шабаша для любопытных заблудших душ, — длинные ресницы кота хлопали так усиленно, что он действительно рисковал простудить гостей шабаша поднявшимся ветром.

— А что вы можете? Вы лишь получеловеки, исковерканные Великим Зверем до уровня...

— ...вполне нормального, чтобы оценить все соблазны, — парни хитро улыбнулись, а ангелочки встали, отряхнулись и невыносимо изящно и торжественно представились:

— Мое имя, данное при сотворении, Клесс, — старший ангел был явно тут главный.

— А я Лумис, — младшенький и более "кавайный", как говорят девочки, житель Рая застенчиво хлопал крылышками, отчего еще больше растрепал кудри.

— Назовитесь и ведите нас в гнездо порока и разврата! — голос у Клесса был громогласный, что заставляло задуматься о том, как его поскорее заткнуть. А в нескольких метрах соблазнительно шумела река с зарослями конопли, высушить которую было делом нескольких секунд.

— А меня мама отдавала отцу, когда тот немного был ударом сковородки оглушен. Поэтому пожелание "Влаштуй його" (укр. "Пристрой его") он услышал, как Влашт, — кот усмехнулся и франтовато клонил голову. — Наследник клана Дикого кота, принц Влашт Лунь.

— Как? Всунь?

— Вынь! — подсказал Рик.

— Молчи уже. Сам то полным именем никому не представишься.

Тут кот был прав на все сто процентов. Имя для волка было самое подходящее, еще и с

учетом его статуса, но вот сам парень его просто ненавидел.

— Зовите меня просто Рик, — одновременно со словами "просто Рик", а при рождении Ульрик, сын Эрика Фенриса по прозвищу Быстрое копьё (откуда у него такое прозвище история умалчивает, но хитрая смущенная ухмылка заставляет задуматься), взял за ширку двух ангелов и потащил их в сторону любителей одного из смертных грехов — обжорства.

— Первым делом гостя надо накормить-напоить, — поучительно приговаривал Влашт и выбрал четыре шампура, пока еще чистых.

— Мы не едим мяса! — брезгливо глянули блондинчики на столы с маринованным шашлыком и аппетитными сардельками.

— Какое мясо в колбасе? — Удивлено спросил Рик и нанизал на шампур палку докторской. Как всякие оборотни, парни на мелочи в еде не разменивались. Перед тем, как протянуть колбасные изделия огню в них втыкнули пару веточек "для запаха". Откуда бы ангелам знать, как выглядит сава-трава (может сводить с ума — Прим. Авт.)?

— А пока колбаски жарятся, надо выпить! — Влашт успел метнуться к знакомому черту за бормотухой. Маневр был проведен качественно, и пернатые ничего не заметили. Может из-за ловкости кота, а может из-за пряного духа от мгновенно запыхавших стебельков травы.

— Нус-с, теперь тост!

Тост пришлось говорить Рик, потому как гости ткнулись носами в кружки и явно искали там что-то.

— Крови там нет. Все натурально и безвредно! Молоко да рассол! Даже яда нет! Давайте мы вам сметанкой польем для красоты!

— Ой, как вкусно! — лизнувший сметаны Лумис потерял бдительность и получил добавку в виде березового фреша прямо из ближайшего деревца, раскинувшей лепесточки над поляной.

Клесс в это время задумчиво разглядывал зажарившуюся колбасу. Решившись, ангел откусил кусочек с "приправой". Значит, процесс пошел! Теперь оборотни могли оставить ангелков на пару минут и метнуться еще за одной травкой.

С пучками сушеных листьев в карманах, с поколотыми многострадальными штанами до самих не менее многострадальных трусов, довольные от предчувствия будущего веселья, Рик и Влашт застали дивную картину. Дозу с травкой они явно не рассчитали... ну или на ангелов она как-то не так действует. Быстрее на порядок, это точно.

Клесс и Лумис смиренно сидели и напряженно рассматривали перевернутую кружку, отчего их крылышки мерно топорщились и опадали, словно мозг у ребят был именно там. Хотя логичней было бы сказать, что он несколько ниже.

— Парни, а что случилось?

— Да странность какая-то!

— Да? Где? — Влашт присел рядышком с задумчивыми ангелами.

— Ну вот кружка есть. Видишь, какая демоническая? — Клесс поднял глиняную посудину за ушко. — Верх запаян наглухо, — тонкие пальцы прошли по дну, — а вот дна нету!!!

Оборотни тоже начали задумчиво смотреть на нормально поставленную кружку "без дна".

— Есть один способ все исправить, — серьезно и важно сказал Рик, скручивая сигарету. Давно он этого не делал, но даже сейчас сам курить шмаль он не собирался, мозгов он не растерял, а вот руки то помнят.

Для решения столько важного дела, как поиск секрета таинственной кружки, ангелы безропотно сунули в рты зажженные самокрутки. Через пару минут они были уже все в сизом дымке и решили задачу с посудиною самым оптимальным образом — разбили ее "к розовым чертяткам" и теперь хихикали над потешными осколками.

Конопля действовали на ангелов явно нетипично. Оборотни теперь наблюдали за ангельскими наркоманами с чисто научным интересом. После стадии хихиканья над

проходящими мимо розовыми чертями (Рик и Влашт, как могли затыкали рот укуркам, чтоб отряд Фагота не услышали в свой адрес "милаашки! А можно мы их к себе в рай заберем?"), наступило время нестерпимого желания облагодетельствовать всю дьявольскую тусовку. Клесс рвался всех одеть, отмыть чумазных бесов и накормить анорексичных вампирш с фигурами под моделей, а Люмис предлагал просто всех расцеловать.

— Одеть? Клесс, ты умница! Будем одевать! Пошли к костру побольше! — кот решил бы, что его друг тронулся умом или надышался дымку, если бы в зеленых глазах Рика не грелась идея.

Уже через пару минут парни шли на звук шальной нечисти. Вокруг громадного дуба, прямо по светящейся траве носились демоны, бесы, черти, дриады, ведьмы, русалки и феи. Где-то в толпе мелькнула соседка Лены по общежитию, которая присматривала за адепткой тьмы по просьбе оборотней. Присмотревшись, Рик и Влашт увидели, что девушка сидит на деревянном мотоцикле своего парня-лешего из Сибири. В свое время Рик помогал молодому хозяину леса разрабатывать двигатель, который бы работал на березовом соку и сосновых шишках.

— Значит так, гости дорогие, вы видите перед собой бедные заблудшие души. Они нуждаются в самом малом, что может подтолкнуть их на путь... любви! — Рик излагал все это вдохновенно, но тихо. Не дай Мессир, кто услышит, какую ересь он несет. Хотя... он ведь сказал "любви", а это вполне соответствует задумке.

— Тебя стукнуть? — участливо спросил Влашт. — Может полегчает?

— Слушайте сюда, — продолжал волк, отбиваясь от подзатыльников кота, — мы объединим свои усилия и заменим нечестивую наготу и греховные одеяния на приличествующую простым скромным смертным одежду. Как раз сегодня мы посещали магазин людей и мы знаем, что нужно этому сброду!

Влашт прекратил попытки придушить друга и мечтательно прикрыл глаза:

— Да-а-а... Мы уж приоденем этих грешников.

— За дело, друзья!

Воистину, фантазия и опыт девяностолетних оборотней была богатой. С дополнительной силой они быстро приодели часть шабаша в игровые костюмы из секс-шопа. Горничные, официантки, медсестры, крольчихи, полицейские, школьницы, монашки, Снегурочки, ангелочки, пиратки, ковбойки, спецназовки, инспекторы ДПС, кошки, невесты, пастушки, стюардессы, Красная Шапочка даже затесалась. Мужская же половина просто оголилась до трусов... стрингов. Только расцветкой разнообразных. Ну было еще, правда, пара "слоников", "жирафиков" и "крокодилчиков", в зависимости от длины. Даже "осьминожек" был. "Ножек", действительно было восемь.

Клесс остался в белоснежной набедренной повязке с эмблемой золотистого нимба на самом интересном. А вот Лумис щеголял не только пернатыми крыльями, но и бельем. Свою одежду Рик и Влашт сохранили.

— Вы нас раздели! — пьяный угар несколько выветрился из ангелов.

— Зато не жарко, — подмигнули оборотни обманутым и рванули в ближайшие заросли. Райские жители погнались следом, но тут же налетели, на "ну совсем случайно проходящих мимо" бесовок.

— Ой! — дружный тонкий вскрик девушек и ошарашенные ангелы.

Тонкие изящные руки вцепились в плечи, а стройные ножки тут же примостились на бедрах ангелов. Бесовки свое дело знали. Теперь ни Клессу, ни Лумису не вырваться. Хотели познакомиться со всеми грехами? Встречайте — прелюбодеяние.

— Мальчики, у нас так ножки болят... Не могли бы вы помочь нам и нас отнести на поляну, — мурлыкающий голос жительницы Ада патокой тек в уши ангелов и явно выносил их из реальности. Нежное касание тонкого коготка второй бесовки по оголенной груди Лумиса вывело того из прострации. Он ясно улыбнулся и легко поднял бесовку на руки. А ведь не такие они хилаки, как кажется. Клесс тут же повторил финт друга и потащил скромно потупившую хитрые пошлые глазки девушку на поляну, где их поили и кормили.

Точнее спаивали и скуривали.

Наблюдавшие за всем этим оборотни, окольными путями поспешили на ту же полянку.

— Рик! Мне нужен насос! У тебя в гараже где то есть. Телепортируй сюда срочно!

— Зачем тебе насос в три ночи? Что ты им качать будешь? — с подозрением посмотрел на штаны друга волк. Влашт понял, что только что ляпнул и поспешил пояснить.

— Надувные матрасы! Девочки же их прямо на землю уложат. А ангелы народ хлипкий до простуды. Чихают так, что перья летят.

— Откуда знаешь? — с подозрением спросил Рик.

— Ем-м-м. Как тебе сказать. Был опыт, — от таких слов волк отпрыгнул от друга на пару метров.

— Идиот! Вестница к отцу прилетала! Его не было. Вот я и показывал ей родные лесные уголья. Пара часов на весенней травке и три дня прятал ее у себя в комнате. Лечил, чтоб никто ничего не узнал. Зато теперь у меня подушки пухом ангельским набиты!

— Обойдутся наши птенцы без постели. Девочки уж им покажут, что такое огненная страсть.

— Рик, мы попали, — перепуганный Влашт смотрел за спину другу.

— Что там? — шепотом спросил оборотень.

— Самаэль идет на ту же поляну. И чего его за бормотухой потянуло? Очаровывал бы спокойно водьмочек, старый развратник. Так нет же. Ему еще и допинг понадобился.

— Что будем делать?

— Идти сдаваться, — решил кот.

— Совсем сдурел? Этот непонятно чей служащий нас чисто из обиды за всю пернатую породу на прогулку пригласит. В места не столь отдаленные, богатые талантливыми людьми с единственным недостатком. Недостатком жизни. А мне она дорога. Мы еще вон Лене нужны. Кто за девочкой присмотрит? Да и отцы наши. На тот свет придут и пластмассовыми пирожками накормят.

— Если сейчас не пойдем и не оторвем бесовок от этих пернатых, то будет точно еще хуже.

— Ну по крайней мере будет весело, — усмехнулся Рик и начал продираться сквозь заросли.

Они вышли как раз к началу разборок.

— Вы что тут делаете? — Самаэль был в шоке. Не просто в прострации, а на время не поверил своим глазам, хотя его органы зрения многое видели в этом и том мире.

— Мы изгоняем беса! — тут же громогласно и пафосно рывкнул Клесс на ухо девушке, сидящей у него на коленях.

— Тьху ты...бесовок!

— Лапая их? — Ангел смерти тыкнул пальцем в руку младшенького пернатого, застывшую в области хвоста второй бесовки.

— Ой неее... Мы их не лапаем!

— Мы инс. икс...инспектируем неявные элементы греховности на данном участке заповедных территорий!

— А мы? — две рогатенькие девушки обиженно надули губки, а потом, переглянувшись, засветили ангелам в нимбы.

— Хамы! — оранжевоволосая девчушка просто вырвалась из рук святого и плюнула ему на край хламида.

— Петухи пернатые! — остро заточенное копытце подбило обескураженному ангелу коленку, а острые коготки прочертили приличные борозды на розовых щечках жителя Рая. На глазах Лумиса начали набираться хрустальные слезки.

— За что они так? — в глазах младшего ангела застыло страдание. Такое нежное, ранимое, что его друг не выдержал и обнял Лумиса.

— Не переживай. Я вот с тобой. Давай я залечу ранки. Вот так, — пьяный и укуренный ангел просто провел губами по порезанной щеке друга. Порез тут же затянулся, а вот Клесс

не остановился на этом и в ответ на удивленный взгляд Лумиса просто поцеловал того. Что интересно ангелочек ответил. Зрителей можно было выносить.

На стадии снятия хламид Самаэль не выдержал и, взяв ошарашенных обратной за шкуру, тихо пошел от этой поляны подальше, предварительно запечатав ее от входа кого-либо.

— Вы хоть понимаете, что наделали? — странно спокойно обратился к задумчивым парням Самаэль.

— По сравнению с тем, что они сейчас там делают, мы явно белые и пушистые, про невинность в этом плане я молчу.

— Стоп! Мы идиоты! — Влашт хлопнул себя по лбу, наверное, чтоб мозги начали работать, и рванул за мелькнувшими между деревьями бесовками, — Девочки, нужна ваша помощь!!! Эти придурки ведь ниангела... тьху!.. ничего не умеют! Еще засунут, что не надо, куда не положено!

— Меня сейчас как-то больше волнует, куда и что нам засунут. Нас теперь даже не посадят, а сразу отдадут архангелам на растерзание, и Мессир не поможет, — настроение у волка стремительно катилось вниз.

— Никто ничего не узнает. Даже Клесс и Лумис все забудут. Утром отправлю их домой. А вы двое молчите, и все будет в порядке, — Самаэль строго посмотрел на присмиривших парней, а потом мечтательно улыбнулся. — Но вот пару фоток утренних с ангелами я себе сделаю. Будет чем подприжать ангелков.

Так и продолжая улыбаться, ангел смерти ушел искать себе приключения на ночь, а вот оборотни решили, что надо сделать перерыв. Желательно просто посидеть у одинокого костра и посмотреть на пламя. Для этого надо было углубиться в чащу. Туда, где скалы окончательно уходили под землю, а вот деревья становились полноправными властителями. Где магия особенно сильна и опасна уже для своих детей. Стремительным потоком она текла между деревьев. Слово серебро лунного света проникло сквозь листву. И только отсветы костра прогоняли магическое серебро. Рик и Влашт наконец-то нашли тихое местечко, но оно было уже занято. Такими же отчаянными, такими же ищущими душевного покоя и теплоты в буре чувств. Их было немного, но они были.

Отсветы живого огня плясали на лицах и открывали их души. Это не огни большого города, надевающие маски лоска и блеска, впаянных в образы страз. Фигуры, освященные пламенем ведьмовского огня, были не телами, они были душами и силой. Они были магией и сутью. Они были откровенны и неприкрыты в своей правде. А правда была такова, что самыми прекрасными на этой поляне были две подруги-пантеры, изгибающиеся в отсветах костра. Стремительные, ловкие, страстные. Они танцевали для себя, выплескивая в танце свои чувства. В их душах была буря. Они негодовали. Эти прекрасные девушки были в ярости.

Влашт смотрел на них, не отрываясь. В его глазах плескалась страсть пополам с нежностью, дыхание сбивалось с каждым па танца. Рик видел друга таким лишь однажды. Давным-давно, когда они влюбились по настоящему, до потери мысли и темноты перед глазами...но в одну девушку, которая просто водила их за нос. С тех пор женщины для них или любовницы или друзья. Но что-то в двух пантерках зацепило Влашта. И он снова готов был отдать всего себя женщине, и даже не одной.

Уже полубешенный взгляд метнулся к другу.

— Иди к ним, я не буду мешать. Они твои.

И вот в танце уже трое. Девушки узнали жениха. Кто была его невеста? Не важно. Ему нужны были обе. Они выплескивали ярость танца на него, но хлесткие пощечины лишь иногда достигали цели и не всегда той, которую запланировали пантерки, чаще попадая по уже оголенной груди и спине, осторожно подправленные оборотнем. В ответ на удары девушки получали нежность. Легкие касания. Вскользь. Кончиками пальцев к высокой груди, чиркнуть по животу, пройти по голой спине, на мгновение погладить бедро. Губы же неумовимо быстро оставляли горячие следы на лицах.

Могли ли девушки устоять?

Рик лишь улыбнулся, когда танец окончился, и обе пантерки упали в надежные руки кота. Наверно, так действительно должен вести себя жених с невестой... невестами. Бережно, словно статуэтку их фарфора он обхватывал талию зеленоглазой брюнеточки, прижимал ее к сердцу, но при этом страстно целовал ее подругу и почти сестру, играя с длинными медными локонами. И они отвечали ему с той же трепетностью. Ярость ушла, уступая место...

Тихий шепот в два голоса:

— Мы так ждали тебя... Так хотели, чтобы ты был с нами... Только ты... Навсегда...

— Неужели обе будете со мной? Согласны делить? — слова удается произнести, отрывая губы лишь на доли секунд.

— Сначала думали, что друг дружке волосы повыррррррываем...

— ... глаза выцарррррапаем, — тихий смешок справа.

— А потом пригляделись, и поняли... — теплое дыхание опалает кожу левой щеки.

— ... тебя и на двоих хватит!

Ох уж эти кошачьи!

Нет, не дело, чтоб жених с невестами до свадьбы в лесу такое чудили!

Пусть домой к Влашту идут! Там кровать удобная. Наверно. По правде говоря, оборотни к себе домой допускали только Лену. Это была единственная девушка, которая видела их постели и втихоря прыгала на них, подкидывая вверх подушки. Остальные женщины были в их жизни, но не в их сердцах и спальнях. Дом, это святое.

А теперь туда можно привести еще и пантер. Что и сделал Рик. Телепорт и мягкая волна магии уносит три фигуры в их рай.

— Пойти, что ли и себе любовь поискать? — волк смотрел на место, где пару секунд назад его друг улыбался, полный абсолютного счастья. — Но найду я наверняка приключений на свою задницу.

Даже самому себе этот гордый мужчина не признается, как завидовал другу, как хотел быть так же отчаянно любим. Но Рик давно уже не показывал свою грусть, быстро научившись прятать ее за шальными выходками и бесконечными романами. Простое правило заменять страдания и боль смехом. Только вот сейчас ему и посмеяться не с кем, а сам с собой, это уже диагноз...

Искать неприятностей всегда лучше среди толпы. Значит, волку надо было вернуться к шабашу. Молоденьким ведьмам, разгоряченным демонам, не менее шепутным, чем он сам, бесам, лешим, кикиморам, дриадам... Но идти туда он будет долго и вдоль пустынного крутого берега реки, чтобы никто не видел угрюмого сына клана Волка. Но и там его нашли приключения на аппетитный волчий зад.

В серебристом сиянии луны, чуть разбавленном тенями веток старых ив, стояли двое мужчин. Один, чьи волосы отливали светом звезд, все время порывался куда-то бежать, но едва ступал шаг, как самые тени бросали его назад и успокаивающе гладили напряженные плечи. А второй мужчина в черной мантии только грустно улыбался. Они стояли друг напротив друга и смотрели в глаза. Сталь и вечность.

— Тебе не нужно туда идти, — голос был спокоен той высшей мудростью, которая доступна в этом мире только богам. Рик слышал такой голос. Так говорил Дьявол. Так говорили боги его родины, что ушли в свою страну и являлись лишь на праздник назначения наследников оборотней. Однажды, так с ним говорила Тьма, губами Лены. Кто же этот мужчина?

— Я сам буду решать, куда мне идти! — асур принял боевую ипостась и оскалил клыки.

— Ты пойдешь дальше, — спокойный ответ.

— Вот и пр-р-пусти, — асур все еще пытался прорваться сквозь сгустившиеся тени.

— Намного дальше, — тонко улыбнулся мужчина в мантии, наконец-то посмотрев Хананелю в глаза. Демон замер. Теперь их глаза смотрели в одни и те же дали, видели иные

миры, новые грани. И это им нравилось. Восторг стер с лица асура заботы, позволив отразиться мечтам.

— Я пойду туда? — Тихий голос, словно перезвон звезд.

— Да.

— Там нет войн, — уже полностью осмысленный, острый взгляд.

— Они тебе нужны? — Незвестный чуть иронично приподнял бровь. Всего лишь тень эмоции, видимо, он разучился их испытывать.

— Ты сам сказал, что пока я не спасу ровно столько душ, сколько погибло в войне асур, я буду... — сталь звенела боем.

— Спасать не значит уберегать от смерти.

— А эта девушка? Лена? Тьма с именем света? — Кивок в сторону зарослей лещины.

— Ты ее уже спас. Вернул самое прекрасное чувство.

— А моя любовь? Она, как всегда, не важна для высших сил? — Ехидство было лишь оболочкой для старой боли.

— Это все стихия-шалунья, между вами ничего нет. Перестань хвататься за тень чувств.

— Ну раз так, добрый дядюшка Аид, — асур лишь удовлетворенно хмыкнул и радостно сверкнул серебром глаз, — то я с радостью посмотрю на свой новый мир, вот только все же отобью ведьмочку у двух Падших.

Бог лишь тонко улыбнулся.

— Я думаю, здесь найдется, кому ее спасать. Оставь этому молодому человеку оружие, тебе оно не пригодится, а вот ему в самый раз.

Те самые ленты тьмы открыли Рика собеседникам и препроводили к богу мертвых и асуру.

— Смотри не порежься, волчонок, — звездное лезвие прощально зазвенело в руках хозяина и приветственно откликнулось на прикосновение, поймавшего на лету меч Рика.

— Прощайте, — отсалютовав оружием, Рик ринулся спасать свою воспитанницу и уже не видел, как две фигуры исчезли, смытые лунным сиянием и вихрями теней. Сейчас главным был его гнев. Отчаянная ярость за то, что каких то два престарелых демона покусались на ЕГО подругу, девушку, любимую...

— Ну как ты, малыш? — мало кто меня может так назвать. Девица под метр восемьдесят только для оборотня сшибающего верхние балки дверей может казаться хрупкой малышкой. — Сильно испугалась? Они тебя задели? Покажи ладошку. Вот так. Давай я залечу. Не вырывайся. Знаю, что больно. Ну-ну, не плачь. Где этого мохнатого носит, когда он надо.

— Он на лунной поляне с пантерами. Камасутру осваивает.

— Ангел! Я так мастерски девушек успокаивать не умею. Придется тебе у меня на плече сушить глазки. Давай я тебя пока приодену, а то замерзнешь. Извини, наколдовать ничего не могу. Все на демонов выкинул. Моя футболка тебе подойдет? Давай сюда ручки. Вот пух и перья, какая ты худая стала. Надо тебя откармливать, а то совсем заганяли. Так, я ножки давай под себя и мне на колени садись. Вот так. Умничка. Уже не ревешь?

— Нет. Спасибо. Вечно вы меня из всяких приключений спасаете.

— Угу, спасаем. Сейчас вот мне одному пришлось отдуваться. Может мне Влашта позвать? Пока он рядом ты себя вроде в безопасности чувствуешь. Пользуется кошак популярностью у женщин, что тут скажешь.

Я удивленно посмотрела на оборотня. Что не день, то новости.

— Это я с тобой успокаиваюсь, Рик. Это пока ты рядом, я уверена, что и метеорит от моего головы безмозглой отведешь. С Влаштом, конечно, весело, но с тобой надежней. Если б ты меня тогда из тьмы не вытащил, я бы следом за подругой на тот свет пошла.

Тепло улыбаюсь в любимые карие глаза с прозеленью, вдыхаю запах тела волка и блаженно жмурюсь. Уютно. С этим мужчиной мне всегда именно тепло и уютно. Хочется свернуться у него на коленях, прижаться тесно-тесно и ощущать его рядом. Чем и занимаюсь

в сей момент. Кажется, Рик не против. Отпихнуть не пытается. Даже больше. Сам обнимает и гладит неспешно волосы, задевая при этом плечи и спину, от чего по ним полчища мурашек пробегают. Ноги малость затерпли. Надеюсь, оборотень не сильно против того, чтоб я позу сменила. Наверно, сейчас я напоминаю курицу на гнезде. Устраиваюсь, ерзаю по бедному волку, тот только в ответ щекочет мне бока, пока я буквально не валю его на траву целиком.

— Ох, Ленчик, ну ты поосторожней, — и все равно не обижается, только светящиеся звериным огоньком глаза щурит. Лукаво так. К чему это он? Ладно, вот так улягусь и все. Прямо на него сверху, носом дышу ему в шею, а руками приобнимаю за талию. Мне на низ спины ложатся горячие ладони. Вот теперь хорошо. Мррррк.

— Лена, а ты случайно не забыла, что я тоже пол имею. И причем ярко выраженный. В некоторых местах особенно. Ты б ерзала по мне поменьше, а то я за себя не ручаюсь, — сказал вроде бы и шутливо, но в глазах совсем не дружеский огонь горит. Подползаю ближе к его лицу, руки волка соответственно сползают еще ниже, и я, почему-то, не возражаю. Интересно, а он против?

— Ну раз тебе неприятно, то я пожалуй пойду домой, а тебя перенесу, куда скажешь. Или ты пойдешь Влашту помогать в обучении молодых пантерок, — говорю ему все это прямо в губы. Так близко, что наши дыхания смешиваются. Через секунду не выдерживаю и делаю то, что хотела с сегодняшнего вечера. Пробую на вкус его губы. Сначала самый уголок. Легко. Чуть касаюсь. Потом провожу губами к другому уголку и отмечаю его поцелуем. Теперь нижнюю губу, неторопливо, плавно. Как бы не хотелось впиться в его рот и попробовать его полностью. Я буду растягивать удовольствие, пока у меня есть возможность, пока Рик мне это позволяет.

Не долго длилось счастье. Судорожно вздохнув, волк отстранил меня на безопасное расстояние, закрыв глаза.

— Ты что вытворяешь? — почему голос такой хриплый? Он что, простудился? Вот я дура. Он же без футболки, а я его на мокрую траву уложила. Но его одежду я не отдам ни сегодня, ни когда-либо. И не потому, что сеточку у меня украденную припомнила, а просто от его запаха тащусь. Фетишистка я.

— Так тебя все-таки к Влашту отправить на помощь? — вздыхаю. Сердце окончательно упало в бездну грусти. Ну почему, когда я плюнула на глупые проклятия и гадания, поняла, кто мне нужен на самом деле, меня отталкивают? Опоздала? Наверно. Слишком поздно до меня дошло, кем для меня был этот оборотень. Насколько я обожаю его глаза. Насколько привязана к его теплой улыбке и сильным рукам. Но завтра он женится. Из-за меня, кстати. И у них с Влаштом ведь сегодня своеобразный мальчишник. А тут я нарисовалась со своими поцелуями. Все. Детям (мне то есть) пора спать, а мальчикам надо гулять.

— Стой, — единым взмахом остановив мое плетение портала, волк заглянул мне в глаза. — Как там твой суженый?

Ну он вообще издевается? Я ж не железная! Меня от его взгляда всегда в астрал выносит. Золото и зелень. Весной там отражаются свежие степные травы, напоенные свежим ветром, и первые смелые лучи солнца, согревающие землю и душу. Осенью зелень уходит, уступая место янтарю опавших листьев. А зимой... зимой я грелась в лучах, искрах желто-коричневых глаз с чуть заметной нефритовой окантовкой. И сейчас он смотрел на меня как волк, как зверь. Дико, жадно, впиваясь в самую душу. Что он хочет? Правды? Ну что ж, прощай дружба.

— Я как раз гадала на суженого. Тьма мне сказала, что сводничеством на таком уровне не занимается, а раз мне нужен мужчина, то она пришлет мне самого дорогого для меня, и пускай я сама разбираюсь со своим сердцем. Тут падшие вышли из-под контроля. Видимо им кто-то сказал, что я их суженая. Одна на двоих. Вот они и пытались меня надвое разорвать. Но ты вовремя отстоял мою целостность, — ага, смешно мне, обхохочешься прямо таки. Вон и Рик как-то не смеется. Опять мой взгляд ловит и принюхивается почему-то. Да сколько ж

можно? Да меня сейчас трусить начнет. Так, стоп! Приехали. Он же оборотень и отлично запахи чувствует. Вместе же смеялись, что парням легко узнать, кто с ними в постель согласится пойти. Запах наверно от меня идет...

— Я пойду, — поспешно буркаю под нос и во второй раз плету портал домой. Только вваливаюсь в него уже в объятиях волка. Откуда он знал, что я открою окно прямо себе на постель? Однако знал же и сразу прижал к шерстяному покрывалу, зарылся в мои волосы, вдыхая мой запах, и срывая с меня смешную футболку с надписью "Не будите во мне зверя". Сильное тело сверху не давало возможности ни вздохнуть, ни думать связно. Осталось только желание почувствовать его полностью. Всего без остатка. Ощущать его руки на своем теле, слышать нежное порывивание, когда он будет делать меня своей, и снова видеть его глаза, наполненные сумасшедшим желанием.

Сейчас я понимала, отчего у него всегда столько претенденток на постель. Он действительно был словно зверь в теле человека. Сильно сжав мои запястья, он нежно потирал их, оставляя не синяки, но словно метки в самой крови, проникая через вены, разнося страсть по всему телу. Чувство волной пламени катилось от рук, билось в сердце, взрывалось там бешеным ритмом и вспыхивало внизу живота, заставляя выгибаться навстречу Рiku, его ласкам. Вдыхая мой запах, он чуть прикасался к моей коже короткими поцелуями, а иногда пробовал ее на вкус, проводя языком, выводя видимые ему одному узоры, чуть прикусывал кожу. Мне оставалось только обхватить его бедрами, намекая, что мне хочется большего. У нас с Риком всегда было полное взаимопонимание. Он не стал спускаться ниже, не стал мучить меня, доказывая, что может довести меня до сумасшествия одними касаниями губ. Не сейчас, когда так оглушительно хочется слиться воедино, почувствовать, что мы одно целое. Когда все стало так ясно и хотелось просто увериться, что мы действительно вместе.

Рик снова смотрел Лене в глаза, смотрел, чтобы увидеть отражение своего чувства. Неужели, она теперь умеет любить? Неужели, тьма действительно вернула ей и это чувство, да еще и отдала ему девушку, ограждая от мимолетных эмоций, навеянных распалившейся стихией. Он смотрел, чувствовал и не верил своему счастью. Осталось только сделать ее своей. Мягкий поцелуй и его движение ей навстречу и...

— Лена, ты что, дома? — голос матери, встревоженной возней из комнаты дочери, доносился из коридора и ясно свидетельствовал о ее приближении к двери. Вот только Рик и не думал рушить интимные планы и знакомиться с будущей тещей в отсутствии штанов. Многолетний опыт давал о себе знать. Щелчок пальцами. Минимум сил — максимум пользы. Замок в двери заело наглухо.

— Ты чего закрылась? Опять увела из кухни последнюю колбасу и от кота прячешься? Лена! — стук в дверь застал Рика за спешным обшариванием штанов.

— НЕТУ ЕЕ!!! — найденный родовой перстень мгновенно наделся на безымянный палец ошарашенной ведьмы и перенес их обоих в спальню Рика. Ту самую в доме Клана Волка, куда он не водил не одну свою любовницу, и в которой они часто бились подушками, когда девушка будила его в университет или пыталась уложить после очередной ночной шалости.

Оборотню надо было успокоиться. Давно его так не обламывали. Прижимая девушку к кровати, он просто тихо и раздраженно рычал.

— Ты б еще в спальню родителей портал открыла!

— Ри-и-ик, ты забыл, наверно, что со мной куча проблем? — нежные поглаживания обнаженной спины оборотня. Наивная попытка расслабить его. Нет уж! Расслабляться он не собирался. А вот поднапрячься в некоторых местах...

Утром в древнем храме оборотней собрались представители трех кланов для проведения свадебной церемонии. Правда среди гостей со стороны невест и женихов встречались и девушки в тесных группках, которые со злорадным огнем в глазах ждали,

когда знаменитую парочку друзей окольцуют против их воли. В положенное время алтарь все еще пустовал и ехидные усмешки на лицах пантер сменились злостью и на своих подопечных. Однако когда уже главы кланов плели заклинания магического аркана для вылова загулявших молодых, эти самые молодые вывалились из темного окна портала живописной группой и в расширенном составе. Чуть став на ноги, полуодетый Влашт заорал:

— Я требую древнего права двоеженства!

— Да! И мы тоже требуем! — растрепанные пантерки вцепившись с дух сторон в подернутую одежду кота, твердо и нагло смотрели в глаза своих отцов, кося взглядом при этом на ошарашенного главу клана пантер.

Пока все разглядывали кошачьих, волк в своем любимом халате чинно взял под руку ведьму тьмы и вместе с ней отвел отца в сторону.

— Пап, тут такой вопрос. Если Влашт за нас двоих отмается, я ведь могу и не жениться?

— По закону именно так, — с подозрением покосился старый волк на смущенно жмущуюся к сыну ведьму.

— Ну вот и отлично, — улыбнулся Рик и нежно поцеловал свою любимую.

Эпилог 2. Не судьба. Вода

Лиа

Я придирчиво рассматривала своё отражение в зеркале. Оно было убийственно светловолосым. Великое изобретение — краска для волос! Недавно я посетила салон красоты и осталась жутко довольной, хоть и угробила целый день на различные процедуры. Зато теперь меня было прямо не узнать. Блонд — это не просто цвет волос, это стиль жизни! К моим золотистым локонам очень подходил светлый пеньюарчик, и, если бы не пара деталей, я выглядела бы почти ангелом. Однако экстравагантные аксессуары не оставляли места для подобных иллюзий. На поясе пристегнуты кнуты и наручники из секс-шопа, причём в ассортименте, а за подвязки чулок заложены любимый нож и... искусственное мужское достоинство. На случай, если никого не найду — хоть будет, чем утешиться. Хихикнув, я снова оглядела себя и подмигнула зеркалу. Блондиночка по ту сторону стекла также игриво подмигнула мне, благословляя на любые подвиги. Итак, на штурм!

Я прилетела на Лысую гору, оседлав старенькую гладильную доску (поменять транспортное средство у меня так и не дошли руки). Зато надо мной победным штандартом развевалась привязанная к швабре мужская рубашка с разрезом почти во всю спину. И её белый цвет отнюдь не означал капитуляцию, во всяком случае, не мою. Сказать по правде, я уже вознамерилась собрать целую коллекцию мужских рубашек, тем более что подруги, по всей видимости, поддерживали эту тенденцию. А что? Мне как-то предлагали рисовать сердечки на сумке по примеру летчиков во вторую мировую, но это было банально. А коллекция мужских рубашек... м-м-м... я улыбнулась своим мыслям. Впрочем, это подождёт.

Мы с подругами собрались в пещере для гаданий у старинного зеркала. Таинственность атмосферы, ожидание чуда и толика древней магии — всё как положено. Пятеро молодых ведьм напряженно всматривались в гладкую поверхность зеркала, которое в эти минуты стало чем-то большим, нежели слой амальгамы меж двух стекляшек. В глубине отражения за клубился тёмный туман, поглотивший образы девушек, и сквозь эту дымку стали проступать неясные очертания пяти силуэтов. Все ведьмочки, как одна, затаили дыхание... чтобы в следующую же секунду дружно заорать.

— И это наши суженые???

Рога, хвосты... Во имя девяти кругов Ада, это что, ЧЕРТИ?! Да ещё и голодранцы

какие-то, грязные и потрёпанные жизнью. Я на такое не подписывалась! И девочки, судя по сузившимся глазам и хищным улыбкам, тоже не в восторге. В результате коротенькой перепалки черти получили от нас подарочки в виде проклятий, а мы с подругами решили обратиться за помощью к родным стихиям. В конце концов, какие ещё силы могут быть могущественней, чем первобытные стихии, из которых, собственно говоря, и сотворён весь наш мир.

Аквиталь

Друзья уже умчались ловить симпатичных куколок — снимать проклятие. Советник же удрученно рассматривал морских коньков сквозь кокетливую сеточку, оставшуюся от штанов. Веселиться в таком наряде отчаянно не хотелось, даже показываться на глаза было стыдно. Спасало одно: то, что в лохматом черте вряд ли кто-нибудь узнал бы Аквиталья. С другой стороны, невеста тоже могла не узнать, и это просто убивало. Ну как, скажите на милость, как можно предстать перед лучшей девушкой в мире в таком виде? Да ещё это волосы...

Аквиталь вздохнул и, решив, что для полного счастья не хватает только потерять любимую, отправился вертеться среди гостей. Мимо проносились игривые суккубы, впрочем, они уделяли чёрту не так уж много внимания, обращая свои чары на более привлекательных мужских особей. Ведьмочки всех мастей водили хороводы, заигрывали с демонами и веселились от души. Аквиталь невольно поискал взглядом представительниц восточных морей и Тихого океана. Так и есть. Стайка девушек экзотической внешности собралась на берегу реки. Они щебетали о чём-то своём и временами бросали в стороны кокетливые взгляды. Может ли среди них быть та, которая ему нужна? Советник замер, пытаясь успокоить неожиданно зашедшееся в рваном ритме сердце.

— Попутной волны, красавицы.

Одна из девушек обернулась на приветствие, сверкая лучезарной улыбкой, которая тут же сползла с её хорошенького личика. Девушка недовольно дёрнула изящным плечиком и сузила миндалевидные глаза.

— Вот уж не знала, что среди чертей водятся мутанты!

Аквиталь недоумённо вздернул бровь, на что девушка охотно пояснила под дружный смех товарок:

— И кто же из родни наставлял рога?

— Да скорее уж, плавники! — хмыкнула другая, даже не думая скрывать насмешку.

— Ой, девочки, а как вы думаете, он икру метает? — захлопала глазами молоденькая черноволосая ведьма с причёской в форме ракушки.

— Нет, я почкуюсь! — рявкнул разозленный Аквиталь и удалился прочь, воинственно расправив фамильную гордость — спинной плавник.

Скрывшись от посторонних глаз, советник дал волю чувствам, помянув всех ангелов по чинам и санам. Больше восточных хранительниц на шабаше не было, но эти три надменные устрицы его откровенно разочаровали. Советник готов был поклясться своим плавником, что они повели бы себя иначе, окажись он перед ними во всем блеске... но почему-то Аквиталь был уверен, что его невеста не из тех, кто стал бы поступать подобным образом. Значит, её здесь нет. Опаздывает? Грустит в одиночестве? Или нашла утешение в объятиях другого? Ход его мыслей был прерван обрушившимся сверху потоком холодной воды, а следом на него спикировало чье-то тело.

Лиа

Создавая телепорт с привязкой "на суженого", я ожидала, что заклятие не сработает или сработает неверно, но чтобы так... Свалившись на кого-то вместе с добрыми двадцатью литрами воды, я обрадовалась. Неужели получилось? Вот оно, моё счастье! Привалило! Но, рассмотрев внимательнее, я поняла: счастье отнюдь не привалило, а навалило кучку и ускакало, прощально взмахнув хвостом. Какого чёрта?! Какого чёрта мне подсунула эта

магия, на которую я угрохала пару часов драгоценного времени?! Хвостатого, рогатого, парнокопытного и — о, ужас! — с полным отсутствием вкуса. Это же надо — вырядиться в какую-то гейскую сеточку поверх трусов с морскими коньками. Я не выдержала и рассмеялась во всё горло, бряцая прикреплёнными к поясу наручниками. Вымокший до нитки (ну, право же, там и мочить было почти нечего) рогатый ошарашено помолчал, а затем раздраженно выдохнул:

— А ну, слезай!

— Руки прочь от частной собственности, — завопила я, когда чёрт попытался меня спихнуть со своего живота на травку. Мне тут, может, удобно, и чего сразу "слезай"! Ишь, какой! Я погрозила чёрту связкой кнутов. Он впечатлился, а я задумалась.

Ни гадание, ни обращение к воде ничем не смогли мне помочь, только выкинули к этому волосатому чудику... На задворки жизни, я так понимаю. Как неудачницу. И он тоже неудачник, значит, будем сидеть вместе.

— Меня Лиа зовут, для близкого круга просто Ли. Будем знакомы. Не везёт тебе сегодня, волосатик? — спросила я, поддерживая дружескую беседу. В конце концов, неудачники должны поддерживать друг друга.

— Ещё как, — хмуро изрек чёрт и поскреб подбородок.

— И как же именно? — я поёрзала на плоском животе чёрта, заглядывая ему в морду. Как ни странно, никакого дискомфорта от общения с этим существом я не чувствовала.

— Не могу найти одну ведьмочку.

Ведьмочку? Надо же, а я уж было зачислила его в нетрадиционные меньшинства. Воистину, внешность бывает обманчива. Я окинула рогатого сочувственным взглядом. Бедный, угораздило же его. Та ведьма, небось, покрутила шашни прикола ради, да улетела, а он остался. Мне захотелось подбодрить явно загрустившего чёрта, и я предложила:

— Пошли вместе поищем.

— Пошли, — как-то обречённо согласился мой подопечный.

Пока мы добрались до главного костра, я успела выпытать, что ведьмочка принадлежала к восточному клану, то есть к моей вотчине. Что ж, уже легче. Мимоходом отметив, что никого из подруг возле костра пока не наблюдается, я направилась к трём молодым представительницам нашего обширного клана, устроившим на одном участке реки купальню. Они огородили небольшое пространство прозрачным барьером и с визгом плескались в этом бассейне. При нашем приближении вся компания почему-то захихикала.

— Посмотрите, привёл заступницу!

— Это что, твоя мамочка?

— Но он же почкуется, вы разве забыли? Или всё-таки метает икру?

Или я что-то неправильно понимаю, или несчастный чёрт здесь уже искал.

— Во-первых, не "метает", а "мечет". А во-вторых, ваша вежливость что, взяла отгул?

В ответ полетели хамоватые фразочки из серии "не учи, бабуля". Нет, я этого так просто не оставляю. Что за поведение?! И это — представительницы нашего клана! Позор! Но мало того, что они портят дипломатические отношения с разными структурами, так эти недоношенные каракатицы умудрились не узнать меня. За прошедший месяц из наследницы я стала Младшей Хранительницей и получила некоторую известность, но эти инфузории явно не озаботились изучением клановой иерархии.

— Значит, так вы обращаетесь к своей Хранительнице?!

Ведьмочки всполошились и наперебой залепетали.

— Мы не узнали Вас с новым цветом волос...

— Вам очень идёт смена имиджа!

— И Ваш новый поклонник Вам тоже очень к лицу, — ляпнула одна из ведьм, черноволосая и с замысловатой причёской. Я прислушалась.

— Конечно, прежний-то, с Бала, бросил, вот она с горя на первое попавшееся рогатое рыло и кинулась, бедняжка, — шепнула самая бойкая из ведьм на ушко подруге. Это она зря.

— А считать магическую ауру вас не учили, — холодно констатировала я, — Что ж,

придётся преподать вам урок вежливости. Заодно и проклятия распутывать научитесь.

Вздрыбившиеся из воды длинные зеленовато-прозрачные руки ловко подхватили брошенные мной наручники и кнуты. Не успели ведьмы опомниться, как их запястья оказались пристегнуты между собой, а кнуты угрожающе свистнули, распарывая воздух.

— В хоровод, милые, в хоровод. И извинитесь немедленно.

— Простите нас, Младшая Хранительница!

— Да не передо мной, — я указала на мнущегося рядом чёрта, — перед ним.

— Извиняемся!

— Вот и умницы. А нам пора. Успехов в снятии проклятия, — я схватила чёрта за руку и утащила за собой в телепорт.

— Надеюсь, среди них не было той, которую ты ищешь?

— Не было, — покачал рогатой головой чёрт и уселся на каменный выступ, подперев кулаком подбородок. К слову, я перенесла нас в изумительную по красоте пещеру с подземным озером. Озеро фосфоресцировало бледным голубоватым светом, а многочисленные сталактиты и сталагмиты придавали пещере хрупкое, ажурное очарование легкости. Только мой расстроенный собрат по несчастью ничего этого не замечал, полностью погружённый в свои переживания. Я решила взглянуть на его ауру и натолкнулась на какое-то хитроумное проклятие. Надо же! И кто его проклял? Я принялась распутывать нити заклинания, почему-то даже не вспомнив о том, что мне нужно искать любимого. Но, как я ни пыталась, ничего не вышло. Слишком мудрёно, к тому же не мой профиль. Единственное, что я смогла уяснить: похоже, проклятие снимается поцелуем. Какой шутник решил поиграть в сказки? Проклятия, поцелуи, заколдованные принцы... Я посмотрела на чёрта. На принца он точно не тянул, особенно в таком модном прикиде. Чьим поцелуем снимаются чары, я понятия не имела, но попробовать стоило. Без лишних объяснений я поцеловала чёрта. Его глаза расширились от удивления. Кстати, уж очень знакомые глаза цвета глубокого океана...

Аквиталь

Сказать, что советник удивился — значит, не сказать ничего. Он был поражён, когда его рот накрыли мягкие бархатистые губы. Блондиночка целовалась отлично. Просто превосходно. И он вспомнил, где и когда он видел это лицо в последний раз. Только тогда она смотрела на него снизу вверх, а он прижимал её гибкое тело своим к стене кабинета. Ну да... А потом она набрасывалась на него с видом изголодавшегося хищника. Советник отпрянул от ведьмы, как от ядовитой змеи.

— Опять ты, — выдохнул Аквиталь.

Ведьма, кажется, не расслышала. Она заворожено смотрела на советника Атлантики, словно увидела новое чудо света. Аквиталь с сомнением оглянулся, и по его плечам расплескалась волна жемчужно-белых волос. Его волос! Проклятие испарилось! Советник чуть не заорал от радости, ощупывая безрогую голову и человеческого вида ноги. В этом облике даже неприличный наряд из сеточки выглядел не так ужасно.

— Спасибо! Теперь я, пожалуй, пойду искать свою невесту, — Аквиталь галантно поклонился ведьме. У той на лице было очень странное выражение.

— Зачем? Ой, то есть, конечно... возвращайся на праздник, — несколько заторможено согласилась ведьма. Советник смерил взглядом миниатюрную фигурку, застывшую на месте.

— А ты? — как-то нехорошо получается, будто он её бросает, а ведь она ему здорово помогла. От её пристального взгляда Аквиталь почувствовал себя неудобно.

— Там нет того, кого я ищу, — ведьма покачала головой, рассыпая по плечам белокурые локоны, — мне незачем возвращаться.

Советник тактично промолчал и использовал телепорт. Мгновение — и он оказался в самом центре шумного веселья. Звучали радостные тосты, горячительное лилось рекой, гости разбивались на парочки и удалялись от главного костра. Даже в самом пламени, если

приглядеться, сновали туда-сюда юркие саламандры. Аквиталю отчего-то показалось, будто он по рассеянности оставил позади нечто очень важное и дорогое. Озадаченно хмурясь, житель Атлантики окунулся в толпу, и вскоре его спинной плавник и жемчужно-белая шевелюра затерялись среди пёстрого многообразия нечисти.

Лиа

Слабо мерцающая голубым, какая-то "тяжёлая" вода неохотно разбегалась кругами от моих ног. Веками не тревоженное никем озеро не желало расставаться со своим спокойствием. Вода, подари и мне такую неторопливую мягкость... Если бы всё было так просто.

Мои поиски, кажется, закончились. Нет, они совершенно точно прекратились! Я нашла. Это он, советник Аквиталь. Когда мы поцеловались, я вспомнила всё, что случилось с нами раньше, на Балу. Танец стихий, тёплое побережье тропического острова и тревожный алый закат... Лучшая ночь в моей жизни! Но вот он, похоже, не вспомнил ни минуты. Или это побочное действие наложенного проклятия, или советник попросту не захотел. Что ж... так случается. Не все словившие проклятие на Балу хотят связывать себя такой ответственностью, как любовь. Невеста... Кого же он тогда называл своей невестой? Ох, меня это больше не должно волновать. Хотя, нет, должно! Он просто обязан быть счастливым. Я лично прослежу, чтобы его избранница была достойной выбравшего её мужчины. А может, надо было поцеловать его второй раз, чтобы он вспомнил? Мужчины ведь порой такие тугодумы. Жаль, что он ушёл. Впрочем, хорошие мысли всегда приходят задним числом.

Я аккуратно улеглась на воду и стала дрейфовать: лениво, медленно. Так же медленно теперь текли и мысли в моей голове. Надо успокоиться. Да, судьба оскалилась во всю широту пасти, но я не буду подставлять ей горло. В конце концов, позже можно будет добиться его внимания и более современными методами, безо всяких там таинственных проклятий. А пока... что-то спать... хочется...

Лиа

Я проснулась и в первую минуту сосредоточенно хмурилась, озираясь по сторонам. Ах, да! Я уснула, но прежде умудрилась упустить из рук блистательного советника Аквиталья. Чей-то тихий мечтательный вздох нарушил тишину пещеры, и до меня только спустя полминуты дошло, что это вздыхаю я. А что, нельзя одинокой ведьме помечтать о мужчине? Тем более, в такую ночь. Тем более, если он целуется, как дьявол, а об остальных его талантах я лучше умолчу. Внутренние часы подсказывали, что рассвет ещё не настал, и я решила потратить это время на что-то более полезное, чем сон. Особенно если принять во внимание тот факт, что я уже успела поспать. В последний раз потревожив подземное озеро, взметнулись тонкие водяные нити телепорта.

Я находилась у мыса Доброй Надежды. На границе двух океанов: Атлантического и Индийского. Как ни абсурдно, но мои надежды вовсе не были добрыми. Какими же ещё могут быть надежды человека, который лишился лучшего, что было в его жизни. Хотя, стоп. Лучшего меня никто не лишал и не сможет, по крайней мере, не прибегая к кардинальным мерам. Моя память всегда со мной, и мне должно быть достаточно того, что было. И, кстати, не время раскисать — я должна позаботиться о его судьбе. Интересно, он ещё на шабаше или уже в каком-нибудь укромном природном раю с новой избранницей? Как я ни старалась, но от этой мысли меня буквально перекосило, будто я вздумала живьем проглотить медузу. И это по нему я страдала целых полтора месяца! Дурацкое проклятие. Нет, благословенное проклятие! Благодаря этим чарам, я не буду дольше тратить время на того, кому я безразлична настолько, что он даже не вспомнил. Надо же, какая глубокая амнезия поразила советника Атлантического океана! Можно только посочувствовать. Я сорвала его рубашку, всё ещё болтающуюся у меня над головой, и швырнула прочь. Не надо мне таких напоминаний. Завидев вдалеке смутную тень корабля, я с воодушевлением двинулась ему

навстречу, и меня (в кои-то веки) не смущала моя старенькая гладильная доска.

Одной из причин, по которым я решила почтить своим присутствием неизвестный корабль, была жажда. Мне хотелось пить и напиться... в стельку. Я готова была употребить внутрь всё, что может гореть, и мне было наплевать на разного рода предубеждения. Кажется, это уже было? Неважно. Я слишком поздно заметила, что корабль выглядел до неприличия древним и потрёпанным. Начать хотя бы с того, что он не имел двигателя. Как будто этого было недостаточно, паруса судна обветшали до состояния призрачных лохмотьев. Да и сам корабль, казалось, источал сияние, никак не связанное со светом луны.

Корабль-призрак? О, да мне сегодня всю ночь "везёт"! Это уже даже не комедия, это какой-то фарс! Расколдовываю Аквиталия, потом вспоминаю наши с ним отношения, а он бросает меня наедине с моей любовью! И вот, под занавес и барабанную дробь — корабль, полный мертвяков. Зал в восторге. Я спикировала на палубу, надеясь, что она выдержит и не провалится под нашими с транспортом сорока килограммами. Доски жалобно скрипнули, но стерпели моё издевательство.

— Эй! Есть кто-нибудь? — волоча за собой гладильную доску и вертя головой, как заядлый турист, я пошла в сторону штурвала. Если никого нет, то я сумею осуществить свою детскую мечту и повертеть штурвал. Однако стоило мне приблизиться к заветному объекту, как я обнаружила, что место уже не вакантно. Напротив меня стоял крепкий мужчина довольно привлекательной наружности. Короткая кудрявая бородка придавала ему какой-то особой мужественности и притягательности. Так в моём представлении мог бы выглядеть капитан дальнего плавания. Я представила, как было бы здорово потереться об эту бороду щекой. Глаза насыщенного нефритового цвета спокойно изучали мою легко одетую (или раздетую) персону. Такой красавец! И я его не заметила? Быть не может.

— Приветствую! А я тут мимо пролетала, решила заглянуть на огонёк. Милый у вас кораблик, а порулить дадите, пока капитана нет? — я вложила в свою улыбку максимум дружелюбия и непосредственности. Такое поведение идеально сочеталось с моим нынешним обликом, и я пока что не собиралась срывать маски.

— На моем корабле, — подчеркнул мужчина, по-хозяйски положив руку на штурвал, — огни не зажигались уже много лет.

Хм, да он капитан? Ну, тогда мне точно дадут. По ушам.

— А он у вас сам светится, — я с трудом подавила желание скорчить ехидную гримасу, — не хуже Луны. Вы его фосфором не натирали случайно, а? Кстати, как он называется?

— "Летучий Голландец".

— Не может быть, — я сочувственно ахнула и покачала головой, сделав вид, что поражена до глубины души, — "Летучий Голодранец"?

Было невероятно трудно сохранить на лице выражение недоверчивого изумления. Капитан же застыл, подобно статуе, и сделал глубокий вдох, будто собираясь нырнуть. Меня смущало какое-то нераспознаваемое выражение его лица.

— О, прошу прощения! Я, должно быть, ослышалась, — не в силах сдерживать улыбку, я широко ухмыльнулась и выдала, — "Липучие Гланды", верно?

Мужчина напротив меня расхохотался. Теперь понятно, почему он замер — сдерживался, наверно. Странно, а я думала, что капитан корабля-призрака должен быть мрачным замшелым типом, выглядящим не младше своего корабля. Что ж, у вечной жизни есть и свои плюсы. Значит, мне попался субъект с ч/ю. Кстати, а что насчёт в/п?

— У вас есть что-нибудь выпить?

Клянусь всеми кругами Ада, капитан никуда не отлучался и даже не лез за пазуху. Я всего лишь моргнула, а он уже протягивал мне пузатенькую зеленоватую бутылку. Интересные у него методы, надо будет узнать, как он так шаманит.

Отпив из предложенной бутылки, я не сразу поняла, что внутри. Да и, честно говоря, мне было безразлично.

— Осторожнее, — предупредил капитан, — это ром.

Ха, напугал ежа голой жо... кхе-кхе. Я решительно приложила к бутылке. Значит, Аквитель не мой мужчина? Ром согласно булькнул. Значит, не мой. Что ж, проклятие обиженной ведьмы коснулось меня в полной мере, и теперь я вижу, что оно возникло не на пустом месте. Хотя... кто может сказать, что больнее — ошибаться каждую ночь в течение полутора месяцев, или иметь только одну ночь на двоих? Я бы выбрала полтора месяца. Любовь, пусть даже случившаяся по ошибке, всё равно остаётся любовью. А мне теперь даже вспомнить практически нечего. Зато... я могла бы коллекционировать поклонников и не заботиться о моральной стороне вопроса. Но я не хочу. У меня возникло такое чувство, что внутри открылся шлюз, и теперь вся моя жизнь водопадом рушится в неизвестность. Я думала, что полтора месяца мучений окупятся сполна, но, к сожалению, оказалась не права. Мне хотелось взвыть, проклиная проклятие Бала. Это было бы смешно, если бы не было так больно. Хуже всего было не то, что я оказалась ненужной, а то, что у меня с Акви не было хотя бы ещё нескольких ночей. На какой-то миг я, возможно, впервые пожалела о том, что не в силах вернуться в прошлое. Я бы заплатила за это своей жизнью. И вернулась бы, но не на Бал. Позже, в кабинет к Аквиталу, когда его твердое тело прижимало меня к стене, а нежные губы требовали ответа. Я бы хотела снова ощутить себя... живой.

— За свободу, которую я не выбирала, — произнесла я, делая очередной глоток.

— За свободу, — неожиданно серьезно отозвался капитан. Нефритовые глаза сверкнули нечеловеческой зеленью. Оказывается, всё это время он за мной наблюдал, — за свободу, которая выбрала нас.

Чертовски верно сказано. Я огляделась. По небу плыла ясная луна, а вокруг бушевал шторм. Это было немного странно: волны, вздымающие свои могучие плечи без каких-либо сильных порывов ветра. А мне было плевать — разве есть разница для той, кто повелевает водной стихией? Я выбрасывала прочь боль обманутой женщины, облекая её в неистовость океана. Я почти потеряла себя, потому что была сплошной обидой и яростью. Наверное, так стала морской пеной Русалочка, когда оказалось, что она нелюбима. Может, я тоже стану... Но чьи-то шершавые мозолистые руки помешали, обняв меня за плечи. Я очнулась и стала понемногу приходить в себя. Тяжесть чужих ладоней исчезла с моих плеч. Померещилось, наверно, спяну. Кому бы меня здесь удерживать... Волны продолжали хлестать по призрачному кораблю, разлетаясь белесыми клочьями и оседая на губах холодными солёными каплями — слезами морской ведьмы. Единственными слезами, которые я себе позволяю.

Шторм утих, бутылка в руках незаметно опустела, а я не достигла даже половины желаемой кондиции "в стельку". Спиртуемся дальше?

— Извиняюсь, что я так... ещё бутылочку, а? — я обернулась и обнаружила, что капитан "Летучего Голландца" исчез. Наверное, решил, что я сейчас напьюсь и начну беспредельничать. А что? И начну! Я с ласковой улыбкой серийного маньяка рванулась к заветному штурвалу. Погладила потемневшее дерево, согревая его своими ладонями. Повернула. Интересно, а мы сменили курс? А как это понять? Я начала вертеть штурвал в другую сторону, и вдруг на мои руки легли ладони в два раза больше моих. Знакомый почерк. И знакомые мозоли. Только я не стану спрашивать, вправду ли он удержал меня, или же мне почудилось. И, кстати, никакой он не мертвяк, я это всем телом чувствую.

— Хочешь, научу обращаться со штурвалом? — ой, мамочки, у него даже в голосе слышна улыбка. И мне от этой улыбки хочется петь весенним ручьем. Даром, что недавно жизнь была не мила. Вот оно, достоинство моего изменчивого настроения.

— А что потребуется взамен? — ну, не верю я в человеческое бескорыстие. Впрочем, в нечеловеческое тоже.

— Останься со мной.

Говорят, если капитан "Летучего Голландца" найдет девушку, согласную разделить с ним вечность, он избавится от проклятия. Не знаю, зачтёт ли его проклятие морскую ведьму, но шанс есть... К тому же, он нравится мне, я — ему, а на то, чтобы узнать друг друга лучше

и полюбить, у нас есть ещё о-очень много времени.

— По рукам, мой капитан, — прошептала я, прижимаясь затылком к горячей груди и проводя рукой по его бородке, оказавшейся на удивление мягкой и приятной на ощупь.

Месяц спустя я сломя голову неслась на приём к Старшей Хранительнице, ожидая разноса за пренебрежение своими обязанностями. Всё это время я провела с капитаном "Голландца", знакомясь с анатомией корабля... и не только. А Старшая хоть и пренебрегала формальностями в наших с ней отношениях, но весьма ревностно относилась к делам клана. Ещё бы, делать ей больше нечего.

Влетев в знакомую дверь, я мимоходом удивилась отсутствию какого-либо "сюрприза". Обычный пространственный переход в конце коридора. Ещё больший шок я испытала, когда обнаружила, что приёмная зала украшена жемчугами, ракушками и водяными лилиями. Я заметила среди высокопоставленных гостей владык Атлантического и Тихого океанов. Стариканы что-то обсуждали между собой и довольно улыбались. Самая младшая ведьма нашего клана вышла на середину залы, и присутствующие замолчали.

— Мы собрались здесь по случаю помолвки Старшей Хранительницы Восточных морей Хинодэ и советника по связям со стихиями Атлантического океана Аквиталья! — торжественно объявила девочка, гордая предоставленной ей честью, и совсем по-детски захлопала в ладоши.

Я поняла, почему меня не встречал, к примеру, какой-нибудь кракен. Главный сюрприз дня — вот он. Старшая Хранительница вышла к собравшимся под руку с Аквиталем. Так она... специально, что ли? Она знала, что он заинтересуется нашим кланом из-за меня? Это всё было просчитано?! Нет, невозможно. Я посмотрела на сияющую Старшую, перевела взгляд на Аквиталья, нежно глядящего в сине-зеленые глаза Хранительницы... Да какая мне разница? Даже если это изначально и был план, то вот так натурально изобразить счастливую пару просто нереально.

Выслушав все поздравления, Старшая отловила меня среди гостей и увела в тихий угол.

— Ли, он просто чудо! Ты не сердишься?

— Нет, Старшая, я рада за тебя. За вас. Пусть прошлое останется прошлым.

— Выпьешь? — Хинодэ предложила мне бокал вина.

— С радостью, но только сок, — я развела руками и улыбнулась, указывая глазами на свой пока ещё плоский живот, — мне сейчас нельзя алкоголь.

Разноцветные глаза Хранительницы расширились от понимания. Она хотела что-то сказать, но к нам подошёл Аквиталь и, бережно обняв свою невесту за талию, стал уводить её к другим гостям.

— Вам желаю того же, — подмигнула я Старшей Хранительнице перед тем, как исчезнуть в водном вихре телепорта.

Ли

Я проснулась и в первую минуту сосредоточенно хмурилась, озираясь по сторонам. Ах, да! Я уснула, но прежде умудрилась упустить из рук блистательного советника Аквиталья. Чей-то тихий мечтательный вздох нарушил тишину пещеры, и до меня только спустя полминуты дошло, что это вздыхаю я. А что, нельзя одинокой ведьме помечтать о мужчине? Тем более, если он целуется, как дьявол, а об остальных его талантах я лучше умолчу. Однако внутренние часы подсказали, что рассвет уже наступил. Проклятье, проспала всё самое интересное! В последний раз потревожив подземное озеро, взметнулись тонкие водяные нити телепорта.

Я сломя голову неслась на приём к Старшей Хранительнице, ожидая чего-то экстренного. Слишком уж поспешно вызвали представителей каждой ветви клана и меня, Младшую Хранительницу. Впору задуматься о том, не случилось ли страшное. Влетев в

знакомую дверь, я удивилась отсутствию "сюрприза". Обычный пространственный переход в конце коридора. Невозможно даже представить, как это меня напугало. Если что-то случилось со Старшей... Оборвав суматошные мысли, я вбежала в переход.

Приёмная зала была украшена жемчугами, ракушками и водяными лилиями. Я заметила среди высокопоставленных гостей владык Атлантического и Тихого океанов. Наши старички что-то обсуждали между собой и довольно улыбались. М-м-м, на объявление военного положения не похоже. Я вздохнула с облегчением и взяла бокал вина, подстраиваясь под возбужденно-радостную атмосферу. Самая младшая ведьма нашего клана вышла на середину залы, и присутствующие замолчали.

— Мы собрались здесь по случаю помолвки Старшей Хранительницы Восточных морей Хинодэ и советника по связям со стихиями Атлантического океана Аквиталья! — торжественно объявила девочка, гордая предоставленной ей честью, и совсем по-детски захлопала в ладоши.

Я поняла, почему меня не встречал, к примеру, какой-нибудь кракен. Главный сюрприз дня — вот он. Старшая Хранительница вышла к гостям под руку с Аквиталем. Так вот оно что! Я уперлась невидящим взглядом в высокую мужскую фигуру. Акви... скользит под моей ладонью упругий и немного колющий плавник. Акви... нежные губы покрывают поцелуями плечи, сильные руки сжимают мои бедра. Акви... Нет. Аквиталь, советник по связям со стихиями и жених Старшей Хранительницы Восточных морей. По моим побелевшим пальцам потекли капли вина, и я только сейчас заметила, как сильно у меня трясутся руки. Выходит, это от начала и до конца был хладнокровный расчёт. Аквиталь, разыскивая свою морскую ведьму, в конечном счете обратил внимание на наш клан, и Старшая не упустила добычу. Я посмотрела на сияющую Хинодэ, перевела взгляд на Аквиталья, нежно глядящего в сине-зеленые глаза Хранительницы... Добыча или нет, но, похоже, они оба довольны. И, судя по тому, как смотрит на него Хранительница, господин советник теперь находится в надёжных руках. А я?.. Отслужившая своё наживка, приманка, отложенная до худших времён. Всего лишь Младшая Хранительница, не сумевшая управиться даже со своей жизнью, что уж там говорить о целом клане.

Нет уж, пусть Младшей станет достойнейшая из оставшихся, потому что я не выдержу этой пытки. И не хочу терпеть — мне не для кого это делать. Тонкие же у тебя расчёты, Старшая... Ведь из меня со временем могла бы получиться сильная соперница. Я поставила бокал на столик и медленно сняла с талии пояс, вспоминая, как то же самое делали другие руки, большие и сильные. Когда-нибудь боль воспоминаний перестанет рвать меня на клочки, но никогда не сотрётся из памяти. По моим щекам побежали слёзы, и я не стала их утирать. Склонившись над столиком, я позволила слезинкам упасть в бокал с вином, но прозрачные капли не смешались с темно-красной жидкостью, а сложились в миниатюрный женский силуэт. Девушка замерла, а затем зачерпнула ладонями вино и поместила себе на грудь алый цветок. Маленькая прозрачная фигурка закружилась в танце, и цветок на её груди стал бьющимся алым сердцем. Её движения становились всё быстрее, резче, крошечное сердце билось всё яростней, до тех пор, пока она не упала без сил на дно бокала. Вино стало выцветать, приобретая прозрачность, как будто крохотная танцовщица растворилась в нём.

Некоторые гости с удивлением обернулись, услышав низкий рокочущий стон океана, однако не увидели ничего интересного. На маленьком круглом столике лежал широкий пояс-корсет, расшитый лентами, кораллами и жемчугом, а рядом подрагивал на тонкой ножке бокал, полный прозрачной, как слеза, жидкости.

Я находилась у мыса Доброй Надежды. На границе двух океанов: Атлантического и Индийского. Как ни абсурдно, но мои надежды вовсе не были добрыми. Какими же ещё могут быть надежды человека, который лишился лучшего, что было в его жизни. Хотя, стоп. Лучшего меня никто не лишал и не сможет, по крайней мере, не прибегая к кардинальным мерам. Моя память всегда со мной, и мне должно быть достаточно того, что было. Интересно, они со Старшей уже отправились в свадебное путешествие? Как я ни старалась,

но от этой мысли меня буквально перекосило, будто я вздумала живьем проглотить медузу. Нужно отвлечься. Завидев вдалеке смутную тень корабля, я с воодушевлением двинулась ему навстречу, и меня в кои-то веки не смущала даже моя старенькая гладильная доска.

Одной из причин, по которым я решила почтить своим присутствием неизвестный корабль, была жажда. Мне хотелось пить и напиться... в стельку. Я готова была употребить внутрь всё, что может гореть, и мне было наплевать на разного рода предубеждения. Кажется, это уже было? Неважно. Я слишком поздно заметила, что корабль выглядел до неприличия древним и потрёпанным. Начать хотя бы с того, что он не имел двигателя. Как будто этого было недостаточно, паруса судна обветшали до состояния призрачных лохмотьев. Да и сам корабль, казалось, источал сияние, никак не связанное со светом луны. Корабль-призрак? О, да мне сегодня "везёт"! Итак, под фанфары и барабанную дробь — та-дам! — корабль, полный мертвяков. Зал в восторге. Я спикировала на палубу, надеясь, что она выдержит и не провалится под нашими с транспортом сорока килограммами. Доски жалобно скрипнули, но стерпели моё издевательство.

— Эй! Есть кто-нибудь? — волоча за собой гладильную доску и вертя головой, как заядлый турист, я пошла в сторону штурвала. Если никого нет, то я хоть порую. Однако стоило мне приблизиться к заветному объекту, как я обнаружила, что место уже не вакантно. Напротив меня стоял крепкий мужчина довольно привлекательной наружности. Короткая борода придавала ему какой-то особой мужественности и притягательности. Так в моём представлении мог бы выглядеть капитан дальнего плавания. Кошка внутри меня подумала, как было бы здорово потереться об эту бороду щекой. Мужские глаза насыщенного нефритового цвета спокойно изучали мою легко одетую (или легко раздетую) персону.

— Приветствую! А я тут мимо пролетала, решила заглянуть на огонёк. Милый у вас кораблик, а поругать дадите? — я вложила в свою улыбку максимум дружелюбия и непосредственности.

— На моем корабле, — подчеркнул мужчина, по-хозяйски положив руку на штурвал, — огни не зажигались уже много лет.

Хм, да он капитан? Ну, тогда мне точно дадут. По ушам и прочим выступающим частям тела.

— А он у вас сам светится, — я с трудом подавила желание скорчить ехидную гримасу, — не хуже Луны. Вы его фосфором не натирали случайно? Кстати, как он называется?

— "Летучий Голландец".

— Не может быть, — я сочувственно ахнула и покачала головой, сделав вид, что поражена до глубины души, — "Летучий Болванчик"?

Было невероятно трудно сохранить на лице выражение недоверчивого изумления. Капитан же застыл, подобно статуе, и сделал глубокий вдох, будто собираясь нырнуть. Меня смущало какое-то нераспознаваемое выражение его лица.

— О, прошу прощения! Я, должно быть, ослышалась, — не в силах сдерживать улыбку, я широко ухмыльнулась, — "Летучий Голодранец", верно?

Мужчина напротив меня расхохотался. Теперь понятно, почему он замер — сдерживался, наверно. Странно, а я думала, что капитан корабля-призрака должен быть мрачным замшелым типом, выглядящим не младше своего корабля. Что ж, у вечной жизни есть и свои плюсы. Значит, мне попался субъект хоть и без жилплощади, зато с чувством юмора. Кстати, а что насчёт вредных привычек?

— У вас есть что-нибудь выпить?

Клянусь всеми кругами Ада, капитан никуда не отлучался и даже не лез за пазуху. Я всего лишь моргнула, а он уже протягивал мне пузатенькую зеленоватую бутылку. Интересные у него методы, надо будет узнать, как он так шаманит.

Отпив из предложенной бутылки, я не сразу поняла, что внутри. Да и, честно говоря, мне было безразлично.

— Осторожнее, — предупредил капитан, — это ром.

Ха, напугал ежа голой жо... кхе-кхе. Я решительно приложила к бутылке. Значит, Аквиталь не мой мужчина? Ром согласно булькнул. Значит, не мой. Что ж, проклятие обиженной ведьмы коснулось меня в полной мере, и теперь я вижу, что оно возникло не на пустом месте. Хотя... кто может сказать, что больнее — ошибаться каждую ночь в течение полутора месяцев, или иметь только одну совместную ночь на двоих? Я бы выбрала полтора месяца. Любовь всё равно остаётся любовью. А мне теперь даже вспомнить практически нечего. Зато... я могла бы коллекционировать поклонников и не заботиться о моральной стороне вопроса. Но я не хочу. У меня возникло такое чувство, что внутри открылся шлюз, и теперь вся моя жизнь водопадом рушится в неизвестность. Я думала, что полтора месяца мучений окупятся сполна, но, к сожалению, оказалась не права. Мне хотелось взвыть, проклиная пресловутое проклятие Бала. Проклясть проклятие — это было бы смешно, если бы не было так больно. Я оказалась ненужной, а хуже всего было то, что у меня с Акви не было хотя бы нескольких ночей. На какой-то миг я, возможно, впервые пожалела о том, что не в силах вернуться в прошлое. Я бы заплатила за это своей жизнью. И вернулась бы, но не на Бал. Позже, в кабинет к Аквиталю, когда его твердое тело прижимало меня к стене, а нежные губы требовали ответа. Я бы хотела снова ощутить себя... живой.

— За свободу, которую я не выбирала, — произнесла я, делая очередной глоток.

— За свободу, — неожиданно серьезно отозвался капитан. Нефритовые глаза сверкнули нечеловеческой зеленью. Оказывается, всё это время он за мной наблюдал, — за свободу, которая выбрала нас.

Чертовски верно сказано. Я огляделась. По небу плыла ясная луна, а вокруг бушевал шторм. Это было немного странно: волны, вздымающие свои могучие плечи без каких-либо сильных порывов ветра. А мне было плевать — разве есть разница для той, кто повелевает водной стихией? Я выбрасывала прочь боль обманутой женщины, облекая её в неистовость океана. Я почти потеряла себя, потому что была сплошной обидой и яростью. Наверное, так стала морской пеной Русалочка, когда оказалось, что она не любима. Может, я тоже стану...

Я прижалась затылком к твёрдой мужской груди и одними губами прошептала:

— Акви...

Но тут, нарушая очарование момента, чьи-то шершавые мозолистые руки обняли меня за плечи. Я очнулась и стала понемногу приходить в себя. Тяжесть чужих ладоней обжигала мои плечи, но на их месте я хотела бы чувствовать совсем другие пальцы.

— Останься со мной, — произнес над ухом мужской голос. Чужой голос. Говорят, если капитан "Летучего Голландца" найдет девушку, согласную разделить с ним вечность, он избавится от проклятия. Волны продолжали хлестать по призрачному кораблю, разлетаясь белесыми клочьями и оседая на губах холодными солёными каплями. Всё не то, да и я уже не та, что прежде. Пора перестать звать прошлое. Ко мне вернулось ставшее привычным в последнее время мертвенно-холодное спокойствие.

На носу призрачного корабля, несущегося вместе со штормом прочь от восходящего солнца, стояли двое. Капитан "Летучего Голландца", продавший душу за свободу, не зная, что покупает одиночество, и бывшая Хранительница Восточных морей, чья любовь лишила её сердца. Взгляд девушки был безразличен. Она уже отказалась от своей судьбы и своего клана, и ей не составляло большого труда отказаться от предоставленного судьбой шанса. Впрочем, этот "шанс" больше походил на жалкую подачку. Морская колдунья отстранилась от стоящего позади неё мужчины.

— Ты найдёшь её, — сказала ведьма и шагнула вперед, рассыпаясь миллиардами горько-солёных брызг. Ветер донёс до капитана конец её фразы. — Только бы она нашла тебя...

Эпилог 2. Не судьба. Земля

То, что гадание не удалось, я поняла, когда только в водном зеркале отразились черти. Уже тогда приняв насмешку судьбы за знак, я решила, что хватит с меня всего этого. Хватит проклятий, чертовых суженных... и вообще! Не было у меня суженного, если взять по большому счету!

Одна ночь! Ха! Ничтожно мало, что бы понять израненное сердце, испытывшее боль измены. Да и какой из инкуба суженный? Смех и только! Я же вела дела Адриана, видела, чем это все заканчивается. Слезами и жаждой мести. А мне уже этого хватило с лихвой.

А если мне захочется почувствовать чье-то тепло... и вообще, если мне просто захочется, я всегда могу позвонить Кристофу. Вот!

Занятая, такими мрачными мыслями, я попрощалась с подругами. Естественно, им я ничего не сказала. Быть может, у них все будет лучше, чем у меня.

— Осторожней! — прошипела мне какая-то ведьма, на которую я чуть не налетела.

— Прости, — сухо ответила я.

— Когда смотреть перед собой научишься, тогда и прощу, — заявило это недоразумение, пытаясь оглядеть меня с ног до головы презрительным взглядом.

Угу, это при том, что я была на полголовы выше. Тем более, комплексов по поводу своего внешнего вида не имела. Иначе зачем бы я надела белое платье, с вырезом на груди и животе, перевязанное серебристыми лентами и разрезами по боках? Я выглядела богиней Геей-Землей, конечно, скромнее подруг, но привычней.

Я точно так же смерила выскочку холодным взглядом, попутно, просмотрев уровень силы.

Пф...

— И чему же слабая ведьма, вроде тебя, будет учить меня? — презрительная усмешка скривила губы, а бровь вопросительно поднялась. Да, настроение ни к черту!

Девушка немного потухла. Ярко рыжий оттенок волос с черными корнями и голубые глаза за зелеными линзами, вопили о том, что девушки слишком близко приняла к сердцу книги о ведьмах. Хотя, будь я Инквизитором, точно бы сожгла дурочку, чтоб не позорилась.

— Так, кто ты у нас, деточка, а? — продолжала я вкрадчиво спрашивать, подходя ближе. Вокруг нас собрались зеваки. Действительно, шабаш без драки, пьянки и секса — не шабаш! Первая часть программы-минимума я взяла на себя. — Огонь? Земля? Вода? Воздух...

Легкий ветерок пробежался по коже, подтверждая мои слова и прося пощадить ведьму. Да что я ей сделаю, попугаю немного, а потом Алире расскажу! У них там порядки строгие.

— Смотри мне в глаза! — рявкнула я, и тонкая дорожка высохшей и потрескавшейся земли возникла между девушкой и мной, окатив всех поднявшейся пылью.

— Да за кого ты себя...? — наконец подала она голос.

— Наталья, это Анастасия, — позади моей жертвы возник Адриан и положил ей плечи руки. Я вновь вопросительно подняла бровь. — Настенька, это моя подруга. Не волнуйся ты так. У тебя сегодня, кажется, важный вечер?

— По идее, — усмехнулась я, щелкнув пальцами. Рядом вырос стебель, раскрывшись белой ромашкой, на которую я и уселась. — Но я решила пустить все на самотек.

— Ах, что ж вы раньше мне не сказали... Я бы украсил ваш вечер беседой, — подмигнул инкуб. Наташенька покраснела до кончиков ушей и хотела уже что-то сказать, но я ее перебила:

— Да я вижу вы и так с подругой. Как же вы так... скатились до такого? — сочувственным взглядом я прошла по его спутнице.

— Все лучшее оставил детям, — с намеком ответил мужчина, отгоняя зевак одним только взглядом. — Ну, Настенька, я тебя оставляю. Не скучай.

Я кивнула, спрыгнула с цветка и небрежно махнула в его сторону рукой, позволяя вернуться в землю.

Вокруг многочисленных костров сидели молодые и не очень ведьмы, разная нечисть,

распивая спиртное, если, конечно, не кровь по обычаю. Некоторые, правда, перешли уже к третьему этапу шабаша. Из-за темных участков леса то тут то там слышались стоны, крики... Люди и нелюди весело проводили время.

Компанию мне составили знакомые ведьмы-киевлянки. После нескольких совместно выпитых бутылок красного вина жизнь показалась прекрасной, а девушки такими близкими! От чертей, сновавших перед носом, и разнощиц-суккуб рябило перед глазами. Катя и Вика в два голоса распевали похабную песенку о голой ведьме, стоящей на дороге и соблазняющей проезжих. Вопреки логике и здравому рассудку, очень многие соглашались на столь лестное предложение героини песни, но никто не догадывался, что каждому она на память оставляла не смывающиеся следы помады на теле.

Песню я слышала впервые и, надеюсь, в последний раз. От обилия матов и откровенный сцен я стала пунцовой, а шедевр местного фольклора никак не заканчивался, обрастая все новыми пикантными историями.

— Все, девушки! Харэ народ возбуждать, и так уже на нас зверями косятся!

— Лично я, — пьяная Катя устроилась рядом со мной, выпивая залпом очередной бокал вина, — ничего против оборотней не имею. Так что пусть подходят, будем знакомиться!

— Всяко лучше, чем черти! — с другой стороны подтвердила Вика, многозначительно глянув на упомянутых отнюдь неласковым взглядом. Черти, народ умный, долго ждать не стал — разбежались. — Я созрела для танца!

Я хлопнула в ладоши и в воздухе разлилась музыка. Тягучая, но страстная. Как раз, чтоб окончательно свести с ума оставшихся во вменяемом состоянии мужиков. Сразу же вокруг нашего костра собралась куча народа — в основном ведьмы, что меня, честно сказать, удивило.

— Сейчас мы будем играть в одну замечательную игру, — наклонившись, начала объяснять Катя. — Видишь бутылку в руках у самой старшей ведьмы?

Я поискала взглядом самую старшую из сидящих здесь ведьм. В отблесках плясавшего пламени все они казались, будем говорить по правде, не очень молодыми. Я содрогнулась, представив, как сама сейчас должно быть выгляжу!

Потом я просто решила найти бутылку, что практически сразу мне удалось. Трехлитровую, как минимум, бутылку с чем-то темным держала ведьма с длинными рыжими волосами. Глаза были практически черными без белков.

— Нашла. А что это за ведьма?

— Это местная Верховная.

— Хм, ну ладно. Так что за игра?

— Выпиваешь из бутылки, сколько можешь за один раз, и танцуешь танец. И так до последней ведьмы... — хихикнула захмелевшая знакомица.

— В смысле, до последней?

— В бутылки ведьмовское вино. От него не то, что опьянеешь — на ногах держаться тяжело. Зато наутро похмелья нет. И бутылка эта до дна никогда не бывает испита.

— Выгодно, — хмыкнула я. В этот момент музыка стала громче, а все остальные замолчали. Вика подошла к Верховной и выпила из горла большой глоток.

— Позволь игре начаться!

— Иди, дитя, — рассмеялась женщина и кивнула на огонь. Я застыла как вкопанная, вмиг протрезвев. Танцевать в огне?

Но девушка не обратила на это никакого внимания. Смело шагнув в костер, она ухмыльнулась нам с Катей и начала танцевать. Чувственно выгибаясь и призывно улыбаясь, сверкая глазами, в которых горели неведомые доселе адовы огоньки, она плясала в огне. Когда безумная пляска закончилась, Вика, выйдя из костра, подошла ко мне.

— Твой танец, Настя! Ты сегодня первый раз участвуешь в нашей игре!

— Я не очень хорошо танц... — попыталась я отмазаться, но куда там!

— Анастасия, подойди ко мне, — позвала старая ведьма (хотя какая она старая? На вид и не скажешь).

Я встала с места и под разглядывающими взглядами неуверенно подошла к ней. Женщина протянула мне бутылку. Я взяла в руки, открыла и принялась. Запах сразу же вскружил голову, как неожиданный осенний ветер в начале июля. Выдохнув, я сделала один большой глоток...

— Иди, дитя, — улыбнулась она и подмигнула.

Твое проклятье скоро спадет. Ты больше не будешь такой свободной. Ты ведьма и суть твоя — воля.

В вине была душа. Своя ведьмовская душа. Она теплой волной прошлось по всему телу, ворвавшись молодым голосом в мысли.

Я резко повернулась к костру.

Иди, иди, ведьма...

Шаг и яркие языки пламени целуют мои ноги, развевают платье, поднимаясь в своей страсти к рукам. Костер вспыхнул, принимая новую участницу старой игры.

Музыка взорвалась диким возбуждающим восточным мотивом, приказывая телу плавно изогнуться и увидеть сидящих за спиной ведьм. Я резко выпрямилась, начиная дикую пляску в пламени. Начиная свой танец с огнем.

Танцуй, ведьма, танцуй. Суть твоя — сила...

Чувствовала блуждающие по открывшемуся во время танца телу взгляды.

Сейчас — ты сила. Высвободи свой дух...

Я улыбалась всем и каждому. Ведьмам, демонам. И даже тому чертенку, наблюдавшему за мной.

Отпусти свою боль. Суть ведьмы — воля. Суть ведьмы — страсть.

Костер взметнулся до небес, скрыв меня от других...

Танец в огне подействовал на меня самым странным образом, особенно если учесть, что это не моя стихия. Я выскользнула из костра с таким же ощущением, как если бы слушала песни полей целый вечер. Я любила так делать в детстве. Мама всегда говорила, что огонь для меня опасен. Моя стихия созидательна, в то время, как огонь тяжело удержать на грани между творением и разрушением. Неудивительно, что после контакта с магией огня я часто чувствовала себя измотанной.

Но время прошло, я изменилась. Стала доверять духу земли в себе и перестала советоваться с мамой. Мы стали слишком разными, чтоб понимать друг друга. Она жила своей насыщенной жизнью одной из сильнейших ведьм, поклоняющихся Земле-матушке, а я — скучной жизнью девушки-юриста, пытающейся жить как человек, потому постоянно конфликтовавшей с внутренним "Я".

В общем, если опустить ненужную лирику и оставить голые факты, то магия огня не то, что не навредила мне, а наоборот — одарила силой и спокойствием. Временно, конечно. Положенный подарок на Литу.

— У тебя глаза искряться! — заметила Катя.

— Это как? — вяло удивилась я, разглядывая ночь, наполненную яркими красками. Я никогда не жаловалась на плохое ночное зрение, но чтоб так!

— В прямом смысле! Зеленые искры, Настя! — рассмеялась ведьма. — Вика, глянь!

Ее подруга подошла и внимательно глянула на меня. Потом важно кивнула:

— Угу, Насть, тебе хорошо досталось.

— Я ничего не чувствую, — я пожала плечами и села на колоду рядом с Катей. Вика под села с другой стороны.

— Ты у нас первый раз на шабаше?

— Как сказать. Я никогда не пила этого вина.

— Я думаю, тебе на сегодня хватит, — посоветовала Катя и вдруг резко куда-то подскочила. — Я...э-э-э... В общем, не ищите меня, девочки.

— Уже кого-то заметила себе, — пробормотала Вика, когда ее подруга затерялась в толпе нечисти.

— Знаешь, я, наверное, тоже отойду... Что-то мне вдруг нехорошо стало.

Все-таки я поторопилась с выводами о пользе огня для моего тела!

— Давай, потом увидимся.

— Я недолго, — искренне соврала я, понимая, что возвращаться мне не хочется.

Я долго шла лесом, подальше от мест, где всюду веселилась нечисть и ведьмы. Мне хотелось побыть одной. Интересно, а где сейчас девчонки? Суженых ищут?

Какая-то тень привлекла мое внимание, но я быстро одернула себя — сейчас весь лес кишит подозрительными личностями: одна морда чуднее другой!

Наконец я нашла подходящую полянку. Затейница луна серебрила мягкую траву, земля напевала тихую песню, похожую на колыбельную, высокие могучие деревья скрывали меня от ветров. Я была достаточно далеко от мест основных гуляний, так что можно было понадеяться на относительное одиночество. Я легла на траву, устало потянулась и прикрыла глаза.

В городе так не полежишь, ни расслабишься наедине со своей стихией.

Не надоело еще одиночество?

Земля не осуждала, она жалела свое дитя.

Слух уловил подозрительное шуршание крыльев. Я слабо улыбнулась — неужто ангелы пожаловали в обитель порока? Дожились небожители!

— Могу я прервать ваш разговор? — вторгся в тишину ночи приятный мужской голос.

— Разве я говорила с кем-то? — не открывая глаза, спросила я. Пусть валит отсюда!

— Разве нет? Мать-земля всегда рада пообщаться со своими детьми, — в красивом низком голосе послышалась улыбка. Я хотела посмотреть на неожиданного гостя. — Не открывайте глаза.

— Поверьте мне, я многое видела, — не смотря на его вежливую просьбу, я не любила, когда мне что-то запрещают.

Я не смогла открыть глаза! Что за черт?! Архангельские крылья!

— Настя, вы всегда делаете все наоборот? — обладатель чудесного голоса оказался совсем близко. Я почувствовала нежное прикосновение к щеке.

— А мы знакомы? — осторожно уточнила я у незнакомца.

— К Вашему счастью — нет.

— Но тогда я хотела бы Вас увидеть. Согласитесь, невежливо заставлять девушку чувствовать себя неуверенно?

Тихий смешок раздался у самого уха, а потом кожи коснулись теплые губы.

— Э-э-э, — занервничала я, попутно вызывая к Земле. — Мы с Вами даже незнакомы.

— Это что-то меняет?

— Это меняет все! Снимите свое заклятье! Я Вам как юрист говорю — это противозаконно!

— Противозаконно очаровывать девушку, которая понравилась? — издевательски протянул голос.

— Противозаконно лишать ее выбора! — возмущенно вскрикнула я и сразу же почувствовала, что глаза открылись. Яркие ночные краски на мгновение заслепили — не привыкла я к такому зрению. — Итак, а теперь может познакомимся?

— Ради одной ночи открывать тайну имени? — немного удивленно спросил мужчина. Светлые волосы щекотали мне открытые участки кожи. Сомневаюсь, что я смогла бы выскользнуть от него, даже если бы стояла на ногах. Сейчас его руки упирались в землю с двух сторон от моей головы. Высокий и статный — он не был похож на обыкновенного демона. Глаза постоянно меняли настроение, будто выбирая какими лучше остаться. — Зачем это тебе?

Я кое-как попыталась взять себя в руки.

— Чтоб знать чье имя говорить в суде.

Его смех нежно прошелся по коже. Он нагнулся совсем близко ко мне — я рефлекторно закрыла глаза. Совсем рядом с ухом раздался тихий шепот:

— Самаэль.

Вот тут я поняла, что попала!

Вот почему я не могла ничего увидеть, пока он не захотел этого. Даже земля не смогла бы мне помочь — что она могла противопоставить Ангелу Смерти?

— О!

— Чтобы это могло сейчас означать? — тихо спросил он, вглядываясь теперь мои глаза. — Ты собираешься отдаться мне от страха? Хочешь попытаться сбежать? Ведь-мочка!

— Это зависит от того, что ты собираешься сделать, — осторожно уточнила я, ответив безмятежным взглядом.

Он промолчал. Дотронувшись подушечками пальцев к животу (и почувствовав как я вздрогнула), он прочертил дорожку к груди. Я глубоко дышала, пытаюсь не выдать всего, что чувствовала. Самаэль усмехнулся и вновь склонился ко мне. Теплые губы были в миллиметре от моих, дразня дыханием.

Мне хотелось спросить, зачем это ему?

Но открыть рот и задать вопрос я не решилась.

— Ты ждешь рассвета, ведьма? — спросил он, глядя мне в глаза. А я не знала куда отвести взгляд — в его смотреть я не могла, он проникали в душу. Посмотреть на губы? И он подумает, что я жажду его поцелуя. А чего хочу я?

— Рассвета? Жду, — тихо выдохнула я, пытаюсь вжаться в землю. Родная стихия успокаивала, говорила, что Ангел не желает мне Смерти. По крайней мере, не сейчас и не здесь.

— Зачем? В твоём сердце нет любви.

— Откуда тебе знать?

Он улыбнулся, но как-то по-другому. Без издевки. Губы наконец отстранились от моих, так и не подарив обещанного поцелуя. Вместо этого прошлись вдоль шеи, до ключицы. Чтоб запечатлеть поцелуй в ложбинке между грудей.

— Твое сердце мне об этом сказала, — хриплый голос и нежные поцелуи, которыми он осыпал мою грудь, заставили меня прикрыть глаза. — Своим быстрым ритмом. Твое тело подсказало, ответив. И сейчас это делает.

— Что? — шепотом спросила я.

— Соблазняет.

Некому было остановить меня, подсказать, что делать.

В конце концов я никому не клялась в верности! А уж учитывая, что мой спутник с бала был инкубом — верности от него ждать было бесполезно. Я взрослая женщина с вполне естественными потребностями! А мужчина, целовавший живот, постепенно спускаясь ниже, определенно смог бы их удовлетворить.

Преградой на пути губ Самаэля стало мое платье. Ему пришлось вернуться к моим губам, но в этот раз я уже решила, чего хочу.

Я провела рукой по его лицу, очерчивая линию скул и приподнялась на локтях, чтоб наконец поцеловать. Чтоб все так умели целовать! У него были века практики соблазнения глупых ведьмочек. Но в чем-то он был прав. Так же, как и Адриан. Зачем мне гоняться за прошлым, если там меня никто не ждет? Кристоф предаст меня при первой же возможности, потому и с ним больше, чем развлечений на ночь не найти.

А Самаэль? Он тоже развлечение, но какое! Когда я смогу сказать, что провела ангельскую ночь с самим Ангелом Смерти?

Его рука скользнула по внутренней стороне бедра, заставив меня тихо выдохнуть. Мужчина вновь целовал меня, спускаясь к шее. Я прижималась к его шее, зарываясь пальцами в светлые волосы.

— Мне не нужна твоя душа сегодня, — хрипло сказал он мне в шею.

— Я знаю. Я не боюсь.

Ну может немного покривила душой. Я поймала луну взглядом и ухмыльнулась.

Земля, пусть никто не прервет нас.

Я толкнула его в грудь, заставляя лечь на траву, а сама забралась сверху.

Самаэль улыбался. В лунных лучах его кожа, казалось, была посыпана блестящей пудрой. Я склонилась, зная, чего хочу сейчас и что сама могу дать...

Представ перед ним абсолютно нагой, я встретила горящий взгляд. Все-таки "наездницей" я чувствовала себе уверенней и мне еще больше хотелось показать этому мужчине, что я не из тех женщин, которых забывают на следующее же утро.

Я специально поерзала на нем, отчетливо чувствуя, чего он хочет. Его руки бесстыдно гуляли по моему телу, стискивая в объятиях. Я продолжила целовать его грудь, теперь уже спускаясь к животу, все ниже и ниже, покусывая и проводя языком по коже. когда наконец руки дошли до завязки легких брюк — выдержка Самаэля сдала.

С тихим рыком он перевернулся, подмяв меня по себя. Мстительная улыбочка и искры в глазах намекали, что пощады мне не будет. Он целовал, но как только я входила во вкус, находил другие места для поцелуев, заставляя меня стонать. Пальцами он проскользнул по бедру, добравшись до самой горячей точки моего тела. Поочередно целуя грудь, играясь с сосками как заблагорассудится, он ни на миг не отрывал от меня взгляда.

Но вот непорядок — он был одет!

Сминая его одежду, я сняла сначала рубашку. пальцы проскользнули по гладкой спине к упругим ягодицам, властно сжимая.

Сейчас я не хотела только этих ласк! Мне хотелось чего то бОльшего и несомненно большОго, там где все горело и нуждалось в этом.

— В этом сражении — не будет победителей, — хрипло выдохнула я. Глаза мужчины встретились с моим, ликующая улыбка подтвердила, что мучать меня он согласен долго, зная, что я и так в его власти. пришлось обхватить его ногами за бедра, намекая, что пора бы уже и к самому интересному приступить.

Штаны в мгновение ока отлетели, наконец показывая именно то, чего я ждала. Я провела рукой вниз по его животу и...

Он не стал меня дразнить, резко и до конца входя в меня, дав возможность привкнуть к себе. Постепенно увеличивая ритм, который мы оба поймали, заставляя меня прогибаться и стонать так громко, что если б не защитная стена возведенная землей, все бы уже сбежались к нам, Самаэль довел нас обоих до оргазма.

Мы лежали там же на траве, прижимаясь друг к другу. Его брюки лежали где-то на границе защитного контура, созданного для нас землей. Мое платье где-то в том же районе.

Я лежала на его груди, прислушиваясь к ровному дыханию. Такому, будто бы он спал.

— Самаэль?

— Настя?

Ага, не спит. Уже радуется.

— Когда ты уйдешь? — осторожно спросила я, не поднимая головы и не пытаюсь заглянуть в его глаза.

— Уже гонишь? — в его голосе послышался смех.

— Нет. Хочу, чтоб ночь не кончалась, — ответила я тихо, смотря на краснеющее небо.

— Пошли со мной.

Наконец удивленно глянув на Ангела, я спросила:

— Ты же сказал, что моя душа тебе не нужна.

— Я сказал, что она не нужна мне сегодня, — проводя пальцем по коже, спокойной сказал он. Уткнувшись мне в волосы, он глубоко вдохнул.

Я замолчала, даже не представляя, что сказать. Он приподнял мое лицо за подбородок и поцеловал закрытые глаза... как раз в тот момент, когда я вспомнила ночь бала. Я

вздрагнула. Кристоф!

— Рассвет, — тихо сказал Ангел. — Как воспоминания?

— Двойное чувство, — призналась я. Мне было хорошо с Кристофом, но в тоже время я понимала, что мы он инкуб, а, значит, для них не существует любви. Да и я не готова сама ворваться в водоворот эмоций этого чувства.

— Хотела бы оказаться рядом с ним?

— Мне и так неплохо, — улыбнулась я, не открывая глаза и мурлыкая от поцелуев, которыми мужчина одаривал мою шею.

— А как же "любовь"? — чувство, с которым он произнес это слово тяжело было понять.

— Была бы любовь, я бы не была сейчас с тобой.

— А что со мной?

— А с тобой мне хорошо, — отвечая на его поцелуй, сказала я, и лишь позже добавила: — И мне не хотелось бы, чтоб все так быстро заканчивалось.

Он долго молчал. Да и тяжело было что-то сказать при таком поцелуе. Утро невозвратно убивало эту ночь. Она уходила в прошлое, но обещала остаться в памяти. Я больше не настаивала на ответе.

Лишь много позже, когда мы уже оделись, чтоб вновь не соблазнять друг друга, Самаэль улыбнулся какой-то совсем по-мальчишески и сказал:

— Я Ангел Смерти, но могу жить среди живых. Я останусь с тобой при жизни, если ты согласна быть со мной после смерти.

Я оторопела. Не каждый день делают такие предложения.

— Ты хочешь ответ сейчас?

— Нет, но не позже, чем через год. Потом мне придется объяснить столь долгое пребывание среди живых. С душами мертвых, конечно, ничего не станется, я не потеряю сил, — пожал он плечами, — но мне нужна причина, чтоб остаться.

— И если я отвечу да...

— ...то я скажу, что жду, обещанную себе душу.

Такой улыбке, которой он меня одарил — тяжело было устоять.

— Мне нужно время, — ответила я и, когда он кивнул, прижалась губами к шее.

А через девять месяцев я все-таки сказала ему:

— Не оставляй меня.

И не сожалела ни о чем. Кому еще посчастливиться быть с возлюбленным даже после смерти?

Эпилог 2. Не судьба. Воздух

Лита — последний шанс, расставить все по своим местам. Найти ответ и успокоить сердце. Все последние дни я жила как в аду, разрываясь между чувствами к незнакомцу с бала и Дарком. Они оба уверенно вошли в мое сердце и прописались там на совсем, без права на выселение. Какой бы ответ я не получила на лысой горе, все равно мое сердце навсегда будет поделено поровну. Интересно, а нельзя ли в таком случае ведьме иметь гарем. Нет, нет. Мне не нужен десяток другой мужчин, всего лишь парочка демонов.

Взлом секс-шопа — то еще развлечение, особенно в компании разбушевавшихся ведьм. Потом еще это гадание. Надо же вместо суженных чертей увидеть, да еще таких же шальных как мы. Мда...пить нам надо меньше...или больше. Я зачерпнула какое-то зелье из ближайшего котла и залпом осушила стакан. Легкие опалило огнем, кровь забурлила, окружающая нечисть вдруг стала такой симпатичной. Особенно воон тот чертик с бантиком на хвосте. Как нет бантика? Надо это срочно исправить. Театральный хлопок в ладоши и

готово. А вот тому лешему очень пойдет кепка дедушки Ленина. Хлоп. Стоп. Самого Ленина я не заказывала. Великий вождь не смотря на почтенный возраст резвенько вскочил на ближайший пенек и начал читать прокламацию. Черт с бантиком на хвосте печально вздохнув, сунул в руки Лёне стопку самогона. После этого речь постояльца мавзолея стала более понятной для публики. Вокруг него даже образовался кружок слушателей, многие были готовы уже сейчас идти строить светлое будущее. Тут я отметилась, что бы еще сотворить? Зачерпнув еще крепкого варева, и отправив его в рот, я огляделась. А где собственно мои подружки? Разбежались. А куда? Ой, мы же решили стихий на предмет проклятия помучить. Вот и дело для меня нашлось. Шатаясь и пьяно хихикая я направилась подальше от праздничных костров. Вглубь леса. Туда где не слышно веселье и лишь ветер гуляет в кронах. Вот и полянка подходящая и даже валун в центре есть. Серебряный клинок материализовался раньше, чем я о нем подумала. Вот удивляет меня любовь духов к кровушке. Вроде существа бестелесные, а все красною жидкостью им подавай. Один взмах и на ладони появилась тонкая красная полоска, из которой тугими каплями закапала кровь. Одна, две, три. Все хватит. Легкий заговор и ранка затянулась, а на сером камне яркими цветами полыхает ведьмина кровь. Теперь бы заклинание вызова вспомнить. Что-то там про путь...

Путь из прошлого и забвения, вас призываю я сюда

Явиться надо предо мною, как сивка бурка пред травой.

Вы не стремайтесь, что без тел, заполню этот я пробел.

Явится духи вам пора, а то замерзла что — то я.

И заклинания не помню, но говорю я все равно.

Я кровку зря лила ужель. Явитесь старые хрыщи.

Мда...заклинание просто заглядений. И как только такое недоразумение как я стала Верховной Ведьмой. А в общемто не моя в том вина это все этот...как его. Не помню короче, но тот который на балу честную девушку обесчестил а потом проклятием прикрылся и в кусты. Гад. И тот другой. Который тоже...короче гад.

— Выпей. Полегчает. — посочувствовал мне мужской голос.

— Ага. Спасибо. — протянув руку я схватила стакан с чем-то горячительным и мигом его осушила.

Жар прокатился по телу, вновь лишая окружающий мир четкости. А кто это у нас тут такой добрый? Я ж вроде одна была. Оглядевшись я заметила новое лицо. Точнее морду.

— Опа, дракон.

Ящер вяло кивнул и вылил себе в пасть подряд три стакана алкоголя. Судя по морде примыкающее с востока. Длинная плоская морда с двумя прядями усов, огромные печально-пьяные глаза, змеиное тело на коротких лапках и два мятых крыла на спине. Это чудо древности имело странный лилово-зеленый оттенок. После явления Ленина удивляться говорящему дракону как-то глупо.

— Эй, дракоша, а еще выпить есть.

— Я не дракоша. — обижено засопел мой собутыльник, но стакан наполненный до краев протянул.

— А кто же?

— Я Китайское божество поднебесья ДзинЦуЯкинарокоша.

— Дзи...чего-то там. Короче будешь Кошей.

Дракон согласно кивнул.

— А меня можешь называть Лирой.

— Очень приятно. — Коша улыбнулся обнажив белоснежные клыки.

— Коша, а что ты тут делаешь? Все же далековато-то от Китая.

— Да вот решил прогуляться, по приглашению одной не слишком трезвой ведьмы. — последние слова были почти не слышны, поскольку Коша извернувшись всем телом полез в кусты. А я сидела и ошалело хлопала глазами. Вот вам и заклинание на пьяную голову. Пока мой разум отказывался выдавать хоть какую-то информацию, Коша вернулся неся в пасти подозрительно знакомые пучки травки. Пьяно икнув, дракон изрыгнул тонкую струйку пламени, которой впрочем хватило, что бы магическая травка начала дымить. Сладковатый запах поплыл над полянкой, последние разумные мысли унеслись прочь и как-то все стало таким смешным.

— Коша, радость ты моя, ты где коноплю нарвал.

— Да, когда мимо пролетал на берегу присмотрел. Не пропадать же добру. Тем более она комаров отпугивает, а у меня шкура нежная укусов не переносит.

— Ага. Верю.

— Еще по одной. — дракон вновь протянул мне стакан.

— Давай.

Два часа спустя....

— Нет, ну вот ты мне прямо скажи я прав или не прав? Почему его культишка приобрел такую популярность, а обо мне никто и не помнит. — Коша жалобно хлюпнул носом и ткнулся мне в плечо.

— Телепузики все любят. — согласно кивнула я.

— А драконов?

— А вас современный кинематограф одарил дурным характером и жуткими гастрономическими пристрастиями.

— Вот. И где справедливость. Ух, попадись мне этот Бу-бу. Я б его....

— Легко. — ведьма сказала, ведьма сделала.

Густой дым повалил от почти догоревшего костерка, около которого мы с Кошей распили уже пятую бутылку и поделились всем самым наболевшем. В частности затрагивались темы моего не везения с мужиками и нелегких взаимоотношений между драконом и Буддой. Вот как раз в вызове последнего я сейчас и практиковалась. Когда сизая пелена начала рассеиваться до наших ушей донесся хриплый кашель и непонятная речь. В центре теперь уже окончательно потухшего костра сидел толстенький мужичок, толстая золотая цепь на шее, на голове афрокосички, на ногах широкие джинсы с кучей карманов. Сходство с изображающими идола статуями было лишь в объемах живота. Мне этот бог больше всего напоминал какого-нибудь рэпера, вот только белоснежный цвет кожи подкачал. Коша сидящий рядом со мной громко икнул.

— Эт что?

— Не знаю. — в шоке пожала я плечами. Аура вновь прибывшего светилась всеми цветами радуги и не вызвала сомнений в его божественной принадлежности, но внешний вид слегка подрывал авторитет.

Тем временем незнакомец слегка оклемался, огляделся по сторонам и наткнувшись на судя по всему знакомую морду дракона огорченно вздохнул.

— Наливай.

— Чего? — офигел Коша.

Будда сделал пару шагов по направлению к нам и присев напротив меня вновь повторил.

— Наливай, что есть, а там посмотрим.

Размеры Кошиных глаз достигли предела. Дракон молча достал из травы полупустую бутылку и протянул своему коллеге. Емкость была осушена в один миг. В глазах Будды появился задорный огонек.

— Ну, что морда чешуйчатая, опять напился и решил разборку устроить?

— А ты откуда знаешь?

— Так это уже наша двадцатая попойка. Можно сказать юбилей. — хохотнув, бог оставил дракона в полном шоке, а сам повернулся в мою сторону. Цепкий взгляд прошелся по мало чем прикрытой фигурке, особо выделив грудь и бедра.

— Позвольте представится, Будда. Можно просто Бу-Бу.

— Эээ...очень приятно. Лира.

— Какое чудное имя. И почему этой морде зеленой вечно везет оказываться в обществе прекрасных дам.

— Спасибо. Очень польщена. Даже покраснела бы, но количество выпитого не позволяет.

Бу-Бу радостно засмеялся, запрокинув голову, а затем выудил из-за спины еще одну бутылку и протянул ее слегка оклемавшемуся дракоше.

— Наливай. И про даму не забудь.

— А чего это ты тут камандуешь? Может я больше пить не хочу. Может мы вообще уединения ищем, а ты нам мешаешь. Может....

— Началось. — бог театрально закатил глаза, — Вот так каждый раз. Стабильно раз в сто лет. Вызывает. Спаивает. Потом мы братаемся, клянемся друг другу в вечной дружбе и расходимся. Все бы ничего, но этот змей зеленый совсем не беспокоится о моей печени. А она между прочем не титановая.

— Чего??? Да нужен ты мне очень, что б с тобой пить.

— Нужен. Ой, как нужен. Ты же обожаешь мое освященное вино. — бог потряс перед мордой Кошы темной бутылкой, в глубине которой рубиновыми всполохами играла жидкость.

Дракон облизнулся и быстренько сцапав бутылку припал к горлышку.

— Эй, все не выпей. Оставь и нам немного. — возмутился Бу-Бу.

Еще два часа...

— Я его не помнюююю...совсем. Понимаете. Только обрывки, но от них еще больше. За что? Вот вы как боги мне честно скажите. Жила тихо, почти никого не трогала, и вдруг одарили...проклятием на всю голову. — я уже на протяжении часа лила слезы на плече Бу-Бу и жаловалась на нелегкую судьбу. Оба божества уже перебрали все возможные слова успокоения. От женских слез, хмель быстро покинул их головы, а мне наоборот от огромного количества винных паров стало так тошнливо, что хоть в петлю лезь. На счастье вместо вереки и мыла под рукой оказались сочувствующие боги, готовые выслушать и успокоить. Правда эти рубахи-парни уже минут двадцать пытаются намекнуть, что дескать им пора, но никто же не идеален.

— Милая, ты успокойся. Мы же все же не абы кто, а боги. Щас раз — два и все твои проблемы останутся в прошлом.

— Угу. Только хвост отпусти. — жалобно проскулил Коша.

— Правда — правда? — я радостно выпустила из объятий побелевшего Будду и изрядно помятый хвост дракона.

— Точно. Мы мигом. — не дожидаясь моего ответа, верные собутыльники синхронно взмыли в небо и полетели на юг. А я осталась у тлеющего костра. Через десять минут хмель начал покидать мою больную голову и появились подозрения, в том, что меня кинули. Еще через пять минут подозрения начали крепнуть, а винный дух почти полностью испарился благодаря прочитанному заклинанию.

— Ну колобок на ножках и змей зеленый погодите. Кинуть ведьму решили. Я вам этого никогда не прощу. — вокруг меня водоворотом начали собираться ветра. В глазах загорелся азарт мести. Когда мои ноги уже начали отрываться от земли сверху послышался отборный мат и свист воздуха.

— Лови. — донесся голос Коши, а затем нечто мягкое, но тяжелое стукнуло меня по голове и пришла темнота.

Теплые руки на моей груди, сладкое дыхание на губах. Такой приятный, грешный сон. Вот только странные слова мешают углубиться в небытие.

— Раз, два, три, вдох.

Горячие губы коснулись меня, но вместо ожидаемого поцелуя в легкие с силой ворвался воздух. Закашлявшись, я резко распахнула глаза.

— Что за....черт???

Возле моего лежащего на траве тела удобно примостился на коленях черт. На голове короткий ежик черно-красного цвета и пара витиеватых рожек, на ногах копытца. Вот только глаза не соответствовали низшему демону. В них плескалась бесконечность. Черная, опасная, но такая желанная. Из под губ рогатого выглянули белоснежные клычки.

— Ведьма, черт. Черт, ведьма. Вот и познакомились, красавица.

— Что за....- я уперлась руками в грудь слишком близко склонившегося ко мне духа. — Обещали суженого, принесли контуженного.

— А ты поцелуй. Вдруг поможет, как в сказках.

— Закатай губы на рога и иди куда шел.

Черт озадачено поскреб макушку.

— Куда шел, уже не поспею. Спасибо, дракону, налетел схватил за....не важно в общем. Да и потом, тут на сколько я вижу веселее. — черт окинул ехидным взглядом кучу пустых бутылок, давно остывшие угольки и полулежащую меня. — Лита, обещает быть не хуже бала.

Ой, зря он про бал упомянул. Сердце кольнуло привычной болью. Резко оттолкнув рогатого, я быстро поднялась и направилась в глубину леса.

— Эй, ты куда, красивая?

— От тебя подальше.

Не знаю, чем меня обидел этот вполне милый черт. Наверно просто под раздачу попал. Дракон, Будда, теперь еще и этот. Шутники, блин. Что б им пусто было. А мне больно. Я же не железная. Злые слезы жгли глаза.

— Стой. — крепкая ладонь легла мне на плечо.

Я резко развернулась и зло посмотрела в растерянные глаза черта.

— Исчезни. Убирайся. Провались. Что еще мне сказать, что бы ты отстал.

В глубине его глаз вспыхнули и потухли угольки, уголки губ опустились. Вокруг нечистого возникло черное пламя и когда очертания его тела стали совсем расплывчатыми до меня донесся такой знакомый шепот.

— Слушаю и повинуюсь.

В следующий миг раздался тихий хлопок и он пропал. Мои колени резко подогнулись, по щекам спеша побежали слезы, а непослушные губы как в бреду шептали:

— Нет. Нет. Нет.

Но сердце уже знало ответ на все вопросы. Вот только, тот за кем я готова была пойти и в ад и в рай исчез. Снова. И виновна в этом я. Кулаки с силой сжались, острые ногти разорвали кожу ладоней. Упрямо вскинув подбородок, я поднялась с коленей и начала спешно плести заклинания поиска. Не уйдешь, милый. И чихать на проклятья.

Я неслась по порталам вслед за неугомонным чёртом. Как он там сказал? "Слушаю и повинуюсь"? Черт, неужели это был он? Мой избранник на Балу какой-то адский парнокопытный? Но я точно видела вязь маскирующего заклинания. И кто же под ним. Темные омуты глаз, портал из темного пламени, черные волосы с ярко алой прядью. Много ли таких демонов? Я знаю только одного. Дарк?... от этого имени замирало сердце, вспоминая нашу первую встречу на Балу. Порталы петляли по всему земному шару, да остановится он когда-нибудь или нет?!

С этой гневной мыслью я оказалась в дивном японском саду. Замысловатой формы камни покоились на зеленой траве, и, глядя на них, вовсе не хотелось сердиться. Я оглянулась и замерла, поражённая невероятной, небывалой по красоте картиной. Тонкие чёрные стволы, окружённые невесомыми кружевами нежно-розовых лепестков. Цветущая сакура. Казалось, это подсвеченные нежным рассветом облака спустились с небес на тёмные

ветви, или, наоборот, ещё только готовятся взлететь.

Невдалеке стоял летний домик в японском стиле, оттуда послышался бархатный мужской смех. Дарк? Все-таки он? Я двинулась к домику. Как хорошо, что мне не нужно снимать обувь. Бесшумно ступая по воздуху в каких-то миллиметрах от дощатого пола, я отодвинула перегородку из рисовой бумаги и застыла.

Черноволосая, смуглая девушка лежала на широкой мужской груди, целуя его в губы и что-то нежно шепча. Он отвечал ей счастливым смехом. Чары спали и теперь было ясно, что я не ошибалась насчет персоны своего приятеля с Бала, а вот во всем остальном...

— Извините, — сухо проронила я, — кажется, я помешала.

Глупые слова, и без того понятно, что эти двое тут не в шахматы играют и третий им не нужен. Девушка обернулась ко мне, большие ясные глаза смотрели с недоумением. А мужчиной под ней оказался Дарк, уже избавившийся от дурацкого маскарадного облика. Он не пытался оправдаться, не прогонял свою любовницу, не бросился ко мне. Ждал со спокойной уверенностью мужчины, не чувствующего за собой вины. Я, не мигая, смотрела на него, и весь мир для меня съёжился до размеров этой комнаты. Дарк, мое тёмное пламя. Я тебя вспомнила и ту ночь Бала. Ту страсть и твоё пламя, которое раздувал мой ветер. Тот, за кем ещё несколько минут назад я пошла бы на край света и дальше. Ради кого я так хотела казаться сильной и независимой и хотела быть любимой. Что же случилось, любимый, что? Наверное, наша любовь была слишком похожа на войну, это её и сгубило. Слишком разные стихии чтобы быть вместе.

Все имеют право на ошибку, и мы с ним не исключение. Сердце перестало рваться беспомощным стоном, мне стало легко и спокойно. Я улыбнулась и сделала шаг назад.

— Алира... — чёрные глаза смотрят мягко, но слегка настороженно.

— Всё в порядке. Мы просто ошиблись, Дарк. Просто ошиблись.

"Не плачь", — сказали мне камни в саду. "Всё ещё впереди", — согласно качнулись стройные деревья. "Ты ещё будешь любима", — прошептали родные ветра, согревая побледневшие щеки ласковым дыханием. Я протянула к ним руки, и ветер бросил мне в ладони пригоршню тонко благоухающих лепестков. Такие хрупкие, нежные, беззащитные. Я подавила в себе безрассудный порыв разгромить весь этот садик, приют покоя, тишины, любви и страсти. Это ведь тоже чья-то счастливая сказка, просто она не для меня. Почему-то закружилась голова, и я открыла телепорт, стряхивая с ладоней невозможное бело-розовое облако.

Настоящая сакура не цветет в середине лета.

А мне пришла пора взрослеть.

Расправив воздушные крылья, я купалась в прозрачной темноте ночного неба над Лысой горой. Где-то далеко внизу продолжался шабаш, но мне хотелось побыть в одиночестве над всем этим буйством стихий, чувств и эмоций. Я почувствовала себя на удивление счастливой и свободной, когда ушло наваждение придуманной страсти. Я — ветер! Моя страсть — стихия! Я — свободна! Я — счастлива!

Внезапно рядом со мной раздался шум крыльев. Лениво повернувшись, я ожидала увидеть какую-нибудь глупую птицу, не обратив внимания, что звук уж больно громкий. Красивая птица, одно плохо — крупновата. Кило наверное 100 будет. Вместе с крыльями. Потому как хороши они у этого демона. Большие, кожистые и с полупрозрачными перьями тумана, казалось, без особенных усилий несут его прекрасно сложенное тело. Длинные тёмно-фиолетовые пряди развевались, обрамляя довольно суровое лицо. Наследник духов родной мне стихии и адских обитателей. Глаза его были почему-то закрыты. И он летел, не разбирая пути, прямо на меня.

— Б**во ангельское! — с чувством вырвалось у нас обоих, когда мы, столкнувшись, полетели кувырком. Мои воздушные крылья исчезли, а беспечные ветры разлетелись кто куда, и я от неожиданности не смогла поймать их снова.

— Не умеешь — не летай, — сильные руки уверенно подхватили меня, уже начавшую падать вниз, и прижали к телу демона. А ничего так тело. Рельефное, что отлично чувствуется через атласную рубашку.

— Лунатик хренов! — наплевав на приличия, заорала я ему прямо на ухо. — Смотри, куда прёшь!

— С кем имею несчастье разговаривать? — вздохнул демон, и мне стало немного стыдно, потому что он выглядел очень расстроенным. Закрытые в полете глаза оказались светло голубыми, словно небо в ветряный весенний день.

— Алира, Верховная ведьма Воздуха, — скромненько представилась я и, поймав за хвост проносившийся мимо ветер, расправила невидимые крылья. — Спасибо за помощь, э-э...

— Эйр, — чуть склонил голову демон, отчего фиолетовые пряди мазнули меня по лицу. Шелковые и нежные. И главное пахнут ветром.

— Эйр — воздух... Мне нравится. Полетели?

И мы полетели, болтая о всем на свете. Оказывается, его тоже не минуло сумасшествие дьявольских шабашей. Влюбился в какую-то ведьму-травницу, не богатую способностями, зато щедро одаренную темпераментом и телесами. Я чуть не засмеялась, ну, мужчины, вечно не той головой думают. И что бы вы думали? Конечно же, на Литу сия любвеобильная дама не стала дожидаться милостей от судьбы, и Эйр нашёл её, мягко выражаясь, в самой гуще поклонников. Легкомысленная нимфоманка, недолго думая, предложила демону присоединиться. Однако Эйр считал подобного рода процессы весьма интимным занятием, а не групповой работой. Поэтому расстроенный демон, собрав своё попранное достоинство и разбитое сердце, пулей вознёсся в небеса, находя в родной стихии утешение. А там на его пути болталось моё брненное тельце.

— Эйр, хватит грустить, — наконец, сказала я. В уголках губ затаилась улыбка, а в глазах мелькнули грозные отблески. — Давай лучше чем-нибудь займёмся.

Ох, и устроили же мы шоу! Неистовый ветер и роскошные ветвистые молнии, ослепительно яркими вспышками пронзающие одеяло тяжелых туч. Это было так же безумно и невероятно, как пытаться вплести в один поток жаркий, иссушающий южный сирокко и пронизывающий до костей, холодный бора. Молнии — это, кстати, по части Эйра, он отлично с ними управляется. Пока ветвистые фиолетовые молнии разрывали небо над Лысого горой, а тугие ветра лепили из туч, словно скульптор, дивные картины, мы были с Эйром вместе. Там, в самом центре стихий, в самой сердцевине летней бури.

Для меня это был еще один танец стихий, подобный тому, Бальному. Мое сердце снова стало свободным, прогоняя из себя застарелую тоску по несбывшемуся.

И я снова танцевала меж тугих жгутов моих ветров, изгибаясь и владея. И мне наверное не стоило останавливаться. Но как тут не замереть, когда видишь такое.

О! Кажется, только сейчас я осознала какой дурой была та глупая нимфетка, и как сокрушительно прекрасен бывает демон воздуха в своей истинной страсти! Скульптурное тело освещали вспыхивающие молнии, а я не могла оторвать глаз... Ой, кажется теперь и рук!

В этот раз я бы не пережила отказа, да его и не было. Горячие губы отвечали мне, руки ласкали тело все с той же страстью что и бросали молнии, тела растворялись друг в друге, как наши ветра. Стоны, срывающиеся с губ, движения простые как первый грех, удовольствие разлитое по телу.

Говорят — спать как на облаке. А почему-то никто не думает, что такое заниматься на нем любовью? Когда нет границ и ограничений, нет страха... лишь невесомость и два переплетенных тела.

— Вот это я понимаю, развлеклись! — выдохнула я, придя в себя через пару минут.

— Для тебя это развлечение, ведьма? — От его голоса, меня обдало истинным ветром севера.

— Возможно. Но я не откажусь его продолжить... еще раз... и еще... и так пару столетий...